This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slar 395.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

№ 2742
PSlav 392.10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

Ind 1864 10-11

ИЗВѢСТІЯ.

ОКТЯБРЬ.

№ 10.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 17 MAR 1970

Бібліотека Соціально-Економічного Відділу ... ВСЕУКРАЇНСЬКА АКАДЕМІЯ НАУК

КІЕВЪ.
1864.

3029

3286
КІЕВСК. 2-И ГИМН.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Октябрь.

№ 10.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1864.

P Slav 392.10 (1864 10-11)

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 17 MAR 1970

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *П. Иванишевъ.*

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОКТЯБРЬ 1864 ГОДА.

№ 10.

Содержаніе:

Объ изданіи Университетскихъ Извѣстій.

ОТДѢЛЪ I-й.

I. Протоколы засѣданій Совѣта 28 августа и 18 сентября 1864 года.—II. Смѣта доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Университета Св. Владиміра на 1864 годъ.—III. Краткій отчетъ по Университету за 1863—64 учебный годъ *(окончаніе)*.

ОТДѢЛЪ II-й.

I. *Изложеніе* началъ уголовнаго права по Наказу Императрицы Екатерины II. Пробная лекція, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра, для полученія званія приватъ-доцента, *А. Кистяковскимъ*.—II. Отчетъ адъюнкта *Ромера* о поѣздкѣ его за границу въ 1862—63 году *(окончаніе)*.

Прибавленія: I. Съѣзды въ Кіевѣ учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго Учебнаго Округа въ 1863 и 1864 годахъ *(продолженіе)*.—II. Таблица метеорологическихъ наблюденій за сентябрь 1864 года.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1864 году.

Университетскія Извѣстія издаются въ 1864 году по прежней программѣ и выходятъ книжками въ концѣ каждаго мѣсяца.

Изданіе это имѣетъ цѣлію доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ универ-

ситету; давать понятіе о дѣятельности и ходѣ занятій какъ преподавателей, такъ и учащихся; знакомить публику съ внутреннимъ состояніемъ университета и различныхъ его частей; содѣйствовать къ образованію болѣе тѣсной связи между отдѣльными университетами, а также между университетомъ и обществомъ, наконецъ вообще быть мѣстнымъ органомъ университетской жизни и способствовать развитію университетскаго устройства и успѣхамъ просвѣщенія въ Россіи.

Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1864 года будутъ помѣщаемы:

1. Протоколы засѣданій Совѣта.
2. Новыя мѣры и распоряженія по университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическій указатель книгъ, поступившихъ въ университетскую библіотеку въ 1863 году.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній университета.
9. Отчетъ по университету за 1863 годъ.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Отчеты о диссертаціяхъ, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема будутъ печататься въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

ОТДѢЛЪ I-й.

Протоколы засѣданій Совѣта.

28-го августа 1864 года.

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра, 28-го августа 1864 года, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Д. Иваницева, присутствовали: проректоръ К. А. Митюковъ, деканы: Н. А. Дьяченко, А. И. Селинъ, В. А. Незабитовскій и А. Н. Матвѣевъ; ординарные профессоры: И. Я. Нейкирхъ, С. С. Гогоцкій, А. П. Вальтеръ, Х. Я. фонъ-Гюббенетъ, С. М. Ходецкій, Н. Х. Бунге, А. С. Роговичъ, Ф. Ф. Мерингъ, Ю. И. Мацонъ, Н. А. Оворовъ, И. И. Рахманиновъ, А. К. Долленъ и исправляющій должность ординарнаго профессора М. И. Талызинъ; экстраординарные профессоры: А. И. Ставровскій и Ю. К. Шимановскій; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Яроцкій, Г. Д. Сидоренко, В. Г. Демченко и И. А. Тютчевъ. Не присутствовали: ординарные профессоры: В. А. Караваевъ, К. М. Ѳеофилактовъ и А. А. Шефферъ—по болѣзни; ординарный профессоръ С. П. Алферьевъ, экстраординарный профессоръ Г. А. Чугаевичъ и исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: Н. К. Ронненкампфъ и А. В. Романовичъ-Славатинскій—по нахожденію въ отпуску; ординарный профессоръ А. П. Шидловскій—по нахожденію въ командировкѣ; ординарный профессоръ Ф. Ф. Эргардтъ и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Г. М. Цѣхановецкій—по нахожденію въ заграничной командировкѣ.

1. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 23 іюня 1864 года за № 2777, слѣдующаго содержанія:

„Г. Военный Министръ увѣдомилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ въ 24-й день минувшаго мая Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Военнаго Совѣта объ учрежденіи при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ клиническаго отдѣленія для накожныхъ болѣзней и объ опредѣленіи для завѣдыванія имъ адъюнктъ-профессора Горецкаго, но не въ должность сверхкомплектнаго ординатора, а на имѣющуюся вакансію штатнаго младшаго ординатора, съ увольненіемъ его отъ дежурства по госпиталю и всѣхъ занятій, несовмѣстныхъ съ званіемъ профессора.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, получивъ увѣдомленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 8 сего іюня за № 5109, имѣю честь сообщить объ ономъ Совѣту Университета, въ отвѣтъ на представленія отъ 24 октября и 9 декабря 1863 года за №№ 1789 и 2109“.

Опредѣлили: объ упомянутомъ назначеніи г. Горецкаго сообщить медицинскому факультету и показать въ послужномъ спискѣ г. Горецкаго.

2. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 11 августа 1864 года за № 3588, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 21 іюля за № 6368, увѣдомилъ меня, что Государственный Совѣтъ, согласно представленію его, мнѣніемъ удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 11-й день того же іюля, положилъ доцентамъ всѣхъ Университетовъ (кромѣ Дерптскаго) назначать пенсіи и единовременныя пособія по окладамъ жалованья бывшихъ адъюнктовъ, замѣненныхъ по общему уставу Университетовъ доцентами, принимая въ основаніе адъюнктскіе оклады послѣднихъ штатовъ тѣхъ самыхъ Университетовъ, гдѣ доценты оставляютъ службу.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщаю Совѣту Университета Св. Владиміра къ подлежащему въ потребномъ случаѣ руководству“.

Опредѣлили: 1) вышеизложенное предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ принять къ свѣдѣнію и руководству и записать въ книгу общихъ постановленій по Университету, и 2) копію этого предложенія передать для надлежащаго свѣдѣнія въ Правленіе Университета и въ факультеты.

3. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 11 августа 1864 года за № 3587, слѣдующаго

содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 минувшаго іюля за № 6558, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 25-й день того же іюля Всемилостивѣйше соизволилъ на зачисленіе директору Кіевской обсерваторіи, статскому совѣтнику *Шидловскому*, въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго имъ въ званіи сверхштатнаго астронома при Николаевской главной астрономической обсерваторіи, съ 1-го сентября 1841 по 1-ое сентября 1843 года.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщаю Совѣту Университета Св. Владиміра къ исполненію".

Опредѣлили: объ означенномъ зачетѣ службы увѣдомить г Шидловскаго и показать въ послужномъ его спискѣ.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 21 августа 1864 года за № 3779, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 10 сего августа за № 6836, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по случаю 25-лѣтняго юбилея Николаевской главной астрономической обсерваторіи, по всеподданнѣйшему докладу его, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 27-й день минувшаго іюля, ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра, статскаго совѣтника Шидловскаго, орденомъ Св. Анны 2-й степени и что орденскіе знаки и грамота на оные препровождены имъ къ г. директору Николаевской главной астрономической обсерваторіи, для доставленія г. Шидловскому.

Сообщая объ этомъ Совѣту Университета Св. Владиміра, предлагаю истребовать отъ г. Шидловскаго единовременно по сему пожалованью тридцать пять рублей серебромъ и отослать эти деньги прямо въ Капитулъ орденовъ".

Опредѣлили: копію означеннаго предложенія передать въ Правленіе Университета и о награжденіи г. Шидловскаго показать въ послужномъ его спискѣ.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 9 іюня 1864 года за № 2525, слѣдующаго содержанія: „Консулъ нашъ въ Мостарѣ сообщилъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, что уроженцы Герцоговины, воспитанники Кіевской академіи Іованъ Перовичъ и Херсонской семинаріи Николай Биличъ обратились къ нему съ просьбою объ исходатайствованіи имъ разрѣшенія поступить въ число казеннокоштныхъ студентовъ Университета Св.

Владиміра, Перовичъ по юридическому, а Биличъ по медицинскому факультету.

Вслѣдствіе отношенія о семъ г. товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ тайному совѣтнику Муханову, что по новому Высочайше утвержденному 18 іюня 1863 года уставу и штату, казеннокоштныхъ студентовъ въ Университетѣ не полагается, а есть особая назначенная по штату сумма для производства бѣднымъ студентамъ стипендій и пособій.

Посему г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду, что пріемъ въ студенты университетовъ допускается по правиламъ только при началѣ новаго учебнаго года, и что назначеніе имъ стипендій зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта Университета, отъ 18 минувшаго мая за № 4290 проситъ сообщить ему мнѣніе Совѣта Университета: могутъ ли Перовичъ и Биличъ быть приняты въ число студентовъ Университета Св. Владиміра съ началомъ новаго учебнаго года и быть удостоены стипендіи изъ положенной по штату суммы.

Къ сему г. Министръ присовокупилъ, что по свѣдѣніямъ доставленнымъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ духовноучебнымъ начальствомъ, оба эти молодые люди оказывали постоянно весьма хорошіе успѣхи и отличались одобрительнымъ поведеніемъ.

Сообщая объ этомъ Совѣту Университета, покорнѣйше прошу доставить мнѣ, требуемое г. Министромъ мнѣніе Совѣта относительно пріема въ число студентовъ Университета Св. Владиміра иностранцевъ Перовича и Билича, для сообщенія такового по принадлежности".

Опредѣлили: донести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ въ отвѣтъ на изложенное предложеніе:

1) Что Совѣтъ Университета, согласно §§ 48, 74 и 75 правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра, не считаетъ возможнымъ принять иностранцевъ Перовича и Билича въ стипендіаты Университета, такъ какъ они, не состоя въ числѣ студентовъ, не заявили ничѣмъ своихъ познаній и вообще не удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ упомянутыхъ §§ правилъ для учащихся.

2) Что Совѣтъ Университета полагаетъ возможнымъ зачислить Перовича и Билича въ стипендіаты Университета только въ томъ случаѣ, если Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства въ вѣдѣніе Правленія Университета потребнаго на содержаніе ихъ количества

денегъ (считая по 200 руб. сер. въ годъ на каждаго) изъ суммы 5000 руб., ассигнованной Министерству Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6 сентября 1860 года, къ ежегодному отпуску изъ Государственнаго Казначейства на воспитаніе и образованіе въ нашихъ университетахъ, лицеяхъ и гимназіяхъ молодыхъ славянъ.

6. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 10 іюля 1864 года за № 3114, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Совѣта актовъ испытанія, произведеннаго въ Кіевской 2-й гимназіи Тимоѳею *Руденкову* на званіе учителя городского приходскаго училища.

Опредѣлили: согласно съ заключеніемъ историко-филологическаго факультета, признать г. Руденкова заслуживающимъ искомаго имъ званія, о чемъ донести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, съ представленіемъ актовъ испытанія.

7. Слушали: докладъ комитета, составленнаго подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета изъ профессоровъ: Селина, Дьяченка, Незабитовскаго, Матвѣева, Деллена, Ходецкаго, Бунге, Мацона и Демченка, съ представленіемъ на разсмотрѣніе Совѣта Университета смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Университета Св. Владиміра на 1864 годъ, составленной въ этомъ комитетѣ. Совѣтъ Университета, разсмотрѣвъ означенную смѣту,—Опредѣлилъ: на основаніи 42 § университетскаго устава лит. А пунк. 9, утвердить смѣту доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Университета на 1864 годъ, напечатавъ оную въ Университетскихъ Извѣстіяхъ въ приложеніи къ настоящему протоколу.

8. Слушали: представленія факультетовъ Университета Св. Владиміра о томъ, что на заданныя ими въ прошломъ году темы для соисканія наградъ медалями, именно: историко-филологическимъ факультетомъ: »Максимъ Грекъ«, физико-математическимъ факультетомъ: »Изложить историческое развитіе современныхъ свѣдѣній объ аллотропическихъ состояніяхъ кислорода, сѣры и фосфора«, юридическимъ факультетомъ: »Исторія литовскаго статута съ объясненіемъ особенностей трехъ его редакцій« и медицинскимъ факультетомъ: »Проникаютъ-ли брызги жидкостей, разбиваемыхъ въ употребительныхъ раздробителяхъ (pulvérisateurs des liquides), при вдыханіи, въ паренхиму легкихъ или нѣтъ?«—представлены четыре разсужденія: одно студентомъ историко-

филологическаго факультета Владиміромъ *Иконниковымъ*; второе окончившимъ въ нынѣ текущаго года курсъ физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ со степенью кандидата Василіемъ *Добровольскимъ*, третье студентомъ юридическаго факультета Францомъ *Чарнецкимъ* и наконецъ четвертое студентомъ медицинскаго факультета Александромъ *Яценкомъ*. Авторы признаны факультетами достойными награды: Иконниковъ, Чарнецкій и Яценко—золотыми медалями, а Добровольскій—серебряною медалью.

Совѣтъ Университета, согласно съ мнѣніями факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, основанными на рецензіяхъ профессоровъ Селина, Тютчева, Незабитовскаго и Вальтера, признавъ авторовъ сочиненій заслуживающими означенныхъ наградъ,—О п р е д ѣ л и л ъ: на основаніи 42 § университетскаго устава лит А пунктъ 2-й, 1) наградить за упомянутыя разсужденія: Владиміра Иконникова, Франца Чарнецкаго и Александра Яценка золотыми медалями и Василія Добровольскаго серебряной медалью, въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства, и 2) разсужденія означенныхъ лицъ препроводить въ библіотеку для храненія; кромѣ того разсужденіе г. Чарнецкаго, согласно ходатайству юридическаго факультета и на основаніи 97 § общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

9. С л у ш а л и: представленія факультетовъ Университета Св. Владиміра о назначенныхъ ими темахъ для соисканія студентами въ будущемъ 1864—65 учебномъ году наградъ медалями, а именно: историко-филологическимъ факультетомъ: »Вліяніе Византійской имперіи на историческій средневѣковой міръ и преимущественно на Славянъ«; физико-математическимъ факультетомъ: »Изложить условія, положенія и устойчивость равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость, сравнивъ при томъ способъ изложенія геометрическій съ аналитическимъ«; юридическимъ факультетомъ: »О прокурорской власти«, и медицинскимъ: »Доказать точными опытами и наблюденіями возможность хирургическими способами измѣнить такъ называемое рубцовое сокращеніе соединительной ткани«.

О п р е д ѣ л и л и: одобрить назначенныя факультетами темы для соисканія студентами наградъ медалями въ будущемъ 1864—65 учебномъ году и темы эти объявить учащимся.

10. Слушали: 1) представленіе историко-филологическаго факультета за № 38, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія Совѣта отъ 18 августа 1864 года № 1230, историко-филологическій факультетъ поручилъ профессору Ставровскому представить свои соображенія насчетъ употребленія суммы въ 1428 р. 55 к., ассигнованной по расходной смѣтѣ Университета за 1864 годъ на открытіе древностей въ г. Кіевѣ. Въ засѣданіи 26 августа 1864 года, факультетъ, разсмотрѣвъ рапортъ профессора Ставровскаго и вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ сего послѣдняго, постановилъ препроводить Совѣту вышеозначенный рапортъ въ подлинникѣ, покорнѣйше проса согласно оному сохранить въ экономіи сумму ассигнованную на открытіе древностей въ г. Кіевѣ въ настоящемъ 1864 году до весны будущаго 1865 года, такъ однако, чтобы таковая же сумма независимо отъ того была ассигнована и въ слѣдующемъ 1865 году, и притомъ къ веснѣ этого года, дабы въ будущемъ году къ веснѣ, по сдѣланнымъ до того времени научнымъ и правительственнымъ распоряженіямъ, можно было дать раскрытіямъ древностей сверхъ обширнаго размѣра правильное, непрерывное производство". 2) Вышеупомянутый рапортъ заслуженнаго экстраординарнаго профессора Ставровскаго, слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на требованіе Совѣта Университета Св. Владиміра представить со стороны факультета соображенія объ употребленіи 1428 р. 55 к., ассигнованныхъ въ числѣ расходовъ на 1864 годъ по Университету на открытіе древностей въ г. Кіевѣ, честь имѣю донести, 1) что въ Кіевѣ и окрестностяхъ его имѣется весьма много мѣстъ, скрывающихъ въ себѣ археологическіе памятники въ смыслѣ *Скопа*, *Криста* и *Винкельмана*, и что эти мѣста еще доселѣ не были предметомъ изслѣдованія, хотя они и не безъизвѣстны знакомымъ: а) съ мѣстными народными преданіями, б) съ терратургимовскимъ планомъ Кіева и его окрестностей, составленнымъ въ первой половинѣ XVII вѣка, в) съ описаніемъ урочищъ древняго Кіева, изданнымъ М. Берлинскимъ, г) съ описаніемъ, которое я, какъ членъ комитета для открытія древностей въ г. Кіевѣ, на основаніи собственныхъ изслѣдованій, составилъ и передалъ г. Писареву въ 1844 году, какъ предсѣдателю археологической коммиссіи для изданія актовъ юго-западнаго края, и наконецъ д) съ имѣющимися у меня теперь на лицо извѣстіями о такъ называемыхъ подземныхъ кладахъ какъ въ Кіевѣ, такъ и внѣ его. Эти свѣдѣнія собираемы были мною во время вакацій посредствомъ путе-

шествій въ разныя мѣста Кіевской и сосѣднихъ ей губерній, подобно путешествію совершенному въ нынѣшнее вакаціонное время на собственныя средства и при затрудненіяхъ безчисленныхъ для неоффиціальнаго путешественника.—2) Что имѣющіяся, какъ у меня, такъ и у мѣстныхъ старожиловъ, свѣдѣнія о мѣстахъ древностей оправдывались прежде многими открытіями и теперь оправдываются новыми, какъ-то моими собственными открытіями, далѣе открытіями г. Тихоцкаго, открытіями крѣпостныхъ инженеровъ и нынѣ производимыми подъ наблюденіемъ генерала Багговута въ урочищѣ между Лукьяновкою и Кирилловскою богадѣльнею, какъ до меня дошли слухи. О древностяхъ въ урочищѣ этомъ мнѣ извѣстно болѣе 25-ти лѣтъ и даже находящіеся на поверхности земли признаки сокрытаго клада мнѣ были не безъизвѣстны. Я не упоминаю о случайныхъ находкахъ, извѣстныхъ Кіевской духовной консисторіи и бывшему комитету для открытія кіевскихъ древностей, и не ссылаюсь ни на донесенія г. Волошинскаго, ни на молву народную о находкахъ его при разрытіи древнихъ урочищъ.—3) Что отыскиваніе подземныхъ древностей и открыто на поверхности земли существующихъ должно совершаться на основаніи опредѣленной системы, условій какъ относительно производства работъ, такъ и относительно обстановки наблюденій и отчетовъ по нимъ; иначе памятники старины, спасшіеся до нашего времени въ нѣдрахъ земли отъ варварства временъ и людей, будутъ незамѣтно для науки и общества погибать и исчезать столько же отъ открывателей, сколько прежде погибали отъ враговъ своихъ. Употреблявшаяся доселѣ система раскрытій приносила одинъ вредъ наукѣ и памятникамъ. Посему, если правительство, ассигнуя деньги на открытіе древностей, желаетъ видѣть благотворные результаты отъ этихъ раскрытій и избавить отъ потери уцѣлѣвшія доселѣ въ землѣ древности; то должно предварительно:

а) Избрать лицъ особыхъ, свободныхъ отъ всякаго срочнаго исполненія дѣлъ по службѣ, знакомыхъ научно и наглядно съ археологическими памятниками, добросовѣстно и неуклонливо честныхъ и испытанныхъ въ усердіи и способности къ возлагаемому на нихъ труду.

б) Обезпечить эти лица содержаніемъ, успѣшные труды ихъ вознагражденіемъ, производство работъ ихъ содѣйствіемъ мѣстныхъ властей.

Наконецъ, в) обстановить предначертаніе и производство работъ по

открытію древностей такимъ наблюденіемъ, чтобы ни одна изъ послѣднихъ, какъ самая повидимому маловажная, такъ и самая важная по цѣнности научной или матеріальной, не погибала ни отъ невѣжества, ни отъ корыстолюбія, ни отъ укрывательства участвующихъ въ разрытіи. Погибель древностей для науки и народа отъ означенныхъ здѣсь и многихъ другихъ обстоятельствъ извѣстна всѣмъ, потому что безпрестанно повторается и въ наше время.

Такъ какъ ни одно изъ этихъ основныхъ требованій, не говоря о другихъ второстепенныхъ, но также значительно обусловливающихъ успѣхи открытій, не опредѣлено; то нахожу:

1) Вообще начатіе открытій не соотвѣтственнымъ ни цѣли, ни расходамъ, безъ предварительнаго обсужденія плана и обстановки работъ на ассигнованныя суммы и назначенія особаго способнаго для этихъ разысканій лица. Соображенія объ этихъ предметахъ должны предшествовать соображеніямъ объ употребленіи суммы, ассигнованной на открытіе древностей въ Кіевѣ, и должны быть предъявлены начальствомъ.

2) Начатіе раскрытій въ настоящемъ гражданскомъ году признаю неумѣстнымъ и безполезнымъ, по причинѣ наступающаго осенняго времени, которое большею частію сопровождается ненастьями, частыми дождями и холоднымъ вѣтромъ, которые всегда препятствуютъ правильности работъ подобнаго рода и назначенію.

3) Признаю благопріятнымъ начатіе работъ археологическихъ въ началѣ весны, по той причинѣ, что впереди предстоитъ продолжительное время для безпрепятственныхъ работъ и раскрытій, которымъ поэтому можно будетъ опредѣлить широкій размѣръ.

4) На этомъ основаніи полагаю весьма полезнымъ сохранить въ экономіи сумму, ассигнованную нынѣ на открытія, до весны будущаго 1865 года и просить объ ассигнованіи таковой же суммы и на будущій годъ къ означенному времени; потому что по сдѣланнымъ до того времени научнымъ и правительственнымъ соображеніямъ можно будетъ дать раскрытіямъ, сверхъ обширнаго размѣра, правильное, непрерывное производство въ послѣдовательномъ порядкѣ урочищъ древнихъ.

Представляя свои соображенія факультету по запросу Совѣта, не лишнимъ считаю указать на мою краткую записку, которая, безъ окончанія впрочемъ, передана была нѣкогда мною г. Виталію Яковлевичу

Шульгину, по его желанію, и которое отчасти знакомитъ съ началомъ археологическихъ открытій въ Кіевѣ комитета для открытія древностей въ Кіевѣ и съ происхожденіемъ или образованіемъ музея древностей и изящныхъ искусствъ при Университетѣ Св. Владиміра".

Опредѣлили: поручить г. Ставровскому начертать планъ археологическихъ работъ въ г. Кіевѣ; для разсмотрѣнія этого плана учредить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета, изъ профессоровъ Ставровскаго, Ѳеофилактова и Ярцкаго; разсмотрѣнный комитетомъ планъ археологическихъ работъ представить на утвержденіе Совѣта.

11. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 25 августа 1864 года за № 41, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 22 августа, обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи вакантной каѳедры зоологіи, и такъ какъ факультетъ не имѣетъ въ виду лица, имѣющаго требуемую уставомъ ученую степень для занятія этой каѳедры, и принимая во вниманіе, что для Университета Св. Владиміра крайне и безотлагательно необходимъ преподаватель зоологіи, опредѣлилъ: пригласить для преподаванія зоологіи по найму кандидата *Паульсона*, возвратившагося нынѣ изъ-за границы, куда онъ былъ командированъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1862 году для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ зоологіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, г. Паульсонъ рекомендованъ былъ Министерству академикомъ Баромъ и на этомъ основаніи и посланъ за границу. Уже эта одна рекомендація много говоритъ въ его пользу. За границею г. Паульсонъ полтора года неотлучно провелъ въ кабинетѣ г. Лейкарта, работая съ нимъ вмѣстѣ и подъ его руководствомъ. Гг. Лейкартъ и Пироговъ относятся о немъ съ большою похвалою. Онъ извѣстенъ также въ литературѣ сочиненіемъ: »Zur Anatomie von Diplozoon paradoxum«, помѣщеннымъ въ Мемуарахъ С.-петербургской академіи наукъ.

Такъ какъ г. Паульсонъ, занимая каѳедру зоологіи, кромѣ чтенія лекцій, долженъ завѣдывать зоологическимъ кабинетомъ и исполнять всѣ порученія факультета и Совѣта, находящіяся въ связи съ его учеными занятіями: то факультетъ полагаетъ назначить ему вознагражденіе по 1200 рублей сер. въ годъ и выдать единовременно 300 руб. на подъемъ. Изъ письма Паульсона, полученнаго профессоромъ Тютчевымъ, видно, что при меньшемъ вознагражденіи онъ не согласится

занять въ нашемъ Университетѣ преподавательскую должность.—О таковомъ опредѣленіи своемъ факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе Совѣта Университета".

Опредѣлили: 1) на основаніи 42 § (Б. пунк. 1) общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, ходатайствовать у г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ о разрѣшеніи поручить кандидату Паульсону со найму преподаваніе зоологіи въ Университетѣ Св. Владиміра, съ производствомъ ему за этотъ трудъ содержанія по 1200 руб. сер. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета, и 2) по полученіи испрашиваемаго разрѣшенія, просить Правленіе Университета распорядиться о выдачѣ г. Паульсону 300 руб. сер. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, на основаніи 109 § (пун. Ж) университетскаго устава.

12. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета за № 45, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 22 августа, слушалъ отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 20 іюля сего года за № 6191, адресованное на имя г. Ректора Университета, о томъ что командированный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1862 году за границу на два года для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ прикладной математики кандидатъ С.-петербургскаго Университета Александръ *Бессель* возвратился нынѣ въ С.-петербургъ изъ за границы, и потому не признаетъ ли Университетъ Св. Владиміра полезнымъ предложить г. Бесселю преподавательскую должность по упомянутой каѳедрѣ.

Физико-математическій факультетъ, обсудивъ это отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, опредѣлилъ донести Совѣту, что Университетъ Св. Владиміра въ настоящее время не имѣетъ надобности въ преподавателѣ по каѳедрѣ прикладной математики. При этомъ возвращается и самое отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія".

Опредѣлили: объ изложенномъ выше увѣдомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ отвѣтъ на отношеніе его за № 6191.

13. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета за № 44, слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ по новому распредѣленію предметовъ, представленному физико-математическимъ факультетомъ въ Совѣтъ 25 августа сего года за № 43, изъ слушае-

мыхъ прежде предметовъ дѣлаются необязательными: a) русская исторія и исторія русской словесности для студентовъ обоихъ разрядовъ физико-математическаго факультета, и b) техническая, органическая и аналитическая химія для студентовъ разряда математическихъ наукъ: то физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать у Совѣта Университета объ увольненіи студентовъ означенныхъ разрядовъ отъ слушанія и испытанія по этимъ предметамъ".

Опредѣлили: увѣдомить физико-математическій факультетъ, что Совѣтъ Университета не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію изложеннаго ходатайства факультета.

14. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 24 августа 1864 года за № 40, объ опредѣленіи въ должность консерватора физическаго кабинета окончившаго въ маѣ 1864 года полный курсъ физико-математическаго факультета съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ получить степень кандидата математическихъ наукъ Владиміра *Заіончевскаго*.

По выслушаніи изложеннаго представленія, г. Заіончевскій подвергнутъ былъ баллотированію въ должность консерватора физическаго кабинета и избранъ въ эту должность большинствомъ голосовъ 19-ти противъ 6-ти.

Опредѣлили: На основаніи § 42 (Б пунктъ 2) университетскаго устава, просить г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ объ опредѣленіи г. Заіончевскаго консерваторомъ физическаго кабинета.

15. По случаю истеченія годичнаго срока, на который былъ избранъ ординарный профессоръ Ходецкій въ редакторы Университетскихъ Извѣстій,—единогласно Опредѣлили: оставить профессора Ходецкаго вновь на годъ редакторомъ Университетскихъ Извѣстій, считая этотъ срокъ съ 31 августа текущаго года.

16. По разсмотрѣніи сообщенныхъ Правленіемъ Университета, согласно съ 54 § университетскаго устава, вѣдомостей о суммахъ Университета за май, іюнь и іюль мѣсяцы 1864 года,—Опредѣлили: означенныя вѣдомости напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

17. Слушали: рапортъ ординарнаго профессора Роговича, отъ 26 августа 1864 года, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю донести Совѣту Университета, что директоръ Главнаго училища садоводства

въ Умани Николай Ивановичъ Анненковъ подарилъ въ ботаническій садъ коллекцію живыхъ оранжерейныхъ растеній, въ числѣ 125 экземпляровъ, между которыми кактусы и алое по своей рѣдкости заслуживаютъ особенное вниманіе; за подарокъ означенной коллекціи покорнѣйше прошу благодарить г. Анненкова".

Опредѣлили: за упомянутое пожертвованіе благодарить г. Анненкова отъ Совѣта Университета.

18. Слушали: рапортъ завѣдывающаго университетскимъ музеемъ изящныхъ искусствъ и древностей Волошинскаго на имя г. Ректора Университета, отъ 18 августа 1864 года за № 10, слѣдующаго содержанія: „По присланной мнѣ копіи отношенія Кіевской городской думы въ Правленіе Университета за № 7924, при предписаніи вашего превосходительства отъ 29 іюля сего года за № 1162, честь имѣю донести, что прописанный въ семъ отношеніи избранный мною для музея въ 1858 году свинцовый слитокъ вѣсомъ 2 пуда 38 фунтовъ, оцѣненный въ 7 руб. 50 коп. сер., и нынѣ нахожу полезнымъ пріобрѣсть для музея за ту же сумму".

Опредѣлили: объ изложенномъ въ настоящемъ рапортѣ довести до свѣдѣнія Кіевской городской думы и просить оную выслать въ Правленіе Университета упомянутый слитокъ, присовокупивъ, что причитающіяся за этотъ слитокъ деньги, 7 руб. 50 коп., будутъ высланы въ думу, по полученіи слитка.

19. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 21 августа за № 3768, объ исключеніи, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ степени лекаря, стипендіата Университета Св. Владиміра Евдокима *Левицкаго* изъ податнаго состоянія.

Опредѣлили: выдать г. Левицкому дипломъ на степень лекаря и просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи его на службу.

20. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 14 августа за № 3639, объ исключеніи удостоеннаго историко-филологическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Ивана *Приза* изъ податнаго состоянія.

Опредѣлили: утвердить г. Приза, на основаніи 110 § университетскаго устава, въ званіи дѣйствительнаго студента и выдать ему аттестатъ на это званіе.

21. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 24 августа 1864 года за № 39, объ удостоеніи дѣйствительнаго студента Николая *Шрамченка* степени кандидата математическихъ наукъ.

Опредѣлили: согласно ходатайству физико-математическаго факультета, утвердить г. Шрамченка въ степени кандидата математическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

22. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 25 августа за № 42, о результатахъ дополнительнаго окончательнаго испытанія, которому подвергались въ августѣ мѣсяцѣ студенты сего факультета.

Опредѣлили: 1) согласно съ удостоеніемъ физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § университетскаго устава, утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи, по разряду естественныхъ наукъ: Николая *Лисенка*, по разряду математическихъ наукъ: Николая *Саввина*, Анатолія *Хмѣлевскаго* и Викторина-Октавіана *Топольницкаго*; въ званіи дѣйствительнаго студента, по разряду естественныхъ наукъ: Ивана *Леппена*.

2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ податнаго состоянія: Аполлона *Пчелкина* и *Левина* Хаима, изъ которыхъ первый удостоенъ званія дѣйствительнаго студента, а второй званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата, оба по разряду естественныхъ наукъ.

3) Объявить *Евтичу-Каричу* Петру, *Полкотыцкому* Адаму, *Ромеру* Сергѣю и *Яроцкому* Эразму, что имъ не прежде могутъ быть выданы аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, какъ по представленіи первыми тремя документовъ о происхожденіи, а послѣднимъ метрическаго свидѣтельства и документа о происхожденіи.

4) Не окончившему испытанія по болѣзни, по разряду естественныхъ наукъ, Павлу *Скорупскому* дозволить подвергнуться въ декабрѣ 1864 года испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ онъ не экзаменовался.

5) Не окончившимъ испытанія или не явившимся на оное по неизвѣстной причинѣ, по разряду естественныхъ наукъ: Владиміру *Малевичу*, Василію *Загорскому*, Якову *Самофалову* и Генриху *Тричелю*, по разряду математическихъ наукъ: Юліану *Сенковскому*—дозволить

подвергнуться окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ полнаго курса въ установленное для сего время.

6) Объявить Петру *Годлевскому*, Петру-Павлу *Сакацкому* и Антону *Ціонглинскому*, удовлетворительно выдержавшимъ испытаніе на степень кандидата математическихъ наукъ, что они не прежде будутъ утверждены въ этой степени, какъ по представленіи ими удовлетворительныхъ диссертацій и свидѣтельствъ о поведеніи отъ мѣстнаго гражданскаго начальства. Кромѣ того просить Ціонглинскаго доставить документы его въ канцелярію Совѣта.

23. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 27 августа за № 343, объ удостоеніи Адама-Петра фонъ-*Розенталя* степени лекаря.

Опредѣлили: выдать г. фонъ-Розенталю дипломъ на степень лекаря.

24. Слушали: секретарь библіотеки Университета Св. Владиміра Иванъ Абель, принявъ предложеніе занять мѣсто преподавателя въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ, вошелъ въ Совѣтъ Университета съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ службы при библіотекѣ.

Опредѣлили: на основаніи 42 § (Б п. 6) университетскаго устава, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи г. Абеля отъ должности секретаря при библіотекѣ Университета Св. Владиміра.

25. Слушали: отношеніе г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, отъ 22 мая за № 2884, съ препровожденіемъ на заключеніе Совѣта актовъ испытанія, произведеннаго въ Мозырской гимназіи дѣвицѣ Надеждѣ *Ельницкой* на званіе домашней учительницы русскаго языка.

Опредѣлили: согласно съ заключеніемъ историко-филологическаго факультета, признать дѣвицу Ельницкую заслуживающею искомаго ею званія, о чемъ увѣдомить г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, съ возвращеніемъ актовъ испытанія.

26. Слушали: прошеніе студента медицинскаго факультета Александра *Яценка*, о зачисленіи его въ стипендіаты купца Германа.

Опредѣлили: 1) объявить студентамъ всѣхъ факультетовъ, что въ Университетѣ Св. Владиміра есть свободная стипендія купца Германа и что желающіе быть приняты на эту стипендію должны обратиться съ прошеніями въ факультеты по принадлежности; 2) при докладѣ

въ Совѣтѣ факультетскихъ представленій, по этому предмету, имѣть въ виду и настоящее прошеніе г. Яценка.

27. Слушали: докладъ о пріемѣ, по ходатайству медицинскаго факультета, въ число стипендіатовъ Университета студентовъ сего факультета: Петра *Голубскаго*, Николая *Кржижановскаго*, Романа *Езерскаго*, Семена *Зеленкова*, Эдуарда *Деринга*, Андрея *Совѣскова*, Стахія *Понамарева*, Прокофія *Беркова*, Василія *Липскаго* и Ѳедора *Тарелки*.

Опредѣлили: 1) На основаніи 42 § университетскаго устава (А пунктъ 1), зачислить въ стипендіаты Университета студентовъ: Деринга, Зеленкова, Совѣскова, Понамарева, Беркова, Липскаго и Тарелку, о чемъ увѣдомить Правленіе Университета для исполненія и сообщить медицинскому факультету. 2) Отказать въ пріемѣ въ число стипендіатовъ Голубскому и Кржижановскому, какъ уже окончившимъ курсъ. 3) Просить медицинскій факультетъ переосвидѣтельствовать состояніе здоровья Романа Езерскаго и объ оказавшемся по освидѣтельствованію донести Совѣту Университета.

28. Слушали: два представленія комитета, составленнаго подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго факультета Селина изъ гг. профессоровъ: Дьяченка, Деллена, Талызина, Алеерьева, Ставровскаго, Сидоренка и Яроцкаго, для испытанія лицъ, желающихъ поступить въ число студентовъ Университета Св. Владиміра.

Изъ представленій этого комитета видно, что изъ числа 97 лицъ, которыя должны были подвергнуться испытанію, явились на испытаніе 95. Изъ нихъ комитетъ не призналъ достойными принятія въ число студентовъ 7; прочіе же 88 удостоены принятія въ студенты.

Въ приложенныхъ къ упомянутымъ представленіямъ протоколахъ испытательнаго комитета, признаны достойными принятія въ студенты: *Карпожицкій* Захаръ, *Веселовскій* Ѳедоръ, *Винницкій* Александръ, *Баумгольцъ* Левъ, *Бѣньковскій* Николай, *Высоцкій* Петръ, *Демченко* Яковъ, *Добровольскій* Василій, *Иващенко* Яковъ, *Игнатовскій* Иванъ, *Клоссовскій* Адольфъ, *Коленко* Викторъ, *Коржинскій* Николай, *Кохановскій* Казиміръ, *Юскевичъ-Красковскій* Георгій, *Кулябка-Корецкій* Николай, *Любовцевъ* Иванъ, *Моргулецъ* Викторъ, *Накельскій* Осипъ, *Островскій* Станиславъ, *Павловскій* Александръ, *Павловскій* Стефанъ, *Понырка* Петръ, *Русовъ* Александръ, *Савичъ* Александръ, *Туровичъ* Марьянъ, *Тычинскій* Сигизмундъ, *Фабіянскій* Викентій, *Арефа* Николай, *Бѣленковъ* Василій, *Васьковскій* Адамъ, *Викарскій* Антонъ, *Виноградовъ*

Евгеній, *Волькенштейнъ* Ханинъ, *Грабовскій* Вацлавъ, *Гудимъ-Левковичъ* Александръ, *Дикій* Михаилъ, *Домарадзскій* Эваристъ, *Дружеловскій* Цеславъ, *Ермаковъ* Василій, *Залѣскій* Францъ, *Закржевскій* Августъ, *Заницкій* Левъ, *Гордійчукъ* Василій, *Лопушанскій* Леонидъ, *Мифле* Іосифъ, *Носальскій* Антонъ, *Пяше-Оверскій* Николай, *Перъ* Александръ, *Пироговъ* Онуфрій, *Пискорскій* Константинъ, *Пихно* Иванъ, *Плесцовъ* Ѳедоръ, *Саваневскій* Зенонъ, *Соколовскій* Алексѣй, *Сырочинскій* Станиславъ, *Сетницкій* Александръ, *Тумковскій* Левъ, *Туровичъ* Людовикъ, *Туцевичъ* Феликсъ, *Щербина* Петръ, *Яскопольскій* Николай, *Уклейнъ* Константинъ, *Савицкій* Владиславъ, *Байбаковъ* Александръ, *Билинскій* Анзельмъ, *Волынцевичъ* Андрей, *Горлевъ* Яковъ, *Данилевичъ* Евѳимій, *Жуковъ* Александръ, *Игнатовичъ-Завилейскій* Владиміръ, *Ковальскій* Михаилъ, *Юскевичъ-Красковскій* Викторъ, *Кржижановскій* Петръ, *Левицкій* Павелъ, *Ляйманъ* Іосифъ, *Нартовскій* Викентій, *Опенховскій* Юлій, *Скордели* Пантелеймонъ, *Стржелецкій* Эдуардъ, *Трусовъ* Алексѣй, *Филиповскій* Петръ, *Козачинскій* Діонисій, *Доманевскій* Иванъ-Францъ-Карлъ, *Вольскій* Владиславъ, *Глембоцкій* Эмилій и *Кухаренко* Асександръ.

Опредѣлили: 1) Принять въ своекоштные студенты въ первый семестръ, по историко-филологическому факультету: *Демченка* Якова, *Накельскаю* Осипа, *Понырку* Петра, *Русова* Александра, *Савича* Александра и *Яскопольскаю* Николая; по физико-математическому факультету, разряду естественныхъ наукъ: *Добровольскаю* Василія, *Игнатовича-Завилейскаю* Владиміра, *Моргульца* Виктора, *Щербину* Петра и *Сырочинскаю* Станислава; по разряду математическихъ наукъ: *Бѣлекова* Василія, *Бѣльковскаю* Николая, *Волынцевича* Юліана, *Грабовскаю* Вацлава, *Гордійчука* Василія, *Домарадзскаю* Эвариста, *Ермакова* Василія, *Залѣскаю* Франца, *Ковальскаю* Михаила, *Клоссовскаю* Адольфа, *Ковачинскаю* Діонисія, *Коленка* Виктора, *Кожанскаю* Казиміра, *Лопушанскаю* Леонида, *Плесцова* Ѳедора, *Пискорскаю* Константина, *Саваневскаю* Зенона, *Соколовскаю* Алексѣя, *Стржелецкаю* Эдуарда, *Туровича* Людовика, *Уклейна* Константина, *Юскевича-Красковскаю* Георгія и *Юскевича-Красковскаю* Виктора; по юридическому факультету: *Арефу* Николая, *Байбакова* Александра, *Билинскаю* Анзельма, *Веселовскаю* Ѳедора, *Винницкаю* Александра, *Виноградова* Евгенія, *Высоцкаю* Петра, *Горлева* Якова, *Глембоцкаю* Эмилія, *Данилевича* Евѳимія, *Дикаю* Михаила, *Жукова* Александра, *Закржевскаю* Августа, *Заницкаю* Льва,

Игнатовскаго Ивана, *Карпожицкаго* Захара, *Кухаренка* Александра, *Коржинскаго* Николая, *Кржижановскаго* Петра, *Куллбку-Корецкаго* Николая, *Левицкаго* Павла, *Любовцова* Ивана, *Гудим-Левковича* Александра, *Ляймана* Іосифа, *Нартовскаго* Викентія, *Павловскаго* Александра, *Паше-Оверскаго* Николая, *Пихно* Ивана, *Слодкевича* Дмитрія, *Сетницкаго* Александра, *Скордели* Пантелеймона, *Туцевича* Феликса, *Трусова* Алексѣя, *Тумковскаго* Льва, *Туровича* Марьяна, *Фабіянскаго* Викентія и *Филиповича* Петра, и по медицинскому факультету: *Баумгольца* Льва, *Винарскаго* Антона, *Волькенштейна* Ханна, *Вольскаго* Владислава, *Васьковскаго* Адама, *Иващенка* Якова, *Мифле* Іосифа, *Носальскаго* Антона, *Островскаго* Станислава, *Пера* Александра, *Пирогова* Онуфрія, *Павловскаго* Стефана и *Савицкаго* Владислава.

2) Всѣхъ принятыхъ въ студенты снабдить матрикулами, на основаніи § 14 правилъ о пріемѣ студентовъ въ Университетъ, по взносѣ слѣдующей за матрикулы платы, и истребовать подписки о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ и о соблюденіи ими установленныхъ правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра.

3) Назначить годичный срокъ отъ настоящаго числа не предъявившимъ полныхъ документовъ: *Демченку* Якову, *Савиевскому* Зенону, *Дикому* Михаилу, *Жукову* Александру, *Игнатовскому* Ивану, *Мифле* Іосифу, *Добровольскому* Василію, *Пихно* Ивану и *Фабіянскому* Викентію—для доставленія документовъ о происхожденіи; *Вессловскому* Ѳедору—для доставленія свидѣтельства объ увольненіи изъ духовнаго званія; *Покыркѣ* Петру—для доставленія свидѣтельства о поведеніи и объ исключеніи изъ духовнаго званія; *Моршульцу* Виктору и *Савиневскому* Зенону—для доставленія свидѣтельствъ о поведеніи и документовъ о происхожденіи; *Виноградову* Евгенію, *Куллбкѣ-Корецкому* Николаю, *Сетницкому* Александру, *Скордели* Пантелеймону, *Филиповскому* Петру и *Иващенкѣ* Якову—для доставленія свидѣтельствъ о поведеніи; *Баумгольцу* Льву—для доставленія документа объ увольненіи его отъ службы, и наконецъ *Павловскому* Стефану—для доставленія свидѣтельства объ увольненіи отъ общества и свидѣтельства о поведеніи.

4) Отказать въ пріемѣ въ студенты: а) признаннымъ комитетомъ не приготовленными къ поступленію въ Университетъ: *Сикорскому* Ивану, *Сикорскому* Александру, *Герцъ-Виноградскому* Семену, *Эйсмонту* Стефану, *Сулковскому* Константину, *Мосьвичу* Цезарію и *Саницкому*

Ивану; б) не достигшимъ 17-ти лѣтняго возраста: *Завистовскому* Игнатію и *Тычинскому* Сигизмунду, и в) не обучавшимся въ гимназіи латинскому языку и не испытывавшимся изъ сего предмета: *Дружиловскому* Цеславу и *Опеньковскому* Юлію.

29. Въ этомъ же засѣданіи Совѣта подвергались баллотировкѣ: адъюнктъ Страшкевичъ и лекторъ Краузе, для оставленія ихъ на службѣ при Университетѣ, по выслугѣ двадцатипяти-лѣтняго срока, еще на пять лѣтъ. Адъюнктъ Страшкевичъ избранъ большинствомъ голосовъ: 21-го противъ 4-хъ; лекторъ же Краузе получилъ 16 избирательныхъ шаровъ и 9 не избирательныхъ.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать у г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи на службѣ при Университетѣ еще на пять лѣтъ адъюнкта Страшкевича, считая это пятилѣтіе съ 15 сентября настоящаго года, и объ увольненіи отъ службы, согласно 78 § университетскаго устава, лектора Краузе, за выслугою срока, съ назначеніемъ ему за выслугу 25-ти лѣтъ въ пенсію полнаго оклада жалованья, присвоеннаго должности лектора по прежнему штату. 2) О назначеніи пенсіи г. Страшкевичу ходатайствовать, на основаніи 405 стат. пенсіоннаго устава, въ томъ только случаѣ, когда онъ оставитъ должность преподавателя русской исторіи въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. 3) Просить историко-филологическій факультетъ принять мѣры къ замѣщенію должности лектора нѣмецкаго языка.

18-го сентября 1864 года.

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра, 18-го сентября 1864 года, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Д. Иванишева, присутствовали: проректоръ К. А. Митюковъ, деканы: А. И. Селинъ, В. А. Незабитовскій и А. П. Матвѣевъ; ординарные профессоры: И. Я. Нейкирхъ, В. А. Караваевъ, С. П. Алферьевъ, А. П. Вальтеръ, Х. Я. фонъ-Гюббенетъ, К. М. Ѳеофилактовъ, С. М. Ходецкій, Н. Х. Бунге, А. С. Роговичъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, И. И. Рахманиновъ, А. А. Шефферъ, А. К. Деллень и исправляющій должность ординарнаго профессора М. И. Талызинъ; экстраординарные профессоры: А. И. Ставровскій и Ю. К. Шимановскій; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Яроцкій, Г. Д. Сидоренко, В. Г. Демченко и П. К. Ренненкампфъ. Не присутствовали: деканъ Н. А. Дьяченко, ординарные профессоры: С. С. Гогоцкій и Ю. И. Мацонъ и исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: И. А. Тютчевъ и А. В. Романовичъ-Славатинскій—по болѣзни; ординарный профессоръ А. П. Шидловскій—по случаю занятій на астрономической обсерваторіи; экстраординарный профессоръ Г. А. Чугаевичъ—по нахожденію въ отпуску; ординарный профессоръ Ф. Ф. Эргардтъ и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Г. М. Цѣхановецкій—по нахожденію въ заграничной командировкѣ.

1. Слушали: указы Правительствующаго Сената отъ 17 іюня за № 38175, 1 іюля за № 3632, 9 іюля за № 40807, 31 іюля за № 43628, 7 августа за № 44686, 12 августа за № 46146, 13 августа за № 4246, 18 августа за №№ 47070 и 48002 и 27 августа за № 49880.

Опредѣлили: означенные указы принять къ свѣдѣнію и руководству, а о полученіи ихъ донести Правительствующему Сенату.

2. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 1 сентября 1864 года за № 3962, слѣдующаго

содержанія: „11-го минувшаго іюля состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ открытіи 1 мая 1865 года въ Одессѣ Новороссійскаго Университета.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду необходимость для будущаго преуспѣянія сего учрежденія, чтобы съ самаго начала своей ученой дѣятельности, оно состояло изъ лицъ, заслуживающихъ полное уваженіе по своимъ научнымъ познаніямъ и достоинствамъ, проситъ увѣдомить его: не пожелаетъ ли кто изъ профессоровъ и преподавателей Университета Св. Владиміра, имѣющихъ потребную ученую степень, занять каѳедру въ новомъ Университетѣ, при чемъ кромѣ содержанія по штату будетъ назначено имъ пособіе на проѣздъ въ Одессу.

Сообщая объ этомъ Совѣту Университета Св. Владиміра и препровождая 9 экземпляровъ помянутаго указа, штата и мнѣнія Государственнаго Совѣта, покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета увѣдомить меня: не согласится ли кто изъ гг. профессоровъ и преподавателей Университета Св. Владиміра перейти на службу въ открываемый въ Одессѣ Новороссійскій Университетъ“.

Опредѣлили: изложенное выше предложеніе сообщить въ копіяхъ факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому, при чемъ препроводить въ каждый факультетъ по одному экземпляру Высочайшаго указа объ открытіи 1 мая 1865 года въ Одессѣ Новороссійскаго Университета.

3. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 8 сентября сего года за № 4098, о томъ что Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства увѣдомилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, что Высочайшее повелѣніе 6 августа 1863 года о пріостановленіи назначенія молодыхъ врачей ассистентами въ клиническія отдѣленія Кіевскаго военнаго госпиталя на три года, какъ бывшее временною мѣрою, по минованіи нынѣ обстоятельствъ, вызвавшихъ эту мѣру, 20 минувшаго іюля Высочайше повелѣно отмѣнить.

Опредѣлили: означенное предложеніе внести въ книгу общихъ постановленій по Университету и о содержаніи онаго увѣдомить медицинскій факультетъ.

4. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учеб-

нымъ Округомъ, отъ 4 текущаго сентября за № 4014, слѣдующаго содержанія: „Житомирское русское общество просило генералъ-губернатора о разрѣшеніи учредить въ честь бывшаго начальника Волынской губерніи князя Друцкаго-Соколинскаго премію за популярное сочиненіе по исторіи и географіи Волыни, предназначенное для дѣтей, учащихся въ сельскихъ православныхъ школахъ. Вслѣдствіе отношенія г. генералъ-губернатора, препровождая при семъ протоколъ житомирскаго русскаго общества по означенному выше предмету и программу учебниковъ географіи и исторіи, покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета разсмотрѣть эту программу и за тѣмъ съ своимъ по оной заключеніемъ возвратить мнѣ вмѣстѣ съ прилагаемымъ протоколомъ".

Опредѣлили: упомянутыя выше протоколъ житомирскаго русскаго общества и программу учебниковъ географіи и исторіи препроводить въ историко-филологическій факультетъ и просить его, разсмотрѣвъ эту программу, сообщить Совѣту свое по оной заключеніе.

5. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 12 сентября 1864 года за № 4111, объ увольненіи отъ службы секретаря библіотеки Университета Св. Владиміра Ивана Абеля, согласно его прошенію.

Опредѣлили: 1) копію означеннаго предложенія передать въ Правленіе Университета для исполненія, и объ увольненіи г. Абеля увѣдомить библіотекаря Красовскаго; 2) выдать г. Абелю аттестатъ о службѣ, если къ этому не встрѣтится препятствій со стороны Университета.

6. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 12 сентября 1864 года за № 4125, о томъ что Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 28 минувшаго августа за № 6993, увѣдомилъ его превосходительство, что стипендіатъ Университета Св. Владиміра, лекарь Павелъ Бахмацкій опредѣленъ, 28 того же августа, исправляющимъ должность городового врача въ Повѣнецъ, Олонецкой губерніи, и что объ отправленіи его Бахмацкаго къ должности, съ выдачею ему, на основаніи Свод. Зак. (изд. 1857 г.) т. 3. уст. о службѣ по опред. отъ правит. ст. 1324, двойныхъ прогоновъ и не въ зачетъ полугодоваго жалованья, изъ оклада двухсотъ пятидесяти семи рублей двадцати девяти коп. сер., сообщено г. начальнику Кіевской губерніи.

Опредѣлили: копію означеннаго предложенія передать въ Правленіе Университета для исполненія.

7. Слушали: 1) предложеніе г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, отъ 23 мая сего года за № 3262, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Совѣта 159 штукъ старинной серебряной монеты и серебряной вызолоченной неизвѣстно отъ какой посуды крышки, найденныхъ крестьяниномъ с. Подгаецъ Луцкаго уѣзда Никитюкомъ при вспахиваніи поля, и 2) рапортъ завѣдывающаго университетскимъ собраніемъ монетъ и медалей Волошинскаго по сему предмету.

Опредѣлили: 1) донести г. Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору, что Совѣтъ Университета, согласно съ мнѣніемъ г. Волошинскаго, находитъ полезнымъ пріобрѣсть для университетскаго музея изящныхъ искусствъ и древностей изъ препровожденнаго при упомянутомъ предложеніи клада только одну серебряную вызолоченную крышку за 11 руб. 52 коп. сер., если находчикъ согласится уступить ее Университету за эту цѣну, и 2) крышку эту оставить для храненія въ кабинетѣ древностей впредь до дальнѣйшаго о ней распоряженія; все же остальное количество клада представить обратно г. Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору.

8. Слушали: 1) отношеніе канцеляріи г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора за № 11257, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Совѣта 1200 экземпляровъ древней монеты, найденной крестьянами Радомысльскаго уѣзда, Воровичскаго общества, с. Стеченки, Сидоромъ и Авраамомъ Хаменками, и 2) рапортъ завѣдывающаго университетскимъ собраніемъ монетъ и медалей Волошинскаго по сему предмету.

Опредѣлили: 1) увѣдомить канцелярію г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, что Совѣтъ Университета, согласно съ мнѣніемъ г. Волошинскаго, находитъ полезнымъ пріобрѣсть для университетскаго собранія монетъ и медалей изъ препровожденнаго клада только одну монету за 25 коп. сер., если находчики согласятся уступить ее Университету за эту цѣну, и 2) монету эту оставить для храненія въ минцъ-кабинетѣ впредь до дальнѣйшаго о ней распоряженія; все же остальное количество клада возвратить обратно

въ канцелярію г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора.

9. Слушали: докладъ Ректора Университета о томъ, что въ настоящее время въ Университетѣ Св. Владиміра имѣются для студентовъ слѣдующія свободныя стипендіи: три профессорскихъ и одна купца Германа. Опредѣлили: сообщить объ этомъ факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому, и просить ихъ войти въ Совѣтъ съ представленіями о замѣщеніи упомянутыхъ стипендій достойнѣйшими студентами.

10. По разсмотрѣніи сообщенной Правленіемъ Университета, согласно съ 54 § университетскаго устава, вѣдомости о суммахъ Университета за августъ мѣсяцъ 1864 года,—Опредѣлили: означенную вѣдомость напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

11. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 11 сентября 1864 года за № 33, слѣдующаго содержанія: „Кандидатъ законовѣдѣнія Александръ Кистяковскій представилъ юридическому факультету написанное pro venia legendi и напечатанное какъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, такъ и отдѣльною брошюрою разсужденіе: »О пресѣченіи обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, въ особенности о предварительномъ тюремномъ заключеніи« и допущенъ былъ къ публичному защищенію этого разсужденія; за тѣмъ по приглашенію факультета прочелъ двѣ пробныя лекціи, одну на тему: »О теоріяхъ наказанія«, заданную факультетомъ, а другую по собственному избранію: »О началахъ уголовнаго права по наказу Императрицы Екатерины II«. Находя какъ самое упомянутое разсужденіе, такъ и публичное защищеніе онаго, а также пробныя лекціи г. Кистяковскаго удовлетворительными, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о допущеніи г. Кистяковскаго къ чтенію лекцій по уголовному праву, въ качествѣ приватъ-доцента".

Опредѣлили: на основаніи 42 (Б п. 3) и 73 §§ университетскаго устава, ходатайствовать у г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ о допущеніи кандидата Александра Кистяковскаго къ чтенію въ Университетѣ Св. Владиміра, въ качествѣ приватъ-доцента, лекцій по каѳедрѣ уголовнаго права.

12. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 11 сентября 1864 года за № 36, слѣдующаго содержанія: „Несмотря на

всѣ попытки юридическаго факультета пріискать преподавателя для уголовнаго права, каѳедра эта съ давнихъ поръ доселѣ остается не занятою. Поэтому время отъ времени преподаваніе сего предмета факультетомъ было поручаемо профессорамъ, занимающимъ другія каѳедры. Въ настоящее время кандидатъ законовѣдѣнія Александръ Кистяковскій, ищущій званія приватъ-доцента по уголовному праву, выполнилъ уже всѣ условія, требуемыя уставомъ, и притомъ съ успѣхомъ, который даетъ факультету право надѣяться, что въ г. Кистяковскомъ онъ пріобрѣтетъ основательнаго и полезнаго преподавателя.

Принимая это въ соображеніе, а съ другой стороны имѣя въ виду, что студентамъ юридическаго факультета, оканчивающимъ курсъ въ настоящемъ учебномъ году, еще не было излагаемо уголовное право, за недостаткомъ преподавателя; факультетъ въ засѣданіи своемъ 4 сентября положилъ: 1) пригласить г. Кистяковскаго излагать уголовное право, начиная съ нынѣшняго же полугодія, впредь до пріисканія штатнаго приподавателя; 2) ходатайствовать о назначеніи г. Кистяковскому вознагражденія, выдаваемаго помѣсячно (въ видѣ жалованья), въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ.

Таковое опредѣленіе свое факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта“.

Опредѣлили: на основаніи 42 (Б пунктъ 1) и 74 §§ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, ходатайствовать у г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ о разрѣшеніи поручить кандидату законовѣдѣнія Кистяковскому, по найму, преподаваніе уголовнаго права въ Университетѣ Св. Владиміра, начиная съ текущаго полугодія, съ производствомъ ему за этотъ трудъ содержанія, выдаваемаго помѣсячно въ видѣ платы, по 600 руб. сер. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

13. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 11 сентября 1864 года за № 37, слѣдующаго содержанія: „Юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 4 сентября, положилъ: 1) за недостаткомъ преподавателя исторіи русскаго законодательства, пригласить приватъ-доцента Леонтовича излагать этотъ предметъ, впредь до пріисканія штатнаго преподавателя; 2) ходатайствовать о назначеніи г. Леонтовичу вознагражденія, выдаваемаго помѣсячно (въ видѣ жалованья), въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ.

Таковое опредѣленіе факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта".

Опредѣлили: на основаніи 42 (Б п. 1) и 74 §§ общаго устава Университетовъ, ходатайствовать у г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ о разрѣшеніи поручить приватъ-доценту Леонтовичу, начиная съ текущаго полугодія, по найму, преподаваніе исторіи русскаго законодательства въ Университетѣ Св. Владиміра, съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія, выдаваемаго помѣсячно въ видѣ платы, по 600 руб. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

14. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 15 сентября 1864 года за № 38, о разрѣшеніи приватъ-доценту *Леонтовичу* пользоваться книгами университетской библіотеки.

Опредѣлили: разрѣшить всѣмъ приватъ-доцентамъ пользоваться книгами университетской библіотеки, наравнѣ съ штатными преподавателями. Для обезпеченія исправнаго возврата книгъ, документы, принадлежащіе приватъ-доцентамъ, должны быть выдаваемы только по возвращеніи взятыхъ ими изъ библіотеки книгъ. О приватъ-доцентахъ, состоящихъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, Университетъ будетъ входить въ сношеніе съ этими вѣдомствами о невыдачѣ приватъ-доцентамъ документовъ впредь до полученія отъ Университета увѣдомленія о томъ, что къ выдачѣ документовъ препятствій нѣтъ.

15. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 4 текущаго сентября за № 353, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи въ засѣданіи своемъ 31 августа предложенія его превосходительства г. Ректора Университета отъ 29 іюля за № 1169, относительно распоряженія г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора о составленіи въ Университетѣ спеціальнаго совѣщанія о причинахъ развитія въ Кіевѣ чахотки и о мѣрахъ къ устраненію этихъ причинъ, нашелъ нужнымъ учредить комитетъ изъ трехъ профессоровъ, трехъ военныхъ и трехъ гражданскихъ врачей, для предварительнаго совѣщанія и обсужденія всѣхъ вопросовъ, которые признаны будутъ нужными для разсмотрѣнія ихъ въ общемъ собраніи всѣхъ находящихся въ Кіевѣ врачей. Назначивъ для сей цѣли отъ медицинскаго факультета трехъ ординарныхъ профессоровъ: Сергія Петровича Алферьева, Юлія Ивановича Мацона и Фридриха Фридриховича Меринга, медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра имѣетъ честь покор-

лѣйше просить распоряженія г. генералъ-губернатора относительно назначенія остальныхъ шести членовъ для упомянутаго комитета".

Опредѣлили: о вышеизложенномъ донести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ и просить сношенія его превосходительства о назначеніи трехъ военныхъ и трехъ гражданскихъ врачей для упомянутаго выше комитета.

16. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 31 августа 1864 года за № 347, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра, разсматривая, въ засѣданіи своемъ 31 августа, вновь составленныя для факультетскихъ клиникъ правила въ замѣнъ прежнихъ, устарѣвшихъ, остановилъ свое вниманіе на слѣдующемъ обстоятельствѣ. Въ здѣшнемъ Университетѣ акушерская клиника состоитъ изъ 8-ми кроватей и ею завѣдуетъ ординарный профессоръ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ котораго обучаются студенты медицинскаго факультета и ученицы повивальнаго института. Сверхъ того, при сей клиникѣ находятся: *во-первыхъ*, два ординатора изъ врачей готовящихся къ ученой карьерѣ, которые тоже, подъ руководствомъ профессора, упражняютъ студентовъ и учениць въ повивальномъ искусствѣ, обучаютъ послѣднихъ оспопрививанію, присутствуютъ постоянно при родахъ въ клиникѣ, подаютъ по наставленію профессора помощь больнымъ, дѣлаютъ операціи, наблюдаютъ за леченіемъ и вообще за порядкомъ въ клиникѣ, и съ сею цѣлью одинъ изъ нихъ имѣетъ даже казенную квартиру въ самомъ зданіи Университета, и *во-вторыхъ*, смотритель клиникъ, на обязанность котораго лежитъ между прочимъ присмотръ за больными, бѣльемъ, прислугою, чистотою и порядкомъ. Этихъ лицъ совершенно достаточно для исполненія по акушерской клиникѣ всѣхъ обязанностей, если принять при томъ во вниманіе, что въ сей клиникѣ, кромѣ сказанныхъ оффиціальныхъ чиновниковъ, находится безотлучно дежурная ученица для неослабнаго и постояннаго наблюденія и ухода за роженицами и новорожденными. Между тѣмъ, по новому штату Университета Св. Владиміра 1863 года, полагается при семъ Университетѣ еще повивальная бабка, съ жалованьемъ по 320 руб. и столовыхъ по 80 руб. въ годъ безъ квартиры. На долю сей послѣдней пришлось бы являться въ клинику и исполнять частію обязанности, лежащія на ординаторахъ, а частью на смотрителѣ клиникъ; но для сего нужно было бы дать ей еще и квартиру въ зданіи Университета.

Въ первомъ случаѣ участіе повивальной бабки при настоящихъ условіяхъ—совершенно безполезно; ибо 1) тамъ, гдѣ врачъ-акушеръ, присутствуя каждый разъ при родахъ, подаетъ самъ помощь, объясняя при томъ все слушателямъ, участіе бабки не умѣстно, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя ея обязанности возлагаются на учениць втораго курса, имѣющихъ уже нѣкоторую опытность и практически совершенствующихся такимъ образомъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ ординаторовъ; 2) врачъ болѣе свѣдущъ и въ большей части акушерскихъ случаевъ ему закономъ предоставлено больше правъ, которыхъ лишена бабка; слѣдовательно его руководство учащихся и помощь роженицамъ безспорно полезнѣе; 3) ординаторы, присутствуя каждый разъ при родахъ и находясь въ это время въ клиникѣ безотлучно, наблюдаютъ за поведеніемъ ученицъ, собирающихся въ сей случай въ акушерскую клинику, и вообще слѣдятъ за порядкомъ.

Во второмъ случаѣ, то-есть въ возложеніи обязанностей повивальной бабкѣ наблюдать за чистотою въ клиникѣ, порядкомъ, за прислугой, бѣльемъ и проч., было бы для нея менѣе доступнымъ, чѣмъ для смотрителя клиники; ибо онъ самъ нанимаетъ и увольняетъ прислугу, получаетъ для нея изъ Правленія жалованье и раздаетъ его по принадлежности, отдавая отчетъ Правленію; онъ слѣдитъ за поведеніемъ прислуги и отвѣчаетъ за неисправность ея по службѣ; на его отвѣтственности находится все клиническое имущество и бѣлье, и онъ наблюдаетъ за его цѣлостью и исправностью; словомъ, на немъ лежитъ весь присмотръ за порядкомъ въ клиникахъ вообще, и такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ бабкѣ приходится оставаться въ бездѣйствіи.

Такой образъ дѣйствія введенъ уже самъ собою въ акушерской клиникѣ и вызвалъ еще въ 1860 году ходатайство университетскаго начальства о возможности упраздненія должности повивальной бабки при семъ Университетѣ, которое, къ сожалѣнію, осталось безъ успѣха.

По изложеннымъ выше обстоятельствамъ, медицинскій факультетъ, считая совершенно несправедливымъ обременять казну лишнимъ расходомъ на содержаніе при Университетѣ Св. Владиміра повивальной бабки, имѣетъ честь донести объ этомъ Совѣту Университета Св. Владиміра, покорнѣйше прося ходатайства объ упраздненіи должности повивальной бабки при здѣшнемъ Университетѣ".

Ординарный профессоръ Вальтеръ, несогласившись съ изложеннымъ мнѣніемъ медицинскаго факультета, заявилъ, что онъ не считаетъ нуж-

нимъ уничтожать должности повивальной бабки при Университетѣ Св. Владиміра, по слѣдующимъ причинамъ: 1) потому что ассистенты, которые вдобавокъ постоянно перемѣняются, не могутъ замѣнить женщину при уходѣ за родильницею; 2) потому что ученицы такого маленькаго повивальнаго института (въ 8 кроватей) въ продолженіи 2-хъ лѣтъ не могутъ пріобрѣсть такихъ свѣдѣній, которыя имѣетъ постоянная (не смѣняющаяся, какъ ученицы) клиническая повивальная бабка. Поэтому уничтоженіе должности повивальной бабки, при клиникѣ, необходимо уменьшитъ удобство и успокоеніе роженицъ въ клиникѣ и лишитъ ихъ лучшей заступницы ихъ—женщины.

Наконецъ, изъ статьи г. Лѣскова, напечатанной въ Университетскихъ Извѣстіяхъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1864 года, видно, что именно это неуваженіе женскаго достоинства дошло въ акушерской клиникѣ до значительной степени, такъ что роженицы не охотно поступаютъ въ клинику. Отмѣненіе должности клинической повивальной бабки еще увеличитъ подобныя насилія противъ роженицъ, и потому такое распоряженіе, по заявленію проф. Вальтера, есть нарушеніе правилъ человѣколюбія и должно быть вредно наукѣ и преподаванію.

Опредѣлили: на основаніи изложеннаго представленія медицинскаго факультета, ходатайствовать у г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ упраздненіи должности повивальной бабки при акушерской клиникѣ Университета Св. Владиміра.

17. Слушали: представленіе проректора Университета, отъ 18 сентября 1864 года, слѣдующаго содержанія: „Представляя Совѣту Университета Св. Владиміра правила для студентскаго отдѣла библіотеки, я имѣлъ честь заявить о необходимости имѣть чиновника, который бы занимался исключительно дѣлами этого отдѣла библіотеки. Совѣтъ по этому поводу рѣшилъ опредѣлить для этой цѣли на годъ по найму особое лицо. Это рѣшеніе Совѣта остается доселѣ не исполненнымъ, по той причинѣ, что не возможно было на условіяхъ годичнаго найма найти благонадежное лицо, которому можно было бы ввѣрить весьма значительное число казенныхъ книгъ. Настоящій порядокъ, когда одинъ изъ наличныхъ помощниковъ университетскаго библіотекаря, кромѣ занятій по общей библіотекѣ, завѣдываетъ и студентскимъ отдѣломъ библіотеки, очень затрудняетъ для студентовъ пользованіе учебными пособіями. Затрудненія эти будутъ конечно усиливаться при увеличивающемся числѣ студентовъ и при накопляю-

щейся массѣ книгъ. По обязанности куратора студентскаго отдѣла библіотеки, я считаю своимъ долгомъ снова предложить Совѣту Университета ходатайствовать объ опредѣленіи особаго штатнаго помощника библіотекаря, исключительно для студентскаго отдѣла библіотеки, назначивъ ему содержаніе, до полученія испрашиваемаго разрѣшенія, изъ спеціальныхъ средствъ Университета".

Опредѣлили: 1) Согласно 1-му пункту примѣчанія къ штатамъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, Высочайше утвержденнымъ 18 іюня 1863 года, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи при Университетѣ Св. Владиміра особаго штатнаго помощника библіотекаря, исключительно для студентскаго отдѣла библіотеки. 2) Впредь до опредѣленія штатнаго помощника, предоставить библіотекарю Университета нанять одного помощника, для устройства студентскаго отдѣла библіотеки, и распорядиться о производствѣ этому помощнику содержанія, въ видѣ платы, по 350 руб. сер. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, на основаніи 109 § (пунктъ ж) общаго университетскаго устава.

18. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 4 сентября за № 352, слѣдующаго содержанія: „Срокъ объявленнаго конкурса для штатнаго доцента по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи въ Университетѣ Св. Владиміра окончился 1-го августа и никто не изъявилъ согласія по этому предмету.

Вслѣдствіе сего, медицинскій факультетъ, по опредѣленію своему 31 августа состоявшемуся, счелъ нужнымъ объявить еще разъ тѣ же самыя конкурсныя условія, съ срокомъ по 1-е февраля 1865 года, для желающихъ занять сказанное мѣсто; а между тѣмъ факультетъ возложилъ на г. ординарнаго профессора Ф. Ф. Мерингa снестись съ извѣстнымъ фармакологомъ въ Дерптѣ Бухгеймомъ и просить его рекомендовать Университету Св. Владиміра на это мѣсто извѣстныхъ ему лицъ.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра, въ дополненіе къ представленію своему 23 января 1864 года за № 24.

Программа конкурса, объявленнаго въ январѣ 1864 года для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра должности доцента по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи, слѣдующаго содержанія:

Желающій занять означенную должность обязанъ предоставить къ 1-му августа 1864 года:

1) Диплом на степень доктора медицины, или засвидѣтельствованную копію онаго, если же состоитъ въ государственной службѣ, то и копію съ формулярнаго списка.

2) Сочиненіе по предмету общей терапіи и фармакологіи.

3) Прочесть въ присутствіи членовъ медицинскаго факультета и Совѣта Кіевскаго Университета на русскомъ языкѣ двѣ пробныя лекціи, одну по своему выбору, а другую по назначенію факультета и съ приготовленіемъ на послѣднюю не болѣе двухъ часовъ.

При Университетѣ Св. Владиміра должность доцента полагается въ VII классѣ, жалованья 900 руб., столовыхъ 150 руб. и квартирныхъ 150 руб. въ годъ. За выслугу 25-ти лѣтъ назначается полная пенсія.

Примѣчаніе: Замѣщеніе каѳедры общей терапіи и фармакологіи доцентомъ—только временная мѣра, а въ 1867 году откроется вакантное мѣсто профессора экстраординарнаго или ординарнаго по означенной каѳедрѣ".

Опредѣлили: 1) На основаніи 42 § (А п. 8) университетскаго устава, объявить еще разъ по изложенной выше программѣ конкурсъ, срокомъ по 1-е февраля 1865 года, для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра должности доцента по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи, о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ. 2) Упомянутую программу конкурса напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ и просить также распоряженія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о припечатаніи оной въ Циркулярѣ по управленію Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ.

19. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 17 сентября за № 344, слѣдующаго содержанія: „Съ разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, магистру фармаціи Эдуарду Неметти съ 15 октября 1863 года поручено чтеніе фармаціи и фармакогнозіи въ Университетѣ Св. Владиміра, а между тѣмъ медицинскій факультетъ, по опредѣленію своему 17 числа того же мѣсяца состоявшемуся, объявилъ конкурсъ на вакантное мѣсто доцента фармаціи и фармакогнозіи въ семъ Университетѣ съ срокомъ по 1-е сентября 1864 года.

Принимая во вниманіе, что сказанный срокъ конкурса уже истекъ и конкурентовъ не оказалось, а равно имѣя въ виду, что магистръ фармаціи Неметти, удовлетворившій всѣмъ конкурснымъ условіямъ при

возложенія на него въ прошломъ году чтенія лекцій фармаціи и фармакогнозіи въ семъ Университетѣ, на самомъ дѣлѣ доказалъ педагогическія способности, излагая свои лекціи въ теченіи прошлаго учебнаго года: медицинскій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 16 текущаго сентября, состоявшемъ изъ предсѣдателя и всѣхъ членовъ медицинскаго факультета, за исключеніемъ г. профессора Ф. Ф. Эргардта, находящагося въ командировкѣ, подвергъ г. Неметти баллотировкѣ въ штатные доценты по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи въ Университетѣ Св. Владиміра и единогласно избралъ его въ эту должность.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту Университета для дальнѣйшаго распоряженія".

Опредѣлили: баллотировать г. Неметти въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта на должность штатнаго доцента по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи.

20. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 17 сентября за № 345, объ увольненіи лекаря *Кржижановскаго*, согласно прошенію, за выслугою срока, отъ должности помощника директора терапевтической факультетской клиники.

Опредѣлили: просить г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ объ увольненіи лекаря Кржижановскаго, согласно прошенію, за выслугою срока, отъ сказанной должности.

21. Слушали: докладъ объ общемъ спеціальномъ испытаніи, которому подвергались въ Университетѣ Св. Владиміра: Людовикъ *Дени* на званіе учителя французскаго языка и Францъ *Зенфтлебенъ* на званіе учителя нѣмецкаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Опредѣлили: согласно съ удостоеніемъ гг. экзаменаторовъ, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать гг. Дени и Зенфтлебену свидѣтельства на сказанное званіе.

22. Слушали: рапорты: 1) директора ботаническаго сада Роговича, отъ 7 сентября текущаго года, о томъ, что извѣстный путешественникъ надворный совѣтникъ Илья Григорьевичъ *Борщовъ* и директоръ ботаническаго сада Аѳинскаго университета Ѳедоръ фонъ-*Гельдрейхъ* пожертвовали для ботаническаго сада Университета Св. Владиміра, первый 157 видовъ очень рѣдкихъ растеній, собранныхъ имъ въ киргизскихъ степяхъ, а второй коллекцію сѣмянъ очень рѣдкихъ растеній, преимущественно греческой флоры, и 2) рапортъ библіотекаря Университета, отъ 28 августа за № 209, о томъ, что

издатель »Пісни украінськаго люду« Дмитрій *Лавренко* пожертвовалъ въ даръ для библіотеки Университета Св. Владиміра нѣсколько изданныхъ имъ сочиненій.

Опредѣлили: за упомянутыя пожертвованія благодарить гг. Борщова, фонъ-Гельдрейха и Лавренка отъ Совѣта Университета.

23. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 9 сентября за № 48, о пріемѣ студента сего факультета Ивана *Давидовича* на стипендію Свв. Кирилла и Меѳодія.

Опредѣлили: зачислить г. Давидовича на означенную выше стипендію; о чемъ увѣдомить Правленіе Университета, для надлежащаго распоряженія.

24. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета за № 50, объ удостоеніи Владиміра *Яковлева* степени кандидата сего факультета.

Опредѣлили: утвердить г. Яковлева въ сказанной степени и выдать ему на оную дипломъ.

25. Слушали: представленія физико-математическаго факультета, отъ 15 сентября за №№ 46, 47 и 48, объ удостоеніи факультетомъ Василія *Добровольскаго* и Гавріила *Яворскаго* степени кандидата естественныхъ наукъ и Владислава *Полкотыцкаго*—степени кандидата математическихъ наукъ.

Опредѣлили: утвердить упомянутыхъ лицъ въ сказанныхъ степеняхъ и выдать имъ на оныя дипломы.

26. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 15 сентября за № 4188, объ исключеніи удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра степени лекаря Матеуша *Кобылинскаго* изъ податнаго состоянія.

Опредѣлили: выдать г. Кобылинскому дипломъ на степень лекаря.

27. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 14 августа за № 3635, о томъ что Могилевская казенная палата увѣдомила его превосходительство, что удостоенный юридическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Александръ *Штейнбергъ*, за неявкою, въ окладѣ не состоитъ, а потому и исключенію не подлежитъ.

Опредѣлили: утвердить г. Штейнберга, на основаніи 110 §

университетскаго устава, въ званіи дѣйствительнаго студента и выдать ему аттестатъ на это званіе.

28. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 4 сентября за № 4018, объ исключеніи удостоеннаго историко-филологическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента Гилеля-Шліомы *Метерсона*, изъ податнаго состоянія.

Опредѣлили: утвердить г. Метерсона въ званіи дѣйствительнаго студента и выдать ему аттестатъ на это званіе.

29. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 9 сентября за № 46, о результатахъ дополнительнаго окончательнаго испытанія, которому подвергались въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года студенты сего факультета.

Опредѣлили: 1) Согласно съ удостоеніемъ историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи: Гавріила *Мушинскаго* и Андрея *Бутовича*; въ званіи дѣйствительнаго студента: Гонриха-Стефана *Дыновскаго*. 2) Ходатайствовать у г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи изъ податнаго состоянія Александра *Лоначевскаго*, удостоеннаго факультетомъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи; причемъ объявить г. Лоначевскому, чтобы онъ представилъ въ канцелярію Совѣта метрическое свидѣтельство. 3) Объявить Болеславу-Феликсу *Бернацкому*, что впредь до представленія имъ документа о происхожденіи, онъ не можетъ быть утвержденъ въ званіи дѣйствительнаго студента, котораго онъ удостоенъ факультетомъ.

30. Слушали: представленіе юридическаго факультета, отъ 7 сентября за № 33, о результатахъ дополнительнаго окончательнаго испытанія, которому подвергались въ августѣ сего года студенты юридическаго факультета.

Опредѣлили: 1) Согласно съ удостоеніемъ юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи: Дмитрія *Гессе* и Ивана *Улазовскаго*; въ званіи дѣйствительнаго студента: Ольгерда-Людвига *Беренштама*, Михаила *Быковскаго*,

Василія *Владимірова*, Александра *Иванова*, Дмитрія *Игнатовича-Завилейскаго*, Николая *Киричковскаго*, Алексѣя *Лукомскаго*, Владиміра *Рыбицкаго*, Цеслава-Абдона-Игнатія *Кукашевскаго* и Якова *Лободовскаго*.

2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ податнаго состоянія Ивана *Петрова*, удостоеннаго факультетомъ званія дѣйствительнаго студента.

3) Объявить Николаю *Бутовичу*, Василію *Занѣ* и Михаилу *Фабриціусу*, что имъ не могутъ быть выданы аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, впредь до представленія первыми двумя документа о происхожденіи, а послѣднимъ—метрическаго свидѣтельства и документа о происхожденіи.

4) Не окончившимъ испытанія по болѣзни: Адольфу *Добровольскому* и Викентію *Коропкевичу*, а также не окончившимъ испытанія, или не явившимся на оное по неизвѣстнымъ причинамъ: Константину *Башуцкому*, Павлу *Гартману*, Антону *Гофману*, Ѳеофилу *Заремби*, Василію *Николичу-Гмировичу*, Николаю *Орбельяни*, Александру *Савицкому* и Василію *Цимбалистову* дозволить подвергнуться одному общему окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета въ установленное для сего время.

5) Получившаго неудовлетворительныя отмѣтки болѣе чѣмъ въ двухъ главныхъ предметахъ, Василія *Мисюна* допустить къ новому окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета въ установленное для сего время. Оставленныхъ въ числѣ студентовъ послѣ окончанія курса: Іосифа *Мурашко* и Виктора *Якобсона* тоже допустить къ окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета, въ установленное для сего время.

6) Объявить Михаилу *Бурдзинкевичу*, выдержавшему испытаніе на степень кандидата, что ему не прежде можетъ быть выданъ дипломъ на эту степень, какъ по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи.

31. Слушали: представленіе юридическаго факультета, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались въ текущемъ году студенты сего же факультета.

Опредѣлили: 1) Просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о дозволеніи студентамъ, не окончившимъ упомянутаго испытанія по болѣзни: Аркадію *Смоленскому*, Владиміру *Тарасъ-*

ному и Николаю *Тальбергу* подвергнуться въ концѣ курса испытанію изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они не экзаменовались.

2) Просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о дозволеніи студентамъ, не явившимся на полукурсовое испытаніе по болѣзни: Василію *Беркову*, Антону *Добржинскому*, Сигизмунду *Земль*, Константину *Оловянишникову* и Александру-Эдуарду *Прелю*, а также не явившимся или не окончившимъ этого испытанія по неизвѣстной причинѣ: Александру *Баталину*, Іосифу *Зальскому*, Граціану *Яхимовскому*, Владиміру *Аморейскому*, Николаю *Бондареву*, Флорентину-Петру *Буйницкому*, Моисею *Гордону*, Соломону *Городецкому*, Алексѣю *Губарю*, Александру *Добровольскому*, Францу *Дыковскому*, Давыду *Жевахову*, Евгенію *Зубковскому*, Петру *Казину*, Михаилу *Котляревскому*, Евгенію *Карповскому*, Даніилу *Корчинскому*, Гавріилу *Манухину*, Исидору-Никодиму *Малевскому*, Ѳеофилакту *Михневичу*, Александру *Мелешевскому*, Владиміру *Манькину*, Манаиу *Моргулису*, Николаю *Новицкому*, Николаю *Николаевскому*, Георгію *Прушинскому*, Ивану *Радзишевскому*, Анатолію *Раевскому*, Петру *Ральцевичу*, Самуилу *Розенбергу*, Николаю *Сомчевскому*, Ѳедору *Троицкому*, Петру-Ивану-Михаилу-Каликсту *Ходкевичу*, Іосифу *Фишеру* и Николаю *Яцимірскому* подвергнуться въ концѣ курса одному общему окончательному испытанію изъ всѣхъ предметовъ факультета.

3) Окончившему испытаніе, но оказавшему неудовлетворительныя свѣдѣнія въ одномъ предметѣ (государственномъ правѣ), Василію *Лѣскову*, дозволить подвергнуться въ концѣ курса переиспытанію изъ этого предмета.

Исключенные изъ Университета за невзносъ платы за ученіе снова приняты въ своекоштные студенты: физико-математическаго факультета, разряда естественныхъ наукъ: *Долженко* Михаилъ въ 3-й семестръ, разряда математическихъ наукъ: *Шабліовскій* Владиміръ въ 1 с., юридическаго факультета: *Варденскій* Граціанъ, *Кардашевскій*

Антонъ-Осадей и *Янковскій* Владиславъ въ 1 с., *Добровольскій* Александръ, *Издебскій* Викентій-Михаилъ, *Пилинъ* Константинъ и *Туровичъ* Стефанъ-Антонъ во 2 с., *Ренардъ* Густавъ и *Томашевскій* Акимъ въ 3 с., *Лункевичъ* Викторъ и *Поппперъ* Августъ въ 6 с. и *Якубскій* Августинъ-Брониславъ въ 7 с., медицинскаго факультета: *Бржезникевичъ* Анастасій въ 3 с., *Кржицкій* Стефанъ въ 7 с. и *Бутовичъ* Иларіонъ въ 10 с.

Исключенный изъ Университета за неявку въ срокъ изъ отпуска *Петровъ* Алексѣй вновь принятъ въ своекоштные студенты физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ, въ 7 с.

При чемъ не зачтены въ число лѣтъ курса: Пилину, Лункевичу, Попперу, Якубскому, Бутовичу и Петрову 1-ая половина 1864 года, Долженку, Шабліовскому, Варденскому, Янковскому, Томашевскому и Ренарду 2 пол. 1863 и 1 пол. 1864 года, Добровольскому, Издебскому и Туровичу весь 1863 и 1 пол. 1864 года, Кардашевскому и Кржицкому 2 пол. 1862, весь 1863 и 1 пол. 1864 года и Бржезникевичу 2 пол. 1861, весь 1862, весь 1863 и 1 пол. 1864 года.

Бывшіе посторонніе слушатели Университета Св. Владиміра приняты въ своекоштные студенты: юридическаго факультета: *Симоновскій* Анатолій въ 3 с., *Зкойка* Ефремъ въ 4 с. и *Новицкій* Александръ въ 5 с., медицинскаго факультета: *Винеръ* Айзикъ въ 3 с.

Приняты въ своекоштные студенты: историко-филологическаго факультета: бывшій студентъ Харьковскаго Университета *Деларю* Ѳедоръ въ 7 с., физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ: бывшіе студенты Ришельевскаго лицея *Тростянскій* Семенъ въ 1 с. и Московскаго Университета *Воробьевъ* Алексѣй въ 4 с., и медицинскаго факультета: бывшій студентъ того же Университета *Перретъ* Василій въ 3 с.

Своекоштные студенты Университета, согласно прошеніямъ, перемѣщены: *Симиренко* Михаилъ на физико-математическій факультетъ, разрядъ естественныхъ наукъ, *Глембоцкій* Эмилій, *Островскій* Станиславъ и *Савицкій* Владиславъ на разрядъ математическихъ наукъ, *Вольскій* Владиславъ и *Гордійчукъ* Василій на юридическій, *Мочутковскій* Іосифъ и *Нартовскій* Викентій на медицинскій факультетъ; изъ нихъ Мочутковскій во 2 с., а остальные семь въ 1 с.

Зачтены въ число обязательныхъ лѣтъ курса студентамъ: историко-филологическаго факультета *Любарскому* Якову, физико-матема-

тическаго факультета разряда математическихъ наукъ *Карташевскому* и юридическаго факультета *Вандаловскому* Готфриду-Владиславу 1 пол. 1863 г. и медицинскаго факультета *Павленку* Андрею 2 пол. 1862 и весь 1863 г., и за тѣмъ перечислены: Павленко въ 5, а остальные три въ 7 сем.

Своекоштный студентъ медицинскаго факультета *Фаренольцъ* Эдмундъ уволенъ изъ Университета, по случаю перевода его въ С.-петербургскую медико-хирургическую академію.

СМѢТА

доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Университета Св. Владиміра на 1864 годъ.

Статья.	НАИМЕНОВАНІЕ ДОХОДОВЪ.	Предполагается къ поступленію въ 1864 году. Руб.	Коп.
I.	*Сборъ за слушаніе лекцій.*		
	Съ 250 студентовъ за слушаніе лекцій въ Университетѣ, по 40 р. съ каждаго - -	10,000	»
II.	*Процентовъ съ принадлежащихъ Университету капиталовъ:*		
	1. Съ капитала 349,690 р., заключающагося въ 5% облигаціяхъ Коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ - - - -	17,484	50
	2. Съ капитала 29,220 р., заключающагося въ 4% непрерывно-доходныхъ государственныхъ билетахъ - - - - -	1168	80
	3. Съ капитала 6670 р., обращающагося изъ 4½% по свидѣтельствамъ Кіевской конторы Государственнаго Банка, за половину года - - - - - - - -	282	15
	4. Съ капитала 2056 р., обращающагося изъ 4% по свидѣтельствамъ той же Конторы -	82	24
	5. Съ капитала 47,613 р., обращающагося изъ 3% по счету той же Конторы впредь до востребованія - - - - -	760	80
	6. Съ капитала 170,421 р. 43¼ к., заключающагося въ документахъ, обезпеченнаго на имѣніяхъ жертвователей, 4%, 5% и 6%		

Статьи.	НАЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ И ЦИФРЫ РАСХОДОВЪ.	Сумма предполагаемаго расхода въ 1864 году.		За тѣмъ къ 1865 году ожидается остатка.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
I.	1. Двухпроцентнаго вычета, подлежащаго къ обращенію въ сумму Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія - - - - -	200	»	»	»
	2. На выдачу вознагражденія профессорамъ и преподавателямъ Университета - - -	9800	»	»	»
	Итого . . .	10,000	»	»	»
II.	1. На жалованье главному редактору Университетскихъ Извѣстій- - - - -	500	»	»	»
	2. На добавочное жалованье ординарному профессору Матвѣеву за преподаваніе повивальнаго искусства акушеркамъ - - - - -	350	»	»	»
	3. На плату архитектору Донату-	696	»	»	»
	4. На вознагражденіе аптекарю Неметти за преподаваніе фармаціи и фармакогнозіи - -	678	»	»	»
	5. На жалованье 4-му сверхштатному помощнику библіотекаря	350	»	»	»
	6. На жалованье смотрителю клиникъ Божовскому - -	300	»	»	»
	7. На вознагражденіе ему же Божовскому, за труды его по завѣдыванію хозяйственною частью студентской больницы -	100	»	»	»
	8. На содержаніе старшей акушерки- - - - -	312	»	»	»

Статьи.	НАИМЕНОВАНІЕ ДОХОДОВЪ.	Предполагается къ поступленію въ 1864 году. Руб.	Коп.
	за текущій годъ, равно и недоимки съ прошлыхъ лѣтъ - - - - - - -	11,196	65 3/4
7.	Въ замѣнъ дохода съ корчемъ и шинковъ въ университетскихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, отошедшихъ въ 2-хъ верстную черту и 3-хъ верстную дистанцію Кременецкаго питейнаго откупа - - - - - - -	690	30
8.	Съ капитала 12,810 р., пожертвованнаго преподавателями и чиновниками Кіевскаго Учебнаго Округа, на содержаніе процентами въ Университетѣ стипендіатовъ генерала-отъ-инфантеріи Бибикова, въ 5% облигаціяхъ Коммиссіи погашенія долговъ -	640	50

Статьи.	НАЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ И ЦИФРЫ РАСХОДОВЪ.	Сумма предполагаемаго расхода въ 1864 году.		За тѣмъ къ 1865 году ожидается остатка.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	9. На содержаніе инструментальнаго мастера – – –	360	»	»	»
	10. На плату ассистентамъ:				
	а. При терапевтической госпитальной клиникѣ Лосеву –	350	»	»	»
	б. При той же клиникѣ Страшкевичу – – – –	240	»	»	»
	в. При каѳедрѣ судебной медицины Сотничевскому – –	240	»	»	»
	г. При судебно-медицинскомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя Демидовичу – –	240	»	»	»
	д. При каѳедрѣ физіологіи Козакевичу – – – –	120	»	»	»
	е. Прозектору патологіи за 7 мѣсяцевъ – – – –	140	»	»	»
	11. На жалованье лаборанту по каѳедрѣ технологіи Добровольскому, изъ оклада 350 р. въ годъ, съ 1-го іюля – –	175	»	»	»
	12. На вознагражденіе профессоровъ и преподавателей за чтеніе постороннихъ предметовъ, не относящихся къ каѳедрамъ –	1000	»	»	»
	13. На плату приватъ-доцентамъ –	2000	»	»	»
	14. На пособія профессорамъ Университета, командированнымъ за границу съ ученою цѣлью –	1200	»	»	»
	15. На расходы по каѳедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія –	200	»	»	»

Статьи.	НАИМЕНОВАНІЕ ДОХОДОВЪ.	Предполагается къ поступленію въ 1864 году.	
		Руб.	Коп.

Статьи.	НАЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ И ЦИФРЫ РАСХОДОВЪ.	Сумма предполагаемаго расхода въ 1864 году.		За тѣмъ къ 1865 году ожидается остатка.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	16. На печатаніе сочиненій по ученымъ предметамъ - - -	1000	»	»	»
	17. На содержаніе профессорской лекторіи - - - - -	200	»	»	»
	18. На пособія и стипендіи своекоштнымъ студентамъ - -	3500	»	»	»
	19. На содержаніе 3-хъ стипендіатовъ генерала Бибикова -	600	»	»	»
	20. На содержаніе при Университетѣ 8-ми стипендіатовъ изъ окончившихъ курсъ для подготовленія ихъ къ профессорскому званію, полагая для каждаго по 400 р. въ годъ -	1700	»	»	»
	21. На пріобрѣтеніе и исправленіе нѣкоторыхъ инструментовъ астрономической обсерваторіи -	300	»	»	»
	22. На выписку для каѳедры оперативной ҳирургіи ортопедическихъ инструментовъ - -	700	»	»	»
	23. На выписку золотыхъ и серебряныхъ медалей для наградъ отличнѣйшихъ студентовъ -	175	»	»	»
	24. На выдачу вознагражденій беременнымъ женщинамъ, приходящимъ въ акушерскую клинику для изслѣдованія ихъ беременности - - - - -	100	»	»	»
	25. На ремонтъ зданій Университета - - - - - -	5186	46	»	»
	26. На исправленіе духовыхъ печей	250	»	»	»

Статьи.	НАИМЕНОВАНІЕ ДОХОДОВЪ.	Предполагается къ поступленію въ 1864 году.	
		Руб.	Коп.

Статьи.	НАЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ И ЦИФРЫ РАСХОДОВЪ.	Сумма предполагаемаго расхода въ 1864 году.		За тѣмъ къ 1865 году ожидается остатка.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	27. На перестройку колодца въ дворѣ астрономической обсерваторіи - - - -	509	29¾	»	»
	28. На устройство колодцевъ въ дворѣ анатомическаго театра -	1589	24	»	»
	29. На исправленіе водопроводовъ и ватерклозовъ въ зданіи анатомическаго театра - -	700	»	»	»
	30. На производство починокъ въ квартирѣ главнаго садовника - - - - -	67	85	»	»
	31. На постройку новой водосточной канавы въ южномъ дворѣ университетскаго зданія -	3227	34	»	»
	32. На постройку новыхъ лѣтнихъ и зимнихъ оконныхъ рамъ, а также вставку новыхъ стеколъ въ сѣверномъ флигелѣ главнаго университетскаго зданія -	1185	69¾	»	»
	33. На расходы для торжественнаго акта - - - -	400	»	»	»
	34. Разрѣшенныхъ къ высылкѣ въ Волынскую гражданскую палату, въ возвратъ не надлежаще уплаченнаго Университету съ имѣнія Клейбелей капитала - - - -	1205	44¾	»	»
	35. На застрахованіе домовъ неисправнаго подрядчика Торлецкаго и представленнаго куп-				

Статьи.	НАИМЕНОВАНІЕ ДОХОДОВЪ.	Предполагается къ поступленію въ 1864 году. Руб.	Коп.
	Итого . . .	32,305	94 3/4
III.	Дохода отъ университетской типографіи, неполучающей пособія отъ казны и непользующейся особыми привиллегіями - - -	930	»

Статьи.	НАЗНАЧЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ И ЦИФРЫ РАСХОДОВЪ.	Сумма предполагаемаго расхода въ 1864 году		За тѣмъ къ 1865 году ожидается остатка.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	цомъ Шрейберомъ въ залогъ дома Харпиной - - -	158	61½	»	»
	Итого . . .	32,305	94¾	»	»
III.	1. На плату ксилографу Бударину	100	»	»	»
	2. На отпечатаніе протоколовъ Совѣта и Университетскихъ Извѣстій- - - - -	830	»	»	»
	Итого . . .	930	»	»	»

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ПО УНИВЕРСИТЕТУ СВ. ВЛАДИМІРА ЗА 1863—64 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

—

(Окончаніе).

—

Для соисканія наградъ медалями, назначены были на 1863—64 учебный годъ слѣдующія темы:

1) Отъ историко-филологическаго факультета: »Максимъ Грекъ«.

2) Отъ физико-математическаго факультета: »Изложить историческое развитіе современныхъ свѣдѣній объ аллотропическихъ состояніяхъ кислорода, сѣры и фосфора«.

3) Отъ юридическаго факультета: »Исторія литовскаго статута съ объясненіемъ особенностей трехъ его редакцій«.

4) Отъ медицинскаго факультета: »Стараться рѣшить опытами и практикою вопросъ: проникаютъ ли брызги жидкостей, разбиваемыхъ въ употребительныхъ раздробителяхъ (pulvérisateurs des liquides), при вдыханіи, въ паренхиму легкихъ или нѣтъ?«

1) На тему, заданную историко-филологическимъ факультетомъ, представлено сочиненіе студентомъ Иконниковымъ, разобранное въ слѣдующей рецензіи профессора Селина.

„Максимъ Грекъ прибылъ въ Россію вслѣдствіе грамоты Василія Іоанновича, просившаго прота и старцевъ Святой Горы прислать къ намъ книжнаго переводчика. Начиная свое изслѣдованіе съ этого факта, и утверждая, что Максимъ Грекъ первый въ Россіи отнесся *критически* къ книжному дѣлу, авторъ, *въ I-ой главѣ* своего сочиненія, излагаетъ исторію книжнаго дѣла въ древней Руси до М. Грека и показываетъ причины, побудившія великаго князя искать книжнаго переводчика. Ходъ книжнаго дѣла онъ прослѣдилъ отъ начала книжности до ея упадка, указалъ на вліяніе Греціи и южныхъ славянъ,

опредѣлилъ характеръ книжности, способы ея распространенія и указалъ на образованіе библіотекъ; далѣе представилъ взглядъ предковъ на чтеніе и списываніе книгъ, которыя получили каноническую силу, а трудъ списыванія высшее освященіе. Затѣмъ слѣдитъ за различными уклоненіями въ книжномъ дѣлѣ, указываетъ на заботливость писцовъ списать какъ можно больше книгъ, а не какъ можно лучше, на небрежность при переписываніи, особенно со введенія скорописи; на недостатки древнихъ переводовъ, на распространеніе множества разнообразныхъ списковъ и обиліе иностранныхъ словъ въ переводахъ, какъ на главныя препятствія, затруднявшія писцовъ; наконецъ, на паденіе училищъ и на умышленную порчу книгъ еретиками и монахами, имѣвшія сильное вліяніе на книжное дѣло. Разсматривая причины упадка его, авторъ указываетъ на попытки исправленія книгъ до М. Грека, разсматриваетъ труды митроп. Алексѣя, Кипріана и изданіе Библіи Геннадіемъ. Въ заключеніе выставляются причины вызова переводчика великимъ княземъ и доказывается, что этотъ вызовъ въ связи съ порчею книгъ жидовствующими. Вся эта глава есть самостоятельный трудъ сочинителя.

Во II-ой главѣ авторъ говоритъ, что Димитрій Герасимовъ, знавшій латинскій и нѣмецкій языки, будущій сотрудникъ М. Грека, далъ совѣтъ великому князю позаботиться о переводчикѣ и даже сдѣлалъ выборъ книги для первоначальнаго перевода. Разбирая мнѣнія о грамотахъ къ султану и патріарху, съ просьбою вел. князя прислать къ намъ переводчика, авторъ полагаетъ, что М. Грекъ былъ посланъ къ намъ потому, что онъ, какъ человѣкъ извѣстный своимъ образованіемъ, могъ быть защитникомъ политическихъ интересовъ Греціи и интересовъ Византійской іерархіи. Въ слѣдъ за этимъ изображаются первые годы жизни М. Грека. Бѣдственное состояніе тогдашней Греціи въ умственномъ и нравственномъ отношеніи заставляло многихъ грековъ переселяться на Западъ, особенно въ Италію, главное мѣсто новаго умственнаго движенія. Туда отправился и М. Грекъ. Вопреки мнѣнію извѣстныхъ ученыхъ, авторъ доказываетъ, что М. Грекъ не былъ ни во Франціи, ни въ Испаніи, а посѣтилъ только Италію, и поэтому представляетъ очеркъ умственной и общественной жизни Италіи; показываетъ, какъ отнесся М. Грекъ къ направленію итальянскаго общества, и слѣдитъ за его странствованіемъ по городамъ Италіи (Флоренція, Венеція, Падуа,

Феррара, Миланъ). Тутъ представленъ взглядъ М. Грека на науку вообще, философію и на значеніе школъ; указано на вліяніе Савонаролы на измѣненіе его характера, и въ заключеніи представленъ очеркъ жизни М. Грека на Аѳонѣ.

Глава III начинается доказательствомъ того, что переводчикъ долженъ былъ первоначально перевести толковую псалтирь. За этимъ слѣдуетъ очеркъ путешествія М. Грека въ Россію. Осматривая великокняжескую библіотеку, онъ сказалъ Василію Іоанновичу: »Государь! Вся Греція не имѣетъ нынѣ такого богатства, ни Италія, гдѣ латинскій фанатизмъ обратилъ въ пепелъ многія творенія нашихъ богослововъ, спасенныя моими единоземцами отъ варваровъ Магометовыхъ« При этомъ авторъ представляетъ и описаніе самой библіотеки. При переходѣ къ переводу толковой псалтири, онъ приводитъ мнѣніе М. Грека о толкователяхъ, и разсматриваетъ его переводъ и исправленія сравнительно съ другими. Такъ какъ М. Грекъ указывалъ на недостатки древнихъ переводовъ, то авторъ приводитъ нѣкоторые примѣры изъ нихъ. Здѣсь указаны сочиненія М. Грека о грамматикѣ, его мнѣніе о достоинствѣ переводчика, исправителя и списывателя, и средство противъ дурныхъ переводчиковъ. Вотъ когда образовалась партія недовольныхъ переводами и исправленіями М. Грека. Потомъ авторъ переходитъ къ произведеніямъ М. Грека и разсматриваетъ ихъ по направленіямъ, начиная съ сочиненій экзегетическихъ и направленныхъ противъ апокрифовъ, такъ какъ все это въ связи съ трудами Максима по книжному дѣлу. Тутъ помѣщена исторія апокрифовъ, опредѣлено ихъ значеніе, отношеніе къ нимъ прежнихъ обличителей и характеръ обличеній М. Грека. Выводы свои о послѣднихъ авторъ приводитъ въ заключеніи главы.

Въ IV-ой главѣ разсматриваются сочиненія полемико-богословскія, и прежде всего противъ латинянъ. Авторъ ведетъ исторію этой полемики со временъ Владиміра Св., показываетъ историческое значеніе ея и вліяніе на общество, и, переходя къ сочиненіямъ М. Грека, опредѣляетъ отношеніе ихъ къ полемикѣ прежней. Этотъ вопросъ разсмотрѣнъ съ большою подробностію и отчетливостію. Далѣе разсматриваются полемическія сочиненія противъ іудеевъ, главнымъ образомъ направленныя, какъ доказываетъ авторъ, противъ жидовствующихъ. Изъ нихъ видно, что М. Грекъ признаетъ необхо-

димость религіознаго преслѣдованія и даже освящаетъ казнь еретиковъ. Потомъ слѣдуютъ сочиненія противъ магометанъ и излагаются причины появленія и политическій характеръ этихъ сочиненій. Наконецъ, разсматриваются менѣе важныя сочиненія противъ армянскаго зловѣрія и еллинской прелести. Въ заключеніи авторъ представляетъ мнѣніе свое о характерѣ полемики М. Грека и о недостаткахъ ея. Непосредственную связь съ этими сочиненіями имѣютъ сочиненія Максима противъ *звѣздочетства*, такъ какъ и въ нихъ онъ утверждается на догматической основѣ.

Поэтому, *въ V-ой главѣ* кратко изложена исторія астрологіи, появленіе и распространеніе ея въ Россіи. Авторъ доказываетъ, вопреки мнѣнію извѣстныхъ ученыхъ, что проводникомъ астрологическаго ученія при М. Грекѣ былъ не Николай Шонбергъ, а Николай Люевъ, тотъ самый, которой (тоже по мнѣнію автора) писалъ въ пользу латинства. Тутъ говорится объ отношеніи къ астрологіи отцевъ церкви, западныхъ обличителей, русскихъ обличителей до самаго М. Грека; о причинахъ, вызвавшихъ послѣдняго на обличеніе звѣздочетства; объ астрологическихъ сочиненіяхъ, распространявшихся тогда въ Россіи, и о вліяніи ихъ на общество; о ревностной борьбѣ Максима, вполнѣ знакомаго съ тонкостями астрологіи, и потому вооружавшагося противъ нея и св. писаніемъ, и ученіемъ отцевъ церкви, и мнѣніями философовъ, и примѣрами исторіи. Съ астрологическими мнѣніями связана была мысль о близкой кончинѣ міра; сильно распространилась она у насъ подъ вліяніемъ альманаха, противъ котораго писалъ и М. Грекъ. Авторъ показываетъ распространеніе этой мысли, начиная съ посланія апостола Варнавы, отцевъ церкви, слѣдитъ за нею у лѣтописцевъ греческихъ, западныхъ и русскихъ, у астрологовъ, творцовъ пасхалій, въ житіяхъ и сказаніяхъ о судьбахъ Константинополя; представляетъ впечатлѣніе, произведенное на русскихъ концомъ пасхаліи; приводитъ предсказанія изъ альманаха вмѣстѣ съ возраженіями Максима, который отрицаетъ возможность астрологическаго предсказанія о кончинѣ міра, но держится мнѣнія о семи-тысячелѣтнемъ существованіи его. Это мнѣніе, при авторитетѣ М. Грека, сильно распространялось въ русскомъ обществѣ, а въ XVIII в., у раскольниковъ, достигло до ужасныхъ крайностей. Послѣ обличеній звѣздочетства авторъ разсматриваетъ сочиненія Максима противъ примѣтъ и гаданій, и здѣсь идетъ

тѣмъ же историческимъ путемъ, открывая сходство въ основномъ взглядѣ прежнихъ преслѣдованій съ обличеніями Максима: и тѣ, и другія, порицая суевѣрія и предразсудки, проводили аскетическія понятія о жизни.

Въ VI-ой главѣ разбираются сочиненія, изображающія жизнь монастырскую и жизнь общественную. Здѣсь представляются высоко-идеальное понятіе о монастырѣ и уваженіе къ нему, рѣзко выразившееся въ развитіи громадной монастырской собственности; извращеніе монастырской жизни преимущественно вслѣдствіе богатыхъ имѣній; обвиненія XVI в., и въ особенности рѣзкія замѣчанія Максима Грека объ іерархическихъ лицахъ и средства, которыя предлагали тогда для исправленія нравовъ. Такъ какъ одно изъ нихъ состояло въ отобраніи церковныхъ имѣній, то авторъ излагаетъ исторію этого дѣла, начиная съ Новгородскихъ и Псковскихъ попытокъ до М. Грека, и указываетъ на отношеніе послѣдняго къ этому дѣлу и на вліяніе идей Максима на общество; потомъ говоритъ о несостоятельности другихъ средствъ (возстановленіе древнихъ уставовъ и выборъ игуменовъ) и о появленіи мысли объ уничтоженіи монастырей. Переходя къ сочиненіямъ Максима, имѣющимъ отношеніе къ обществу XVI в., онъ указываетъ на главныя причины общественнаго неустройства (подавленіе богатыми и сильными бѣдныхъ и слабыхъ, недостатокъ общественной дѣятельности, юридическая неопредѣленность въ отношеніяхъ судей, властей и подчиненныхъ, тяготѣніе Москвы и власти). За тѣмъ говоритъ о мѣрахъ предложенныхъ Максимомъ Грекомъ противъ зла: необходимо преобразовать русское общество западною наукою, награждать служилыхъ людей, а князь долженъ быть постояннымъ хранителемъ закона; прежнія же мѣры, т. е. обличенія и печалованія не состоятельны.

Окончивъ разборъ сочиненій, авторъ *въ VII-ой главѣ* разсказываетъ о судьбѣ М. Грека въ Россіи и разбираетъ судъ надъ нимъ (дѣло съ опальными Берсенемъ и Жаренымъ), и старается показать, что сношеніе съ ними было причиною перваго подозрѣнія на Максима, а сношенія съ турецкимъ посломъ могли еще болѣе усилить подозрѣнія. Далѣе слѣдуютъ обвиненія, заведенныя на Максима по книжному дѣлу; ссылка его въ Волоколамскій монастырь, соборъ (1531) по поводу »Житія Богородицы«, сочиненія Вассіана и смерти турецкаго посла; новый судъ, ссылка въ Тверь; тщетныя ходатай-

ства Максима и даже самихъ патріарховъ. Авторъ говоритъ о причинахъ неудачи, упоминаетъ о трудахъ Максима въ Твери, о возвращеніи его въ Москву, о свиданіи съ Іоанномъ Грознымъ и, наконецъ, о смерти М. Грека. Въ заключеніи изложены основные взгляды Максима на жизнь, объясняются противорѣчія въ его сужденіяхъ; показано общественное значеніе его самого и сочиненій, вліяніе послѣднихъ на Стоглавъ; объясняется, почему не осуществилась въ первый разъ въ Россіи высказанная Максимомъ Грекомъ мысль: необходимо преобразовать общество посредствомъ словеснаго ученія.

Нельзя не замѣтить, что авторъ не вполнѣ удовлетворительно показалъ переходъ отъ счастливо начатаго еще при Владимірѣ Св. книжнаго ученія къ невѣжеству и даже къ враждебности къ просвѣщенію, что̀ поражало Геннадія, Курбскаго и М. Грека.

Указанъ, но необъясненъ достаточно тотъ фактъ, что книги получили каноническую силу и что русскіе люди, считая ихъ неприкосновенными, были прикованы исключительно къ буквѣ, но не вникали въ смыслъ писанія.

Въ историческомъ изложеніи книжнаго дѣла, списыванія книгъ, не обозначены эпохи, не показано *когда* и *почему* самодѣятельный трудъ сочинителя началъ замѣняться механическою работою переписчика. Та же неудовлетворительность въ изслѣдованіи о паденіи училищъ, а вслѣдствіе этого непонятны весьма важныя явленія: если объясняется, что русскіе при М. Грекѣ не понимали просвѣщенія западнаго и даже враждовали къ нему, то остается непонятнымъ, почему въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія, составлявшаго сущность древней русской жизни, царствуетъ такое глубокое невѣжество, что одни (даже пастыри) не выносятъ истиннаго свѣта религіи; другіе въ то же самое время такъ жадно бросаются въ ереси, астрологію, даже въ жидовство, и наконецъ выступаютъ алчущіе ученія и познанія, идутъ за духовнымъ хлѣбомъ къ Максиму, который *всѣми* устами проповѣдуетъ имъ о божественныхъ предметахъ и очищалъ плевелы обѣими руками?

Слѣдовало бы рѣзко обозначить взглядъ Максима на религію и науку; изъ нѣкоторыхъ мѣстъ можно подумать, что М. Грекъ не признаетъ науки: »Едина есть нужнѣйшая астрологія — православная вѣра и еже на твердомъ семъ основаніи созидаемо богоугодное жи-

тельство; едина звѣзда не блазнена — божественный страхъ.« Еще есть сильнѣе мѣсто, приведенное Максимомъ, слова апостола Павла: »Аще кто благовѣствуетъ вамъ паче еже пріясте отъ насъ, апостолъ Христовыхъ, анаѳема да есть«. Между тѣмъ эти мѣста доказываютъ только, что Максимъ былъ высшимъ представителемъ и ревностнымъ поборникомъ чистоты православнаго ученія, что нисколько не мѣшало ему не только не отрицать науки, но и сознавать всю ея важность и даже признавать въ извѣстной степени ея самостоятельность, и вотъ доказательство: »Были родословцы, генетліалоги, которые говорятъ о рожденіи человѣка по звѣздамъ и зодіямъ; и риторы, и философы, и крѣпкіе цари приклоняли къ нимъ послушливое ухо свое. Не надъ нами владѣть учинены звѣзды были, о, душа, а просвѣщать аэръ, отраженный ночью, и времена сказать по морю плавающимъ и земли дѣлателямъ.

Случившимся снятіемъ злыхъ нѣкихъ звѣздъ и звѣздодвижнымъ колесомъ жребодательнаго счастія бываетъ (мудрствуютъ звѣздочеты) городамъ пагуба, воеванія, плодамъ истлѣніе и землетрясенія.... Но, душа, добро и благоразумно, и мысли не мало есть радованіе звѣздоявительно ученіе: въ нихъ зрима высокая премудрость Того, который все создалъ, и человѣческому житію не малая оттого польза. Не безумное дѣло знать солнечное и лунное теченіе и судить о перемѣнахъ четырехъ временъ; но крадущій не долженъ творить виновну своему краденью Ермисову звѣзду, что отъ нея былъ поревнуемъ на татьбу, не хотя; студодѣй Афродитову звѣзду не долженъ предлагать для отвѣта, мужеубійца Кронову Арисову звѣзду не долженъ называть виновницей«.

Съ другой стороны, нельзя не отдать должнаго уваженія добросовѣстному и многосложному труду автора по источникамъ, какъ непосредственнымъ, такъ и посредственнымъ. Онъ весьма подробно разсмотрѣлъ разнообразную дѣятельность М. Грека, сравнительно сопоставляетъ каждую отрасль ея, въ видѣ отдѣльнаго вопроса, отчетливо показывая, какъ на него смотрѣли и какъ его рѣшали прежде, и въ какомъ видѣ представляетъ его и какъ рѣшаетъ М. Грекъ. Вся 1-я глава, т. е. историческое изслѣдованіе книжнаго дѣла до Максима Грека, есть собственный, самостоятельный трудъ автора. Нельзя не обратить вниманіе и на то, что въ сочиненіи дано рѣшительное предпочтеніе историческому методу, объективному из-

слѣдованію, такъ, что слѣдствія выводятся изъ основаній строго-физическихъ. Наконецъ, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, авторъ старается смотрѣть на все критически, самостоятельно, и не рѣдко отступаетъ (и не безъ основанія) отъ мнѣній, которыхъ держатся даже извѣстные ученые".

Совѣтъ Университета, на основаніи изложенной рецензіи, призналъ г. Иконникова, согласно съ заключеніемъ историко-филологическаго факультета, достойнымъ награды золотою медалью.

2) На тему, заданную физико-математическимъ факультетомъ, представлено одно разсужденіе—окончившимъ въ маѣ текущаго года курсъ физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ со степенью кандидата Василіемъ Добровольскимъ.

Сочиненіе это представляетъ довольно обширный трудъ, обличающій въ авторѣ не только знакомство съ литературою предмета, но и изученіе важнѣйшихъ источниковъ задачи. Къ сожалѣнію авторъ не одинаково обработалъ всѣ части своего сочиненія; такъ отдѣлъ объ аллотропіи кислорода обработанъ подробнѣе, чѣмъ объ аллотропіи фосфора или сѣры. При этомъ авторъ почти совершенно упустилъ изъ виду экспериментальную часть вопроса; у него не встрѣчается удовлетворительнаго описанія опытовъ, служившихъ къ подтвержденію или опроверженію того или другаго взгляда; авторъ беретъ только одни результаты, добытые изслѣдователями аллотропіи кислорода, сѣры и фосфора; а между тѣмъ изложеніе экспериментальной части задачи было бы не лишено во многихъ отношеніяхъ интереса.

Нѣкоторые промахи и неясности въ изложеніи составляютъ главный недостатокъ разсужденія. Принявъ же во вниманіе трудолюбіе автора, усидчивое изученіе источниковъ и возможную полноту свода различныхъ мнѣній и статей по этому предмету, а также трудность задачи, нельзя не сказать, что авторъ заслуживаетъ присужденія ему серебряной медали.

Совѣтъ Университета, на основаніи изложенной выше рецензіи, призналъ г. Добровольскаго, согласно съ заключеніемъ физико-математическаго факультета, достойнымъ награды серебряною медалью.

3) На тему, заданную юридическимъ факультетомъ, представлено одно сочиненіе, студентомъ того же факультета Францомъ Чарнецкимъ.

Сочиненіе это авторъ раздѣлилъ на шесть главъ. Въ первой предлагаетъ онъ историческій очеркъ законодательства до изданія литовскаго статута, въ областяхъ, которыя входили въ составъ великаго княжества литовскаго. Во второй, третьей и четвертой главахъ разсматривается литовскій статутъ первой (1529 г.), второй (1566 г.) и третьей (1588 г.) редакцій. Пятая и шестая главы посвящены изслѣдованію о литовскомъ статутѣ въ волынской землѣ и кіевскомъ княжествѣ, послѣ присоединенія ихъ въ 1569 г. къ Польшѣ, и въ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, со времени присоединенія Малороссіи къ Россіи.

Въ видѣ приложеній, авторъ присоединяетъ къ этому еще двѣ статьи: 1) о трехъ первоначальныхъ русскихъ изданіяхъ третьяго литовскаго статута и неточности того изданія, которое перепечатано въ Временникѣ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ; 2) библіографическія свѣдѣнія о старинныхъ рукописяхъ всѣхъ трехъ литовскихъ статутовъ и о печатныхъ изданіяхъ статута третьей редакціи.

Содержаніе расположеннаго по этому плану сочиненія въ существенныхъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ IX вѣкѣ, земли, которыя впослѣдствіи образовали территорій великаго княжества литовскаго, населены были двумя родственными племенами: славянскимъ и литовскимъ. Первое занимало большую часть страны, послѣднее меньшую. Подъ властію князей Рюрикова дома и принявъ христіанство отъ Грековъ, славянское племя образовало Русскій народъ и, какъ въ политическомъ такъ и гражданскомъ отношеніяхъ, далеко опередило Литву, которая долго еще коснѣла въ первоначальной грубости.

Съ XIII однакожъ столѣтія Литва, соединяясь по временамъ подъ рукою одного властителя, крѣпнетъ, а Русь, раздробленная вслѣдствіе удѣльной системы, слабѣетъ и подвергается монгольскому игу. Пользуясь такими обстоятельствами, литовскіе князья подчиняютъ всю западную Русь своей власти и основываютъ державу подъ названіемъ великаго княжества литовскаго.

Собственно говоря, Русь подчиняется при этомъ не Литвѣ, а литовскимъ князьямъ. Она сохраняетъ свою вѣру, свое прежнее церковное управленіе, свои прежніе уставы. Даже потомки Св. Владиміра остаются въ покоренныхъ русскихъ городахъ намѣстниками

литовскаго князя съ сохраненіемъ княжескаго титула. Еще болѣе: слабѣйшая числомъ и стоявшая сравнительно на низшей степени образованія Литва подчиняется вліянію Руси. Русскій языкъ, русская письменность, дѣлаются господствующими, усвоиваются великокняжескимъ дворомъ и высшею сферою литовскаго общества. На судѣ и въ администраціи русскій языкъ признается языкомъ оффиціальнымъ. Такимъ образомъ, основанное литовскими князьями великое княжество, не смотря на свое наименованіе, во всемъ имѣетъ характеръ русскій.

Въ 1386 году, литовскій князь Ягелло, женившись на польской королевѣ Ядвигѣ, получаетъ вмѣстѣ съ ея рукою и корону Польши. Оставивъ православіе, которое до того исповѣдывалъ, принимаетъ онъ католичество и, по старанію польскихъ вельможъ и польскаго двора, полагаетъ начало соединенію Литвы съ Польшею. Соединеніе это встрѣчаетъ въ Литвѣ противудѣйствіе и совершается окончательно не прежде какъ въ 1569 году на люблинскомъ сеймѣ.

Со времени Ягелло, на ряду съ усиліями польскихъ магнатовъ подвинуть Литву къ сліянію съ Польшею, идутъ старанія распространить въ Литвѣ католичество, ввести въ ней польскіе обычаи и уставы. Путемъ различныхъ привилеевъ великихъ князей литовскихъ, которые въ тоже время были и королями польскими, мало по малу развивается въ Литвѣ система шляхетскихъ вольностей и, вмѣсто прежняго русскаго боярства, является шляхетское сословіе. Стремленіе сего сословія сравняться въ правахъ съ польскою шляхтою въ свою очередь послужило могущественнымъ рычагомъ при осуществленіи мысли о сліяніи Литвы съ Польшею.

Области великаго княжества литовскаго продолжали между тѣмъ довольствоваться особыми мѣстными своими уставами. Но соединеніе сихъ областей въ одну политическую цѣлость, и общее направленіе политической жизни, съ одной стороны вызывали потребность, а съ другой—давали возможность общаго законоположенія. Такимъ законоположеніемъ является кодексъ, извѣстный подъ названіемъ литовскаго статута. Первоначально былъ онъ изданъ королемъ Сигизмундомъ въ 1529 году, впослѣдствіи имѣлъ еще двѣ редакціи: одну во время Сигизмунда II въ 1566 году, а другую во время Сигизмунда III въ 1588 году.

Первыя двѣ редакціи статута составлены были именно въ то время, когда совершалась политическая работа соединенія Литвы съ

Польшею. Поэтому кодификація литовско-русскихъ законовъ въ литовскомъ статутѣ безсознательно или сознательно служила той же политической цѣли. Статутъ, особенно первой редакціи, составленъ изъ элементовъ, выработанныхъ древне-русскою жизнію: однакожъ, историческая задача, которую выполнялъ онъ въ свое время, состояла не въ сохраненіи этихъ элементовъ русской жизни, а въ преобразованіи ихъ по духу польскому. И если русскія начала удержались въ мѣстахъ, гдѣ литовскій статутъ дѣйствовалъ, то не въ слѣдствіе литовскаго статута, а скорѣе, можно бы сказать, вопреки ему: они сохранились потому, что глубоко вросли въ бытъ западной и юго-западной Россіи.

Послѣ утвержденія третьяго статута, законодательное движеніе въ Литвѣ слабѣетъ. Новыхъ кодексовъ издано не было; ограничивались отдѣльными законоположеніями, которыя издавались на общихъ сеймахъ въ Польшѣ, вносились въ такъ называемыя сеймовыя конституціи и служили какъ бы продолженіемъ статута. Конечно, не было недостатка и въ попыткахъ къ исправленію самаго статута третьей редакціи; но онѣ не имѣли никакого успѣха. Мало того, даже текстъ третьяго статута, служившій обязательнымъ закономъ, не сохранился въ первоначальной чистотѣ, но подвергся въ теченіи времени значительнымъ искаженіямъ.

Оффиціальный текстъ всѣхъ трехъ редакцій статута составленъ былъ по-русски. Двѣ первыя изъ нихъ не были печатаемы, третья же, вслѣдъ за ея утвержденіемъ, была напечатана въ виленской типографіи Мамоничей, и при томъ, какъ доказываетъ авторъ сочиненія, не менѣе какъ тремя изданіями.

Съ 1614 года появляются печатныя изданія статута въ польскомъ переводѣ. Съ этого времени русскій текстъ уже не печатался болѣе. Польскія же изданія статута напротивъ умножались, такъ какъ польское правительство разрѣшало перепечатку именно лишь этихъ изданій.

Авторъ насчитываетъ восемь польскихъ изданій статута и показываетъ, какъ первоначальный текстъ, съ каждымъ новымъ изданіемъ, все болѣе и болѣе искажался, вслѣдствіе неисправности издателей, а отчасти и умышленно.

Когда съ теченіемъ времени Мамоничевскія русскія изданія отъ употребленія исчезли, то искаженный текстъ польскихъ изданій, по

необходимости, сдѣлался единственнымъ руководствомъ въ судебной практикѣ и получилъ оффиціальное значеніе. Въ такомъ видѣ литовскій статутъ дѣйствовалъ до замѣны его русскими законами. Самый фактъ, что настоящимъ оффиціальнымъ текстомъ статута служилъ первоначально текстъ русскій, былъ забытъ и возстановленъ только въ недавнее время, какъ историческое открытіе, трудами ученыхъ изслѣдователей.

Въ юго-западной Россіи и въ Малороссіи литовскій статутъ имѣлъ отдѣльную исторію.

Волынская земля и кіевское княжество до 1569 года входили въ составъ великаго княжества литовскаго; поэтому первая и вторая редакціи статута, вышедшія ранѣе этого времени, дѣйствовали здѣсь такъ же какъ и въ Литвѣ. Но во время люблинской уніи волынская земля и кіевское княжество присоединены къ Польшѣ. Вслѣдствіе сего, хотя въ Литвѣ составленъ потомъ и утвержденъ былъ третій статутъ, но сила его не распространялась уже ни на Волынь ни на кіевское княжество, отдѣленныя отъ Литвы въ политическомъ и законодательномъ отношеніи. Здѣсь по прежнему остался въ силѣ статутъ второй редакціи, который современи люблинской уніи сталъ называться статутомъ волынскимъ.

Шляхетство волынское неоднократно ходатайствовало объ исправленіи волынскаго статута. Ходатайства эти не привели однакожъ ни къ какому результату. Между тѣмъ рукописные списки статута размножались съ трудомъ, а отъ употребленія гибли скоро. Въ практикѣ по необходимости начали прибѣгать къ печатнымъ экземплярамъ третьей редакціи, которые распространены были во множествѣ.

Такимъ образомъ, полагаетъ авторъ, третій литовскій статутъ, и при томъ въ польскихъ изданіяхъ, сталъ, вѣроятно, служить здѣсь сперва вспомогательнымъ правомъ, а потомъ мало по малу, безъ всякой правительственной санкціи, обратился въ право дѣйствующее и дѣйствовалъ до 1840 года, когда послѣдовала общая отмѣна статута въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ.

Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, третій (въ польскихъ изданіяхъ) литовскій статутъ, путемъ практики, утвердился и въ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, которыя до присоединенія Малороссіи къ Россіи составляли часть кіевскаго княжества. Здѣсь

дѣйствіе статута продлилось до 1842 года, когда оставшіяся въ силѣ статьи его внесены были въ общій сводъ законовъ Россійской имперіи.

Таково общее содержаніе сочиненія г. Чарнецкаго.

Авторъ пользовался трудами Чацкаго, Линде, Даниловича, Ярошевича и др. Но изслѣдованія сихъ ученыхъ онъ повѣрялъ, дополнялъ и исправлялъ на основаніи собственныхъ изслѣдованій, и сочиненіе его представляетъ работу самостоятельную. Въ особенности слѣдуетъ это сказать о второй половинѣ сочиненія, куда относятся статьи о внѣшней исторіи 3-го литовскаго статута и о судьбѣ статута на Волыни и въ кіевскомъ княжествѣ, а также въ нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской губерніяхъ.

Вообще авторъ работалъ усердно и добросовѣстно надъ своею трудною задачею, и на сколько позволяли довольно скудныя ученыя пособія, которыми располагалъ онъ въ Кіевѣ, онъ выполнилъ ее удовлетворительно. Въ сочиненіи его свѣдѣнія о литовскомъ статутѣ впервые изложены въ достаточной полнотѣ и цѣлости.

Совѣтъ Университета, на основаніи изложенной выше рецензіи, призналъ г. Чарнецкаго, согласно съ заключеніемъ юридическаго факультета, достойнымъ награды золотою медалью.

4) На тему, заданную медицинскимъ факультетомъ, представлено одно сочиненіе, студентомъ 5-го курса того факультета Александромъ Яценкомъ.

Авторъ этого сочиненія, разсмотрѣвъ вкратцѣ литературу предмета и доказавъ, что несмотря на труды различныхъ врачей, физиковъ и экспериментаторовъ, вопросъ этотъ еще окончательно не рѣшенъ, излагаетъ за тѣмъ рядъ опытовъ, предпринятыхъ имъ самимъ для полученія лучшаго и положительнаго отвѣта на предлагаемый вопросъ. Опыты автора задуманы раціонально и произведены тщательно, а потому и дали весьма положительные результаты. Прежде всего авторъ рѣшалъ вопросъ, такъ сказать болѣе теоретически, т. е. онъ изслѣдовалъ вліяніе на родъ пыли самихъ раздробителей, потомъ вліяніе емкости и кривизны трубокъ на распространеніе жидкой пыли. Часть этихъ опытовъ была впрочемъ произведена уже и на вырѣзкахъ бронховъ и гортани человѣка.

Другой родъ опытовъ сдѣланъ на различныхъ трупахъ. Полагая, что только на человѣкѣ физическія условія распространенія

жидкой пыли таковы, что дозволяютъ судить о пространствѣ ея помѣщенія, онъ на этихъ опытахъ сосредоточилъ главную свою работу. Трупы были приведены въ сидячее положеніе, ротъ былъ открытъ, дыхательныя движенія были предприняты посредствомъ діафрагмы или нижнихъ реберъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Объемъ дыхательныхъ движеній измѣрялся количествомъ вытѣсняемой при вдыханіи воды. Потомъ изслѣдованы были легкія въ натуральномъ или въ замороженномъ состояніи, дозволившемъ отыскивать жидкую пыль въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ легочной паренхимы. Результаты свои авторъ помѣщаетъ въ концѣ сочиненія.

Онъ считаетъ изобрѣтеніе Sales-Girons'a весьма важнымъ для мѣстнаго леченія болѣзней легкихъ; ему удалось, по его мнѣнію, доказать неопровержимо, что жидкая пыль, если только больные сдѣлаютъ достаточно много дыханій, если легкія допускаютъ дыхательныя движенія только средней величины, проникаетъ не только въ мельчайшія бронхи, но и въ паренхиму, и что такимъ образомъ самыя отдаленныя мѣста этого органа сдѣланы доступными для мѣстнаго вліянія, такъ что не нужно тревожить цѣлый организмъ для того, чтобы достигнуть органа, подкапывающагося подъ существованіе цѣлаго тѣла.

Трудъ автора, безспорно, даетъ важный и новый способъ въ руки врачей, потому что до сихъ поръ вдыханіе жидкостей было средствомъ лишь эмпирическимъ. Отнынѣ оно дѣлается раціональнымъ. Заслуги автора слѣдовательно не маловажны. Его результаты допускаютъ однако нѣкоторыя возраженія: 1) онъ не опредѣлилъ ларингоскопомъ, какъ относятся видъ и широта гортанной щели на трупѣ къ тому же виду и величинѣ на живыхъ людяхъ; 2) онъ дѣйствовалъ исключительно растворомъ сѣрнокислаго желѣза, почему пожалуй можно еще спросить: такъ ли раздробляются и уносятся дыханіемъ и всѣ другіе медикаменты; 3) онъ не рѣшаетъ вопроса, можно ли, не рискуя залить путей, заставлять живаго человѣка вдыхать столько жидкой пыли, сколько нужно для того, чтобы она проникала въ паренхиму легкихъ.

Но при всемъ томъ авторъ рѣшилъ предложенную задачу истинно научнымъ и можно сказать блистательнымъ образомъ, такъ какъ онъ обнаружилъ способность къ самостоятельной и успѣшной разработкѣ научныхъ вопросовъ.

Совѣтъ Университета, на основаніи изложенной выше рецензіи, призналъ г. Яценка, согласно съ заключеніемъ медицинскаго факультета, достойнымъ награды золотою медалью.

На будущій 1864—65 учебный годъ, заданы, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія темы:

Отъ историко-филологическаго факультета: „Вліяніе Византійской имперіи на историческій средневѣковой міръ и преимущественно на Славянъ."

Отъ физико-математическаго факультета: „Изложить условія, положенія и устойчивость равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость, сравнивъ при томъ способъ изложенія геометрическій съ аналитическимъ".

Отъ юридическаго факультета: „О прокурорской власти".

Отъ медицинскаго факультета: „Доказать точными опытами и наблюденіями возможность хирургическими способами измѣнить такъ называемое рубцовое сращеніе соединительной ткани".

Г. Учебно-вспомогательныя заведенія.

Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ 1863—64 учебномъ году въ слѣдующемъ состояніи:

1) Университетская библіотека заключала въ себѣ книгъ 62,912 названій въ 106,056 томахъ, періодическихъ изданій 335, рукописей 641, плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисунковъ 92.

Въ студентскомъ отдѣлѣ библіотеки находилось книгъ 1144 названія въ 2868 томахъ, періодическихъ изданій 13.

2) Въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ, учрежденномъ для храненія актовъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній, находится 6028 древнихъ актовыхъ книгъ и 453,381 древній документъ.

3) Въ кабинетѣ практической механики состояло: геодезическихъ инструментовъ, моделей, машинъ и пособій для преподаванія начертательной геометріи 116 предметовъ, собраніе элементовъ машинъ изъ 97 штукъ, три связки чертежей по предмету начертательной геометріи, 34 рисунка для преподаванія практической механики, 5 книгъ въ 7 томахъ и 2 періодическія изданія.

4) Въ физическомъ кабинетѣ и метеорологической обсерваторіи находилось 578 инструментовъ и снарядовъ.

5) Въ химической лабораторіи и кабинетѣ состояло 501 инструментъ и 1,107 аппаратовъ.

6) Въ минералогическомъ кабинетѣ находилось минераловъ 19,818 нумеровъ.

7) Въ ботаническомъ саду находилось 4831 видъ растеній въ 34,131 экземплярѣ; сверхъ того въ гербаріи сухихъ растеній 18,703 вида въ 52,109 экземплярахъ.

8) Въ зоологическомъ кабинетѣ состояло 40,298 предметовъ.

9) Въ технологическомъ кабинетѣ и лабораторіи находилось инструментовъ, снарядовъ, матеріаловъ и препаратовъ 706 нумеровъ.

10) Въ агрономическомъ кабинетѣ состояло 119 рисунковъ и 43 модели.

11) Въ музеѣ физіологической анатоміи находилось 2007 препаратовъ.

12) Въ музеѣ патологической анатоміи и лабораторіи состояло 1333 нумера патолого-анатомическихъ препаратовъ, сложныхъ снарядовъ и инструментовъ 18, микроскоповъ 15, отдѣльныхъ инструментовъ и снарядовъ и разныхъ предметовъ 154 нумера.

13) Въ фармакологической лабораторіи находилось 119 инструментовъ и снарядовъ.

14) Въ кабинетѣ при хирургической факультетской клиникѣ состояло 723 хирургическихъ инструмента и 49 аппаратовъ и машинъ.

15) Въ кабинетѣ при акушерской факультетской клиникѣ находилось 870 инструментовъ и аппаратовъ.

16) Въ кабинетѣ государственнаго врачебновѣдѣнія состояло инструментовъ, снарядовъ и аппаратовъ 72 нумера.

17) Въ музеѣ древностей и художествъ находилось предметовъ, собственно принадлежащихъ къ изящнымъ искусствамъ и древностямъ, 1518 нумеровъ.

18) Въ собраніи монетъ и медалей состояло 27,105 монетъ и медалей.

19) Въ университетской терапевтической клиникѣ отъ прошлаго года осталось больныхъ 10, въ теченіи 1863 года больныхъ поступило 182. Изъ показаннаго числа выздоровѣло 121, получило значительное облегченіе и выбыло изъ клиники 38, умерло 16. За тѣмъ къ 1864 году осталось больныхъ 17. Приходящіе за совѣтами

изъ города больные никогда почти не находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ. Если они выздоравливаютъ, то не извѣщаютъ объ этомъ клинику; если имъ дѣлается хуже, то они обращаются къ другимъ врачамъ; поэтому совершенно не извѣстно, сколько изъ нихъ выздоровѣло, получило облегченіе, или сколько умерло; общее же число приходящихъ за совѣтами—390.

20) Въ университетской хирургической клиникѣ отъ прошлаго года осталось больныхъ 13. Въ теченіи 1863 года поступило 143. Изъ нихъ выздоровѣло 86, получило значительное облегченіе и выбыло изъ клиники 47, получило облегченіе, но продолжало леченіе 14, умерло 9. Операцій произведено 150; въ томъ числѣ съ полнымъ успѣхомъ 112, съ значительнымъ облегченіемъ 33, окончившихся смертію 5. Пользовавшихся леченіемъ и совѣтами клиническихъ врачей и ассистентовъ 2114. Число всѣхъ операцій имъ произведенныхъ—250.

21) Въ акушерской клиникѣ въ теченіи года было 30 случаевъ родовъ. Изъ 30 родившихся было 18 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, изъ числа которыхъ умерло 2 и мертвыми родилось 2. Изъ числа 30 роженицъ 29 выздоровѣло, а одна умерла.

VI. Число студентовъ, удостоеніе ученыхъ степеней и званій и практическія занятія студентовъ.

Въ минувшемъ 1863 — 64 учебномъ году принято въ Университетъ 143 студента; — изъ нихъ на историко-филологическій факультетъ 12, на физико-математическій 33 (въ томъ числѣ по разряду естественныхъ наукъ 10 и по разряду математическихъ наукъ 23), на юридическій 65 и на медицинскій 33.

Въ теченіи года выбыло 144. За тѣмъ въ концѣ учебнаго года въ Университетѣ Св. Владиміра состояло 521 студентовъ; въ томъ числѣ на историко-филологическомъ факультетѣ 55, на физико-математическомъ 132, на юридическомъ 178, на медицинскомъ 142, и кромѣ того 30 постороннихъ слушателей.

Въ минувшемъ учебномъ году удостоено степени кандидата: по историко-филологическому факультету 10, по физико-математическому, разряду естественныхъ наукъ, 6, разряду математическихъ наукъ, 4, по юридическому 9.

Удостоено званія дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету 6, по физико-математическому, разряду естественныхъ наукъ, 4, по юридическому 6. По медицинскому факультету удостоено степени лекаря съ отличіемъ 5 и степени лекаря 13.

Практическія занятія студентовъ въ 1863—64 учебномъ году состояли въ слѣдующемъ:

Въ химической лабораторіи занималось двадцать студентовъ; они упражнялись въ дѣланіи химическихъ препаратовъ, въ производствѣ качественнаго анализа, а нѣкоторые изъ работавшихъ занимались количественнымъ анализомъ, пользуясь всѣми средствами, какія лабораторія могла доставить.

Число студентовъ разряда естественныхъ наукъ, занимавшихся въ минералогическомъ кабинетѣ, простиралось до 30 человѣкъ. Занятія состояли въ практическихъ упражненіяхъ для изученія минералогіи, геологіи и палеонтологіи, въ чтеніи сочиненій по всѣмъ отраслямъ этихъ наукъ.

Въ метеорологической обсерваторіи занимались производствомъ наблюденій 4 студента физико-математическаго факультета. Предметами наблюденій были: давленіе атмосферы, температура и влажность воздуха и направленіе вѣтра. Наблюденія производились по 4 раза въ сутки и печатались въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. Кромѣ того отъ 1-го октября по 1-е апрѣля производятся еще наблюденія въ 8 часовъ утра, для сообщенія ихъ по телеграфу главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ. Въ остальное время года сообщаются главной физической обсерваторіи результаты наблюденій, произведенныхъ въ 7 часовъ утра.

Въ ботаническомъ саду болѣе 100 студентовъ занимались изученіемъ систематики растеній.

Въ университетскомъ гербаріи до 40 студентовъ занимались микроскопическими наблюденіями для изученія анатоміи и физіологіи по живымъ растеніямъ, также изученіемъ систематики по сухимъ растеніямъ и сочиненіямъ систематическимъ.

Нѣсколько студентовъ въ гербаріи спеціально изучали отдѣльныя растительныя группы для кандидатскихъ разсужденій и семестральныхъ сочиненій.

Въ зоологической лабораторіи студенты разряда естественныхъ наукъ дѣлали разныя микроскопическія наблюденія, въ особенности

надъ водяными микроскопическими животными (Infusoria), которыя для этой цѣли сохраняются въ особыхъ стеклянныхъ акваріумахъ.

Въ технической лабораторіи занималось нѣсколько человѣкъ студентовъ и трое вольнослушателей.

Въ агрономическомъ кабинетѣ студенты разряда естественныхъ наукъ занимались разсматриваніемъ устройства земледѣльческихъ орудій и машинъ, по имѣющимся въ немъ моделямъ.

Въ музеѣ физіологической анатоміи 89 труповъ употреблено было для лекцій и для упражненія студентовъ, которымъ выдавалось до 400 частей для препаратовъ. Анатомическія занятія въ секціонной залѣ продолжались съ 1-го сентября по 1-е мая.

Секціонная зала была вполнѣ доступна студентамъ; изъ лицъ, занимавшихся выдѣлкою особо важныхъ препаратовъ, болѣе всего заслуживаетъ вниманія студентъ медицинскаго факультета Яценко; онъ же занимался опытами о проникновеніи жидкой пыли въ легкія людей и животныхъ. Студентъ Хорватъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Вальтеромъ, дѣлалъ наблюденія надъ вліяніемъ холода на животныхъ.

Въ патологической лабораторіи занимались микроскопическими наблюденіями, подъ руководствомъ профессора, 15 студентовъ по 2 часа еженедѣльно и кромѣ того и въ другіе дни пользовались микроскопами и инструментами изъ лабораторіи для своихъ работъ.

Въ фармакологической лабораторіи занимались 3 студента преимущественно зоохимическими работами.

Въ терапевтической факультетской клиникѣ студенты занимались правильнымъ веденіемъ исторіи болѣзней при кровати больныхъ и упражнялись въ изслѣдованіи болѣзней путемъ объективнымъ и субъективнымъ.

Въ хирургической факультетской клиникѣ занятія студентовъ состояли въ распознаваніи и леченіи болѣзней подъ руководствомъ завѣдывающаго клиникой.

Въ акушерской клиникѣ занятія учащихся состояли въ подаваніи помощи роженицамъ и новорожденнымъ.

VII. Пожертвованія.

Въ теченіи 1863—64 учебнаго года пожертвовано для Университета Св. Владиміра:

а) Для библіотеки Университета пожертвовано разными вѣдомствами и лицами книгъ 340 названій, въ 499 томахъ.

б) Для университетскаго гербарія г. Имшенецкимъ—200 экземпляровъ и г. Андржіевскимъ 100 экземпляровъ сухихъ растеній.

в) Для собранія монетъ и медалей разными лицами—1 русская и 3 иностранныхъ медали.

Супругою г. генералъ-губернатора Вѣрою Ивановною Анненковою —200 руб. сер., изъ суммъ Высочайше учрежденнаго Кіевскаго общества для помощи бѣднымъ, для раздачи этихъ денегъ недостаточнымъ студентамъ.

ОТДѢЛЪ II-й.

Изложеніе началъ уголовнаго права по Наказу Императрицы Екатерины II.

—

(Пробная лекція, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра, для полученія званія приватъ-доцента, А. Кистяковскимъ).

—

Наказъ данъ Екатериною Второю въ 1767 году въ руководство коммиссіи составленія законовъ. Цѣль его изданія состояла въ томъ, чтобы указать депутатамъ тѣ предметы, на которые они, какъ совѣщательно-законодательный органъ, должны были обратить вниманіе, и чтобы преподать правила, которыми они должны были руководствоваться.

Хотя коммиссія составленія новаго уложенія, состоящая изъ депутатовъ отъ всѣхъ губерній, уѣздовъ, отъ городскаго и сельскаго населеній, и собиралась, но въ скоромъ времени, по политическимъ и другимъ причинамъ, она должна была разойтись, не осуществивъ начертаннаго Императрицею плана. Не смотря на неудачу предпринятой реформы законодательства, самый проэктъ этихъ реформъ—Наказъ—не остался безъ вліянія на наше законодательство.

Особенно Наказъ имѣетъ весьма важное значеніе для русскаго криминалиста. Бо́льшая и лучшая часть его посвящена закону вообще, уголовному праву и судопроизводству.

Важенъ онъ еще и потому, что въ немъ указанные предметы разсматриваются съ общей теоретической точки зрѣнія, слѣдовательно онъ имѣетъ не только историческое, но и современное значеніе.

Наказъ собственно не есть оригинальное произведеніе; часть его, относящаяся до уголовнаго права, вся взята изъ двухъ извѣстныхъ

сочиненій: сочиненія Беккаріи „О преступленіяхъ и наказаніяхъ“ и сочиненія Монтескье „Духъ законовъ“. Всѣхъ статей Наказа 526; изъ нихъ около 100, отъ 147 до 245, заимствованы изъ сочиненія Беккаріи; болѣе 250—изъ Монтескье. Заимствованія сдѣланы или въ видѣ буквальнаго перевода съ сохраненіемъ порядка самаго подлинника, каковы заимствованія изъ Беккаріи; или въ видѣ компиляціи, не держащейся расположенія предметовъ подлинника, но съ сохраненіемъ языка, каковы заимствованія изъ Монтескье. Зная источникъ, изъ котораго заимствованъ Наказъ, легко понять ту громкую и вполнѣ заслуженную извѣстность, особенно въ Европѣ, этого законодательнаго памятника; онъ былъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки, его до сихъ поръ цитируютъ въ законодательныхъ европейскихъ собраніяхъ, чтобы опереть необходимость улучшенія уголовныхъ законовъ на такомъ правительственномъ авторитетѣ, какъ Императрица Екатерина II.

Для правильной оцѣнки уголовной части Наказа, необходимо опредѣлить сущность источниковъ его, сочиненій Монтескье и Беккаріи.

Сочиненіе Монтескье обнимаетъ всю юридическую жизнь народовъ; оно касается всѣхъ законовъ, государственныхъ, уголовныхъ, гражданскихъ, торговыхъ, законовъ воспитанія и другихъ. Монтескье разсматриваетъ не букву закона, а его духъ, оттого у него законы каждаго народа проникнуты однимъ духомъ и находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ государственнаго устройства. У него нѣтъ идей, подъ которыя бы онъ гнулъ жизнь народовъ, и нѣтъ обобщеній, съ которыми согласна жизнь одного народа, но которымъ противорѣчитъ жизнь десяти другихъ. Напротивъ, общая мысль у него есть прямой выводъ изъ законовъ и исторической жизни народовъ. Методъ его изслѣдованія—самый вѣрный. Что касается уголовныхъ законовъ и уголовной юстиціи, то онъ разсматриваетъ ихъ также въ связи съ политическимъ устройствомъ.

Сочиненіе Беккаріи „О преступленіяхъ и наказаніяхъ“, какъ видно изъ самаго заглавія, исключительно посвящено уголовному праву и судопроизводству. Беккарія держится отчасти господствовавшаго въ XVIII вѣкѣ ученія объ общественномъ договорѣ. Основаніе наказанія онъ выводитъ не изъ нравственности, а изъ общей пользы и необходимости сохраненія общественной свободы, такъ какъ, по его ученію, каждый человѣкъ, вступая въ общество, отрекается отъ

малой доли свободы, для сохраненія остальной. Методъ его уступаетъ въ обширности методу Монтескье, такъ какъ онъ, хотя упоминаетъ о вліяніи времени и мѣста на человѣческую юстицію, но разсматриваетъ ее съ общей точки. Тѣмъ не менѣе сочиненіе его имѣетъ въ виду дѣйствовавшія въ его время законодательства и есть смѣлая критика на нихъ, хотя авторъ почти-что не говоритъ о данныхъ законодательствахъ въ частности. Двѣ слѣдующія выдержки могутъ дать понятіе о характерѣ этого сочиненія: „Нѣкоторые обломки законодательства одного древняго завоевательнаго народа, компилированные по приказанію государя, двѣнадцать вѣковъ тому назадъ царствовавшаго въ Константинополѣ, перемѣшанные обычаями Лонгобардовъ, погребенные въ многотомной массѣ темныхъ комментаріевъ, образуютъ ту старую кучу мнѣній, которую большая часть Европы называетъ почетнымъ именемъ законовъ; и нынѣ предразсудки, освященные рутиною, и какъ всегда пагубные, сдѣлали то, что мнѣніе Карацова, старый обычай указанный Кларусомъ, казнь изобрѣтенная съ варварскимъ удовольствіемъ Фаринаціемъ, стали правилами, которыхъ холодно держатся тѣ люди, которые должны трепетать, когда имъ приходится постановлять рѣшеніе о жизни и судьбѣ своихъ согражданъ“. „Стоны слабаго, приносимаго въ жертву жестокому невѣжеству, или подлому богатству, ужасныя муки, расточаемыя варварствомъ за недоказанныя преступленія, или за преступленія, выдуманныя фантазіею, отвратительное зрѣлище тюремъ и подземныхъ темницъ, ужасъ которыхъ увеличивается невыносимыми для несчастныхъ пытками,—столько ненавистныхъ обычаевъ, вездѣ принятыхъ, должны возбудить вниманіе философовъ, этихъ своего рода магистратовъ, коихъ обязанность состоитъ въ направленіи и утвержденіи человѣческихъ мнѣній“. (Des delits et des peines, par Beccaria, edit. par F. Helie. 1856 г. p. I и II).

Изъ приведенныхъ словъ можно видѣть, что сочиненіе Беккаріи есть критическое и проникнуто реформаторскимъ духомъ философіи XVIII вѣка. Указанные Беккаріею недостатки относились столько же къ европейскимъ законодательствамъ, сколько и къ русскому. Духъ этого сочиненія отчасти соотвѣтствовалъ настроенію мыслей и направленію дѣятельности Императрицы въ первые годы ея царствованія; она, какъ и вообще современные ей европейскіе правители, чувствовала необходимость улучшеній въ законахъ,—и такое сочиненіе, какъ Бек-

каріи, такъ краснорѣчиво и такъ ярко выставившее печальное состояніе уголовныхъ законовъ и необходимость преобразованія, естественно должно было послужить руководствомъ для законодательницы.

При изложеніи содержанія Наказа, мы обратимъ вниманіе на главнѣйшіе предметы уголовнаго права, въ немъ изслѣдованные; эти предметы слѣдующіе: уголовный законъ, преступленіе вообще и нѣкоторыя преступленія въ частности, наказаніе и его нѣкоторые виды, и въ заключеніе система доказательствъ —Прежде всего объ уголовномъ законѣ. Императрица Екатерина, вслѣдъ за Беккаріею, говоритъ, что право издавать законы о наказаніяхъ имѣетъ только одинъ законодатель, какъ представитель всего общества. Судьи и трибуналы, составляющіе только часть общества, не могутъ, даже подъ видомъ общаго блага, налагать на другаго члена общества наказаніе, которое не опредѣлено закономъ. Но съ другой стороны, государь, представитель общества, долженъ издавать только общіе законы, которымъ всѣ подчинены, но онъ долженъ воздержаться, чтобы самому не судить (ст. 148, 149, 151 Нак., Beccaria §§ 3 и 4, стр. 18—21).

Такое разграниченіе власти законодателя и судьи было настоятельно необходимо во времена Беккаріи въ примѣненіи къ цѣлой Европѣ. Этотъ предметъ былъ въ крайне запутанномъ положеніи: законодатель вторгался въ вѣдомство судьи, судья принималъ на себя роль законодателя. Какъ примѣръ вторженія законодателя въ область суда, можно указать на изданіе французскими королями, въ рукахъ которыхъ находилась законодательная власть, такъ называемыхъ lettres de cachet, то-есть повелѣній за частною королевскою печатью, по которымъ производились аресты; эти повелѣнія издавались съ крайнимъ произволомъ и расточительностью. Съ другой стороны, тогдашніе судьи судили весьма часто по собственному усмотрѣнію, а не по закону, потому что на многіе случаи и законовъ не было, а существовавшіе представляли кучу несвязныхъ и противорѣчивыхъ положеній.

Состояніе тогдашняго русскаго законодательства относительно этого предмета имѣло большое сходство съ законодательствами западными. Судьямъ, при опредѣленіи наказаній, предоставленъ былъ большой произволъ: наказать нещадно кнутомъ, наказать по всей строгости законовъ, наказать яко преступника законовъ, поступить

на основаніи законовъ,—вотъ выраженія дѣйствовавшихъ въ то время законовъ; многія дѣйствія, на которыя стали смотрѣть какъ на преступленія, вовсе не были означены въ законѣ, а слѣдовательно не были опредѣлены и наказанія за оныя; произволу судей предоставлено было опредѣленіе числа ударовъ кнутомъ или плетьми и срокъ заключенія въ смирительный или рабочій домъ. Такъ какъ Наказъ остался только проэктомъ, то судья русскій очень долго еще пользовался такимъ произволомъ. Только въ 1808 г. отмѣненъ былъ законъ о нещадномъ наказаніи кнутомъ. Другія же вышеприведенныя выраженія отмѣнены и власть судей введена въ надлежащіе предѣлы только съ изданіемъ Свода. Другая часть этого предмета, т. е. вмѣшательство законодателя въ область суда, потерпѣли меньше измѣненій. При Императрицѣ Екатеринѣ Второй состояло нѣсколько статсъ-секретарей, которые непосредственно докладывали ей судебныя и въ томъ числѣ уголовныя дѣла; по этимъ дѣламъ она непосредственно постановляла рѣшенія. Такъ она непосредственно разсматривала и рѣшала громкое въ свое время дѣло о злоупотребленіяхъ сибирскаго генералъ-губернатора Якобія. При Императорѣ Александрѣ I сначала оставались статсъ-секретари, докладывавшіе между прочимъ и судебныя дѣла. Въ царствованіе Александра I издано было замѣчательное императорское повелѣніе Сенату, о томъ, чтобы онъ приговорилъ къ каторжной работѣ за убійство дѣвицы Алтуховой дворянина Ширкова, вмѣсто котораго были сосланы въ каторжную работу четыре невинныхъ человѣка (Ж. М. Юст. 1862 г. авг.). Позднѣе, для доклада судебныхъ дѣлъ, при немъ была учреждена коммиссія прошеній, получившая окончательное устройство при Императорѣ Николаѣ. Коммиссія прошеній принимаетъ и разсматриваетъ прошенія и по уголовнымъ дѣламъ, подаваемыя на имя Императора. Она не перевершаетъ дѣла и не отмѣняетъ рѣшеній, а только можетъ найти основанія къ новому пересмотру и рѣшенію въ 1-мъ общемъ собраніи Сената. Если не ошибаемся, при будущихъ судебныхъ преобразованіяхъ едвали она будетъ удержана. Такимъ образомъ предстоитъ осуществиться и второму положенію Наказа.

Положивъ общія границы власти судей, Екатерина, вслѣдъ за Беккаріей, говоритъ, что уголовные судьи, по одному тому что они не законодатели, не могутъ имѣть права толковать законы о наказаніяхъ (Нак. ст. 151, Beccaria § IV, стр. 20). Кто же долженъ быть

толкователемъ? На этотъ вопросъ Екатерина отвѣчаетъ: государь, а не судья; ибо обязанность судьи состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать, сдѣлалъ ли или нѣтъ такой-то человѣкъ дѣйствіе, противное закону (Нак. ст. 151, Beccaria стр. 21). Нѣтъ ничего опаснѣе какъ слѣдующая общая аксіома: *„нужно брать во вниманіе смыслъ закона, а не держаться буквы“*. Это значитъ разорвать плотину, которая противится потоку мнѣній. Это самая очевидная истина, хотя она кажется парадоксомъ тѣмъ умамъ, которые поражаются гораздо сильнѣе настоящимъ малымъ безпорядкомъ, чѣмъ послѣдствіями отдаленными, но тысячу разъ опаснѣйшими, которыя влечетъ за собою одинъ ложный принципъ, принятый какою нибудь націею (Нак. ст. 153, Becc. стр. 22). Каждый человѣкъ имѣетъ свой особенный способъ смотрѣть на вещи, ему представляющіяся. Мы бы увидѣли тогда, что судьба гражданъ мѣняется вслѣдствіе переноса его дѣла изъ одного трибунала въ другой, и что жизнь и свобода его отданы на произволъ ложнаго толкованія и дурнаго нрава его судьи. Мы бы увидѣли, что одни и тѣ же преступленія наказываются различно въ разное время, однимъ и тѣмъ же судомъ, потому что судья станетъ совѣтоваться не съ постояннымъ голосомъ неизмѣннаго закона, но съ обманчивымъ непостоянствомъ произвольныхъ толкованій (Нак. 153, Becc. стр. 22).

Не можно и сравнивать съ этими безпорядками тѣхъ неудобствъ, которыя могутъ произойти отъ строгаго и буквальнаго толкованія уголовнаго закона. Эти преходящія неудобства заставляютъ иногда законодателя сдѣлать въ двусмысленномъ текстѣ легкія и необходимыя исправленія; но по крайней мѣрѣ тогда есть еще узда для того своеволія толковать и разсуждать, которое можетъ сдѣлаться пагубнымъ для гражданъ (Нак. ст. 154, Becc. стр. 154).

Кто знаетъ состояніе законодательства и уголовной юстиціи въ Западной Европѣ, тотъ вполнѣ пойметъ всю справедливость нелюбви Беккаріи и за нимъ Екатерины Второй къ толкованію законовъ. Отривочность и недостаточность законовъ повела къ тому, что судьи, пользуясь правомъ толкованія, присвоили себѣ власть приговаривать къ смертной казни даже когда законъ не опредѣлялъ этого наказанія. Беккарія въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что судьи присвоили себѣ право по своему произволу заключать въ тюрьму гражданъ, право лишать свободы своихъ враговъ подъ самыми ничтожными предлогами, и

оставлять на свободѣ тѣхъ, которыхъ они покровительствовали, не смотря на всѣ улики преступленія (Весс. стр. 28).

Вслѣдствіе того, что законодательство русское находилось въ подобномъ же состояніи, Императрица Екатерина съ особенною силою, и помимо Наказа, въ другихъ законахъ, возставала противъ произвола толковать законы. „Законы, сказано въ 1-мъ томѣ Св. зак. ст. 65, должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу ихъ“. Это правило взято изъ указовъ Екатерины (ук. 1763 г. дек. 15, п. 4 и 9). Она же установила и законодательный порядокъ объясненія и дополненія законовъ. Но очевидно, что правила насчетъ толкованія, установленныя Екатериною, не могли произвесть рѣшительнаго дѣйствія, потому что причина привычки произвола толковать крылась не только въ судьяхъ, но и главнѣйшимъ образомъ—въ состояніи самаго законодательства. Когда самъ законъ не ясенъ и не точенъ, когда онъ не систематизированъ, не приведенъ къ однимъ началамъ—произволъ толкованія не избѣженъ. Хотя Екатерина и не говоритъ въ своемъ Наказѣ объ этой причинѣ, но созвавъ коммиссію и поручивъ ей составить новое уложеніе законовъ, она тѣмъ самымъ показала, что видитъ настоящую причину. Извѣстно, что проэктъ ея не осуществился и что само законодательство наше принуждено было допустить въ крайнихъ случаяхъ толкованіе по смыслу (ук. 1821 г. іюля 29). Изданіемъ Свода и Уложенія о наказаніяхъ значительно улучшено наше уголовное законодательство въ этомъ отношеніи Но Сводъ законовъ есть огромная, исполненная большихъ редакціонныхъ недостатковъ, компиляція изданныхъ въ разное время законовъ; потому онъ не могъ устранить всего произвола: особенно это нужно сказать о законахъ уголовнаго судопроизводства. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о предварительномъ тюремномъ заключеніи, мы показали печальныя слѣдствія неясныхъ, неточныхъ и непереработанныхъ законовъ. Въ подтвержденіе нашей мысли можно бы привесть и кромѣ того множество доказательствъ; но мы ограничимся указаніемъ на 484 и 488 ст. угол. судопроиз. Первая изъ этихъ статей гласитъ: „Людямъ, неизъятымъ по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, когда они присуждаются къ ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же къ отдачѣ въ исправительныя роты гражданскаго вѣдомства, съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, дозволяется приносить жалобы

на сіи рѣшенія правительствующему сенату тогда, когда приговоръ надъ ними будетъ исполненъ; посему ни наказаніе тѣлесное, ни отправленіе наказаннаго въ ссылку не останавливается". Законъ этотъ можно сказать есть анахронизмъ въ нашемъ законодательствѣ, и былъ бы лишенъ и тѣни справедливости, если бы въ другой изъ упомянутыхъ статей не было нѣкоторой охраны для подсудимаго. Въ этой статьѣ—488—говорится: „Когда жъ жалоба (упомянутая въ прежней статьѣ) окажется основательною, то правительствующій сенатъ опредѣлитъ слѣдующую по правиламъ, постановленнымъ въ законахъ гражданскихъ, мѣру вознагражденія понесшему невинное наказаніе и мѣру взысканія съ лицъ, постановившихъ несправедливый приговоръ". Изъ практики мы знаемъ, что суды первой и второй степени приговариваются къ уплатѣ упомянутаго вознагражденія (Ж. М. Юст. 1862 г. авг.). Но возникаетъ вопросъ: должны ли быть присуждаемы къ вознагражденію невинно осужденнаго сенаторы? По духу закона должны, но этого на практикѣ не бываетъ. Такъ, когда 2-мъ отдѣленіемъ 6-го департамента, былъ осужденъ, вопреки приговору уголовной палаты, на каторжную работу съ наказаніемъ плетьми и наложеніемъ клейма одинъ крестьянинъ, за убійство своей жены, и когда впослѣдствіи, послѣ исполненія наказанія, онъ былъ найденъ невиннымъ и возвращенъ изъ Сибири, потому что жена оказалась въ живыхъ, то онъ не получилъ никакого вознагражденія, хотя въ высочайшемъ повелѣніи было сказано: подвергнуть судей за неправильный приговоръ строгому взысканію по закону. (Замѣч. на основн. полож. преобраз. судеб. части, Т. 6, замѣч. сенатора барона Ховена). Сенатъ, вслѣдствіе неточности закона, истолковалъ его въ свою пользу.

Изъ сказаннаго видно, что примѣненіе правила о буквальномъ толкованіи не возможно при извѣстномъ состояніи законодательства. Но можетъ ли оно быть когда нибудь примѣнимо? Юристы, какъ и жизнь, рѣшали этотъ вопросъ различно: одни доказывали, что смыслъ закона долженъ стоять выше текста, и логическое толкованіе выше грамматическаго; этого мнѣнія держались римскіе юристы изъ школы Сабина и средневѣковые легисты; другіе допускали только грамматическое толкованіе; къ числу этихъ другихъ принадлежатъ римскіе юристы изъ школы Прокула и юристы, принявшіе ученіе Беккаріи. Подъ вліяніемъ этого ученія, какъ протеста противъ крайняго про-

изволя, были составлены нѣкоторые кодексы, какъ напр. Баварскій, редактированный Фейербахомъ. Но реакція противъ произвола привела къ другой крайности, къ стѣсненію совѣсти и добросовѣстности судьи, и потому нынѣ признается, что безъ толкованія даже кодификаціонныхъ законовъ обойтись не возможно, но только чтобы это толкованіе не было ни съуживающее, ни разширяющее законъ, а единственно объясняющее смыслъ его, согласно съ свойствомъ самаго закона, съ общею системою законодательства, съ совокупностію текстовъ и силою употребленныхъ терминовъ.

Отъ толкованія закона Императрица переходитъ къ опредѣленію качествъ его. Ежели право толкованія, говоритъ она вслѣдъ за Беккаріей, есть зло, то также есть зло и неясность ихъ. Это неудобство бываетъ тѣмъ большее, если законы написаны на языкѣ и въ выраженіяхъ, непонятныхъ народу. Законы должны быть писаны языкомъ простымъ, народнымъ, и уложеніе, содержащее въ себѣ всѣ законы, должно быть домашнею книгою, которую бы можно было пріобрѣсть за умѣренную цѣну, подобно букварю. Иначе гражданинъ, не имѣя возможности знать, какія слѣдствія могутъ имѣть его дѣйствія на его лицо и его свободу, останется въ зависимости отъ извѣстнаго числа людей, которые дѣлаютъ изъ себя хранителей и толкователей законовъ. Преступленія будутъ тѣмъ рѣже, чѣмъ текстъ законовъ будетъ читаться и пониматься большимъ количествомъ людей. Для этого слѣдуетъ предписать, прибавляетъ отъ себя Императрица, чтобы во всѣхъ школахъ учили грамотѣ какъ по церковнымъ книгамъ, такъ и по тѣмъ, въ которыхъ изложены законы (Нак. ст. 157 и 158, Весс. стр. 25).

Беккарія писалъ это тогда, когда въ Европѣ дѣйствующіе законы были писаны на языкахъ мертвыхъ. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось: вездѣ въ Европѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, дѣйствуютъ кодексы, писанные литературнымъ языкомъ каждаго народа; устность и гласность судопроизводства послужила нѣкоторою школою къ изученію законовъ. Пять французскихъ кодексовъ можно купить за два франка. Но все это, конечно, едва одинъ шагъ впередъ. Если теперь, положимъ, каждый гражданинъ очень удобно можетъ пріобрѣсть кодексъ, тогда какъ прежде не всякій юристъ могъ пріобрѣсть всѣ законы, то все-таки языкъ кодексовъ остается, по справедливому замѣчанію Росси, малопонятнымъ для массы народа. До сихъ поръ

нерѣдко ходатаи по дѣламъ пользуются невѣжествомъ своихъ кліентовъ для своихъ корыстныхъ цѣлей. Что касается Россіи, то знаніе законовъ въ ней крайне мало распространено, даже между служилымъ сословіемъ; невѣжество нѣкоторыхъ практиковъ нашихъ и дѣльцовъ, въ рукахъ которыхъ находится производство слѣдствій и судъ, поразительное. Самые законы наши въ такомъ состояніи, что могутъ быть поняты только при помощи долговременной науки; по цѣнѣ они вовсе не доступны для массы и трудно пріобрѣтаемы для спеціалистовъ; цѣна всего Свода восходитъ до 40 р. сер.

О преступленіи.—Ничего не должно запрещать законами, говорится въ Наказѣ, кромѣ того, что можетъ быть вредно или для каждаго особенно, или всему обществу (Нак. ст. 41).

Всякое дѣйствіе, ничего подобнаго въ себѣ не заключающее, не подлежитъ уголовнымъ законамъ, которые установляются единственно съ тою цѣлью, чтобы содѣйствовать наибольшему спокойствію и наибольшей выгодѣ тѣхъ, которые живутъ подъ ихъ покровительствомъ (Нак. ст. 42).

Выходя изъ этихъ общихъ положеній, Наказъ предлагаетъ, вслѣдъ за Монтескье, нѣкоторыя частнѣйшія правила объ извѣстнаго рода преступленіяхъ. Прежде всего Наказъ дѣлитъ преступленія на 4 рода: преступленія противъ 1) вѣры, 2) нравовъ, 3) противъ тишины и спокойствія общественнаго и 4) противъ безопасности гражданъ (Нак. ст. 68—72, Montesqieu liv. XII, ch. 4). Къ разряду преступленій, касающихся религіи, онъ причисляетъ тѣ только дѣйствія, которыя прямо нападаютъ на религію, каковы оскорбленія религіи дѣйствительныя и явныя. Ибо преступленія, которыя нарушаютъ отправленіе религіи, по своей природѣ, возмущаютъ спокойствіе гражданъ или ихъ безопасность; поэтому они и должны быть относимы къ этому разряду преступленій (Нак. ст. 74, Mont. liv. XII, ch. 4).

Монтескье, а за нимъ Императрица Екатерина, хотѣли вышеизложенными правилами опредѣлить настоящую границу религіозныхъ преступленій. Въ то время еще не окончательно угасли въ Европѣ костры, на которыхъ жгли еретиковъ; слѣдователи и судьи любили заглядывать въ душу человѣка и пытать человѣческую совѣсть; судьи принимали на себя роль мстителей божества, выдумывая не бывалыя оскорбленія его. По вышеприведенному правилу Наказа, къ преступленіямъ религіознымъ должны быть причислены

только тѣ дѣйствія, которыя прямо, внѣшнимъ образомъ, нарушаютъ отправленіе религіи, напр. нарушеніе богослуженія. Такимъ образомъ, мысль, убѣжденіе, исповѣдываніе религіозныхъ убѣжденій, не составляютъ преступленія. Должно сказать, что Екатерина держалась отчасти на практикѣ этого правила. Уголовная юстиція въ ея царствованіе менѣе сравнительно съ предъидущимъ и послѣдующимъ временемъ преслѣдовала религіозныя убѣжденія раскольниковъ. Вообще же говоря, нашему законодательству остается еще послѣдовательнѣе и строже усвоивать раціональное правило Наказа.

Другое преступленіе, которому всегда давали болѣе широкія границы, чѣмъ оно на самомъ дѣлѣ имѣетъ, въ Наказѣ получило болѣе правильное опредѣленіе, — это преступленіе въ оскорбленіи величества.

Подъ симъ именемъ, говоритъ Наказъ, разумѣются преступленія, противныя безопасности государя и государства. Всѣ законы должны быть составлены изъ словъ ясныхъ и краткихъ, но такъ какъ ни одно преступленіе не касается такъ близко безопасности гражданъ, какъ сіи преступленія, то законы объ нихъ должны быть написаны какъ можно точнѣе. Если это преступленіе описано въ законѣ словами неопредѣленными, то изъ одного этого можетъ произойти множество различныхъ злоупотребленій (Нак. ст. 465, 466 и 469).

Затѣмъ въ Наказѣ приведенъ цѣлый рядъ примѣровъ, какъ у различныхъ народовъ нелѣпо понималось это преступленіе.—Китайскіе законы, напр., присуждаютъ къ смертной казни того, кто не окажетъ почтенія государю. Но такъ какъ въ законѣ не опредѣлено, въ чемъ состоитъ неоказаніе почтенія, то тамъ все можетъ дать поводъ къ отнятію жизни. Такъ, два человѣка были казнены смертію, какъ неоказавшіе почтенія, за то, что въ придворныхъ вѣдомостяхъ, веденіе которыхъ имъ было поручено, при описаніи неважнаго случая, изложили обстоятельства несходно съ истиною. По закону римскому наказывались фальшивые монетчики, какъ оскорбители величества. Другой законъ римскій повелѣвалъ наказывать, какъ преступниковъ въ оскорбленіи величества, тѣхъ, кои хотя изъ неосторожности бросали чѣмъ нибудь въ статую императора (Нак. ст. 470, 472, 475, Mont. liv. XII, ch. 7, 8 и 9).

Эта крайность должна была вызвать необходимость дать точ-

нѣйшее опредѣленіе этому преступленію. Такъ, говоритъ Наказъ, пришли наконецъ къ тому, чтобы считать этими преступленіями только тѣ дѣйствія, кои заключаютъ въ себѣ умыселъ противу жизни и безопасности государя и измѣну противу государства (Нак. ст. 478).

Должно ли слова считать оскорбленіемъ величества? На этотъ вопросъ Наказъ отвѣчаетъ такъ: слова, соединенныя съ дѣйствіями, получаютъ отъ нихъ свой характеръ. Такимъ образомъ человѣкъ, пришедшій напримѣръ на мѣсто народнаго собранія увѣщевать подданныхъ къ возмущенію, будетъ виновенъ въ оскорбленіи величества, потому что слова соединены съ дѣйствіемъ и заимствуютъ отъ него свою силу. Въ семъ случаѣ не за слова наказываютъ, но за произведенное дѣйствіе, при которомъ слова были употреблены. Слова составляютъ преступленіе только тогда, когда они приготовляютъ и сопровождаютъ преступное дѣйствіе. Ничто не дѣлаетъ преступленія въ оскорбленіи величества болѣе произвольнымъ, какъ то, когда нескромныя слова дѣлаются его содержаніемъ. Разговоры до того зависятъ отъ толкованія, при томъ, съ одной стороны между нескромностію и злобою столь великое различіе, съ другой между выраженіями ими употребляемыми столь малое, что законъ почти не можетъ за слова подвергать уголовному наказанію, развѣ и въ немъ были обозначены точно извѣстныя слова. И такъ, слова сами по себѣ не составляютъ преступленія. Письма представляютъ нѣчто болѣе постоянное, чѣмъ слова, но когда они не составляютъ приготовленія къ преступленію оскорбленія величества, то они и не могутъ быть причислены къ этому преступленію. Въ заключеніе Императрица говоритъ: я не хочу уменьшить негодованія противъ тѣхъ, которые хотятъ опорочить славу своего государя, но могу сказать, что простое исправительное наказаніе гораздо болѣе соотвѣтствуетъ этимъ случаямъ, чѣмъ обвиненіе въ оскорбленіи величества, всегда страшное и для самой невинности (Нак. ст. 480, 481, 482, 483, Mont. liv. XII, ch. 12 и 13).

Все сказанное здѣсь Императрицею для возможно точнаго опредѣленія разсматриваемаго преступленія вытекло изъ тогдашняго состоянія законодательства и практики въ Россіи по этому предмету. Въ то время существовалъ процессъ, извѣстный подъ названіемъ *слова и дѣла*. Самый отъявленный негодяй, сказавши, что онъ имѣетъ слово и дѣло государево, могъ привлечь невинныхъ людей къ страш-

ному отвѣту предъ канцеляріею тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Екатерина II, еще за пять лѣтъ до изданія Наказа, въ манифестѣ 1762 года, произнесла строгій приговоръ надъ этимъ учрежденіемъ. Этимъ манифестомъ она уничтожила тайныхъ розыскныхъ дѣлъ канцелярію, и повелѣла политическія дѣла разсматривать и рѣшать въ Сенатѣ. Этимъ же манифестомъ она объявила, что отнынѣ ненавистное изреченіе: *слово и дѣло* не долженствуетъ значить ничего и не должно быть произносимо, въ противномъ же случаѣ произносители должны быть наказаны какъ безчинники и озорники. Тѣмъ же закономъ повелѣно брать подъ караулъ доносителей, для узнанія, на сколько справедливъ доносъ. Цѣль этого закона, какъ сама Императрица выразилась, состояла въ томъ, чтобы неповинныхъ людей отъ напрасныхъ арестовъ, а иногда и самыхъ истязаній защитить; но паче и самымъ злонравнымъ пресѣчь пути, къ произведенію въ дѣйство ихъ ненависти, мщенія и клеветы, а подавать поводы къ исправленію (ман. 1762 г. февр. 21).

Намѣреніе Императрицы навсегда (ея подлинныя слова) уничтожить тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, съ тѣмъ чтобы по этимъ дѣламъ судъ производился въ Сенатѣ, не осуществилось; уже въ ея царствованіе образовано было особенное учрежденіе подъ именемъ тайной экспедиціи, на которую возложено было производство слѣдствій и суда по политическимъ дѣламъ. Хотя Императоръ Александръ I призналъ за благо *не только названіе, но и самое дѣйствіе тайной экспедиціи навсегда упразднить и уничтожить* (маниф. 1801 г. апр. 2), но впослѣдствіи времени сдѣланъ былъ отчасти поворотъ къ прежнему. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что въ нынѣшнее царствованіе замѣтно стремленіе законодателя оконченныя слѣдствіемъ, въ III отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи, уголовно-политическія дѣла переносить на разсмотрѣніе и рѣшеніе Сената. Кромѣ того въ системѣ дѣйствующаго уголовнаго судопроизводства существуетъ законъ, который есть прямое слѣдствіе вышеизложеннаго ученія Наказа, о томъ, можетъ ли слово быть признано оскорбленіемъ величества. Законъ этотъ гласитъ слѣдующее: „Въ отвращеніе всѣхъ недоразумѣній по преступленіямъ государственнымъ, означеннымъ въ ст. 275—280 и 282—287 улож. о наказ., и для предупрежденія, чтобы судебныя мѣста не подвергали всей строгости законовъ такихъ словъ и дѣяній, кои по обстоятельствамъ,

съ ними сопряженнымъ, того не заслуживаютъ, надлежитъ дѣла, касающіяся до преступленій сего рода, всякій разъ, когда по предписанному порядку дойдутъ до ревизіи палаты уголовнаго суда и по рѣшенію ея будутъ подвергать обвиняемыхъ, какого-бы рода, званія и состоянія они ни были, наказанію, не исполняя приговоровъ, представлять въ правительствующій сенатъ, а ему, по разсмотрѣніи и уваженіи всѣхъ обстоятельствъ, съ мнѣніемъ своимъ о каждомъ доносить Государю Императору и ожидать утвержденія (Т. XV, кн. II, ст. 617 уг. суд.)". Этотъ законъ основанъ на томъ предположеніи, что судья-подданный, при рѣшеніи подобныхъ дѣлъ, болѣе расположенъ къ строгости не по винѣ, чѣмъ къ справедливой оцѣнкѣ дѣйствія. Практика наша представляетъ доказательства раціональности этого закона. Такъ въ 1820 г., по доносу одного чиновника, былъ обвиненъ житель лебединскаго уѣзда Марко Помазановъ въ произнесеніи дерзкихъ рѣчей на особу Государя. Изъ произведеннаго слѣдствія видно, что произнесенныя имъ слова были плодомъ легкомыслія, невѣжества и полупьянаго состоянія, а не злаго умысла; тѣмъ не менѣе слободско-украинская палата уголовнаго суда и Сенатъ приговорили Помазанова къ наказанію кнутомъ, къ клейменію и къ ссылкѣ въ каторжную работу безъ означенія срока. Но Императоръ Александръ I рѣшилъ предать его церковному покаянію (ук. 21 мая 1821 г.).

О наказаніи.—Чтобы наказаніе, говоритъ Императрица вслѣдъ за Беккаріей, не было насиліемъ одного или многихъ противъ гражданина, необходимо, чтобы оно было публичное, быстрое, умѣренное на сколько позволяютъ обстоятельства, соразмѣренное съ преступленіемъ и установленное закономъ; всякое наказаніе, не вытекающее изъ необходимости, есть тиранское (Нак. ст. 200 и 63, Весс. § 42, стр. 217, Mont. liv. XIX, ch. 14).

Наказаніе установлено не для того, чтобы мучить человѣка; потому слѣдуетъ выбирать такія наказанія, которыя менѣе мучительны для тѣла преступника, но которыя производили бы болѣе дѣйствительное и болѣе продолжительное дѣйствіе на сердца людей. Достаточно, если зло, имъ причиняемое, превосходитъ выгоду, которую изъ него хотѣлъ извлечь преступникъ (Нак. ст. 205 и 207, Весс. § 15, стр. 87—88).

Самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но увѣренность, что преступающій законы непремѣнно будетъ наказанъ. Увѣренность въ умѣренномъ, но неизбѣжномъ наказаніи, всегда производитъ болѣе сильное впечатлѣніе на умы, чѣмъ самыя жестокія казни, соединенныя съ надеждою избѣжать ихъ. По мѣрѣ того, какъ наказанія станутъ смягчаться, милосердіе и прощеніе сдѣлаются менѣе необходимы, потому что сами законы будутъ проникнуты милосердіемъ (Нак. ст. 222 и 223, Весс. § XX, стр. 121 и 122).

Опытъ научаетъ насъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ кроткія наказанія, умы гражданъ такъ же ими поражаются, какъ въ другихъ мѣстахъ жестокими казнями. Не надобно вести людей путями самыми крайними; надобно съ осторожностію употреблять тѣ средства, которыя дала намъ природа, для того, чтобы достигнуть цѣли. Испытайте причину всѣхъ послабленій, вы увидите, что они происходятъ, не отъ умѣренности наказаній, а отъ ненаказанности преступленій. Стыдъ отъ наказаній долженъ составлять главную часть наказанія, и если есть страны, гдѣ стыдъ не бываетъ слѣдствіемъ казни, то это происходитъ отъ тираніи, которая налагаетъ одни и тѣ же наказанія на злодѣевъ и на людей добрыхъ. Часто законодатель, желающій исправить зло, ни о чемъ другомъ не думаетъ какъ объ одномъ исправленіи, глаза его обращены только на этотъ предметъ и не видятъ худыхъ слѣдствій оттуда проистекающихъ. Когда зло исправлено, видятъ только твердость законодателя; но между тѣмъ остается въ государствѣ порокъ, порожденный этою твердостью; умы испорчены, они привыкли къ наказанію (Нак. ст. 85, 87—89 и 91, Montes. liv. VI, ch. 12).

Выходя изъ этихъ общихъ правилъ, Императрица Екатерина, вслѣдъ за Монтескье и Беккаріею, предлагаетъ нѣкоторыя частнѣйшія правила, касательно наказаній.

Прежде всего она высказываетъ негодованіе противъ варварскихъ, бывшихъ въ ея время въ полной силѣ, мученій, изобрѣтенныхъ, безъ малѣйшаго зазора совѣсти, людьми, давшими себѣ имя премудрыхъ (Нак. ст. 206, Весс. § XV, стр. 87).

Казни эти какъ въ Европѣ, такъ и у насъ, долго еще оставались. Калифицированная смертная казнь вышла изъ употребленія только въ концѣ прошедшаго столѣтія. Въ Россіи въ 1817 году

было отмѣнено рваніе ноздрей; только въ прошломъ году отмѣнено клейменіе, плеть оставлена только для каторжныхъ, шпицрутены только для особыхъ крайнихъ случаевъ, сѣченіе розгами значительно ограничено.

Выходя изъ вышеизложенныхъ общихъ положеній, Императрица Екатерина отрицаетъ необходимость смертной казни въ обыкновенномъ состояніи обществъ. Смерть гражданина въ одномъ только случаѣ можетъ быть потребна, именно: когда онъ, лишенный свободы, имѣетъ еще сношенія и силу, которыя могутъ возмутить спокойствіе націи. Случай этотъ можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда нація теряетъ или возвращаетъ свою свободу, или во время анархіи, когда безпорядки заступаютъ мѣсто законовъ. А при спокойномъ царствованіи законовъ не можетъ быть нужды въ томъ, чтобы отнимать жизнь у гражданина. Екатерина, вслѣдъ за Беккаріею, указываетъ на Императрицу Елисавету, остановившую примѣненіе смертной казни (Нак. ст. 210, Весс § XVI, стр. 93).

Екатерина держалась высказаннаго ею правила относительно смертной казни: въ ея царствованіе смертная казнь примѣнялась только за политическія преступленія; такъ были казнены за бунтъ Мировичъ и Пугачевъ съ сообщниками. Въ послѣдствіи времени наше законодательство отступило отъ этой практики. Правда, въ уложеніи о наказаніяхъ, смертная казнь оставлена только за политическія преступленія. Но это не значитъ, чтобы у насъ существовала смертная казнь только за эти преступленія. Кромѣ обыкновеннаго уголовнаго суда, въ Россіи существуетъ судъ военный, которому предаются не только лица военныя, учинившія обыкновенныя преступленія, но и арестанты, а равно, при извѣстныхъ условіяхъ, зажигатели вообще изъ гражданъ. Такимъ образомъ на основаніи законовъ о судопроизводствѣ, правительство можетъ то разширять, то съуживать примѣнимость смертной казни.

Наказанія, по словамъ Наказа, далѣе, должны быть выводимы изъ природы каждаго преступленія. Такъ, за явныя и дѣйствительныя нарушенія святыни, наказанія должны состоять въ лишеніи всѣхъ выгодъ, которыя представляетъ намъ религія, какъ-то изгнаніе изъ храмовъ, лишеніе общества вѣрныхъ, на время или навсегда (Нак. ст. 73 и 74, Montes. liv. XII, ch. 4).

Наказанія за преступленія противъ нравовъ должны состоять

въ лишенія выгодъ, которыя общество соединяетъ съ чистотою нравовъ: штрафы, стыдъ, необходимость скрываться, публичное безславіе, изгнаніе изъ города, или общества; наконецъ всѣ исправительныя наказанія достаточны для подавленія безразсудства двухъ половъ. И дѣйствительно, эти проступки не столько основаны на злобѣ, сколько на забвеніи и презрѣніи къ самому себѣ (Нак. ст. 77, Montes. liv. XII, ch. 4). Нужно сказать, что мысли Монтескье и Екатерины относительно разсматриваемыхъ преступленій перешли въ дѣйствительность. Въ европейскихъ законодательствахъ не казнятъ болѣе обвиняемыхъ въ проступкахъ противъ нравственности, какъ было прежде. Впрочемъ, въ нашемъ законодательствѣ остаются еще тяжкія уголовныя наказанія за противуестественные плотскіе грѣхи.

За изложеніемъ понятій о преступленіяхъ и наказаніяхъ, Наказъ рѣшаетъ вопросъ: какія средства самыя дѣйствительныя къ предупрежденію преступленій?

Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать, говоритъ онъ (Нак ст. 240, Весс. § XLI, стр. 205).

Хотите предупредить преступленія? Сдѣлайте такъ, чтобы законы болѣе были благопріятны каждому гражданину въ частности, чѣмъ различнымъ сословіямъ гражданъ (Нак. ст. 243, Весс. § XLI).

Сдѣлайте чтобы граждане боялись законовъ и никого бы, кромѣ ихъ, не боялись. (Тамъ же).

Для предупрежденія преступленій нужно, чтобы законы были такъ хороши и чтобы заключали въ себѣ всѣ средства для доставленія людямъ наибольшаго блага, чтобы каждый несомнѣнно былъ убѣжденъ, что онъ обязанъ, для собственнаго своего блага, ненарушимо соблюдать эти законы (Нак. ст. 43).

Запрещать множество дѣйствій, нравственно безразличныхъ, значитъ не препятствовать преступленіямъ, которыя могутъ быть слѣдствіемъ этихъ запрещеній, а созидать новыя (242 ст. Нак., Весс. § XLI).

Хотите предупредить преступленія? — распространяйте просвѣщеніе (Нак. ст. 245, Весс. § XLI).

Переходя къ ученію Наказа о предметахъ уголовнаго судопроизводства, мы ограничимся указаніемъ только на прямыя заимствованія изъ Наказа, перенесенныя въ нынѣ дѣйствующее судопроизводство. Заимствованія эти главнымъ образомъ замѣтны въ системѣ

доказательствъ, которая болѣе другихъ частей нашего права отражаетъ въ себѣ вліяніе Наказа. Такъ ст. 305 — 310 дѣйствующаго уголовнаго судопроизводства цѣликомъ взяты изъ Наказа и представляютъ буквальный переводъ VII § изъ Беккаріи. Въ этихъ статьяхъ излагается ученіе о совершенныхъ и несовершенныхъ доказательствахъ. „Доказательства виновности почитаются совершенными, говорится въ 305 ст., когда они исключаютъ всякую возможность къ показанію невинности подсудимаго". „Доказательства виновности почитаются несовершенными, когда они не исключаютъ возможности къ показанію невинности подсудимаго (ст. 307)". „Одного совершеннаго доказательства достаточно для признанія осужденія несомнѣннымъ (ст. 306)". „Одно несовершенное доказательство виновности вмѣняется только въ подозрѣніе; нѣсколько несовершенныхъ доказательствъ, совокупно взятыхъ, могутъ составить совершенное доказательство (ст. 308)". „Вообще при изслѣдованіи силы доказательствъ наблюдать, что чѣмъ болѣе тяжко обвиненіе, тѣмъ и сильнѣе должны быть доказательства (ст. 310)". Кромѣ того взяты изъ Наказа и слѣдующія статьи, касающіяся доказательствъ: ст. 213 о томъ, что всякое лицо, съ здравымъ смысломъ и не имѣющее повода лгать, можетъ быть свидѣтелемъ; ст. 229 о томъ, что свидѣтеля надлежитъ спрашивать на очной ставкѣ, дѣйствительно ли обвиняемый тотъ человѣкъ, о которомъ онъ будетъ свидѣтельствовать; ст. 329, что два неотведенныхъ свидѣтеля составляютъ совершенное доказательство; ст. 330, что свидѣтельство одного принимается за полное доказательство, когда будутъ и другія неоспоримыя доказательства, или когда учинена общая ссылка на одного.

Чтобы оцѣнить достоинство ученія о совершенныхъ и несовершенныхъ доказательствахъ и особенно того правила, по которому тѣмъ сильнѣе должны быть доказательства, чѣмъ тяжелѣе обвиненіе, слѣдуетъ вспомнить, что въ XVIII вѣкѣ и въ Западной Европѣ и въ Россіи господствовали другіе законы и обычаи, именно: судья тѣмъ меньше обращалъ вниманія на силу и основательность доказательствъ, чѣмъ важнѣе было то преступленіе, въ которомъ подсудимый былъ обвиняемъ. Ученіе о совершенныхъ и несовершенныхъ доказательствахъ послужило оплотомъ противъ произвола судей. Вліяніе этого ученія особенно явно отражается на русской уголовной практикѣ. Если, правда, и въ наше время иногда практика отсту-

паетъ отъ 310 ст. уг. суд. (это она дѣлаетъ въ политическихъ процессахъ); если полиція, недавно еще единственный слѣдователь, и вовсе при слѣдствіяхъ не держалась этого правила: за то судьи наши, рѣшая дѣла по обыкновеннымъ преступленіямъ, очень осторожны и скорѣе расположены оставлять въ подозрѣніи, чѣмъ обвинять. Подтвержденіемъ этому служитъ количество оставляемыхъ въ подозрѣніи; то же самое подтверждается и частными случаями. Для примѣра можно указать на процессъ Мейера, который былъ обвиняемъ въ поджогѣ, и на процессъ Дудниковой, по обвиненію въ убійствѣ своего мужа (Ж. М. Юст. 1860 г. дек.).

Къ сожалѣнію, авторитетъ Беккаріи послужилъ поддержкою правила вмѣнять обвиняемому въ вину упорство въ отвѣтахъ (Beccaria § X, ст. Нак. 191). Ст. 183 уг. суд. говоритъ: „Если обвиняемый, по упрямству, не будетъ давать совсѣмъ никакихъ отвѣтовъ на вопросы, отъ суда ему предлагаемые, то, не домагаясь признанія, изыскивать другія доказательства и потомъ, при сужденіи о преступленіи, прилагать къ винѣ его и упорство въ отвѣтахъ". Это правило въ практикѣ подаетъ поводъ къ многимъ злоупотребленіямъ: не говоря уже о несправедливости встрѣчающихся дѣйствительныхъ увеличеній наказанія за то, что человѣкъ уклоняется отъ обвиненій самого себя, слѣдователи, подъ угломъ зрѣнія этого правила, смотрятъ на уклоняющихся отъ отвѣтовъ, какъ людей прямо виновныхъ, и стремятся посредствомъ насилія заставить ихъ дѣлать противъ себя показанія. Правда, Беккарія говоритъ, что признаніе обвиняемаго ненеобходимо, когда обвиняемый уличенъ въ преступленіи достаточными доказательствами, равнымъ образомъ нѣтъ нужды и въ особенномъ наказаніи за упорство, когда преступленіе доказано. Но на практикѣ выпущены были изъ виду эти два ограниченія, и общее начало о виновности молчанія и упорства принесло свои печальные плоды. Беккарія, по другимъ вопросамъ уголовнаго права проницательный, правдивый и гораздо дальше видѣвшій своихъ современниковъ, по упомянутому вопросу поддался предразсудку своего времени и впалъ въ ошибку.

Въ 180 ст. Наказа, взятой изъ VII § Беккаріи, сказано: „Весьма полезенъ для общества тотъ законъ, который предписываетъ всякаго человѣка судить чрезъ равныхъ ему; ибо когда дѣло идетъ о жребіи гражданина, то должны умолкнуть всѣ умствованія, вызываемыя въ

насъ различіемъ чиновъ и богатства или счастія; имъ не надобно имѣть мѣста между судьями и обвиняемымъ". Позже эти начала Императрица Екатерина II приложила къ дѣлу. По учрежденію о губерніяхъ 1775 г. нояб. 7, каждое сословіе получило свой особый гражданскій и уголовный судъ: дворянство—уѣздный (гл. XV) и нижне-земскій суды (гл. XVII) (первая инстанція) и верхне-земскій судъ (гл. XIV) (вторая инстанція) купечество и вообще все городское сословіе—городовой магистратъ (гл. XXII) (первая инстанція), губернскій магистратъ (гл.. XX) (вторая инстанція); однодворцы и сельское населеніе—нижнюю расправу (первая инстанція) (гл. XXIII) и верхнюю расправу (вторая инстанція) (гл XXIV). Кромѣ того каждое изъ этихъ сословій выбирало по два засѣдателя въ совѣстный судъ (гл. XXVI). Сословность суда сохраняется до сихъ поръ въ Россіи, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Мысль Беккаріи о томъ, чтобы каждый судился себѣ равными, имѣла въ свое время глубокій смыслъ: она была направлена противъ неправосудія судей изъ высшихъ сословій и во время наибольшаго развитія на Западѣ различія сословій и преобладанія дворянства служила единственнымъ выходомъ къ лучшему. Наша законодательница дальнѣйшимъ развитіемъ сословности судовъ думала усилить правосудіе На дѣлѣ надежды ея не оправдались; у насъ всегда въ судахъ преобладало съ одной стороны дворянство, съ другой—и въ сильнѣйшей степени—чиновническое начало; послѣднее убило самостоятельность крестьянскаго элемента въ уѣздныхъ судахъ и имѣло преобладающее вліяніе въ магистратахъ. Засѣдатели изъ крестьянъ въ уѣздныхъ судахъ играютъ самую жалкую роль; изъ судей—чѣмъ хотѣла сдѣлать ихъ законодательница—они превратились въ простыхъ служителей и разсыльныхъ. Засѣдатели отъ купечества въ уголовныхъ палатахъ, если и не находятся въ такомъ унизительномъ положеніи, тѣмъ не менѣе ихъ можно сравнить съ недѣйствующею частью машины. Причина этого, конечно, лежитъ и въ низкомъ уровнѣ образованія сельскаго и городскаго сословія. На Западѣ сословія потеряли свою рѣзкость и свое значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла и сословность судовъ.—Предстоящая реформа обѣщаетъ и въ Россіи устранить по возможности сословность судовъ.

Въ заключеніе, я долженъ сказать, что молодые люди могутъ извлечь большу́ю пользу отъ болѣе подробнаго изученія Наказа До

сихъ поръ онъ оставался малоизвѣстнымъ между русскими криминалистами. Необходимость ближе познакомиться съ предстоящими преобразованіями русской уголовной юстиціи должна послужить побудительною причиною къ изученію этого, пропикнутаго реформаторскимъ духомъ, законодательнаго памятника. Въ немъ изложены всѣ важнѣйшіе предметы уголовнаго права и судопроизводства. Но полное пониманіе этого памятника возможно только въ связи съ изученіемъ сочиненій Беккаріи и Монтескье; во-первыхъ потому, что мысли Наказа заимствованы въ сокращенномъ видѣ и вполнѣ ясны только въ самомъ подлинникѣ, во-вторыхъ—въ Наказѣ нѣкоторыя мысли въ русскомъ переводѣ перевинчены; въ примѣръ можно указать на 74 ст. Такимъ образомъ изученіе Наказа должно привести къ необходимости ближайшаго знакомства съ упомянутыми сочиненіями, изъ коихъ первое есть превосходное руководство для начинающихъ, второе представляетъ осуществленіе самаго раціональнаго научнаго метода и можетъ предохранить изучающаго отъ научнаго схоластицизма и хитроумнаго философствованія.

Отчетъ адъюнкта Ромера, командированнаго за границу отъ Университета Св. Владиміра въ 1862 и 63 году.

(Окончаніе).

Въ послѣднее тридцатилѣтіе, мнимыя величины были многостороннимъ образомъ разсматриваемы; изученіе ихъ привело дублинскаго профессора Гамильтона къ чрезвычайно оригинальному сочиненію о кватерніонахъ (Lectures on Quaternions). Онъ говоритъ, что трудности, встрѣчаемыя въ теоріи мнимыхъ и отрицательныхъ количествъ, давно останавливали его вниманіе; неудовлетворившись объясненіями извѣстныхъ ему авторовъ, онъ началъ собственныя изслѣдованія. Работою въ этомъ направленіи онъ былъ приведенъ къ совершенно новому взгляду на алгебру: по его мнѣнію алгебра— наука *не о количествахъ, а о порядкѣ въ прогрессивности*; вообще въ основаніи математики должна лежать мысль *о порядкѣ и послѣдовательности* во времени или пространствѣ, понятіе же о величинѣ не главное, *а второстепенное*, производное изъ идеи послѣдовательности. Съ такой точки зрѣнія еще въ 1833 году написана имъ Theory of Conjugate Functions or Algebraic Couples; with a Preliminary and Elementary Essay on Algebra as the science of Pure Time; въ этомъ сочиненіи онъ совпадаетъ съ критикою чистаго разума Канта, полагавшаго возможнымъ построеніе a priori науки о времени, какъ и науки о пространствѣ. Переходя къ геометріи и постепенно развивая первоначальную мысль своей алгебры, Гамильтонъ достигъ особой геометрической конспеціи, названной имъ *кватерніономъ*. Онъ начинаетъ опредѣленіемъ дѣйствій сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія въ геометріи совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, чѣмъ въ алгебрѣ. По его опредѣленію (—) есть знакъ анализа одного геометрическаго поло-

женія сравнительно съ другимъ; минусъ выражаетъ *разность* мѣстъ двухъ точекъ въ пространствѣ. При этомъ одна точка A принимается за извѣстную, данную и называется *анализаторомъ*, а другая B есть искомая, которой положенія относительно A нужно найти, это—*анализируемая*. Если мы пишемъ выраженіе

$$B-A,$$

то-есть, *точка B минусъ точка A*, имъ обозначается разность положенія этихъ точекъ и слѣдовательно длина линіи, идущей отъ A къ B, и ея направленіе. Обратное выраженіе

$$A-B$$

показываетъ, что точка B принимается за извѣстную, а A за искомую. Очевидно, B—A и A—B представляютъ линіи, называемыя Гамильтономъ *векторами*, но только B—A направлено отъ A къ B, а A—B противоположно.

Выраженіе

$$(B-A)$$

есть символическій знакъ *уже сдѣланнаго анализа*, который можетъ вести къ *будущему синтезу*; знакъ этотъ не только отвѣчаетъ на вопросъ: въ какомъ относительномъ положеніи находится B къ A? но и отвѣчаетъ на то, что надо сдѣлать, чтобы по A построить точку B? B—A можно разсматривать какъ дорогу, ведущую отъ A къ B. Въ самомъ дѣлѣ, *приложивъ* къ точкѣ A векторъ (B—A), конецъ его дастъ B. И такъ

$$A+(B-A)=B,$$

обозначая векторъ

$$B-A=a,$$

$$A+a=B.$$

Мы видимъ, (+) выражаетъ синтезъ, основанный на прежде сдѣланномъ анализѣ.

Пусть даны три точки A, B, C и векторы B—A, C—B, C—A, идущіе отъ A къ B, отъ B къ C и отъ A къ C, то

$$(B-A)+(C-B)=(C-A),$$

это значитъ пойти изъ точки A въ B, потомъ изъ B въ C, въ результатѣ все равно, что изъ A двинуться прямо въ C, или *сумма двухъ векторовъ равна третьему* — теорема аналогичная сложенію силъ въ механикѣ.

Во всемъ, до сихъ поръ сказанномъ, *абсолютное* положеніе точекъ въ пространствѣ не играетъ никакой роли: мы ищемъ *только раз-*

кость въ ихъ мѣстахъ; потому двѣ параллельныхъ, равныхъ и идущихъ въ одну сторону вектора, тождественны между собою.

Возьмемъ три прямоугольныя оси координатъ X, Y, Z и обозначимъ i, j, k три линіи, единицы длины каждая и совпадающія съ осями, то, на основаніи сложенія векторовъ, всякій векторъ, проходящій начало координатъ, выразится

$$ix+jy+kz, \qquad (a)$$

гдѣ x, y, z обыкновенныя координаты конца вектора. Имѣя въ виду замѣчанія о тождествѣ векторовъ, ясно, что всякій изъ нихъ можно выразить въ той же формѣ (a).

Точно также нами посредствомъ выраженія сравнивается положеніе двухъ точекъ, дѣленіемъ анализируется относительное положеніе двухъ линій или векторовъ. Производя дѣленіе векторовъ a и b, мы разыскиваемъ сложное отношеніе ихъ длины и направленія и самое дѣйствіе обозначаемъ знакомъ $(\div)$. Обратное дѣйствіе, когда по найденному отношенію длинъ и направленій векторовъ мы по одному изъ нихъ строимъ другой, есть умноженіе и выражается символическимъ знакомъ $(\times)$. Даны векторы a и b и пусть

$$a \div b = q,$$

обратно

$$q \times b = \frac{a}{b} \times b = a.$$

Очевидно, q или $\frac{a}{b}$ надо разсматривать какъ *операторъ*, который b *обращаетъ* въ a, т. е., 1) измѣняетъ длину b и дѣлаетъ ее равной a и 2) поворачиваетъ b на такой уголъ, чтобы оно совпало съ a. Умноженіе подобно сложенію есть синтезъ, но не точекъ, а линій; именно, отыскавъ дѣленіемъ разницу положенія двухъ линій, мы умноженіемъ по одной строимъ другую. Ясно, что если a и b части одной и той же линіи или двухъ параллельныхъ и одинаково направленныхъ, то q будетъ просто численное отношеніе длинъ—*scalar* по Гамильтону, если же длины a и b равны, то дѣйствіемъ q на b послѣднее будетъ только поворачиваться на извѣстный уголъ.

Для опредѣленія частнаго $\frac{a}{b}$ надо знать положеніе плоскости линій a и b или, что все равно, перпендикуляра къ ней, для чего нужно двѣ координаты, кромѣ того длину b сравнительно съ a и уголъ между ними, всего — 4 величины, поэтому и самое частное называется *кватерніономъ*.

Замѣтимъ опять, что въ умноженіи и дѣленіи абсолютное положеніе векторовъ для насъ не имѣетъ значенія, а только относительное, потому частныя $\frac{a}{b}$ и $\frac{c}{d}$ будутъ равны: если b и a, d и c лежатъ въ одной и той же или параллельныхъ плоскостяхъ, отношеніе длинъ b къ a, d къ c и углы между ними равны и если, кромѣ того, приходится вращать b и d въ одну и ту же сторону, чтобы они совпали съ a и c.

Въ частномъ $\frac{\gamma}{\delta}$, на основаніи теоремы сложенія, мы можемъ замѣнить векторъ γ суммой двухъ другихъ: однимъ β, идущимъ по направленію δ, другимъ α, перпендикулярнымъ къ нему, то

$$\frac{\gamma}{\delta} = \frac{\beta + \alpha}{\delta},$$

$\frac{\beta}{\delta}$ будетъ просто число—scalar, а $\frac{\alpha}{\delta}$ — частное векторовъ, заключающихъ между собою прямой уголъ: обозначая первое S, а второе V, мы видимъ, что всякій кватерніонъ равенъ $S + V$, т. е. простому числу сложенному съ частнымъ двухъ векторовъ подъ прямымъ угломъ. Кватерніонъ можно представить еще и иначе. Если мы векторъ α повернемъ въ векторъ γ, потомъ γ обратимъ въ векторъ β, то это все равно, что прямо α повернуть въ β, слѣдовательно

$$\frac{\beta}{\gamma} \times \frac{\gamma}{\alpha} \times \alpha = \frac{\beta}{\alpha} \times \alpha \text{ или } \frac{\beta}{\gamma} \times \frac{\gamma}{\alpha} = \frac{\beta}{\alpha},$$

предположимъ теперь, что γ по длинѣ равенъ β, а по направленію совпадаетъ съ α, тогда $\frac{\gamma}{\alpha}$ простое число, выражающее отношенія длинъ β и α, а $\frac{\beta}{\gamma}$ частное равныхъ векторовъ, имѣющихъ внутри себя извѣстный уголъ, первое по Гамильтону *тензоръ* T, а второе *версоръ* U, слѣдовательно кватерніонъ всегда равенъ произведенію

T. U.

Возьмемъ какой-либо векторъ i и линію къ нему перпендикулярную и обозначимъ *операцію вращенія съ лѣва на право* этой линіи на 90^0 около i, какъ оси, символомъ l, то ml будетъ выражать не только вращеніе линій на прямой уголъ около i, но и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненіе ея длины въ содержаніи m : 1. Называя теперь въ частномъ

двухъ векторовъ $\frac{\gamma}{\delta}$, гдѣ $\delta=1$, уголъ между ними θ и ϱ—векторъ единицы длины перпендикулярный къ плоскости γ и δ, мы раздагаемъ γ по направленію δ и вертикальному къ нему и получимъ новые векторы

$$\gamma \operatorname{Cos}\theta \text{ и } \gamma \operatorname{Sn}\theta$$

$$\frac{\gamma}{\delta}=\frac{\gamma \operatorname{Cos}\theta+\gamma \operatorname{Sn}\theta}{\delta},$$

но

$$\frac{\gamma \operatorname{Cos}\theta}{\delta}=\frac{\gamma \operatorname{Cos}\theta}{1}=\gamma \operatorname{Cos}\theta$$

будетъ scalar, а $\frac{\gamma \operatorname{Sn}\theta}{\delta}$ операторъ, обращающій δ въ $\gamma \operatorname{Sn}\theta$, т. е. измѣняющій длину δ въ $\gamma \operatorname{Sn}\theta$ и поворачивающій δ на прямой уголъ около оси ϱ. Называя операцію поворачиванія на прямой уголъ съ лѣва на право около ϱ черезъ V, очевидно,

$$\frac{\gamma \operatorname{Sn}\theta}{\delta}=\gamma \operatorname{Sn}\theta.\ \mathrm{V}.$$

И такъ всегда

$$\frac{\gamma}{\delta}=\frac{\gamma}{1}=\gamma \operatorname{Cos}\theta+\gamma \operatorname{Sn}\theta.\ \mathrm{V}$$

если же оба вектора γ и δ равны единицѣ:

$$\frac{\gamma}{\delta}=\operatorname{Cos}\theta+\operatorname{Sn}\theta.\ \mathrm{V}.$$

Мы легко могли бы доказать, что если I, J, K символическіе знаки операціи поворачиванія на прямой уголъ съ лѣва на право около векторовъ единицъ i, j, k, совпадающихъ съ осями X, Y, Z, то операторъ V выразится:

$$\mathrm{V}=\mathrm{I}\operatorname{Cos}\alpha+\mathrm{J}\operatorname{Cos}\beta+\mathrm{K}\operatorname{Cos}\gamma,$$

гдѣ α, β, γ углы ϱ съ осями координатъ. Избѣгая чертежа, мы не будемъ останавливаться на самомъ доказательствѣ, которое очень просто, и примемъ его за извѣстное, тогда кватерніонъ

$$\frac{\gamma}{\delta}=\gamma \operatorname{Cos}\theta+\gamma \operatorname{Sn}\theta\ (\mathrm{I}\operatorname{Cos}\alpha+\mathrm{J}\operatorname{Cos}\beta+\mathrm{K}\operatorname{Cos}\gamma).$$

Слѣдовательно общая форма выраженія для геометрической дроби есть

$$\mathrm{a}+\mathrm{bI}+\mathrm{cJ}+\mathrm{dK}=\mathrm{S}\left(\frac{\gamma}{\delta}\right)+\mathrm{V}\left(\frac{\gamma}{\delta}\right),$$

гдѣ $S\left(\frac{\gamma}{\delta}\right)$ scalar кватерніона, а $V\left(\frac{\gamma}{\delta}\right)$ его символическая часть, притомъ

a, b, c, d числа, а I, J, K символическіе операторы.

Подставимъ въ кватерніонъ вмѣсто θ уголъ $-\theta$, это значитъ вращеніе будетъ въ сторону противоположную, а γ и δ мѣняются мѣстами, тогда

$$\frac{\delta}{\gamma} = \gamma \operatorname{Cos}\theta - \gamma \operatorname{Sn}\theta . V.$$

Припомнимъ себѣ значеніе операторовъ I, J, K и предположимъ, что I дѣйствуетъ на векторъ α, онъ повернетъ его въ плоскости перпендикулярной къ i на прямой уголъ въ положеніи β.

$$I.\alpha = \beta$$

Дѣйствуя еще разъ операторомъ I, получимъ

$$I.I.\alpha = I^2\alpha = I\beta = -\alpha,$$

потому что повернуть векторъ α два раза на прямой уголъ, значитъ привести его въ противоположное съ первоначальнымъ направленіе.

И такъ результатъ операціи I^2 есть умноженіе α на -1, слѣд.

$$I^2 = -1$$

совершенно также $J^2 = -1$, $K^2 = -1$

и всякій подобный операторъ $V^2 = -1$, или $V = \sqrt{-1}$.

Мимоходомъ замѣтимъ, при этомъ выраженіе кватерніона

$$\gamma \operatorname{Cos}\theta + \gamma \operatorname{Sn}\theta . V = \gamma \operatorname{Cos}\theta + \gamma \operatorname{Sn}\theta \sqrt{-1}$$

принимаетъ форму мнимой величины.

Оперируемъ на j и k черезъ I (i, j, k совпадаютъ съ прямоугольными осями X, Y, Z).

$I.j = k$, $I.k = -j$, гдѣ $-j$ по направленію противоположно j

$J.k = i$, $J.i = -k$

$Ki = j$, $Kj = -i$

Дѣйствуемъ на обѣ части уравненія $I.j = k$ операторомъ J

$$J.I.j = Jk = i, \text{ но } Kj = -i \text{ или } -Kj = i,$$

слѣд. $$JIj = -Kj,$$

т. е., операціи J.I и $-K$ одинаковы, приводятъ къ одному и тому же

$$J.I = -K$$

знакъ $(-)$ передъ K показываетъ вращеніе въ противоположную сторону съ права на лѣво, а не съ лѣва на право около оси k.

Подобно послѣднему уравненію найдемъ:

$$IJ=K,\ IK=-J,\ KI=J,\ KJ=-I,\ JK=I \text{ или}$$
$$JI=-K,\ JK=-KJ,\ KI=-K.$$

Сравнивая выраженія: $ij=k$, $ik=-j$, $jk=i$, ...

съ $IJ=K$, $IK=-J$, $JK=I$, ...;

мы видимъ, что i, j, k и I, J, K связываются между собою одинаковымъ образомъ, имѣя же при вычисленіи дѣло не съ геометрическимъ значеніемъ, а съ комбинаціями символовъ, мы не станемъ болѣе полагать между ними разницы и будемъ постоянно писать одни i, j, k. Всякое предложеніе, вѣрное съ символами въ одномъ смыслѣ, сохранитъ вѣрность и при другомъ; между тѣмъ принимая иногда i, j, k какъ векторы, а иногда какъ вращенія, мы можемъ формулы толковать шире, не дѣлая ошибокъ. (Мы считаемъ здѣсь лишнимъ входить въ дальнѣйшій разборъ соотношеній i, j, k и I, J, K). При настоящемъ значеніи i, j, k, они связываются между собою уравненіями:

$$i^2=j^2=k^2=-1$$
$$ij=-ji=k,\ jk=-kj=i,\ ki=-ik=j$$

Изъ сказаннаго видно, что при перемноженіи векторовъ (выраженіе вектора есть $xi+yj+zk$) или кватерніоновъ $(a+bi+cj+dk)$ нельзя мѣнять порядка производителей, ибо напримѣръ jk и kj не одно и то же. Перемножимъ теперь два вектора. Выраженіе вектора вообще слѣдующее

$$xi+yj+zk,$$

принимая длину его за единицу и углы съ осями координатъ α, β, γ, онъ напишется

$$i\ \mathrm{Cos}\,\alpha+j\ \mathrm{Cos}\,\beta+k\ \mathrm{Cos}\,\gamma$$

Произведеніе двухъ векторовъ единицы длины δ и ϱ будетъ:

$$\delta.\varrho=(i\ \mathrm{Cos}\,\alpha+j\ \mathrm{Cos}\,\beta+k\ \mathrm{Cos}\,\gamma)\,(i\ \mathrm{Cos}\,\alpha'+j\ \mathrm{Cos}\,\beta'+k\ \mathrm{Cos}\,\gamma')=$$
$$=-(\mathrm{Cos}\,\alpha\ \mathrm{Cos}\,\alpha'+\mathrm{Cos}\,\beta\ \mathrm{Cos}\,\beta'+\mathrm{Cos}\,\gamma\ \mathrm{Cos}\,\gamma')+i\,(\mathrm{Cos}\,\beta\ \mathrm{Cos}\,\gamma'-\mathrm{Cos}\,\gamma\ \mathrm{Cos}\,\beta')+j\,(\mathrm{Cos}\,\gamma\ \mathrm{Cos}\,\alpha'-\mathrm{Cos}\,\alpha\ \mathrm{Cos}\,\gamma')+k\,(\mathrm{Cos}\,\alpha\ \mathrm{Cos}\,\beta'-\mathrm{Cos}\,\beta\ \mathrm{Cos}\,\alpha')$$
$$=a+bi+cj+dk\ *,\ \text{т. е.}$$

произведеніе двухъ векторовъ, какъ и частное ихъ, даетъ кватерніонъ. Легко видѣть, положивъ $\delta=\varrho$, что квадратъ вектора равенъ -1 $(\delta^2=-1)$. Уголъ θ между δ и ϱ выразится

---

* Если обозначимъ уголъ между δ и ϱ черезъ θ, а $\alpha''\ \beta''\ \gamma''$ углы линіи перпендикулярной къ плоскости δ и ϱ, то получимъ:

$$\delta\varrho=-\mathrm{Cos}\,\theta+\mathrm{Sn}\,\theta\,(i\ \mathrm{Cos}\,\alpha''+j\ \mathrm{Cos}\,\beta''+k\ \mathrm{Cos}\,\gamma'')$$

$$\text{Cos}\,\theta = \text{Cos}\,\alpha\ \text{Cos}\,\alpha' + \text{Cos}\,\beta\ \text{Cos}\,\beta' + \text{Cos}\,\gamma\ \text{Cos}\,\gamma' = -\text{S}\,(\rho\,\delta)$$

Если этотъ уголъ прямой, то $\text{Cos}\,\theta = 0$ и тогда scalar произведенія $\delta.\rho$

$$\text{S}\,(\delta.\rho) = 0.$$

Послѣднею формулою можемъ немедленно воспользоваться для уравненія плоскости. Пусть α постоянный векторъ, а ρ измѣняющійся, проходящій начала координатъ и перпендикулярный къ α. ρ принимая возможныя для него положенія опишетъ плоскость, условіе же выражающее соотношеніе α и ρ

$$\text{S}\,(\rho.\alpha) = 0$$

и будетъ *уравненіе плоскости*, черезъ начало координатъ. Возьмемъ какую-либо плоскость, проведемъ изъ начала координатъ перпендикулярный къ ней векторъ α и еще другой ρ къ какой-либо ея точкѣ, тогда линія $\rho - \alpha$, соединитъ концы ρ и α на плоскости и уравненіе ея на основаніи прежняго будетъ

$$\text{S}\,(\rho - \alpha).\alpha = 0 \text{ или } \text{S}\,(\rho\,\alpha) = \alpha^2$$

но α^2 квадратъ вектора есть просто число, потому

$$\text{S}\left(\frac{\rho}{\alpha}\right) = 1$$

уравненіе плоскости вообще.

Мы знаемъ, что въ кватерніонѣ

$$\left(\frac{\gamma}{\delta}\right) = \gamma\ \text{Cos}\,\theta + \gamma\ \text{Sn}\,\theta.\ \text{V}$$

$$\text{scalar}\ \gamma\ \text{Cos}\,\theta$$

есть проложеніе вектора числителя на векторъ знаменателя, потому $\text{S}\left(\frac{\alpha}{\rho}\right) = 1$ выражаетъ, что проложеніе постояннаго вектора α на перемѣнной ρ всегда равно самому вектору ρ, слѣд.

$$\text{S}\left(\frac{\alpha}{\rho}\right) = 1$$

представляетъ шаръ, построенный на діаметрѣ α.

Остановимся на этомъ и перейдемъ къ перемноженію кватерніоновъ. Проведемъ изъ центра шара три единицы вектора α, β, γ къ поверхности и углы или дуги между α и β, α и γ, γ и β назовемъ a, b, c, дуги эти образуютъ сферическій треугольникъ. Мы имѣемъ

$$\frac{\alpha}{\beta} = \frac{\alpha}{\gamma}\,\frac{\gamma}{\beta}$$

перемножимъ кватерніоны второй части, выразивъ ихъ предварительно:

$$\frac{\alpha}{\beta} = \text{Cos}\,a + \text{Sn}\,a\ (\text{i}\ \text{Cos}\,\alpha + \text{j}\ \text{Cos}\,\beta + \text{k}\ \text{Cos}\,\gamma)$$

$$\frac{\alpha}{\gamma} = \text{Cos b} + \text{Sn b (i Cos } \alpha' + \text{j Cos } \beta' + \text{k Cos } \gamma') = \text{Cos b} + \text{Sn b } \delta$$

$$\frac{\gamma}{\beta} = \text{Cos c} + \text{Sn c (i Cos } \alpha'' + \text{j Cos } \beta'' + \text{k Cos } \gamma'') = \text{Cos c} + \text{Sn c.} \varrho$$

δ и ϱ перпен. къ плоскостямъ $\alpha\gamma$ и $\gamma\beta$

$$\text{Cos a} + \text{Sn a (i Cos } \alpha + \text{j Cos } \beta + \text{k Cos } \gamma) = (\text{Cos b} + \text{Sn b.} \delta)(\text{Cos c} + \text{Sn c.} \varrho) =$$
$$= \text{Cos b Cos c} + \text{Sn b Cos c.} \delta + \text{Cos b Sn c.} \varrho + \text{Sn b Sn c. } \delta.\varrho$$

Такъ какъ

$$S\left(\frac{\alpha}{\beta}\right) = S\left(\frac{\alpha}{\gamma} \cdot \frac{\gamma}{\beta}\right)$$

a Sn b Cos c.δ и Cos b Sn c.ϱ простые векторы, scalar'ы которыхъ слѣдовательно равны нулю, то по послѣднему уравненію будетъ

$$\text{Cos a} = \text{Cos b Cos c} + \text{Sn b Sn c S } (\delta.\varrho).$$

S $(\delta.\varrho)$ мы уже находили, онъ равенъ $-\text{Cos } \theta$, гдѣ θ уголъ между δ и ϱ. δ и ϱ перпендикулярны къ плоскостямъ векторовъ α, γ и γ, β, потому $\theta = 180 - A$, если A—уголъ между дугами b и c и

$$\text{Cos } \theta = \text{Cos } (180 - A) = -\text{Cos A}, \quad \text{Cos A} = -\text{Cos } \theta$$

окончательно выходитъ:

$$\text{Cos a} = \text{Cos b Cos c} + \text{Sn b Sn c Cos A}$$

основная формула сферической тригонометріи.

Чтобы сдѣлать примѣненіе къ прямолинейной тригонометріи, предположимъ три вектора a, b, c, лежащими въ одной плоскости, напр. X Z. Въ теоріи кватерніоновъ для этихъ векторовъ найдемъ уравненіе

$$\text{a V (b c)} = \text{c S (a b)} - \text{b S (a c)}.$$

Подставимъ сюда значеніе векторовъ въ формѣ i Cos α + j Cos β + k Cos γ, гдѣ Cos $\gamma = 0$, потому что въ настоящемъ случаѣ углы съ осью Z прямые. V (b, c) символическая часть произведенія векторовъ $= \text{k (Cos } \alpha' \text{ Cos } \beta'' - \text{Cos } \beta' \text{ Cos } \alpha'')$ S (a b)—scalar произведенія векторовъ равенъ $-\text{Cos (a, b)}$, гдѣ (a, b) означаетъ уголъ между a и b. Послѣ подстановки наше уравненіе будетъ:

$$\text{(i Cos } \alpha + \text{j Cos } \beta) \text{ k (Cos } \alpha' \text{ Cos } \beta'' - \text{Cos } \beta' \text{ Cos } \alpha'') = -\text{(i Cos } \alpha'' + \text{j Cos } \beta'') \text{ Cos (a b)} + \text{(i Cos } \alpha' + \text{j Cos } \beta') \text{ Cos (a c)}$$

(i Cos α + j Cos β) k = ik Cos α + jk Cos β = $-$j Cos α + i Cos β, притомъ $\beta = 90 - \alpha$, $\beta' = 90 - \alpha'$ $\beta'' = 90 - \alpha''$)

$$\text{(j Cos } \alpha - \text{i Sn } \alpha) \text{ Sn } (\alpha' - \alpha'') = -\text{(i Cos } \alpha'' + \text{j Sn } \alpha'') \text{ Cos (a b)} + \text{(i Cos } \alpha' + \text{j Sn } \alpha') \text{ Cos (a c)}$$

Отсюда

$$-\operatorname{Sn}\alpha\ \operatorname{Sn}(\alpha'-\alpha'')=-\operatorname{Cos}\alpha''\ \operatorname{Cos}(a\ b)+\operatorname{Cos}\alpha'\ \operatorname{Cos}(a\ c)$$

$$\operatorname{Cos}\alpha\ \operatorname{Sn}(\alpha'-\alpha'')=-\operatorname{Sn}\alpha''\ \operatorname{Cos}(a\ b)+\operatorname{Sn}\alpha'\ \operatorname{Cos}(a\ c)$$

Обозначимъ A, B, C углы, которые дѣлаютъ векторы a, b, c съ какою нибудь прямою, напр. съ осью X, то послѣднія уравненія дадутъ:

$$\operatorname{Sn}A\ \operatorname{Sn}(B-C)=\operatorname{Cos}C\ \operatorname{Cos}(A-B)-\operatorname{Cos}B\ \operatorname{Cos}(C-A),$$

$$\operatorname{Cos}A\ \operatorname{Sn}(B-C)=-\operatorname{Sn}C\ \operatorname{Cos}(A-B)+\operatorname{Sn}B\ \operatorname{Cos}(C-A),$$

полагая $A=90^0$,

$$\operatorname{Sn}(B-C)=\operatorname{Sn}B\ \operatorname{Cos}C-\operatorname{Cos}B\ \operatorname{Sn}C$$

формула сложенія и вычитанія дугъ въ тригонометріи.

Въ заключеніе возьмемъ самые простые случаи изъ тѣхъ, гдѣ безконечно малыя входятъ въ наше символическое вычисленіе. Отыщемъ направленіе касательной. Пусть x, y, z, разсматриваемыя какъ функціи перемѣннаго t, будутъ координатами точки въ пространствѣ, тогда векторъ

$$\rho=xi+yj+zk$$

съ измѣненіемъ t будетъ измѣняться и опишетъ кривую совершенно опредѣленную. Означимъ ρ_1 безконечно близкія къ ρ векторъ и δ безконечно малую дугу, соединяющую концы ρ и ρ_1, получимъ

$$\delta=\rho_1-\rho=\Delta\rho=(x_1-x)\ i+(y_1-y)\ j+(z_1-z)\ k$$

и, переходя къ предѣлу,

$$\frac{d\rho}{dt}=\frac{dx}{dt}\,i+\frac{dy}{dt}\,j+\frac{dz}{dt}\,k$$

Эта формула и дастъ направленіе касательной въ точкѣ, опредѣляемой векторомъ ρ.

Напишемъ уравненіе круга:

$$\rho^2=-c^2$$

(не надо забывать, что квадратъ вектора есть величина отрицательная) и назовемъ $d\rho$ линію, соединяющую конецъ ρ съ безконечно близкой точкой круга, соотвѣтствующей вектору ρ_1

$$\rho_1^2=(\rho+d\rho)^2=-c^2.$$

$$(\rho+d\rho)\ (\rho+d\rho)=\rho^2+\rho\ d\rho+d\rho.\rho+(d\rho)^2=-c^2.$$

Пренебрегая $(d\rho)^2$ и помня, что $\rho^2=-c^2$, получимъ:

$$\rho\ d\rho+d\rho.\rho=0$$

или

$$S(\rho.d\rho)=0$$

что значитъ ρ и $d\rho$ перпендикулярны, т. е. радіусъ перпендикуляренъ къ касательной—теорема извѣстная.

Стараясь дать нѣкоторое понятіе о кватерніонахъ, при нашемъ сжатомъ изложеніи, мы выбирали самые простые примѣры; ихъ, конечно, недостаточно, чтобы выказать многостороннія примѣненія новой теоріи, между тѣмъ она составляетъ могущественное орудіе изслѣдованія въ анализѣ и особенно въ геометріи. Ею рѣшаются простые вопросы о тригонометрическихъ формулахъ, касательныхъ, нормаляхъ, такъ же удобно, какъ и болѣе сложные о линіяхъ кривизны, геодезическихъ и т. п. Относительно примѣнимости кватерніоновъ мы можемъ сослаться на авторитетъ Сальмона; въ своей Analytic Geometry of three dimensions (Dublin 1862) онъ говоритъ: „But enough has been said to dispose the reader to give credit to the assertion that there is no geometrical problem to which it (вычисл. кватерн.) may not be applied; that it is very rich in transformations; and that its processes though constantly following the anologies of the co-ordinate methods, are by no means slavishly dependent on that system". Въ общемъ своемъ содержаніи теорія кватерніоновъ должна быть разсматриваема какъ частный случай символическаго вычисленія, въ которомъ символы входятъ въ анализъ въ видѣ дѣйствительныхъ количествъ подъ условіемъ неизмѣняемости ихъ порядка въ произведеніи. Впослѣдствіи, посредствомъ извѣстнаго рода подстановокъ, символы исчезаютъ и въ результатѣ остаются соотношенія между обыкновенными величинами. Точно такимъ образомъ еще при началѣ дифференціальнаго вычисленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ дифференціалы, разсматриваемые какъ символическіе множители, приводили къ очень интереснымъ формуламъ; потомъ къ подобному пріему стали прибѣгать все чаще и наконецъ въ Англіи онъ получилъ систематическое развитіе въ формѣ извѣстнаго Operation calculus. Это новое вычисленіе, замѣчательное по своимъ приложеніямъ къ теоріи разностей, геометріи и особенно интегрованія уравненій, существуетъ уже довольно давно; на русскомъ языкѣ первый и пока единственный трудъ по немъ принадлежитъ г. Захарченко.

Случайныя затрудненія, именно ожиданіе денегъ въ Парижѣ, которыхъ я долго не получалъ и наконецъ вынужденъ былъ просить заимообразно въ русскомъ посольствѣ, не позволили мнѣ снова отправиться въ Англію, гдѣ на мѣстѣ я имѣлъ бы болѣе возможности

ознакомиться съ англійскою математическою литературою. Сравнительно съ другими она теперь едвали не самая оригинальная и самостоятельная, на нее у насъ какъ-то мало еще обратили вниманія и пользуются преимущественно французской и нѣмецкой; между тѣмъ ввести ее въ университетское преподаваніе было бы очень полезно. Къ сожалѣнію англійскія сочиненія рѣдко переводятся, даже и на нѣмецкій языкъ, хотя въ числѣ ихъ, кромѣ чисто-ученыхъ работъ, есть и превосходныя руководства, переводъ которыхъ при недостаточности и посредственности нашей научной литературы могъ бы пополнить въ ней многіе пробѣлы.

По физикѣ въ Collège de France читалъ Реньо, а въ Сорбонѣ Жаменъ (Jamin). Реньо говорилъ объ изслѣдованіяхъ въ механической теоріи тепла, перемѣнившихъ взглядъ ученыхъ на многія явленія, напримѣръ скрытый теплородъ, треніе и т. п. Jamin излагалъ общую теорію тепла, пользуясь постоянно экспериментальными работами Реньо. Лекціи его отличались большою отчетливостью; сначала онъ давалъ общее понятіе о методахъ, потомъ разбиралъ ихъ подробности и степень точности полученныхъ результатовъ. Въ послѣднее время въ физикѣ всего чаще приходится слышать объ спектральномъ анализѣ или химическомъ анализѣ свѣтомъ. Кромѣ многихъ статей этотъ вопросъ постоянно служитъ предметомъ лекцій особенно публичныхъ; подобныя лекціи были читаны Jamin'омъ въ Парижѣ и Киргофомъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ Киргофу приписываютъ бо́льшую долю въ открытіи, сдѣланномъ имъ вмѣстѣ съ Бунзеномъ. Бунзенъ занимался спектральнымъ анализомъ какъ средствомъ для новыхъ открытій въ химіи, а Киргофъ обратился къ его физической сторонѣ, изслѣдовалъ солнечный свѣтъ и пришелъ къ извѣстнымъ заключеніямъ о составѣ солнца. Эти заключенія, чрезвычайно интересныя сами собою, даютъ еще возможность по аналогіи предполагать сходство состава тѣлъ солнечной системы и служатъ фактомъ, подтверждающимъ гипотезу Лапласа о происхожденіи планетъ. Спектральный анализъ и фотографія легко могутъ сдѣлаться лучшими орудіями для изученія съ физической стороны небесныхъ тѣлъ. Изслѣдованія, произведенныя надъ составомъ солнца, впослѣдствіи, можетъ быть, удастся повторить и для неподвижныхъ звѣздъ, а фотографія и теперь уже прилагается астрономами къ изученію планетъ. Она не только сохраняетъ въ рисункѣ явленія скоропреходящія: затмѣнія, покрытія звѣзды и т. п.,

которыя приходится наблюдать налету, но эти же рисунки могутъ послужить для сравненія однородныхъ явленій по прошествіи значительныхъ промежутковъ времени. Снимая, напримѣръ, по временамъ фотографію солнца, мы можемъ слѣдить за измѣненіемъ его пятенъ и изучать движеніе въ солнечной фотосферѣ. На послѣдней Лондонской выставкѣ были отличные образцы астрономической фотографіи и самые замѣчательные между ними принадлежали Уаррену Деларю. Деларю попалъ на счастливую мысль дѣлать стереоскопическія снимки планетъ и выполнилъ ее съ большою удачей. Вслѣдствіе огромнаго разстоянія планетъ отъ земли, ихъ изображенія всегда кажутся плоскими, безъ выпуклости, и къ нимъ нельзя примѣнить обыкновенныхъ началъ стереоскопіи, потому что на земномъ шарѣ нѣтъ достаточныхъ разстояній, которыя бы давали необходимый уголъ зрѣнія на планету, для того чтобы стереоскопическія картинки, снятыя съ двухъ разныхъ точекъ, производили впечатлѣніе рельефа. Вмѣсто того, чтобы мѣнять точку зрѣнія, Деларю дѣлаетъ второй снимокъ въ томъ же мѣстѣ, но въ другое время, когда планета вслѣдствіе вращенія около оси, а луна вслѣдствіе либраціи, представляетъ сама собой другую часть своей поверхности. Два полученныхъ этимъ путемъ изображенія, приведенныя къ одинаковымъ размѣрамъ, даютъ въ стереоскопѣ впечатлѣніе полнаго рельефа. Все дѣло сводится къ вычисленію, черезъ какой промежутокъ времени второй снимокъ долженъ быть взятъ послѣ перваго. Своими стереоскопическими изображеніями Деларю рѣшилъ физическій вопросъ о воспроизведеніи рельефа тамъ, гдѣ онъ для глаза въ обыкновенныхъ условіяхъ пропадаетъ.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ университетскомъ преподаваніи. За границей встрѣчаешься съ однимъ чрезвычайно простымъ и любопытнымъ фактомъ: университеты въ Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, очень различны по своему устройству и условіямъ существованія, между тѣмъ всѣ, безспорно, полезны, удовлетворяютъ мѣстнымъ нуждамъ, даютъ хорошихъ общественныхъ дѣятелей. Мы дѣлаемъ прямое заключеніе отсюда, что вліяніе общества на университеты сильнѣе ихъ собственнаго на общество, и слѣдовательно *нѣтъ* исключительнаго *отвлеченнаго идеала* хорошаго университета, къ которому бы можно стремиться. Чтобы университетъ былъ хорошъ, надо положить ему основанія не по за-

ранѣе взятой мѣркѣ, а сообразно съ условіями края, для котораго онъ предназначенъ. Еслибы университеты имѣли преобладающее вліяніе на среду, то они *при одномъ и томъ же устройствѣ*, возможно лучшемъ, были бы *вездѣ* одинаково хороши и полезны, но опытъ не подтверждаетъ этого. Съ абсолютной точки зрѣнія нѣмецкіе университеты выше всѣхъ другихъ, но приносятъ ли они своей странѣ, не говорю, болѣе, но столько же пользы, какъ французскіе и англійскіе? Едвали. Стоитъ приглядѣться къ промышленности и жизни этихъ странъ и большой перевѣсъ останется на сторонѣ Франціи и Англіи *; въ нихъ скорѣе увидишь переходъ научныхъ истинъ изъ теоріи въ дѣло, по крайней мѣрѣ въ области естественныхъ и политическихъ наукъ, чѣмъ гдѣ-либо. Конечно это результатъ, выработанный очень сложными причинами, потому мы его и не выставляемъ за неопровержимое доказательство нашей мысли, но все же его доля значенія несомнѣнна.

Сравнивая преподаванія французское и нѣмецкое, условія перваго намъ кажутся болѣе близкими къ нашимъ собственнымъ. Мы знаемъ, въ настоящее время, когда большинство русскихъ ѣдетъ въ Германію для своего образованія, когда съ такимъ усердіемъ превозносится превосходство нѣмецкаго научнаго направленія, надо имѣть много смѣлости, чтобы прямо высказаться въ пользу подражанія до извѣстной степени французамъ. Но мы совсѣмъ и не утверждаемъ, что французское университетское преподаваніе выше или лучше нѣмецкаго, а только находимъ его болѣе примѣнимымъ къ нашей обстановкѣ и потребностямъ. Никого не удивитъ, что тропическое растеніе, великолѣпно развивающееся въ соотвѣтствующемъ ему климатѣ, зачахнетъ или погибнетъ въ климатѣ умѣренныхъ странъ; что̀ кажется яснымъ въ формѣ простаго естественнаго факта, представляется далеко не съ такою рельефною отчетливостью перенесенное въ міръ соціальныхъ или нравственныхъ убѣжденій. Очень многіе не согласятся, что нѣмецкіе университеты, процвѣтающіе въ Германіи, въ той общественной средѣ, въ какой тамъ находятся, перенесенные цѣликомъ на нашу почву, могутъ оказаться въ непродолжительномъ времени не только не лучше, но хуже нашихъ, теперь

---

* Университеты Англіи наиболѣе устарѣвшіе, а цивилизація страны едвали не самая высокая.

существующихъ. Та же среда, такъ высоко поставившая германскіе университеты, создала въ нихъ и очень плачевныя стороны, отъ которыхъ судьба насъ избавила, напримѣръ ассосіаціи нѣмецкихъ студентовъ, главная спеціальность которыхъ не преодолѣніе науки, а пива, проведеніе сословныхъ интересовъ и т. д. Это не обвиненіе; мы очень хорошо знаемъ, что все имѣетъ свою слабую сторону. При всемъ глубокомъ уваженіи къ германскимъ университетамъ, нельзя и въ нихъ не видѣть нѣкоторыхъ недостатковъ. Нельзя же отъ избытка уваженія находить правильнымъ мнѣніе тамошнихъ студентовъ, что круглый лоскутъ разноцвѣтнаго сукна, не покрывающій половины головы, удобнѣе обыкновенной шапки.

Во Франціи, вообще говоря, обученіе даровое и приватъ-доценты существовать не могутъ. Экзаменаціонныя программы строго и подробно опредѣляютъ итогъ свѣдѣній, требуемыхъ отъ ищущихъ извѣстной ученой степени, и множество руководствъ написаны такъ, что представляютъ рядъ отвѣтовъ на вопросы программъ. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается для профессоровъ возможность не придерживаться постоянно программы, опускать изъ виду простыя или хорошо выработанныя части науки, а обращать болѣе вниманія на спеціальные ея отдѣлы. Это большая помощь, гдѣ весь трудъ чтеній лежитъ на профессорахъ; зачѣмъ имъ въ самомъ дѣлѣ тратить время на изложеніе такого рода вещей, о которыхъ они скажутъ *не болѣе* и *не лучше* руководства? При подобной системѣ чтенія преподаватели должны преимущественно вліять на научное развитіе слушателей, и сумма свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ изъ лекцій, совсѣмъ не равна требованіямъ экзамена, особенно, когда программы разсчитаны на знаніе основныхъ частей предмета, а не подробностей.

Въ Германіи, напротивъ, плата за лекціи обусловливаетъ существованіе большаго числа приватъ-доцентовъ; они вмѣстѣ съ профессорами излагаютъ общіе и спеціальные курсы, которые иногда составляютъ огромное число лекцій по одной и той же наукѣ. Безспорно, трудъ изучающаго здѣсь болѣе облегченъ, чѣмъ во Франціи. Ко всему этому надо прибавить, что университеты, хотя и даютъ степени, но не даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ правъ, которыя пріобрѣтаются только посредствомъ государственнаго экзамена. Именно этимъ обезпечена свободная конкуренція преподавателей: студентъ слушаетъ лекціи, изъ которыхъ надѣется извлечь больше пользы, и задней

мысли тутъ быть не можетъ—студентъ знаетъ, что оцѣнка его свѣдѣній, связанная съ пріобрѣтеніемъ правъ, не зависитъ ни отъ профессора ни отъ приватъ-доцента. Въ то же время и наука въ университетѣ перестаетъ быть въ зависимости отъ ея преподавателя: если онъ устарѣлъ, не стоитъ въ уровень съ ея современнымъ знаніемъ, сейчасъ же является конкурентъ, въ лицѣ котораго наука получаетъ достойнаго себя представителя.

Различіе между преподавателемъ и экзаменаторомъ намъ кажется существеннымъ, не менѣе существеннымъ, какъ отдѣленіе власти полицейской отъ судебной. И если чѣмъ въ устройствѣ нашей учебной части мы должны воспользоваться отъ иностранцевъ, то прежде всего этимъ принципомъ, выработаннымъ долговременнымъ опытомъ на Западѣ. Мысль эта уже была высказана въ нашей литературѣ и, повидимому, главное затрудненіе къ ея выполненію заключалось въ недостаткѣ лицъ, изъ которыхъ въ извѣстной мѣстности можно бы было составить экзаменаціонную коммиссію. Теперь для возбужденія конкуренціи и обезпеченія замѣщенія профессорскихъ каѳедръ способными людьми въ наши университеты открытъ широкій доступъ приватъ-доцентамъ, но одна легкая доступность не поставитъ ихъ на твердую почву. До тѣхъ поръ, пока экзамены будутъ въ рукахъ профессоровъ, конкуренцію нельзя назвать свободной, на сторонѣ профессоровъ остается слишкомъ много преимуществъ — студентъ всегда скорѣе пойдетъ на лекціи, хотя бы и менѣе удовлетворительныя, лица, отъ котораго зависитъ участь его испытаній. Самимъ приватъ-доцентамъ участія въ экзаменѣ дать было нельзя, потому что приватъ-доцентомъ можетъ быть всякій порядочно окончившій курсъ. И такъ правильная конкуренція осуществима только при экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ.

Эти коммиссіи вообще принесли бы многостороннюю пользу. Производя испытанія по установленнымъ и строго опредѣленнымъ программамъ, онѣ сдѣлали бы невозможными на экзаменѣ отвѣты въ родѣ того, что это не было читано, хотя самый вопросъ непосредственно вытекаетъ изъ изложеннаго преподавателемъ и находится въ каждомъ руководствѣ. Такимъ образомъ уничтожится привычка смотрѣть на записки, какъ на исключительный источникъ, изъ котораго почерпаются знанія, необходимыя для испытанія, и изучающіе должны будутъ обратиться къ книгамъ и болѣе полагаться на соб-

ственныя занятія. Конечно для этого прежде всего необходимо имѣть хорошія руководства, въ которыхъ у насъ большой недостатокъ; но онъ легко можетъ быть восполненъ и частью теперь уже восполняется, если не оригинальными, то переводными иностранными сочиненіями.

Извѣстно, что не только въ разныхъ университетахъ, но и въ одномъ и томъ же итогъ свѣдѣній студентовъ съ года на годъ бываетъ далеко не одинаковъ: разныя случайности сокращаютъ или увеличиваютъ объемы курсовъ, а требованія при испытаніяхъ всегда сообразуются съ прочитаннымъ на лекціяхъ. Коммиссія, экзаменуя вездѣ по одинаковымъ программамъ, установила бы извѣстную норму знаній и сдѣлала бы свѣдѣнія испытуемыхъ ровнѣе. Кромѣ того трудно допустить полное безпристрастіе и независимость мнѣнія со стороны профессора-экзаменатора (предполагая въ немъ всевозможную добросовѣстность) послѣ четырехлѣтнихъ отношеній всякаго рода съ своими слушателями, и въ этомъ заключается одна изъ причинъ, сильно понизившихъ уровень нашихъ университетскихъ экзаменовъ.

Правильная приватъ-доцентура у насъ едвали ещё скоро разовьется; она пока слишкомъ внѣ нашихъ нравовъ и средствъ. На Западѣ ученыхъ людей болѣе, чѣмъ ихъ нужно для университетовъ, а у насъ, напротивъ, гораздо менѣе, чѣмъ нужно, и, кромѣ того, тамъ давно привыкли смотрѣть на образованіе, по крайней мѣрѣ высшее, какъ на вещь, стоющую денегъ, и установилось убѣжденіе, можетъ быть очень печальное, что образованіе есть до извѣстной степени предметъ роскоши, доступный болѣе достаточнымъ классамъ общества. Въ Германіи семестральные курсы оплачиваются до 200 гульденовъ (гульденъ 60 к. с.) и даже болѣе, въ Англіи высшее обученіе часто чрезвычайно дорого. У насъ же привыкли смотрѣть на образованіе, какъ на вещь ничего или мало стоющую и тяготятся небольшою платою; даже книгъ почти не покупаютъ, разсчитывая на безплатное пользованіе изъ библіотекъ университета. Откуда бы это ни происходило, изъ дѣйствительной ли бѣдности или изъ того, что стараются добиться только диплома, сознавая, что въ дальнѣйшей жизни въ немъ вся сущность, мы разбирать не станемъ; но во всякомъ случаѣ при общемъ нежеланіи платить за обученіе трудно безъ искусственныхъ мѣръ надѣяться на правильное и сильное развитіе учрежденія приватъ-доцентовъ. Потому-то у насъ, какъ во Франціи,

кажется, вѣрнѣе можно положиться (по крайней мѣрѣ пока, до времени) на чтенія профессоровъ, хорошія руководства и экзаменаціонныя коммиссіи. Профессора, опираясь на руководства и неизбѣжное требованіе экзаменами извѣстныхъ свѣдѣній, могутъ опустить изъ виду или менѣе останавливаться на простыхъ и выработанныхъ частяхъ предмета и обращать болѣе вниманія на другіе интереснѣйшіе его отдѣлы.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

СЪѢЗДЫ ВЪ КІЕВѢ

УЧИТЕЛЕЙ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

въ 1863 и 1864 годахъ.

(Продолженіе. — См. Университетскія Извѣстія 1864 года № 9).

Программа г. Омельяненка не была принята, поэтому г. предсѣдатель предложилъ слѣдующій вопросъ: возможно ли въ 3-мъ классѣ систематическое изложеніе этимологіи, выводимое практическимъ путемъ?

Опредѣлили: *въ 3-мъ классѣ излагать этимологію систематически, достигая системы путемъ практическимъ.*

Г. *Шолковичъ* предложилъ ввести въ курсъ 3-го класса полное ученіе о предложеніяхъ.

Къ этому г. *Страховскій* прибавилъ, что при объясненіи предложеній, необходимо объяснять и знаки препинанія, поэтому въ курсъ 3-го класса нужно ввести и ученіе о знакахъ препинанія.

Г. *Гордзіевскій* предложилъ закончить въ 3-мъ классѣ ученіе о правописаніи.

Опредѣлили: предложенія гг. Шолковича, Страховскаго и Гордзіевскаго принять.

б) *Четвертый классъ.*

Относительно преподаванія русскаго языка въ 4-мъ классѣ, послѣ словесныхъ разсужденій, опредѣлили:

1) *Въ 4-мъ классѣ должно излагать синтаксисъ, не уклоняясь отъ практическаго пути, и ученіе о рѣчи* *).

2) *Заучиваніе наизустъ отрывковъ прозаическихъ и поэтическихъ.*

3) *Для упражненія:* а) *письменное изложеніе разсказаннаго или прочитаннаго учителемъ въ классѣ,* б) *извлеченія изъ прочитанныхъ на дому статей* (описанія, разсказы **).

---

*) Смотр. прот. 4-го педагогическаго засѣданія.

**) См. особ. вопр. о сочиненіяхъ.

Примѣчаніе 1.—Стенографія у насъ еще не въ ходу, поэтому многое изъ преній пропущено, и постороннему читателю, не принимавшему участія въ съѣздѣ, быть можетъ, нѣкоторыя мѣста въ протоколѣ будутъ неясны.

Примѣчаніе 2.—16-го, 17-го и 18-го іюня, въ вечернихъ неоффиціальныхъ засѣданіяхъ, гг. члены разсуждали объ учебникахъ по русскому языку, о методахъ преподаванія р. я., сообщая другъ другу свои наблюденія и опыты, чтобы въ утреннихъ засѣданіяхъ избѣгать безполезныхъ преній.—*Секретарь Шолковичъ.*

Протоколъ третьяго педагогическаго засѣданія, бывшаго 19 іюня, подъ предсѣдательствомъ профессора А. И. Селина.

Въ этомъ засѣданіи происходило слѣдующее:

1) Профессоръ *Линниченко* предложилъ уяснить *цѣль преподаванія славянскаго языка въ гимназіяхъ*.

На это предложеніе г. *Богатиновъ* выразилъ, что цѣль преподаванія славянскаго языка хорошо объясняется эпиграфомъ въ славянской грамматикѣ *): нельзя хорошо знать русскій языкъ безъ знанія славянскаго.

Къ этому г. *Омельяненко* прибавилъ, что цѣль преподаванія славянскаго языка еще лучше объяснена въ грамматикѣ Перевлѣсскаго; тамъ выставлены двѣ причины: 1) знакомство съ древнеславянскими памятниками, и 2) славянскій языкъ служитъ пособіемъ для лучшаго объясненія русскаго языка.

Г. *Добротворскій* выразилъ, что славянскій языкъ нуженъ и для пониманія памятниковъ церковно-славянскихъ—памятниковъ религіозныхъ.

На это возразилъ г. *Гордзіевскій:* если цѣль изученія славянскаго языка—пониманіе позднѣйшихъ, церковно-славянскихъ памятниковъ, то эти памятники не заслуживаютъ того, чтобы ихъ изучать: изученіе ихъ дѣло спеціалистовъ. Если же имѣть въ виду древнеславянскіе памятники, то между ними нѣтъ ни одного, не переведеннаго на русскій языкъ; слѣдовательно съ этими памятниками можно обращаться точно также, какъ съ латинскими и греческими. Поэтому 1) славянскій языкъ долженъ быть преподаваемъ какъ языкъ мертвый; 2) преподаваніе его нужно для спеціалистовъ, и такъ какъ напр. греческій языкъ, нужный для студентовъ историко-филологическаго факультета, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ вовсе не читается, а изученіе его начинается въ университетѣ, поэтому 3) возможно отнести преподаваніе славянскаго языка къ университету. Если же наконецъ допустить преподаваніе славянскаго языка въ гимназіяхъ, то нужно преподавать его какъ языкъ мертвый и преподаваніе его раздѣлить между законоучителемъ и учителемъ русской исторіи.

На мнѣніе г. Гордзіевскаго проф. *Селинъ* возразилъ: если не преподавать славянскаго языка въ гимназіяхъ, то, при чтеніи исторіи

*) Славянск. христом. новаго изданія.

русской литературы, не возможно будетъ объяснить ученикамъ древніе памятники, по незнанію ими славянскаго языка.

Этимъ памятникамъ, отвѣтилъ г. Гордзіевскій, я придаю на столько значенія, насколько они служатъ къ объясненію развитія внутренней, духовной, умственной жизни русскаго общества.

Проф. Селинъ опять возразилъ г. Гордзіевскому, что славянскій языкъ не мертвый, что онъ живетъ въ сферѣ религіозной, что формы его существуютъ и въ нашемъ языкѣ, и мы даже признаемъ ихъ за чисто—русскія.

На это г. Гордзіевскій отвѣтилъ, что жизненности въ славянскомъ языкѣ уже нѣтъ, а если мы употребляемъ слова и формы славянскаго языка, то это доказываетъ только сродство нашего языка съ древнеславянскимъ, напр. болгарскимъ; но мы давно разошлись съ этимъ языкомъ и выработали свой изящный и литературный.

Къ высказаннымъ уже мнѣніямъ о цѣли преподаванія славянскаго языка въ гимназіяхъ проф. Селинъ прибавилъ, что изученіе славянскаго языка можетъ имѣть еще цѣль образовательную.

2) Г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ: *преподавать ли въ гимназіяхъ славянскій языкъ, какъ предметъ самостоятельный, или какъ вспомогательное средство для основательнѣйшаго изученія русскаго языка?*

На этотъ вопросъ высказаны были слѣдующія мнѣнія:

Русскій народный языкъ, выразилъ г. *Богатыковъ*, развился на основаніи и при содѣйствіи церковно-славянскаго и слился съ нимъ такъ тѣсно, что нѣтъ возможности раздѣлить эти два элемента; они органическое цѣлое, и только при совокупномъ преподаваніи ихъ возможно объясненіе множества особенностей русскаго языка, необъяснимыхъ безъ знанія славянскаго языка.

Г. *Вульфъ* выразилъ, что онъ стоитъ за самостоятельность славянскаго языка, ибо этотъ языкъ отличается чрезвычайною правильностію и разнообразіемъ формъ; стоитъ вникнуть въ глубь этого языка и въ немъ все легко объясняется. Поэтому славянскій языкъ нужно изучать самостоятельно, а русскій языкъ служитъ средствомъ для объясненія его.

Опредѣлили (большинствомъ 19 противъ 4): *славянскій языкъ долженъ быть преподаваемъ, какъ предметъ самостоятельный.*

3) *Какой языкъ полезнѣе преподавать въ гимназіяхъ — древнеславянскій или церковно-славянскій?*

По мнѣнію г. *Вульфа*, съ 4-го класса нужно начать преподаваніе древнеславянскаго языка, а во 2-мъ и 3-мъ чтеніе по памятникамъ церковно-славянскимъ нужно поручить законоучителю православнаго исповѣданія.

При подобномъ распредѣленіи, замѣтилъ на это проф. *Линниченко*, славянскій языкъ былъ бы обязательнымъ только для учениковъ православнаго исповѣданія, между тѣмъ какъ на славянскій языкъ нужно смотрѣть, какъ и на другіе обязательные предметы гимназическаго курса.

Къ этому г. *Вороной* прибавилъ: нужно имѣть въ виду не вѣроисповѣданія учениковъ, а знаніе славянскаго языка, которое потребуется въ двухъ случаяхъ: 1) преподаватели русскаго языка уже заявили, что, при объясненіи формъ русскаго языка, они часто должны обращаться къ языку славянскому (старославянскому); слѣдовательно ученики должны быть знакомы съ грамматикою этого языка; 2) преподаватель словесности долженъ разбирать памятники, написанные на славянорусскомъ языкѣ; слѣдовательно ученики должны же знать языкъ этихъ памятниковъ. Преподавателямъ словесности все равно въ какихъ классахъ ученики будутъ учиться чтенію, и въ какихъ будутъ изучать грамматику; но, поступая къ нимъ, они должны знать и то и другое. Впрочемъ, мнѣ кажется, натуральнѣе всего положить въ 1-мъ и 2-мъ классахъ чтеніе по поздѣйшимъ славянскимъ памятникамъ, а въ 3-мъ и 4-мъ изучать грамматику старославянскаго языка параллельно съ русскою, и притомъ вовсе не отдѣлять первой отъ послѣдней.

Учителю словесности, возразилъ г. *Гордѣевскій*, не нужно, чтобы ученики знали одну грамматику, а знакомы были собственно съ формами славянскаго языка.

Опредѣлили (большинствомъ 15 противъ 8): *въ гимназіяхъ необходимо преподаваніе и старославянскаго языка и церковно-славянскаго.*

4) Г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ: *въ какомъ объемѣ и въ какихъ классахъ преподавать славянскій языкъ?*

На этотъ вопросъ гг. *Тулубъ* и *Вороной* выразили, что для втораго класса достаточно чтенія по новѣйшимъ славянскимъ памятникамъ, а въ 3-мъ и 4-мъ нужно преподавать языкъ старославянскій.

По мнѣнію г. *Страховскаго*, преподаваніе славянскаго языка нужно начать со 2-го класса. Курсъ преподаванія въ этомъ классѣ долженъ ограничиваться чтеніемъ по новѣйшимъ славянскимъ памятникамъ, какъ болѣе вразумительнымъ для учениковъ, съ поясненіемъ при этомъ непонятныхъ словъ. Въ этомъ же классѣ нужно дать понятіе о надстрочныхъ знакахъ—титлѣ, словотитлѣ, добротитлѣ. Въ третьемъ классѣ, кромѣ чтенія по новѣйшимъ памятникамъ, нужно знакомить учениковъ практически съ формами флексій позднѣйшаго славянскаго языка, сравнительно съ флексіями современнаго русскаго. Въ 4-мъ классѣ нужно пройти этимологію и синтаксисъ старославянскаго языка по руководству Перевлѣсскаго, съ указаніемъ разности флексій старославянскаго языка отъ позднѣйшаго. Въ 5-мъ классѣ нужно познакомить учащихся, чрезъ чтеніе и переводы, съ духомъ и складомъ рѣчи древнерусскаго и древнеславянскаго языковъ, восходя постепенно до новѣйшаго славянскаго и русскаго языковъ, съ указаніемъ постепеннаго развитія того и другаго.

По мнѣнію г. *Добрякова,* преподаваніе славянскаго языка, какъ отдѣльнаго предмета въ младшихъ классахъ, при незначительномъ развитіи учениковъ въ это время, при слабомъ знакомствѣ большей части поступающихъ—особенно поляковъ, какъ заявили гг. преподаватели—съ языкомъ русскимъ, было бы рановременно, и поэтому онъ полагалъ бы: употребивъ славянскій языкъ, какъ уясненіе многихъ формъ языка русскаго въ этимологическихъ и синтаксическихъ объясненіяхъ, болѣе полный обзоръ главныхъ основъ славянскаго языка сдѣлать при самомъ разборѣ памятниковъ въ курсѣ исторіи русской литературы. Бо́льшая подготовка учениковъ въ послѣднемъ случаѣ и связь съ памятниками служили бы ручательствомъ лучшаго усвоенія учениками того, что имъ сообщится.

На мнѣніе г. Добрякова возразилъ г. *Шолковичъ*, что 1) въ настоящее время, при поступленіи въ первый классъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ нашего Учебнаго Округа, требуется славянское чтеніе; 2) въ первомъ классѣ полагается объясненіе (переводъ) Евангелія; слѣдовательно если начать преподаваніе славянскаго языка со втораго класса, то это будетъ уступкою настоящей дѣйствующей программѣ; 3) изученіе славянскаго языка далеко не представляетъ такихъ затрудненій, какія повидимому представляются. Одно только нужно

прибавить, что наши ученики интересуются и охотнѣе занимаются языкомъ древнеславянскимъ, а не церковно-славянскимъ.

Къ этому проф. *Селинъ* прибавилъ: изъ мнѣнія г. Добрякова можно заключать, что г. Добряковъ въ исторію русской литературы хочетъ ввести славянскую грамматику, между тѣмъ какъ при чтеніи памятниковъ уже указываются филологическія различія и уклоненія отъ древнихъ формъ; слѣдовательно предполагается уже знакомство съ грамматикою славянскаго языка.

По мнѣнію г. *Борзаю*, преподаваніе славянскаго языка, какъ самостоятельнаго, должно идти параллельно съ преподаваніемъ русскаго. Преподаваніе славянскаго языка нужно начать со 2-го класса, а въ 3-мъ и 4-мъ преподавать: склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименій и спряженія глаголовъ, съ указаніемъ, какимъ образомъ произошли формы современнаго русскаго языка, и для славянскаго языка должны быть особые уроки. При этомъ нужно знакомить учениковъ съ переводами съ славянскаго языка на русскій, хотя бы эти переводы были и невелики: напр. 3-хъ страничекъ для 3-го и 4-го классовъ было бы достаточно. Между тѣмъ останется еще много памятниковъ, которые нужно было бы объяснить ученикамъ; поэтому въ высшихъ классахъ можно было бы заняться объясненіемъ памятниковъ, для знакомства съ историческимъ развитіемъ русскаго языка.

Опредѣлили (больш. 19 противъ 5): *преподаваніе славянскаго языка начинать со 2-го класса и окончить преподаваніе его—грамматическое—въ 4-мъ.*

5) По поводу такого рѣшенія, г. предсѣдатель формулировалъ слѣдующее положеніе о преподаваніи славянскаго языка во 2-мъ классѣ: *преподаваніе славянскаго языка во второмъ классѣ должно ограничиваться чтеніемъ по позднѣйшимъ памятникамъ, съ объясненіемъ (переводомъ) встрѣчающихся непонятныхъ словъ; при чтеніи нужно сохранять постепенность въ переходѣ отъ легчайшаго къ труднѣйшему.*

Опредѣлили: положеніе г. предсѣдателя принять.

На это рѣшеніе г. *Андріяшевъ* сдѣлалъ слѣдующее возраженіе. „При обсужденіи вопроса о томъ, въ какихъ классахъ преподавать славянскій языкъ, собраніе учителей русскаго языка и словесности нашло, что преподаваніе этого предмета должно начинаться (какъ и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ) со 2-го класса. Съ

мнѣніемъ этимъ нельзя согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: изученіе славянскаго языка, какъ науки, въ низшихъ классахъ гимназіи не возможно, частію потому, что и безъ него дѣти въ одно и тоже время учатся четыремъ языкамъ, а частію потому, что славянскій языкъ такъ близокъ къ русскому, что сравнительное изученіе его, которое признается возможнымъ ввести въ гимназію, не дастъ положительныхъ результатовъ, но скорѣе будетъ сбивать учениковъ, даже при изученіи русскаго языка. Сравненіе вообще весьма важное средство обученія, но, чтобы оно принесло существенную пользу, необходимо сравнивать непонятное для учениковъ съ понятнымъ и яснымъ. Иначе сравненіе можетъ скорѣе запутать, чѣмъ разъяснить предметъ, какъ это несомнѣнно доказываетъ на опытѣ въ настоящее время сравненіе русскаго языка съ невполнѣ понятнымъ славянскимъ. Притомъ сравненіе двухъ языковъ, сопровождаемое по большей части филологическими толкованіями, дѣло не легкое и для дѣтей низшаго возраста едва доступное, потому что славянскій языкъ никогда не былъ народнымъ, въ строгомъ смыслѣ, въ нашемъ отечествѣ, а построенъ искусственнымъ образомъ подъ вліяніемъ греческаго языка. По этимъ причинамъ гораздо полезнѣе въ низшихъ классахъ ограничиться объяснительнымъ чтеніемъ по-славянски, сопровождаемымъ пересказываніемъ прочитаннаго и объясненіемъ главныхъ частей предложенія и частей рѣчи, назначивъ, чтобы такое чтеніе начиналось и оканчивалось во второмъ классѣ. Затѣмъ подробное сравнительное изученіе славянскаго языка допустить не иначе, какъ въ высшихъ классахъ гимназіи, и въ то время, когда ученики основательно знаютъ русскій языкъ, и потому въ состояніи приступить къ сравнительному изученію славянскаго."

6) О преподаваніи славянскаго языка въ 3-мъ классѣ.

По рѣшеніи вопроса о преподаваніи славянскаго языка во 2-мъ классѣ, г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе: *въ какомъ объемѣ преподавать славянскій языкъ въ 3-мъ классѣ?*

На этотъ вопросъ г. *Сосновскій* выразилъ, что преподаваніе славянскаго языка должно идти въ параллель съ русскимъ, поэтому въ 3-мъ классѣ должна быть преподаваема этимологія, а въ 4-мъ синтаксисъ.

Г. *Гордзіевскій* опредѣляетъ для 3-го класса чтеніе по древнеславянскимъ памятникамъ, а для 4-го этимологію и синтаксисъ.

Г. *Омельяновко* не находилъ крайне необходимымъ проходить въ 3-мъ классѣ этимологію, но, въ случаѣ надобности, предоставляетъ себѣ право заимствовать изъ славянскаго языка нужное для объясненія языка русскаго, а въ 4-мъ классѣ, по его мнѣнію, преподаваніе должно быть полнѣе и не оканчиваться 4-мъ классомъ.

Подобная отрывочность, возразилъ г. *Вороной*, будетъ безполезна.

Къ этому г. *Вульфъ* прибавилъ: при отрывочномъ употребленіи словъ нужно отвергнуть и цѣлостность славянскаго языка.

По мнѣнію гг. *Богатинова* и *Воронаго*, преподаваніе славянскаго языка въ 3-мъ классѣ должно идти въ параллель съ русскимъ, преподаваніе обоихъ языковъ должно быть совмѣстное безъ особыхъ уроковъ для языка славянскаго.

По мнѣнію проф. *Селина*, преподаваніе славянскаго языка въ 3-мъ классѣ нужно начать съ чтенія по памятникамъ древнеславянскимъ, съ объясненіемъ генетическаго сродства звуковъ и законовъ этимологіи (языка старославянскаго).

Опредѣлили: *преподаваніе славянскаго языка въ 3-мъ классѣ нужно начать съ чтенія по древнеславянскимъ памятникамъ (Остромирово Евангеліе или Изборникъ Святослава), и при чтеніи наглядными образомъ объяснять организмъ языка, начиная съ звуковъ и начертаній и восходя къ объясненію флексій.*

Къ этому рѣшенію г. *Андріяшевъ* прибавилъ, чтобы гг. члены обратили вниманіе на учебникъ по древнеславянскому языку по слѣдующимъ причинамъ: для ученика необходимъ учебникъ, который для него долженъ быть точкою опоры, потому что часто въ продолженіе года бываетъ пройдено много, а ученикъ, не имѣя возможности повторить пройденное, на экзаменѣ оказывается весьма мало знающимъ.

Г. предсѣдатель рекомендовалъ грамматику Перевлѣсскаго и грамматику при Остромировомъ Евангеліи, выражая при этомъ полную свою увѣренность, что гг. преподавателямъ эти учебники вполнѣ извѣстны.

7) О преподаваніи славянскаго языка въ 4-мъ классѣ.

Относительно преподаванія славянскаго языка въ этомъ классѣ г. предсѣдатель предложилъ гг. членамъ слѣдующее положеніе: *въ четвертомъ классѣ по славянскому языку должно преподавать систематическое изложеніе этимологіи и синтаксисъ древнеславянскаго языка,*

съ показаніемъ разностей позднѣйшаго (цер. славянскаго); для упражненій можно назначать письменные переводы *).

Опредѣлили: положеніе г. предсѣдателя принять.

На рѣшеніе о письменныхъ упражненіяхъ г. *Андріяшевъ* возразилъ, что ученики не придаютъ никакого значенія письменнымъ переводамъ съ славянскаго языка на русскій; считая подобные переводы легкими, небрежно ими занимаются; поэтому не лучше ли задавать переводы съ русскаго языка на славянскій?

Гг. члены предложеніе г. Андріяшева отвергли; но опредѣлили: *учитель словесности можетъ въ 5-мъ классѣ задавать упражненія по славянскому языку, принимая переводы наравнѣ съ сочиненіями.*

Наконецъ г. *Богатиновъ* предложилъ задавать ученикамъ для заучиванія наизусть славянскіе отрывки.

Предложеніе г. Богатинова было отвергнуто; поэтому г. Богатиновъ просилъ внести въ протоколъ слѣдующее его мнѣніе.

„Какъ ни полезно преподаваніе древнеславянскаго языка, какъ ни полезны и переводы съ него на русскій, признанные необходимыми въ 4-мъ классѣ; но для оживленія преподаванія, для возбужденія интереса къ языку, я считаю не только полезнымъ, но даже необходимымъ изученіе и поэтическаго языка славянской литературы, т. е. заучиваніе наизусть избраннѣйшихъ поэтическихъ отрывковъ изъ Библіи и церковныхъ пѣснопѣній, вполнѣ доступныхъ пониманію учениковъ 3-го и 4-го классовъ. Въ поэзіи живѣйшая и чистѣйшая струя духовной жизни человѣчества, въ поэзіи же и совершеннѣйшій языкъ человѣчества. Въ этомъ отношеніи поэтическій языкъ славянской письменности имѣетъ неотъемлемое право на художественность, и поэтическіе отрывки изъ Библіи и особенно церковныя пѣснопѣнія (не молитвы, а именно пѣснопѣнія или стихотворенія), по своему чудному эстетическому строю и колориту, по возвышенности, достоинству и общечеловѣчности своихъ чувствъ, стоятъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе дитяти и остановить его чувство на величественныхъ или поразительно-трогательныхъ образцахъ церковно-библейской поэзіи. Зачѣмъ же, знакомясь съ поэтическимъ языкомъ нѣмцевъ и французовъ, дитя русское, славянское, будетъ лишено возможности узнать языкъ сердца своего роднаго человѣчества, въ

*) См. особ. статью о сочиненіяхъ.

православіи объединяющагося съ поэтическимъ языкомъ вдохновенныхъ пѣвцовъ древняго Израиля и эстетической Эллады—съ языкомъ Давида, Дамаскина, Космы и другихъ представителей церковной поэзіи? Не съ цѣлію ли ближайшаго ознакомленія учащихся съ поэзіею славянскаго языка въ христоматіи славянской, принятой министерствомъ, помѣщенъ цѣлый сборникъ избраннѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній? Не съ цѣлію ли эстетическаго воспитанія юнаго сердца помѣщены здѣсь такія пѣснопѣнія, какъ напр. слѣдующее: „Покрываяй водами превыспренная своя, полагаяй морю предѣлъ песокъ и содержай вся, Тя поетъ солнце, Тя славитъ луна, Тебѣ приноситъ пѣснь вся тварь, яко Содѣтелю всѣхъ во вѣки!“ Пѣснь эта въ своемъ поэтическомъ восторгѣ касается міроваго бытія всей вселенной..., а такихъ пѣснопѣній въ церковной поэзіи не мало. И такое свободное, высокое, прекрасное слово не имѣетъ мѣста въ занятіяхъ учащихся, въ то время какъ ознакомленіе съ стихотворнымъ языкомъ французовъ и нѣмцевъ считается необходимымъ условіемъ занятій этими языками, между тѣмъ какъ изученіе поэтическаго языка церкви, кромѣ своего общечеловѣческаго интереса, является необходимымъ для полнаго ознакомленія съ духомъ и строемъ церковно-славянскаго языка. Могутъ указать на трудность подобнаго рода занятія; но я, по собственному опыту, могу сказать: напротивъ, такія занятія нисколько не трудны для учениковъ. Для опыта я задавалъ ученикамъ 3-го, даже 2-го класса нѣсколько разъ заучивать церковныя пѣснопѣнія, подобныя приведенному, и ученики заучивали, сказывали наизустъ, писали на память съ соблюденіемъ знаковъ препинанія, переводили, останавливались на словахъ съ славянскими формами, и чрезъ такого рода упражненія незамѣтно узнавали особенности не только отдѣльныхъ формъ, но и оборотовъ славянской рѣчи.“

Въ заключеніе засѣданія г. предсѣдатель предложилъ гг. членамъ представить свои замѣчанія о преподаваніи теоріи поэзіи и прозы, и г. Тернавскій представилъ статью „о трудностяхъ преподаванія теоріи словесности *).“

---

*) См. приложеніе къ 3-му педагогическому засѣданію.

Протоколъ 4-го педагогическаго засѣданія, бывшаго 20 іюня, по теоріи прозы и поэзіи.

Въ этомъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ А. И. *Линниченка,* происходило слѣдующее:

Г. *Линниченко* предложилъ собранію вопросъ: какія изъ наукъ, относящихся къ кругу такъ называемыхъ словесныхъ наукъ (реторика общая, частная или теорія прозы, піитика или теорія поэзіи и исторія литературъ общей и русской), признать необходимыми для учениковъ гимназіи, имѣя въ виду общеобразовательную цѣль ея? И, развивая мысль, что выраженіе въ словѣ понятій, сужденій, умозаключеній, соритовъ, наведеній, аналогій, троповъ и фигуръ составляетъ существенную часть грамматики, а реторика общая, какъ ученіе объ остальныхъ, до сихъ поръ входившихъ въ ея составъ предметахъ—изобрѣтеніи, расположеніи и выраженіи—въ видѣ отдѣльной догматической науки, предписывающей правила всего вышесказаннаго, несостоятельна,—полагалъ ограничить курсъ словесныхъ наукъ, преподающихся въ гимназіи, теоріею прозы и поэзіи и исторіею русской словесности.

Послѣ этого учитель Кіевскаго военнаго училища, г. *Трифоновъ,* сказалъ: „Прежде нежели приступать къ разсужденію, какимъ образомъ и въ какомъ объемѣ сообщать свѣдѣнія, слѣдующія за первоначальной формой знанія языка, мы должны объяснить цѣль второй, если такъ можно выразиться, части языкознанія. Она заключается, мнѣ кажется, въ планѣ, что ученику должно объяснить, какимъ образомъ изъ матеріала, добытаго сознательно въ первоначальныхъ формахъ языка, сдѣлать практическое примѣненіе къ удовлетворенію его практическихъ, научныхъ и эстетическихъ цѣлей. Это безъ сомнѣнія должно вытекать изъ опыта, посредствомъ знакомства съ письменными памятниками народа; но этихъ памятниковъ такое множество и съ такимъ различнымъ содержаніемъ и формой, что безъ приведенія ихъ въ систему нѣтъ никакой возможности изучить ихъ. Поэтому необходимо сдѣлать такой порядокъ: подраздѣлить эти памятники, сообразно выраженнымъ мною стремленіямъ человѣка, а потомъ показать примѣры этихъ разрядовъ и наконецъ объяснить исторически съ критической оцѣнкой тѣ памятники отечественной письменности, въ которыхъ выразилась вся разнообразная

жизнь народа, съ преобладаніемъ того и другаго отпечатка вѣка. Но предварительно нужно еще разсмотрѣть первоначальный матеріалъ языка относительно его выраженія; для этого необходимо дать краткое понятіе о слогѣ въ слѣдующемъ объемѣ: практически объяснить, въ чемъ заключаются достоинства логическаго и художественнаго качества слога, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недостатки. При разсмотрѣніи письменныхъ произведеній, въ которыхъ выражалось стремленіе человѣка къ открытію истины, необходимо объобщить и привести въ систему современное распредѣленіе наукъ." По прочтеніи этого мнѣнія, оставшагося безъ возраженій, многіе учители гимназій (Черниговской г. Вульфъ, Полтавской г. Сосновскій и Новгородсѣверской г. Тернавскій) отвѣтили на предложеніе г. Линниченка объ исключеніи реторики изъ курса наукъ гимназическихъ, что дѣйствительно эту науку въ настоящее время читать не возможно; только учитель Нѣжинской гимназіи, г. Добротворскій замѣтилъ, что объ ней нужно упомянуть въ исторіи науки словесности, какъ объ историческомъ явленіи. За тѣмъ послѣдовало разсужденіе о томъ, что̀ изъ реторики отнести къ грамматикѣ, а что̀ къ теоріи прозы. Выслушавъ различныя мнѣнія объ этомъ предметѣ, профессоръ *Селинъ* возразилъ: „здѣсь забыта, по моему мнѣнію, основная мысль дѣла: каждая наука, отъ первыхъ основаній до послѣдней степени развитія, должна представлять, во 1-хъ *единый цѣльный* организмъ, а во 2-хъ, должна представлять живую, непрерывную связь частей, какъ съ цѣлымъ, такъ и между собою. Въ противномъ случаѣ, выйдетъ отрывочность, фрагментарность, что̀ и оказалось здѣсь же при различіи выраженныхъ мнѣній: одни совсѣмъ отвергаютъ тропы и фигуры, другіе вносятъ ихъ въ грамматику, выбрасываютъ ту или другую часть. Эта неопредѣленность основаній невольно заставитъ ученика видѣть въ наукѣ случайность (что̀ было бы крайне вредно), которой быть не можетъ. Поэтому, чтобы не было разрыва и отрывочности, а сохранилась кровная связь низшихъ и высшихъ частей теоріи слова, необходимо показать, предъ изложеніемъ теоріи прозы и поэзіи, органическую связь грамматики съ логикою: созерцанія, представленія, понятія, сужденія и умозаключенія выражаются въ словахъ *знаменательныхъ, предложеніяхъ и періодахъ*. Полная, болѣе раскрытая рѣчь выражаетъ не одни понятія, сужденія и силлогизмы, а и способности человѣка или *логическія* (разсудокъ), или *эстетическія*

(воображеніе и чувство), а тогда эта рѣчь уже является выраженіемъ личности, характера, какъ слогъ (стиль). А на основаніи господствующихъ способностей, слогъ будетъ разсматриваться со стороны логической (правильность, ясность, точность) и со стороны, художественной (картинность и музыкальность). Это все выражается въ *рѣчи*, которая и составляетъ органическую связь между грамматикою и теоріей прозы и поэзіи.“ Съ мнѣніемъ проф. Селина согласились гг. *Гордѣевскій* и *Мацкевичъ*, только первый прибавилъ, что органическую связь между языкомъ и словесностью нужно показать въ 4-мъ классѣ, не перенося ея въ 5-й классъ, иначе нельзя будетъ успѣть въ отдѣльныхъ классахъ пройти вообще словесность, въ преподаваніи которой, по его мнѣнію, нужно имѣть только въ виду народную поэзію и художественную литературу. На это возразилъ г. Селинъ, что одна художественная жизнь народа не выражаетъ вполнѣ жизни народной. По поводу этихъ преній г. Линниченко замѣтилъ, что такъ какъ ученіе о выраженіи понятій, сужденій, умозаключеній, о тропахъ и фигурахъ, относится къ концу грамматическаго курса, за которымъ непосредственно будетъ слѣдовать теорія прозы и поэзіи, то органическая связь между грамматикою и словесностію и будетъ проведена въ преподаваніи этихъ наукъ.

Тогда г. *Омельяненко* напомнилъ, что, при чтеніи своей программы преподаванія русскаго языка въ 3-мъ и 4-мъ классахъ, онъ отнесъ уже ученіе о рѣчи ко второму полугодію 4-го класса, и нашелъ поддержку въ г. Сосновскомъ, который, вопреки мнѣнію г. Селина, находитъ возможнымъ при грамматикѣ говорить о языкѣ чувства и фантазіи, т. е. о фигурахъ и тропахъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ разсужденій, *большинствомъ* членовъ засѣданія признано: въ заключеніе изученія грамматики въ 4-мъ классѣ излагать ученикамъ свѣдѣнія о понятіи, сужденіи и умозаключеніи и соотвѣтствующихъ имъ выраженіяхъ въ рѣчи, равно какъ о наведеніи, аналогіи, тропахъ, фигурахъ и слогѣ.

Второй вопросъ, предложенный г. Линниченкомъ собранію на обсужденіе, былъ слѣдующій: въ какомъ духѣ и какимъ способомъ преподавать теорію прозы и поэзіи? Онъ самъ далъ на это такой отвѣтъ: „Общеобразовательныя заведенія наши преслѣдуютъ между прочимъ двѣ главныя цѣли: а) развитіе (умственное, нравственное и эстетическое) съ прочною основою, а она есть факты, знаніе

жизни прошлой и настоящей въ различныхъ ея проявленіяхъ, б) подготовку для спеціальнаго изученія наукъ (въ университетѣ). Ни того, ни другаго нельзя достигнуть безъ ознакомленія съ главными положеніями и фактами, относящимися, въ выраженіи эстетической стороны жизни человѣчества, къ литературѣ (теоріи прозы и поэзіи и исторіи литературы). Слѣдовательно, должно ознакомить учениковъ гимназіи съ этими главными положеніями; иначе: 1) окончившій курсъ гимназіи не въ состояніи будетъ слушать съ успѣхомъ университетскихъ чтеній по словесности и 2) останется въ невѣдѣніи о многихъ существенныхъ предметахъ общаго образованія. Но знакомить съ главными положеніями теоріи прозы и поэзіи должно à posteriori. Способъ приложенія такого апостеріорнаго ознакомленія съ упомянутыми положеніями составляетъ *право* преподавателя. Онъ какъ знаетъ распоряжается: читаетъ ли разныя современныя произведенія русской словесности и изъ чтенія ихъ выводитъ сказанныя положенія, или излагаетъ исторію какой-либо иностранной литературы, напр. греческой, читая образцы и выводитъ тоже, т. е. объединяетъ главныя качества произведеній; впрочемъ выводимыя положенія не должны быть возводимы въ непреложныя догматическія правила, при выполненіи которыхъ можно достигнуть совершенства въ томъ или другомъ родѣ прозы и поэзіи.“ На это мнѣніе возразилъ г. *Судовщиковъ,* что онъ вообще не признаетъ ни теоріи прозы, ни теоріи поэзіи, что этихъ теорій нѣтъ, и какъ онъ полагаетъ, и быть не можетъ. Такое рѣшительное отрицаніе теоріи встрѣчено было общимъ почти противорѣчіемъ. Г. *Чалый* сказалъ: прежде не признавали нашей науки люди, занимающіеся опытными (реальными) науками; теперь изъ среды словесниковъ появляются люди, не признающіе своей науки. Такое грустное явленіе онъ не можетъ не назвать измѣною.... Г. *Гордзіевскій* спросилъ г. Судовщикова: признаетъ ли онъ факты поэзіи? Когда онъ отвѣтилъ утвердительно, то г. Гордзіевскій сказалъ: каждая теорія есть сводъ положеній, выведенныхъ изъ наблюденій надъ дѣйствительными явленіями; основаніемъ для ея законовъ служатъ факты. Чтобы отвергнуть теорію и доказать ея полную несостоятельность, нужно доказать отсутствіе фактовъ, служившихъ основаніемъ теоріи.

Послѣ энергическихъ преній объ отрицательномъ мнѣніи г. Судовщикова, признано было возможнымъ выслушать его болѣе

подробныя доказательства, которыя онъ предлагалъ прочесть; но при этомъ было заявлено желаніе, чтобы въ развитіи такого важнаго мнѣнія г. авторъ переходилъ отъ одного положенія, которымъ онъ будетъ доказывать свое мнѣніе, къ другому неиначе, какъ выслушавъ на него возраженія и опровергши ихъ фактами. Г. Судовщиковъ началъ изложеніе своего мнѣнія, отрицающаго дѣйствительность и даже возможность теоріи, критикою нѣкоторыхъ учебниковъ по теоріи поэзіи, и хотя встрѣтилъ возраженія гг. Линниченка, Лучицкаго и проч. что неудовлетворительность существующихъ учебниковъ теоріи прозы и поэзіи (всѣмъ преподавателямъ извѣстная) вовсе не служитъ логическимъ доказательствомъ, что теоріи нѣтъ и не можетъ быть,—но онъ остался при своемъ мнѣніи и прочелъ рядъ опредѣленій родовъ, видовъ и формъ поэзіи, встрѣчающихся у Бѣлинскаго, Манина, Смирнова, Тулова и Чистякова, чѣмъ и заключилъ свои доказательства. Тогда большинствомъ голосовъ рѣшено: такъ какъ въ первомъ еще засѣданіи принято — въ преподаваніи гимназическомъ имѣть въ виду не личный взглядъ отдѣльнаго лица, а общепринятое понятіе о наукѣ въ современномъ ея состояніи, потому считать теорію поэзіи и прозы существующею, а слѣдовательно должно ее читать въ гимназіяхъ. Г. Судовщиковъ же объявилъ, что онъ подаетъ свое мнѣніе отдѣльно; оно и будетъ помѣщено въ особомъ приложеніи *).

Противъ предложеннаго г. Линниченкомъ способа читать теорію прозы и поэзіи возражали гг. *Вороной* и *Стефановичъ*. Первый находилъ полезнѣе—начать съ 5-го класса изложеніе всеобщей литературы и вести ее въ остальныхъ двухъ классахъ, и тутъ же при чтеніи образцовъ дѣлать выводы теоретическіе. Г-нъ Стефановичъ же утверждалъ, что, вмѣсто изложенія всеобщей литературы, полезнѣе читать съ 5-го класса одну русскую литературу, дѣлая выводы изъ ея образцовъ, съ указаніемъ аналогическихъ явленій другихъ литературъ.

На эти мнѣнія возражалъ г. *Селинъ*. „Исторія всеобщей литературы, говорилъ онъ, не читается даже въ университетахъ, а въ гимназіяхъ излагать ее, какъ отдѣльный и самостоятельный предметъ,

*) См. приложеніе къ 4-му педагогич. засѣданію подъ буквою А.

нахожу невозможнымъ. Нахожу болѣе возможнымъ слить ее съ преподаваніемъ теоріи прозы и поэзіи, основываясь на высказанномъ мною положеніи; я поставилъ бы задачею (при изложеніи теоріи прозы и поэзіи) *живое* изученіе (т. е. по образцамъ хронологически расположеннымъ, начиная съ востока, міра греко-римскаго, средневѣковаго и т. д.) всѣхъ родовъ и видовъ прозы и поэзіи; отсюда ученикъ вопросами наставника уразумѣваетъ присутствіе теоріи, постигаетъ ее самъ, хотя отрывочно, а преподаватель раскрываетъ ее передъ нимъ уже въ полнотѣ." Съ мнѣніемъ г. Селина выразили свое согласіе гг. Лучицкій, Тернавскій и Добротворскій, сказавши, что исторія всеобщей литературы, какъ наука, въ гимназіяхъ и преждевременна и не умѣстна, и потому достаточно ученикамъ изъ образцовыхъ произведеній вывести теорію, а вмѣсто ея на отечественную литературу обратить особое вниманіе. Г. Селинъ прибавилъ: должно различать цѣль исторіи литературы отъ цѣли чтенія образцовъ: первая имѣетъ въ виду развитіе умственной жизни народа, а вторая—теоретическіе выводы. На это замѣтилъ г. *Мацкевичъ*, что онъ отчасти согласенъ съ высказаннымъ прежде мнѣніемъ г. Судовщикова, но только по отношенію къ теоріи прозы: основанія дѣленія ея на три рода—историческій, научный и ораторскій—не раціональны, и теоріи прозы нѣтъ возможности преподавать, потому что самому учителю трудно создать ее. Наконецъ г. *Вульфъ* присовокупилъ: не слѣдуетъ ли изложенію теоріи апостеріорнымъ способомъ предносылать предварительныя свѣдѣнія, напр. о письменности? Послѣ долгихъ преній о преподаваніи теоріи поэзіи вообще, большинство членовъ засѣданія опредѣлило: исторія всеобщей литературы, какъ отдѣльный предметъ, въ непрерывной послѣдовательности не можетъ быть читана въ гимназіяхъ; достаточно разсмотрѣнія, изъ теоріи поэзіи и прозы, излагаемой сказаннымъ путемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, образцовыхъ произведеній, съ прибавленіемъ біографическихъ свѣдѣній о представителяхъ разныхъ родовъ поэзіи у различныхъ народовъ. Но съ этимъ опредѣленіемъ большинства г. *Вороной*, въ числѣ еще нѣсколькихъ членовъ меньшинства, не согласился и обѣщалъ представить записку, какъ онъ находитъ лучшимъ читать исторію съ теоріею поэзіи въ гимназіи. Мнѣніе его также будетъ напечатано въ особомъ приложеніи, подъ буквою В.

Протоколъ 5-го педагогическаго засѣданія, бывшаго 21 іюня, подъ предсѣдательствомъ профессора А. И. Селина.

Въ этомъ засѣданіи обсуждаемы были слѣдующіе вопросы:

1) *Возможно ли въ гимназіяхъ преподавать исторію русской литературы?*

Вопросъ этотъ предложилъ г. *Богатиновъ* и развилъ его слѣдующимъ образомъ. „Если понимать исторію русской литературы въ такомъ смыслѣ, что она должна объяснять развитіе умственной, общественной, эстетической жизни русскаго общества; то, при преподаваніи теоріи поэзіи и прозы, преподавать исторію русской литературы не возможно, по недостатку времени; поэтому остается одно изъ двухъ: или, вмѣсто исторіи русской литературы, преподавать исторію русскаго языка, или излагать ее вмѣстѣ съ теоріею поэзіи и прозы".

Соединять исторію русской литературы, возразилъ проф. *Селинъ,* съ теоріею поэзіи и прозы не возможно, а необходимо излагать первую, какъ предметъ самостоятельный, потому что цѣли этихъ наукъ совершенно различны: теорія поэзіи и прозы избираетъ памятники литературы, какъ образцы и примѣры для подтвержденія своихъ положеній и выводовъ, а исторія литературы излагаетъ въ памятникахъ слóва исторію умственной и общественной жизни народа.

Къ этому прибавили: а) г. *Шолковичъ:* вчера въ засѣданіи мы сократили, измѣнили прежнюю программу теоріи поэзіи и прозы, давъ этимъ наукамъ особенное значеніе и назначеніе; поэтому въ настоящемъ случаѣ нужно имѣть въ виду вчерашнія опредѣленія.

б) Г. *Омельяненко:* преподавать въ гимназіяхъ исторію русской литературы возможно, нужно только начать преподаваніе ея съ 5-го класса; если же обращать вниманіе на то обстоятельство, что преподаваніе литературы не достигаетъ цѣли, то на этомъ основаніи можно уничтожить въ гимназіяхъ и преподаваніе русской исторіи, географіи и т. д.

в) Г. *Гордзіевскій:* преподаваніе исторіи русской литерарури нужно начать съ пятаго класса; мы свой національный предметъ ставимъ на концѣ, между тѣмъ какъ вездѣ, въ образованномъ мірѣ, преподаваніе національной литературы на первомъ планѣ, а у насъ на оборотъ.

Мнѣніе г. Гордзіевскаго, возразилъ проф. *Селинъ,* было бы спра-

вединво только въ такомъ случаѣ, если бы мы вчера не опредѣлили— при изложеніи теоріи поэзіи и прозы приводить образцы и изъ русской литературы.

При сравненіи образцовъ нашей литературы, отвѣтилъ г. Гордзіевскій, съ иностранными, многіе наши писатели уступятъ иностраннымъ, и преподаватель по необходимости долженъ чаще останавливаться на послѣднихъ.

На это возразилъ г. *Воропой:* во всякомъ случаѣ мѣсто исторіи русской литературы—послѣ теоріи поэзіи и прозы. Исторія русской литературы имѣетъ свои спеціальныя цѣли, совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя преслѣдуетъ теорія поэзіи и прозы. Ученикъ, приступая къ изученію исторіи русской литературы, долженъ быть знакомъ съ теоріею прозаическихъ и поэтическихъ произведеній; иначе учитель, вмѣсто изложенія исторіи умственной и художественной жизни русскаго общества, принужденъ будетъ постоянно дѣлать отступленія для объясненія значенія такихъ словъ, какъ „эпосъ, лѣтопись“ и т. д. Положимъ впрочемъ, что эти трудности можно будетъ преодолѣть, но что же тогда станется съ такъ называемою теоріею поэзіи и прозы? Я не согласился бы начать преподаваніе исторіи русской литературы съ 5-го класса даже и тогда, еслибы теорію поэзіи и прозы совсѣмъ выбросили, а на мѣсто ея поставили исторію всеобщей литературы, соединивъ съ послѣднею (какъ я предлагалъ) и объясненіе главныхъ положеній изъ теоріи поэзіи и прозы: русская литература не представляетъ намъ такихъ хорошихъ образцовъ для объясненія всѣхъ родовъ и видовъ поэзіи и прозы, какіе представляетъ напр. литература греческая; поэтому курсъ литературы, имѣя въ виду объясненіе родовъ и видовъ прозы и поэзіи, понеобходимости пришлось бы начать и вести съ иностранной литературы и притомъ именно съ греческой.

Опредѣлили (больш. 23 противъ 2): *исторія русской литературы должна быть преподаваема, какъ предметъ самостоятельный.*

2) Г. предсѣдатель предложилъ слѣдующій вопросъ: *при изложеніи исторіи русской литературы, слить ли преподаваніе ея съ исторіею русскаго языка, или и ту, и другую науку преподавать отдѣльно?*

На этотъ вопросъ г. *Гордзіевскій* возразилъ: если подъ исторіею языка понимать *естественную* исторію языка—науку, которой по-

мнѣнія высказанныя въ сочиненіи г. Костыри—методѣ новомъ и почти вовсе неразработанномъ, который и въ свое время приносилъ мало пользы, то изложеніе такой науки есть дѣло университетское.

Къ этому г. *Стефановичъ* прибавилъ: исторію русскаго языка, конечно, можно понимать различно,—не понимать ли тутъ исторію языка въ смыслѣ исторической грамматики?

На выраженія гг. Гордзіевскаго и Стефановича проф. *Линниченко* отвѣтилъ, что выраженіе „исторія языка“ понятно; образцомъ исторіи языка можетъ служить извѣстное сочиненіе Я. Гримма: Geschichte der deutschen Sprache. Но у насъ, при недостаточной разработкѣ нужныхъ для этого матеріаловъ, пока подобная исторія языка не возможна; пока у насъ возможно только прослѣдить историческое измѣненіе формъ языка, по крайней мѣрѣ по главнымъ періодамъ русской литературы, и подобной исторіи языка мѣсто при исторіи литературы.

По мнѣнію г. *Сосновскаго*, невозможно при чтеніи памятниковъ не указывать на развитіе и измѣненіе формъ языка.

На это замѣтилъ г. *Гордзіевскій*, что, по смыслу министерской программы, положено понятіе объ исторіи русскаго языка сообщить въ 4-мъ классѣ; слѣдовательно, при обстоятельномъ чтеніи памятниковъ, нельзя было бы избѣжать повтореній прежняго, уже сказаннаго.

Прочитать исторію языка, возразилъ г. *Вороной*, безъ памятниковъ не возможно. Если положить этотъ предметъ въ 4-мъ классѣ, то учителю не только придется читать ученикамъ памятники, но и дѣлать разныя историко-литературныя объясненія, т. е. поминутно бросаться въ исторію литературы, что отниметъ много времени и помѣшаетъ достигнуть предположенной цѣли, т. е. изложить исторію языка и слога. Проще всего возложить эту обязанность на учителя исторіи русской литературы; эту задачу онъ можетъ выполнить въ свое время и въ своемъ мѣстѣ; тѣмъ болѣе, что онъ обязанъ будетъ пересматривать всѣ важнѣйшіе памятники, даже и тѣ, которые были бы разобраны въ 3-мъ классѣ.

Къ этому прибавилъ г. *Лучицкій*, что исторія русскаго языка не должна быть отдѣльною наукою, а ее нужно слить съ исторіею русской литературы.

Опредѣлили: *соединить преподаваніе исторіи русскаго языка съ*

исторіею русской литературы; при чтеніи памятниковъ знакомить учениковъ съ различными видоизмѣненіями формъ языка, а при обозрѣніи извѣстныхъ литературныхъ эпохъ указывать исторически на важнѣйшія измѣненія языка.

3) Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ: *въ какихъ классахъ и въ какомъ объемѣ преподавать исторію русской литературы?*

По мнѣнію г. *Гордзіевскаго*, исторію русской литературы можно начать съ пятаго класса и продолжать въ 6-мъ, а хронологическое чтеніе образцовыхъ писателей иностранныхъ съ историческими выводами въ 7-мъ.

Г. *Омельяненко* предлагалъ начать преподаваніе исторіи русской литературы съ 5-го класса (въ 5-мъ три урока, въ 6-мъ одинъ и въ 7-мъ два), а изложеніе теоріи поэзіи и прозы начать съ 6-го класса — (два урока и въ 7-мъ также два урока), по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при такомъ распредѣленіи не будетъ перерыва между преподаваніемъ русскаго языка и русской литературы; 2) весьма многіе ученики увольняются изъ 5-го и 6-го классовъ; слѣдовательно, если начать преподаваніе литературы съ 6-го класса, то такіе ученики будутъ лишены возможности ознакомиться съ отечественною литературою.

На послѣднее основаніе мнѣнія г. Омельяненка проф. *Линниченко* замѣтилъ, что въ гимназіяхъ увольненіе учениковъ — дѣло случайное, и мы не должны принимать въ расчетъ подобныя анормальныя явленія.

Опредѣлили: *преподаваніе исторіи русской литературы начинать съ 6-го класса.*

4) Относительно объема преподаванія исторіи русской литературы проф. *Селинъ* выразилъ слѣдующее мнѣніе: древнюю литературу я излагалъ бы по эпохамъ, сначала разсматривая писателей духовныхъ, и останавливался бы преимущественно на писателяхъ главнѣйшихъ, а около нихъ группировалъ бы писателей второстепенныхъ. По окончаніи извѣстнаго отдѣла, въ параллель литературы религіозной, говорилъ бы о литературѣ народной. Съ Петра Великаго я излагалъ бы преимущественно литературу свѣтскую, останавливаясь долѣе на замѣчательнѣйшихъ двигателяхъ; напр. я говорилъ бы съ меньшею подробностію о Тредьяковскомъ и Кантемирѣ, указывая на главныя направленія литературы; но съ гораздо большею подробностію раз-

сказалъ бы о дѣятельности и вліяніи Ломоносова. Такому же порядку я слѣдовалъ бы и при изложеніи литературы настоящаго вѣка.

На мнѣніе проф. Селина объ объемѣ исторіи древней русской литературы г. *Гордзіевскій* возразилъ, что 1) духовныхъ писателей нужно отнести къ исторіи церкви, 2) духовные писатели не были народными двигателями и вращались въ извѣстной придворной сферѣ, 3) въ духовныхъ писателяхъ онъ разсматриваетъ только сторону эстетическую.

Къ этому г. *Мацкевичъ* прибавилъ, что у духовныхъ писателей мало народнаго или нѣтъ ничего, а только поучительное, и что онъ предпочитаетъ литературѣ духовной народную, потому что въ пѣсняхъ и былинахъ лучше выразилась народная жизнь.

На эти возраженія проф. *Селинъ* отвѣтилъ слѣдующее. „Съ принятіемъ христіанства въ обществѣ русскомъ явилось стремленіе религіозное, и духовные писатели были главными представителями этого направленія: слѣдовательно въ этомъ случаѣ ихъ произведенія относятся не къ исторіи церкви, а имѣютъ живое отношеніе къ народу. Какъ можно говорить, что у духовныхъ писателей мало народнаго? Я беру слова Ѳеодосія, мѣсто изъ Нестора, митр. Іоанна, слово Христолюбца, нападающаго на христіанъ, которые вѣруютъ въ боговъ, молятся огню, чтутъ трижды девять вилъ и т. д. Для меня всѣ эти писатели вдвойнѣ народные: съ одной стороны, я вижу, что въ русскомъ обществѣ XI вѣка и далѣе есть приверженцы язычества, а съ другой въ томъ же русскомъ обществѣ не только выражается стремленіе религіозное въ лучшемъ представителѣ народа, но и обличительное направленіе, преслѣдующее языческую старину. Далѣе, что касается литературы народной, то ее нужно ставить въ параллель съ религіозной, напр. Патерикъ съ духовными стихами, и въ противоположность съ былинами, чтобы видѣть громадную разницу памятниковъ одной и той же эпохи письменныхъ и устныхъ—искаженныхъ. При этомъ замѣчу, что при изложеніи литературы народной, необходима величайшая осторожность, а то, пожалуй, чего добраго, ученикъ приметъ за народное творчество такія гнусныя картины, каковы наприм. Тугаринъ Змѣевичъ съ супругою Св. Владиміра, или князья и бояре, наползавшіеся по двору на карачкахъ. А искать въ духовныхъ писателяхъ одной эстетической стороны, значитъ признавать въ народѣ за цѣлую народную жизнь одну только ея сторону.

Есть литературы, въ которыхъ эстетическая сторона вовсе не играетъ такой важной роли, какъ другая сторона человѣческаго духа, и русская древняя жизнь, а поэтому и литература вовсе не обязана была выражаться по чьему нибудь желанію, т. е. исключительно эстетически, а она выразилась посвоему, преимущественно въ стремленіяхъ религіозныхъ."

Относительно объема новаго періода исторіи русской литературы г. *Чалый* выразилъ, что этотъ періодъ проходится въ концѣ года, поэтому иногда случается, что преподаватель не успѣваетъ познакомить учениковъ съ новѣйшими писателями; между тѣмъ послѣдній періодъ русской литературы, мнѣ кажется, долженъ быть пройденъ съ особенною полнотою. Увлекшись въ продолженіе года нѣкоторыми, особенно замѣчательными авторами (я сужу по собственному опыту), учитель подъ конецъ года видитъ, что впереди есть еще болѣе замѣчательные, свѣдѣнія о которыхъ необходимо сообщить ученикамъ, а времени—мало. Естественно, спѣша окончить предметъ, преподаватель иногда пропускаетъ весьма важныя вещи. Желательно, чтобы преподаватель оставлялъ больше времени для новаго періода, ибо ученики VII класса, по мѣрѣ приближенія экзаменовъ, начинаютъ терять то спокойствіе духа, ту сосредоточенность, которыя столь необходимы для солиднаго изученія какого нибудь автора. А потому и въ этомъ отношеніи полезно обезпечить прохожденіе новѣйшаго періода, не доводя преподаваніе до послѣдняго дня, потому что слышать на экзаменѣ твердый отвѣтъ напр. о Лукѣ Жидятѣ можно, а о Пушкинѣ, Гоголѣ — чрезвычайно неудовлетворительныя свѣдѣнія.

Для новаго періода русской литературы г. *Мацкевичъ* предлагалъ ввести преподаваніе только литературы поэтической, исключивъ всякую другую литературу—богословскую, историческую, такъ какъ въ полномъ объемѣ пройти исторію литературы послѣпетровскую невозможно, по недостатку времени.

Г. *Стефановичъ* предлагалъ объемъ исторіи русской литературы предоставить личному взгляду преподавателя.

Предложенія гг. Мацкевича и Стефановича были отвергнуты.

Поэтому г. *Вороной* предложилъ составить коммиссію, которая бы занялась составленіемъ программы исторіи русской литературы. Пользуясь этимъ случаемъ, г. *Тулубъ* изъявилъ желаніе составить и программу преподаванія теоріи поэзіи и прозы.

Предложеніе г. Воронаго было принято и составлена была коммиссія изъ слѣдующихъ членовъ: проф. Селина, гг. Вульфа, Тернавскаго, Мацкевича, Сосновскаго.

Равнымъ образомъ принято предложеніе и г. Тулуба, и для составленія программы теоріи поэзіи и прозы назначенъ особый комитетъ изъ гг. Линниченка, Лучицкаго, Тулуба и Воронаго.

5) О сочиненіяхъ.

А. *Нужно ли особое лицо, которое занималось бы исключительно чтеніемъ сочиненій?*

На этотъ вопросъ проф. *Линниченко* выразилъ слѣдующее мнѣніе:

Руководство учениковъ гимназіи въ сочиненіяхъ, выполняемое добросовѣстно, требуетъ отъ руководителя много времени и труда. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ сочиненіями воспитанницъ высшихъ двухъ классовъ института и женской гимназіи, соотвѣтствующихъ послѣднимъ (высшимъ) классамъ мужской гимназіи, я поступаю слѣдующимъ образомъ Каждое сочиненіе предварительно прочитывается и разбирается мною дома. При этомъ всѣ погрѣшности противъ языка (ошибки этимологическія, синтаксическія, орѳографическія), противъ логики, исторіи, географіи и т. д. отмѣчаются на маринесахъ, съ объясненіемъ въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ сущности ошибокъ, причинъ, почему онѣ признаются мною ошибками, и того, какъ слѣдовало бы выразиться правильнѣе, точнѣе, яснѣе и т. д. Такія исправленія и поясненія, при всей своей краткости, нерѣдко по объему равняются сочиненію ученицы, а иногда и превосходятъ его. Чтобы подобнымъ образомъ разсмотрѣть и исправить 10—15 сочиненій требуется до десяти часовъ непрерывной работы, т. е. почти цѣлый день. Если бы однимъ этимъ завершить все руководство въ сочиненіяхъ, то исправленія и поясненія могли бы быть полезны только одной ученицѣ-сочинительницѣ; да и для нея иное замѣчаніе по краткости своей иногда могло бы остаться мало понятнымъ. Чтобы замѣчанія наставника принесли пользу цѣлому классу, сочиненія пересмотрѣнныя и исправленныя, разбираются въ классѣ слѣдующимъ образомъ. Взявъ какое нибудь изъ исправленныхъ сочиненій и не объявляя имени сочинительницы, я объясняю кратко содержаніе его и то, какъ это содержаніе развито; потомъ, сдѣлавъ общія замѣчанія, какъ по отношенію къ достоинствамъ, такъ и по отношенію къ недостаткамъ сочиненія, сообща съ ученицами приступаю къ

разбору его по частямъ. Прочитавъ одинъ или два періода, я останавливаюсь, если нужно, и обращаюсь къ одной изъ слушательницъ съ просьбою указать недостатки въ прочитанномъ мѣстѣ (разумѣется, если они есть), и если не получу отъ нея отвѣта, то обращаюсь къ другой, третьей и т. д., навожу ихъ на открытіе этихъ недостатковъ и, когда они будутъ указаны, то, объяснивъ съ надлежащею подробностію сущность погрѣшностей и причины ихъ, опять заставляю самихъ же ученицъ исправить оныя. Когда такимъ образомъ сознана всѣми погрѣшность прочитаннаго мѣста изъ разбираемаго сочиненія, а равно и то, какъ слѣдовало бы ее исправить, то перехожу къ дальнѣйшему разбору сочиненія. Подобнымъ способомъ во время одного часоваго урока удастся разобрать три, четыре или и пять сочиненій. Только подобнаго рода руководство въ сочиненіяхъ можетъ, кажется, принести пользу учащимся. Но такіе разборы ученическихъ сочиненій, при 200 или 300 ученикахъ, для преподавателя словесности, при всемъ его желаніи, физически не возможны. Къ нему ежемѣсячно поступаетъ до 200 сочиненій, (изъ которыхъ каждое около одного листа по объему); на разборъ ихъ на дому потребуется около 14 дней. Но ни у одного преподавателя словесности въ гимназіи нѣтъ 14 свободныхъ дней въ мѣсяцъ. Вспомнимъ еще, что онъ, какъ преподаватель теоріи поэзіи и прозы и исторіи русской литературы, долженъ слѣдить за современнымъ состояніемъ этихъ наукъ, за текущею отечественною и иностранною литературою, читать журналы и т. д. Очевидно, что, по отношенію къ ученическимъ сочиненіямъ, преподавателю словесности не остается ничего другаго, какъ, пробѣжавъ кое-какъ поданныя ему однажды въ мѣсяцъ сочиненія (а этого мало), подчеркнуть цвѣтными чернилами попавшіеся на глаза крупные промахи. Вотъ почему, я полагаю, въ гимназіяхъ необходимъ особый наставникъ, который руководилъ бы учениковъ въ сочиненіяхъ, составляющихъ самую важную часть въ цѣломъ гимназическомъ курсѣ. Только, при существованіи отдѣльнаго руководителя въ сочиненіяхъ, возможно описанное мною веденіе этого дѣла, и только въ такомъ случаѣ можно ожидать отъ этихъ занятій тѣхъ успѣховъ, которыхъ такъ давно уже всѣ добиваются; безъ того, смѣю думать, и тѣ прекрасныя мѣры поощренія, которыя приняты въ недавнее время въ нашемъ округѣ заботливымъ начальствомъ, едва ли принесутъ надлежащіе результаты.

На мнѣніе проф. Линниченка г. *Мацкевичъ* возразилъ: въ настоящее время пишутъ сочиненія ученики 5-го, 6-го и 7-го классовъ; сочиненія бываютъ трехъ родовъ: 1) краткое изложеніе прочитаннаго, 2) изложеніе собственныхъ мыслей, напр. разсказъ, 3) уясненіе извѣстнаго предмета по указаніи преподавателемъ источниковъ. Изъ этихъ трехъ родовъ сочиненій самый важный первый: ибо ученикъ чрезъ чтеніе обогащается свѣдѣніями и привыкаетъ къ сжатому изложенію мыслей;—послѣднее очень важно и трудно. Мнѣ случалось иногда прочитывать въ годъ до 200 упражненій, такъ что чтеніе ихъ отнимало у меня все свободное время. Я полагаю, что при преподаваніи русской литературы весьма важное значеніе имѣютъ сочиненія, и если отъ учителя словесности взять сочиненія, въ такомъ случаѣ нужно снять съ него и отвѣтственность за неудовлетворительность успѣховъ по литературѣ. Поручить чтеніе сочиненій особому преподавателю можно, но въ такомъ случаѣ нужно поручить ему и преподаваніе литературы въ какомъ нибудь классѣ.

Если оба преподавателя, возразилъ проф. *Линниченко*, будутъ читать уроки, то въ такомъ случаѣ оба они должны будутъ дѣлать то же, что теперь дѣлаетъ одинъ, т. е. и приготовлять уроки и читать сочиненія; слѣдовательно у обоихъ будетъ мало времени.

На это г. *Тулубъ* замѣтилъ, что если особый преподаватель будетъ заниматься исключительно чтеніемъ сочиненій, то чрезъ пять, шесть лѣтъ онъ можетъ обратиться въ корректора.

По этому г. *Терновскій* предложилъ слѣдующее средство: чтобы оба преподавателя читали уроки въ такомъ же точно порядкѣ, какъ въ настоящее время въ университетѣ читается 2-мя профессорами всеобщая исторія.

Опредѣлили: 1) *для чтенія сочиненій нужно особое спеціальное лицо;* 2) *этотъ преподаватель собственно уроковъ по литературѣ не читаетъ, но долженъ по часу въ недѣлю въ каждомъ классѣ читать литературные образцы, условливаясь съ преподавателемъ словесности. Онъ же въ 7-мъ классѣ преподаватель и экзаменаторъ по русскому языку; его отмѣтка по сочиненію равняется отмѣткѣ преподавателей другихъ предметовъ; этотъ же преподаватель долженъ читать сочиненія учениковъ 4-го класса.*

Б) Относительно вопроса, въ какихъ классахъ задавать сочиненія, и что̀ можетъ быть предметомъ сочиненій, опредѣлили: сочи-

нія задаются въ IV, *) V, VI, VII классахъ, предметомъ сочиненій могутъ быть 1) переводы съ древнеславянскаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, 2) извлеченія изъ прочитанныхъ статей, 3) самостоятельныя сочиненія (переводы равносильны сочиненіямъ **).

6) *О посылкѣ за границу учителей русскаго языка и словесности.*

На этотъ вопросъ г. *Вороной* замѣтилъ, что наши преподаватели словесности, которые толкуютъ ученикамъ о высокомъ и прекрасномъ, сами нуждаются въ эстетическомъ образованіи; поэтому необходимо посылать ихъ за границу съ цѣлію эстетическаго образованія.

Г. *Мацкевичъ* находилъ полезнѣйшимъ мѣстныя путешествія съ цѣлію изученія мѣстныхъ нарѣчій.

Гг. *Добротворскій* и *Тулубъ* находили нужнымъ посылать учителей русскаго языка и словесности какъ за границу, такъ и въ Москву и Петербургъ.

Опредѣлили: *необходимо отправленіе за границу и въ столицы Россіи преподавателей русскаго языка и словесности нашего учебнаго округа съ ученою, педагогическою и эстетическою цѣлію.*

7) *О съѣздѣ учителей русскаго языка и словесности.*

Опредѣлили: *ходатайствовать у г. Попечителя о съѣздѣ учителей русскаго языка и словесности въ слѣдующемъ году для разсмотрѣнія и обсужденія результатовъ настоящаго съѣзда.*

По рѣшеніи этого вопроса, г. *Вульфъ* предложилъ ходатайствовать у г. Попечителя о посылкѣ за границу одного изъ членовъ настоящаго съѣзда, съ тѣмъ, чтобы къ слѣдующему съѣзду онъ возвратился и представилъ ему результаты своего путешествія.

Опредѣлили: предложеніе г. Вульфа принять.

По поводу этого опредѣленія, г. *Тернавскій* высказалъ условія, которымъ, по его мнѣнію, должны подчиняться отправляющіеся за границу учителя русскаго языка и словесности ***).

8) *О библіотекахъ.*

---

*) По рѣшенію 2-го и 3-го педагогическаго засѣданія *объ упражненіяхъ.*

**) Нужно наблюдать, чтобы ученикъ не занимался исключительно однимъ родомъ сочиненій, особенно переводами.

***) См. статью г. Тернавскаго: преподаваніе теоріи словесности.

Всѣ гг. члены, признавая большое значеніе ученическихъ библіотекъ въ дѣлѣ образованія и развитія юношества и бѣдность ихъ, опредѣлили: *ходатайствовать у г. Попечителя о средствахъ для улучшенія ученическихъ библіотекъ.*

Протоколъ 6-го педагогическаго засѣданія, бывшаго 22 іюня, подъ предсѣдательствомъ профессоровъ А. И. Селина и А. И. Линниченка.

Въ этомъ засѣданіи 1) разсмотрѣнъ былъ отчетъ коммиссіи, составленной изъ проф. Селина и преподавателей словесности Вульфа, Тернавскаго, Мацкевича и Сосновскаго, съ цѣлію опредѣлить объемъ и способъ изложенія исторіи русской литературы въ гимназіяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа.

Результаты занятій коммиссіи слѣдующія:

а) Подробно объяснивши опредѣленіе исторіи литературы, какъ постепеннаго развитія умственной и общественной жизни, выраженной въ устныхъ и письменныхъ памятникахъ, прямо начать съ объяснительнаго чтенія памятниковъ послѣдовательно, какъ они явились.

б) Будетъ ли излагаться исторія литературы по родамъ и видамъ сочиненій (въ постепенномъ ихъ развитіи), или по писателямъ— должно съ большею подробностію останавливаться на явленіяхъ болѣе важныхъ, а около нихъ группировать менѣе важныя, съ показаніемъ связи ихъ между собою.

в) Обозрѣніе извѣстной эпохи, какъ со стороны направленія литературы, такъ и со стороны измѣненія языка, представлять уже какъ выводы изъ прочитаннаго. По окончаніи всего курса, всѣ выводы изъ отдѣльныхъ эпохъ соединить въ одинъ общій, съ показаніемъ, для сравненія, дѣленій на періоды, принимаемыхъ въ наукѣ.

г) При объяснительномъ чтеніи произведеній писателей послѣ Петра I, нужно обращать особенное вниманіе на главныхъ двигателей литературы, съ показаніемъ значенія ихъ среди современниковъ, господствующаго и современнаго мнѣнія о нихъ.

На послѣдній пунктъ г. *Лучицкій* возразилъ, что тутъ неопредѣленно сказано о новѣйшей литературѣ; могутъ также поставить въ укоръ преподавателю, что онъ произвольно считаетъ двигателями такихъ писателей, которымъ другіе даютъ иное значеніе; а о писа-

теляхъ современныхъ составлять приговоръ—кто изъ нихъ выше—трудно, такъ какъ оцѣнка ихъ еще не установилась.

О писателяхъ новѣйшихъ, отвѣтилъ проф. *Селинъ*, взглядъ на которыхъ еще не установился, преподаватель долженъ приводить различныя мнѣнія, выраженныя въ литературѣ; но на этомъ основаніи еще нельзя обязывать преподавателя, чтобы онъ, остановивъ изложеніе исторіи русской литературы на извѣстномъ мѣстѣ, не двигался впередъ.

Г. *Вульфъ* выразилъ, что предложеніе г. Лучицкаго заслуживаетъ обсужденій, результатъ которыхъ нужно прибавить къ 4-му пункту рѣшеній коммиссіи; въ противномъ случаѣ нужно исключить изъ преподаванія авторовъ, о произведеніяхъ которыхъ въ литературѣ еще не установились мнѣнія и которыхъ значеніе общественное еще не уяснено.

Если на такихъ авторовъ, прибавилъ г. *Мацкевичъ*, смотрѣть съ точки зрѣнія исторической, то оцѣнки безусловной имъ дѣлать невозможно.

Г. *Лучицкій* предложилъ указать въ отчетѣ коммиссіи также на объемъ исторіи русской литературы древней сравнительно съ новою.

На это проф. *Селинъ* возразилъ, что во 2-мъ и 4-мъ пунктѣ отчета объ этомъ сказано.

Въ отчетѣ, отвѣтилъ г. *Лучицкій*, сказано обращать вниманіе на главныхъ двигателей, но этимъ не объясняется еще объемъ; ибо знакомство съ писателями послѣ Петра Великаго, по моему мнѣнію, должно быть болѣе подробное, нежели съ писателями допетровскаго періода.

Напротивъ, возразилъ г. *Мацкевичъ*, многіе наши ученые рекомендуютъ проходить подробнѣе древнюю литературу, какъ заслуживающую большаго вниманія, чѣмъ словесность народную.

На это г. *Добротворскій* отвѣтилъ, что относительно древней литературы слѣдуетъ вообще останавливаться на важнѣйшихъ памятникахъ.

Г. *Тулубъ* замѣтилъ, что въ отчетѣ ничего не сказано о народной поэзіи.

Особеннаго положенія, отвѣтилъ на это проф. *Селинъ*, о народной поэзіи не нужно, потому что оно само собою подразумѣвается.

Если не установить взгляда, возразилъ г. *Лучицкій*, на объемъ

древней литературы, то одни преподаватели могутъ все вниманіе обращать на литературу народную, а писателей напр. духовныхъ отодвинуть на второй планъ.

Всѣмъ извѣстно, отвѣтилъ проф. *Селинъ*, что до Петра главными двигателями были лица духовныя; отсюда само собою разумѣется, что преподаватель на нихъ будетъ останавливаться больше.

Опредѣлили: *положенія, составленныя коммиссіею, утвердить съ слѣдующимъ прибавленіемъ къ 4-му пункту: объ авторахъ новѣйшихъ, о значеніи которыхъ мнѣнія еще не установились, по прочтеніи ихъ произведеній, нужно приводить выражаемыя въ литературѣ мнѣнія.*

Гг. члены предложили разграничить преподаваніе исторіи русской литературы по классамъ.

Опредѣлили: *въ 6-мъ классѣ проходить исторію литературы до Петра Великаго, а въ 7-мъ послѣпетровскую литературу, со включеніемъ сюда и произведеній литературы новѣйшей.*

Тутъ же были прочитаны составленныя назначенными въ 5-мъ педагогическомъ засѣданіи коммиссіи программы: теоріи прозы и теоріи поэзіи.

Программа теоріи прозы.

Выведши изъ чтенія образцовъ различіе между прозаическими и поэтическими сочиненіями, какъ въ отношеніи къ содержанію, такъ въ отношеніи къ способу развитія и выраженія содержанія, преподаватель переходитъ къ разсмотрѣнію родовъ прозаическихъ сочиненій въ историческомъ порядкѣ ихъ развитія. Именно, онъ обозрѣваетъ во 1-хъ виды сочиненій прозаическихъ описательно-повѣствовательныхъ (лѣтописи, біографіи, мемуары, попытки къ исторіи, исторіи прагматическія и т. д.), представляя не только обозначеніе всѣхъ этихъ формъ съ показаніемъ у какого народа онѣ явились и развились и кто ихъ представители, но и раскрывая изъ чтенія образцовъ же общія свойства, замѣчаемыя въ лучшихъ произведеніяхъ той или другой формы или цѣлаго рода; во 2-хъ подобнымъ же образомъ познакомивъ изъ чтенія образцовъ съ сущностью прозаическихъ сочиненій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ дидактическихъ, показываетъ, у какого народа какіе возникли и разцвѣли виды и формы дидактическихъ сочиненій и въ чемъ поставляемы были

условія и требованія ихъ, и обозрѣваетъ представителей этихъ видовъ и формъ; наконецъ въ 3-хъ, разъяснивъ тѣмъ же путемъ практическимъ сущность прозы, называемой ораторскою и отличіе ея отъ другихъ родовъ, излагаетъ историческимъ путемъ свойства ораторской прозы, показывая какіе виды, условія и особенности представляло ораторство греческое, потомъ римское, новоевропейское, какъ духовное, такъ и свѣтское, и здѣсь обозрѣваетъ представителей этого рода прозы.

Программа теоріи поэзіи.

Уяснивъ изъ чтенія образцовъ понятіе о поэзіи и поэтическомъ представленіи, выраженіи идеи въ образахъ, двухъ сторонахъ поэтическаго сочиненія: идеѣ и формѣ, двоякой формѣ рѣчи въ поэтическихъ сочиненіяхъ—прозаической и стихотворной—изложить теорію стихосложенія по тремъ родамъ его—метрическому, силлабическому и тоническому—и въ двухъ видахъ русскаго тоническаго стихосложенія—литературномъ и народномъ. Тѣмъ же практическимъ путемъ довести до понятія о трехъ родахъ поэтическихъ произведеній, и за тѣмъ разсмотрѣть эпосъ, лиру и драму въ развитіи разныхъ видовъ и формъ (эпоса, лиры и драмы) исторически по народамъ. При этомъ останавливаться на представителяхъ того или другаго рода и вида поэзіи у того или другаго народа (представителяхъ извѣстныхъ). А въ заключеніи представить въ объединеніи тѣ выводы, которые вытекли изъ разсмотрѣнія поэзіи у разныхъ народовъ, показавъ такимъ образомъ, какіе виды и формы являлись и существуютъ въ каждомъ родѣ поэзіи.

Относительно циркулярнаго распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія о доставленіи въ Министерство преподавателями русскаго языка и словесности программъ къ 15 августа настоящаго года, опредѣлили: ходатайствовать у г. Попечителя объ отсрочкѣ на годъ представленія въ Министерство упомянутыхъ программъ, основываясь на результатахъ, добытыхъ въ настоящемъ съѣздѣ, которые гг. преподаватели должны приложить къ дѣлу и провѣрить на опытѣ въ теченіе настоящаго учебнаго года.

Одинъ изъ гостей, но не членовъ съѣзда, г. *Ивановъ*, представилъ г. дѣлопроизводителю А. И. Селину статью: *„по поводу рѣ-*

шенія съѣздомъ вопроса о преподаваніи въ гимназіяхъ русскаго языка", и г. дѣлопроизводитель предложилъ гг. членамъ на рѣшеніе—принять ли статью г. Иванова или возвратить ему обратно?

Опредѣлили: представленную г. дѣлопроизводителю статью возвратить по принадлежности по слѣдующимъ основаніямъ:

а) Въ программѣ, утвержденной г. Попечителемъ для настоящаго съѣзда, засѣданія назначены двоякаго рода—педагогическія и ученыя; въ первыхъ положено обсуждать вопросы чисто педагогическіе и опредѣленія составлять большинствомъ членовъ, пользующихся правомъ голоса; во вторыхъ—читать цѣльныя статьи ученаго содержанія, относящіяся къ предмету занятій съѣзда. Статья г. Иванова могла имѣть мѣсто въ засѣданіяхъ втораго рода, которыхъ по недостатку времени вовсе не было.

б) Въ засѣданіяхъ настоящаго съѣзда предоставлено было право гостямъ-членамъ собранія безъ права подачи голосовъ высказывать свои мнѣнія, равно принимать участіе въ обсуждаемыхъ вопросахъ, и мнѣнія и возраженія ихъ, до окончательнаго рѣшенія какого нибудь вопроса, вносятся въ протоколъ наравнѣ съ мнѣніями дѣйствительныхъ членовъ съѣзда. Но г. Ивановъ не присутствовалъ въ томъ засѣданіи, въ которомъ былъ обсуждаемъ вопросъ, разбираемый имъ въ его статьѣ, участія въ дебатахъ не принималъ, прежде рѣшенія вопроса своего мнѣнія не заявилъ, а представилъ статью уже тогда, какъ гг. члены, постановивъ окончательное рѣшеніе вопроса, перешли къ разсмотрѣнію другихъ.

Гг. члены, не считая нужнымъ знакомиться съ содержаніемъ статьи г. Иванова, выходящей изъ круга занятій съѣзда, не допуская притомъ исключительности въ пользу одного, опредѣлили: возвратить статью по принадлежности, предложивъ г. Иванову (если ему угодно) помѣстить ее въ одномъ изъ періодическихъ изданій литературы.

Закрывъ засѣданія настоящаго съѣзда, г. Попечитель выразилъ гг. участвовавшимъ въ этихъ засѣданіяхъ свою искреннюю признательность за теплое участіе, которое они принимали въ совѣщаніяхъ, посвящая имъ, сверхъ означеннаго въ программѣ времени, ежедневно еще по нѣсколько часовъ на возможно-полнѣйшее обсужденіе вопро-

совъ, требовавшихъ особаго вниманія, присоединивъ къ тому, что, по разсмотрѣніи трудовъ съѣзда, онъ не замедлитъ войти съ представленіемъ г. Министру объ осуществленіи предположеній, превышающихъ его власть, а между тѣмъ просилъ гг. учителей, въ теченіи наступающаго учебнаго года тщательно повѣрять на опытѣ добытые совѣщаніями ихъ результаты, дабы на слѣдующемъ съѣздѣ можно было уже приступить къ начертанію программы для преподаванія русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ ввѣреннаго ему Округа.

За тѣмъ предсѣдательствовавшій въ засѣданіяхъ съѣзда профессоръ А. И. Селинъ сказалъ слѣдующее прощальное слово:

„Мм. гг.! Вы удостоили вниманіемъ мое привѣтствіе при открытіи съѣзда; позвольте обратиться къ вамъ съ прощальнымъ словомъ. Мы должны были ограничиться педагогическими совѣщаніями, потому что на разсужденіе объ языкѣ русскомъ и славянскомъ употребили мы три дня, вмѣсто одного предположеннаго. Не скроемъ отъ себя, что мы всѣ желали достигнуть бо́льшихъ результатовъ; въ сравненіи съ предположенными, они оказались довольно скромными. Мы достигли, повидимому, немногаго; но смотря на нашъ съѣздъ съ нравственной стороны, нельзя не сказать, что онъ теперь уже начинаетъ обнаруживать благотворное вліяніе: я вижу въ немъ начало новаго періода ученой и учебной дѣятельности каждаго изъ преподавателей русскаго языка и словесности.

Мы живѣе сознали *важность единства* въ преподаваніи и поставили его необходимымъ условіемъ успѣха. Есть и другіе результаты, не менѣе важные. Каждый изъ васъ, принимая *безъотносительно* то, надъ чѣмъ добросовѣстно трудился, смотрѣлъ на свою систему, какъ на образецъ, который оставалось только вырабатывать и совершенствовать; но на съѣздѣ онъ увидѣлъ свою односторонность, по крайней мѣрѣ, призналъ извѣстную долю ея; убѣдился, что *одинъ* многое пропуститъ, иногда не досмотритъ, чѣмъ нибудь увлечется особенно, въ ущербъ цѣлому, и вотъ личное убѣжденіе уступило убѣжденію большинства. Съ другой стороны, каждый преподаватель до сихъ поръ жилъ одиноко въ области своей науки, встрѣчалъ всяческія трудности, *огорчался несочувствіемъ*, можетъ быть, оскорблялся даже *неуваженіемъ* къ тому предмету, которому онъ посвятилъ себя, смотря на словесность, какъ на науку преимущественно человѣ-

ВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМ

мѣренный, 3—сильный, 4-

e″ о —градъ.

Число (нов. ст.).	ДУХА. по полудни. $\frac{e''}{e}$	НАПРАВЛЕНІЕ ВѢТРА. 7 ч. утра.	Полдень.	2 ч. по
	0,85	W_2	NW_2	NW
1	0,66	NW_1	NW_1	NW
2	0,82	NW_1	NW_1	NW
3	0,67	T.	NW_1	NW
4	0,57	NW_1	NW_1	NW
5	1,00	NW_1	NW_1	NW
6	0,71	NW_1	W_2	WS
7	0,85	W_3	NW_2	WN
8	1,00	W_2	W_2	WN
9	0,84	NW_3	N_3	NV
10	0,91	T.	N_1	N
11	0,72	NNW_1	SO_1	S
12	0,70	S_1	S_2	S
13	0,62	SW_1	SW_1	SSV
14	0,61	SW_1	SO	SC
15	0,87	NW_2	NW_1	NV
16	0,85	NW_1	NW_1	NV
17	0,82	T.	NW_1	NV
18	0,68	NO_1	SO_1	SC
19	0,70	OSO_1	SO_1	SO
20	0,60	T.	SSO_1	SS
21	0,76	N_2	NNO_2	N
22	0,63	O_1	O_1	S
23	0,64	SO_1	S	S
24	0,66	SSO_1	SSO_1	S
25	0,86	N_1	NW_2	NV
26	0,78	NW_1	NW_2	NV
27	0,84	NW_2	NW_2	NV
28	0,72	NW_2	NW_3	W
29	0,98	SW_1	SW_2	SV

2-00

Университетскія Извѣстія выходятъ въ 1864 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими до пяти и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** *безъ приложеній* три рубля серебромъ съ пересылкою. Цѣна *приложеніямъ* будетъ назначаться по мѣрѣ выхода ихъ.

Подписка принимается въ канцеляріи Совѣта.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 1 руб. сер., за отдѣльные выпуски по 10 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Дмитрію Ефимовичу Кожанчикову въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Публичной Библіотеки, или же непосредственно въ Правленіе Университета.

Редакціи журналовъ, желающія получать **Университетскія Извѣстія** въ замѣнъ своихъ изданій, получатъ всѣ приложенія безплатно.

346
LV 30

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

НОЯБРЬ.

№ 11.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY 17 MAR 1970

КІЕВЪ.
1864.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ноябрь.

№ 11.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1864.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *П. Ивановскій*.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОЯБРЬ 1864 ГОДА.

№ 11.

Содержаніе:

Объ изданіи Университетскихъ Извѣстій.

ОТДѢЛЪ I-й.

Протоколы засѣданій Совѣта 2-го и 16-го октября 1864 года.

ОТДѢЛЪ II-й.

I. Введеніе въ систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ болѣзняхъ. Лекція адъюнкта *Горецкаго,* читанная при открытіи клиники накожныхъ болѣзней въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ.— II. Свѣдѣнія о научныхъ занятіяхъ за границею магистра ботаники *Я. Вальца* съ іюня по октябрь 1864 года.— III. Объ оплодотвореніи въ закрытыхъ цвѣткахъ Lamium amplexicaule L. и Oryza clandestina Br. *Я. Вальца.*

Прибавленія: I. Съѣзды въ Кіевѣ учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго Учебнаго Округа въ 1863 и 1864 годахъ *(продолженіе).*—II. Именная вѣдомость о студентахъ Университета Св. Владиміра на 1864 — 65 учебный годъ. — III. Таблица метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на университетской метеорологической обсерваторіи въ октябрѣ 1864 года.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1864 году.

Университетскія Извѣстія издаются въ 1864 году по прежней программѣ и выходятъ книжками въ концѣ каждаго мѣсяца.

Изданіе это имѣетъ цѣлію доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ универ-

ситету; давать понятіе о дѣятельности и ходѣ занятій какъ преподавателей, такъ и учащихся; знакомить публику съ внутреннимъ состояніемъ университета и различныхъ его частей; содѣйствовать къ образованію болѣе тѣсной связи между отдѣльными университетами, а также между университетомъ и обществомъ, наконецъ вообще быть мѣстнымъ органомъ университетской жизни и способствовать развитію университетскаго устройства и успѣхамъ просвѣщенія въ Россіи.

Въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1864 года будутъ помѣщаемы:

1. Протоколы засѣданій Совѣта.
2. Новыя мѣры и распоряженія по университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическій указатель книгъ, поступившихъ въ университетскую библіотеку въ 1863 году.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній университета.
9. Отчетъ по университету за 1863 годъ.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Отчеты о диссертаціяхъ, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя и пробныя лекціи.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Сочиненія значительнаго объема будутъ печататься въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редакція.

ОТДѢЛЪ I-й.

Протоколы засѣданій Совѣта.

2-го октября 1864 года.

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра, 2-го октября 1864 года, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Д. Иванишева, присутствовали: проректоръ К. А. Митюковъ, деканы: Н. А. Дьяченко, А. И. Селинъ, В. А. Незабитовскій и А. П. Матвѣевъ; ординарные профессоры: И. Я. Нейкирхъ, В. А. Караваевъ, А. П. Вальтеръ, С. М. Ходецкій, Н. Х. Бунге, А. С. Роговичъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Эргардтъ, А. А. Шеффферъ и исправляющій должность ординарнаго профессора М. И. Талызинъ; экстраординарные профессоры: А. И. Ставровскій, Ю. К. Шимановскій и Г. А. Чугаевичъ; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Яроцкій, Г. Д. Сидоренко, В. Г. Демченко, Н. К. Ронненкампфъ и А. В. Романовичъ-Славатинскій. Не присутствовали: ординарные профессоры: С. С. Гогоцкій, С. П. Алферьевъ, А. П. Шидловскій, Х. Я. фонъ-Гюббенетъ, К. М. Ѳеофилактовъ, Ю. И. Мацонъ, А. К. Долленъ и исправляющій должность экстраординарнаго профессора И. А. Тютчевъ—по болѣзни; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Г. М. Цѣхановецкій—по нахожденію въ заграничной командировкѣ.

1. Слушали: указъ Правительствующаго Сената отъ 11 сентября за № 52,784. Опредѣлили: означенный указъ принять къ свѣдѣнію и руководству, а о полученіи его донести Правительствующему Сенату.

2. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учеб-

нымъ Округомъ, отъ 18 сентября за № 4244, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно представленію моему и на основаніи Высочайше утвержденнаго соглашенія съ Министерствомъ Финансовъ объ отпускѣ суммы на личный составъ профессоровъ и преподавателей, впредь до полнаго введенія въ дѣйствіе новаго университетскаго устава и штата, по числу каѳедръ, положенныхъ по прежнимъ уставамъ и штатамъ Университетовъ и состоявшимся послѣ того въ разное время постановленіямъ, отъ 2 сего сентября за № 7678 разрѣшилъ, согласно ходатайству Совѣта Университета Св. Владиміра и Высочайше утвержденной смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1864 годъ, по которой ассигновано на изъясненномъ основаніи къ отпуску на содержаніе въ семъ Университетѣ 27-ми ординарныхъ профессоровъ, учредить нынѣ же при семъ Университетѣ особую каѳедру оперативной хирургіи и военной хирургіи, съ утвержденіемъ экстраординарнаго профессора Шимановскаго, согласно избранію Совѣта Университета, ординарнымъ профессоромъ этой каѳедры и съ производствомъ ему свободнаго оклада содержанія ординарнаго профессора, назначеннаго по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія текущаго года.

Къ сему г. Министръ присовокупилъ, что объ утвержденіи г. Шимановскаго ординарнымъ профессоромъ, онъ приказалъ внесть въ Приказъ Министерства.

Сообщаю объ этомъ Совѣту Университета Св. Владиміра къ исполненію, вслѣдствіе представленія отъ 17 минувшаго августа за № 1227“.

Опредѣлили: копіи означеннаго предложенія сообщить въ Правленіе Университета и въ медицинскій факультетъ для надлежащаго распоряженія.

3. Слушали: предложеніе г. Управлявшаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 4 сентября за № 4944.—Этимъ предложеніемъ его превосходительство проситъ Совѣтъ Университета увѣдомить его, въ дополненіе къ представленію отъ 20 минувшаго августа за № 1255, на какихъ именно законахъ основано мнѣніе Совѣта о томъ, что хотя предметы испытаній для полученія права преподавать иностранные языки: въ дворянскихъ институтахъ, гимназіяхъ, нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра, въ отдѣленіяхъ гимназій и въ дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ, одни и тѣ же, но при выдачѣ свидѣтельства должно быть

обращаемо вниманіе на степень познаній, и сообразно съ этимъ должны быть выдаваемы свидѣтельства на право преподаванія новѣйшихъ языковъ или въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, или только въ дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ.

Опредѣлили: донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, что мнѣніе Совѣта о различіи свидѣтельствъ на право преподаванія новѣйшихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и дворянскихъ училищахъ основано на § 2 положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ. Одинаковость программъ для испытаній на эти два званія не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію различія между ними, такъ точно какъ одинаковость программъ испытанія на дѣйствительнаго студента и кандидата не уничтожаетъ различія между этими двумя наименованіями. Въ обоихъ случаяхъ, при одинаковости программъ, различіе основывается на степени познаній, обнаруженныхъ при испытаніи.

4. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 18 сентября за № 4233, съ препровожденіемъ копіи предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя его превосходительства отъ 15 іюля за №6110, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства отъ 12 минувшаго іюня и на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ предложеніи моемъ отъ 2 іюля 1862 года за № 5047, я разрѣшаю учредить при Университетѣ Св. Владиміра, въ память перваго Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, одну студентскую стипендію, подъ именемъ стипендіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке, на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Капиталъ, собранный въ С.-петербургѣ (въ 1200 руб. номинально) и обращенный въ банковое свидѣтельство на непрерывный доходъ изъ $5^1/_5$%, хранить въ университетской кассѣ, пока свидѣтельство это не будетъ назначено къ погашенію. Съ наступленіемъ же погашенія предоставляется Университету пріобрѣсть на реализованную чрезъ это сумму новыя процентныя бумаги, государствомъ гарантированныя, какія будутъ представлять больше выгоды и удобства по полученію съ нихъ дохода. Впрочемъ Университетъ можетъ по усмотрѣнію своему и не ожидая погашенія обмѣнять сказанное свидѣтельство на другія цѣнности, если это окажется болѣе для того удобнымъ и не менѣе выгоднымъ.

2) Непрерывный доходъ съ этого капитала, подлежащій къ по-

лученію изъ Кіевскаго уѣзднаго казначейства каждогодно къ 1-му августа и 1-му февраля, начиная съ 1-го августа 1864 года,—выдавать въ тѣ же мѣсяцы въ пособіе одному студенту.

3) Выборъ стипендіата изъ числа студентовъ болѣе нуждающихся и заслуживающихъ поддержки, безъ различія происхожденія, исповѣданія, факультета и курса, предоставляется усмотрѣнію университетскаго Совѣта, съ тѣмъ, что еслибы стипендіатъ не оправдалъ впослѣдствіи выбора, пособіе, въ коемъ будетъ ему отказано, не присоединялось бы къ капиталу, а выдавалось бы въ то же время другому студенту, признанному болѣе достойнымъ.

4) Могущіе быть еще взносы въ пользу сей стипендіи должны поступать въ Правленіе Университета Св. Владиміра и быть употребляемы подобнымъ же образомъ, т. е. по мѣрѣ составленія суммъ, соотвѣтствующихъ цѣнности выкупныхъ свидѣтельствъ, 5% банковыхъ билетовъ или билетовъ Государственнаго казначейства и т. п., пріобрѣтать эти бумаги и проценты съ нихъ присоединять къ пособію, выдаваемому изъ имѣющагося уже капитала. До того же эти частные взносы, вмѣстѣ съ процентами причитающимися уже къ полученію за время съ 1-го августа 1863 года по 1-е февраля 1864 года, могутъ, по усмотрѣнію Правленія, храниться въ Кіевской сберегательной кассѣ или тамошней Конторѣ государственнаго банка.

5) Собранную въ Кіевѣ въ пользу сей стипендіи сумму присоединить къ капиталу, собранному въ С.-петербургѣ, и проценты употреблять на вышеизложенныхъ основаніяхъ".

Вмѣстѣ съ этимъ г. Управляющій Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ препроводилъ представленное С.-петербургскими подписчиками свидѣтельство непрерывнаго дохода за № 3291.

Опредѣлили: означенное предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, вмѣстѣ съ копіею предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, передать въ Правленіе Университета для исполненія.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 29 сентября 1864 года за № 4351, слѣдующаго содержанія: „Командированный за границу съ ученою цѣлію на два года, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Университета Св. Владиміра Цѣхановецкій, которому, по его отзыву, срокъ командировки кончился около 8-го минувшаго августа, обратился къ г. Ми-

нистру Народнаго Просвѣщенія съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснилъ, что по случаю необходимости присутствовать ему въ Ганноверѣ 10-го того же августа на съѣздѣ нѣмецкихъ экономистовъ и потомъ по причинѣ глазной болѣзни, требовавшей леченія у берлинскаго доктора Аренлта, онъ пробылъ за границей до 22 августа, и просилъ о зачисленіи ему просроченнаго времени за границею въ командировку, съ разрѣшеніемъ, сверхъ того, продолженія командировки въ Россіи до 22 сентября сего года для сношенія съ петербургскими и московскими учеными и ознакомленія съ статистическими и экономическими учрежденіями и обществами обѣихъ столицъ. Вслѣдствіе сего, г. Министръ отъ 14 сего сентября за № 8003 увѣдомилъ г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, что онъ разрѣшаетъ зачесть г. Цѣхановецкому въ командировку время пребыванія его за границею по 22 августа сего года, и что соглашаясь на продолженіе командировки его до 22 прошлаго сентября въ Россіи, онъ г. Министръ приказалъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія объявить объ этомъ г. Цѣхановецкому".

Опредѣлили: о продолженіи г. Цѣхановецкому срока заграничной командировки по 22 сентября и о зачисленіи ему въ сію командировку просроченнаго за границею времени, съ 8 по 22 августа текущаго года, показать въ послужномъ спискѣ г. Цѣхановецкаго и увѣдомить юридическій факультетъ.

6. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 25 сентября 1864 года за № 4360, о томъ, что казеннокоштный воспитанникъ Университета Св. Владиміра, лекарь Александръ *Шпилевскій*, опредѣленъ пинскимъ городовымъ врачомъ.

Опредѣлили: передать копію означеннаго предложенія въ Правленіе для исполненія.

7. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 25 сентября за № 4373, о разрѣшеніи выдать французскому подданному Людовику *Дени*, выдержавшему въ Университетѣ Св. Владиміра испытаніе на званіе учителя французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, свидѣтельство на это званіе.

Опредѣлили: выдать г. Дени свидѣтельство на званіе учителя французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

8. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 18 сентября за № 4249, которымъ опредѣленъ

консерваторомъ физическаго кабинета Университета Св. Владиміра, избранный Совѣтомъ въ эту должность, дѣйствительный студентъ Владиміръ *Заіончевскій*.

Опредѣлили: 1) копію означеннаго предложенія передать въ Правленіе Университета; 2) объ опредѣленіи г. Заіончевскаго въ должность консерватора физическаго кабинета увѣдомить физико-математическій факультетъ; 3) привесть г. Заіончевскаго къ присягѣ на вѣрность службы; 4) завести послужной его списокъ, и 5) документы его хранить при дѣлахъ Совѣта.

9. Слушали: 1) отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія о томъ, не признаетъ ли Совѣтъ Университета полезнымъ предложить преподавательскія должности кандидатамъ, командированнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за границу, для приготовленія къ профессорскому званію, и возвратившимся нынѣ изъ-за границы, а именно: *Миротворцеву, Васильевскому* и *Шиховскому*—по каѳедрѣ всеобщей исторіи, *Михайлову*—по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, и наконецъ *Іонину, Нейлисову, Модестову* и *Новоселову*—по каѳедрѣ греческой словесности, и 2) заключеніе историко-филологическаго факультета по сему предмету.

Опредѣлили: 1) согласно съ представленіемъ историко-филологическаго факультета, имѣть въ виду гг. Миротворцева, Васильевскаго и Шиховскаго для замѣщенія однимъ изъ нихъ должности штатнаго доцента по каѳедрѣ всеобщей исторіи и г. Михайлова для замѣщенія той же должности по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ въ томъ только случаѣ, если они выполнятъ условія, требуемыя университетскимъ уставомъ отъ лицъ, желающихъ получить должность штатныхъ университетскихъ преподавателей, и 2) объ изложенномъ увѣдомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ отвѣтъ на его отношеніе, при чемъ присовокупить, что въ преподавателѣ по каѳедрѣ греческой словесности историко-филологическій факультетъ въ настоящее время не нуждается.

10. Слушали: отношеніе Медицинскаго Департамента Министер. Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 августа 1864 года за № 6894, адресованное г. Ректору Университета, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія Хозяйственнаго Департамента, отъ 12 прошлаго августа № 5740, зачисливъ окончившихъ нынѣ курсъ въ Могилевской гимназіи воспитанниковъ тамошняго Приказа общественнаго призрѣнія Адольфа Флейшера'

Венедикта Скрыпникова и Илью Павловскаго, согласно Высочайше утвержденному 24 сентября и 15 октября 1857 года положенію Комитета гг. Министровъ, на казенныя вакансіи медицинскихъ студентовъ Университета Св. Владиміра, Медицинскій Департаментъ имѣетъ честь увѣдомить о семъ ваше превосходительство, покорнѣйше проса сдѣлать распоряженіе о принятіи этихъ молодыхъ людей, по явкѣ ихъ, въ Университетъ и о послѣдующемъ увѣдомить Департаментъ. Препровождая документы Флейшера, аттестатъ № 1159 объ окончаніи имъ курса въ Могилевской гимназіи, метрическую выписку о рожденіи и крещеніи, медицинское свидѣтельство № 223 о здоровьи его, указъ № 3367 объ отставкѣ отца его коллежскаго регистратора Флейшера и два свидѣтельства №№ 181 и 549 о бѣдности, Департаментъ неизлишнимъ считаетъ присовокупить, что объ отправленіи Флейшера, Скрыпникова и Павловскаго по назначенію сообщено Хозяйственному Департаменту, что аттестатъ о наукахъ Павловскаго, выданный 9 іюня 1864 года за № 1158, вмѣстѣ съ прочими его документами, выданъ, какъ видно изъ копіи съ журнала Могилевскаго приказа отъ 18 іюня 1864 года, подъ росписку Павловскаго, а документовъ Скрыпникова въ Медицинскій Департаментъ не доставлено".

Опредѣлили: увѣдомить Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что Высочайше утвержденное 24 сентября и 15 октября 1857 года положеніе Комитета гг. Министровъ отмѣнено новыми уставомъ и штатомъ Университетовъ 18 іюня 1863 года. По этому уставу казеннокоштныхъ студентовъ въ Университетѣ не полагается, а есть особая, назначенная по штату, сумма для производства бѣднымъ студентамъ стипендій и пособій.—На основаніи § 98 университетскаго устава, для поощренія студентовъ къ занятіямъ науками, недостаточнымъ изъ нихъ, съ успѣхомъ занимающимся науками, могутъ быть назначаемы, по представленію факультетовъ и съ утвержденія Совѣта Университета, единовременныя, изъ университетскихъ суммъ, пособія и стипендіи въ такихъ размѣрахъ и на такіе сроки, какъ Совѣтъ найдетъ это возможнымъ.—На основаніи означеннаго § и согласно съ предоставленнымъ Совѣту правомъ, составлены въ Университетѣ Св. Владиміра, правила для учащихся, которыми правилами опредѣлено: выдавать пособія и стипендіи студентамъ только по истеченіи перваго года пребыванія въ Университетѣ и только въ томъ случаѣ, если удовлетворятъ условіямъ, изложеннымъ

въ 72, 73 и послѣдующихъ §§ этихъ правилъ.—На основаніи изложенныхъ выше постановленій, гг. Флейшеръ, Скрыпниковъ и Павловскій не могутъ быть зачислены въ стипендіаты Университета, тѣмъ болѣе, что они не подвергались въ Университетѣ повѣрочному испытанію, обязательному для всѣхъ желающихъ быть принятыми въ число студентовъ.

11. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 28 августа 1864 года за № 35, слѣдующаго содержанія: „Въ декабрѣ 1862 года, профессоръ Шульгинъ, имѣя въ виду распоряженіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, вмѣняющее въ обязанность профессорамъ приготовлять изъ числа своихъ слушателей нѣкоторыхъ молодыхъ людей къ занятію университетскихъ каѳедръ, и вслѣдствіе предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа за № 4235 того же года о томъ, не имѣлъ ли Совѣтъ Университета Св. Владиміра въ виду молодыхъ ученыхъ, которые могли бы быть посланы за границу для приготовленія къ званію профессоровъ, допосилъ историко-филологическому факультету о занятіяхъ и способностяхъ Михаила *Драгоманова* и Василія *Авсѣенка*. Вслѣдствіе того историко-филологическій факультетъ донесъ Совѣту Университета, что онъ имѣетъ въ виду студентовъ Драгоманова и Авсѣенка для посылки за границу по политической исторіи; но такъ какъ окончательный судъ о степени развитія и научной подготовки гг. Драгоманова и Авсѣенка можетъ быть произнесенъ только по окончаніи ими университетскаго курса въ маѣ 1863 года: то факультетъ и отложилъ свое рѣшительное заключеніе по этому предмету до этого времени. Это представленіе историко-филологическаго факультета Совѣтъ опредѣлилъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа. Въ октябрѣ 1863 года Совѣтъ Университета Св. Владиміра передалъ историко-филологическому факультету предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4 октября за № 5041, въ которомъ г. Попечитель проситъ доставить въ возможной скорости свѣдѣнія о студентахъ, которыхъ имѣлъ въ виду историко филологическій факультетъ къ отправленію за границу для приготовленія къ профессорскому званію и о которыхъ онъ обѣщалъ дать окончательное мнѣніе по выдержаніи ими окончательнаго испытанія. Историко-филологическій факультетъ донесъ, что кандидаты Михаилъ Драгомановъ и Василій Авсѣенко вошли въ факультетъ съ просьбою о допущеніи ихъ къ чтенію лекцій въ Университетѣ въ званіи приватъ-доцентовъ. Вслѣдствіе того фа-

культетъ призналъ за лучшее, окончательное сужденіе о познаніяхъ и способностяхъ гг. Драгоманова и Авсѣенка отложить до публичнаго защищенія ими диссертацій pro venia legendi и послѣ прочтенія ими нѣсколькихъ лекцій, такъ какъ это представитъ ему болѣе прочныя основанія для произнесенія своего мнѣнія по отношенію къ посылкѣ ихъ за границу для вышеозначенной цѣли. Нынѣ историко-филологическій факультетъ поставленъ въ возможность дать свое окончательное сужденіе по вышеизложенному порядку. Г. Драгомановъ, какъ своею диссертаціею: »Императоръ Тиберій«, такъ равно и двумя прочтенными имъ пробными лекціями: »О состояніи женщины въ первый вѣкъ Римской имперіи« и »О государственныхъ реформахъ Діоклетіана и Константина великаго«, обнаружилъ и познанія, и способности, и любовь къ научному труду въ такой степени, что историко-филологическій факультетъ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра довести до свѣдѣнія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, что факультетъ считаетъ г. Драгоманова вполнѣ достойнымъ быть посланнымъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Вмѣстѣ съ тѣмъ историко-филологическій факультетъ проситъ Совѣтъ Университета Св. Владиміра имѣть въ виду г. Драгоманова для замѣщенія имъ со временемъ каѳедры всеобщей исторіи въ нашемъ Университетѣ".

Опредѣлили: увѣдомить историко-филологическій факультетъ, что Совѣтъ Университета считаетъ себя не въ правѣ ходатайствовать объ отправленіи на казенный счетъ г. Драгоманова за границу, такъ какъ, на основаніи опредѣленія Совѣта 7 февраля 1864 года, для усовершенствованія въ наукахъ могутъ быть отправляемы за границу только тѣ молодые ученые, которые выдержатъ испытаніе на ученую степень, дающую право занять мѣсто штатнаго университетскаго преподавателя.

12. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 29 сентября за № 55, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 25 сентября, слушалъ слѣдующее представленіе ординарнаго профессора Рахманинова: въ прошломъ академическомъ году приватъ-доцентъ, магистръ математическихъ наукъ Захарченко, по рѣшенію факультета, читалъ обязательныя лекціи теоріи вѣроятностей для студентовъ 8-го семестра. Не смотря на то, что онъ читалъ одно только полугодіе и притомъ студентамъ,

оканчивающимъ свой курсъ, предъ самымъ экзаменомъ, экзаменъ показалъ, что его лекціи были полезны для студентовъ.

Кромѣ педагогическихъ занятій, г. Захарченко постоянно трудится для русской математической литературы. Факультету извѣстно уже, что онъ написалъ символическое исчисленіе, мемуаръ о дробной дифференціаціи, помѣщенный въ журналѣ Сильвестра, статью объ особыхъ точкахъ, помѣщенную въ Вѣстникѣ математическихъ наукъ, и перевелъ съ англійскаго коническія сѣченія Сальмона. Въ настоящее время г. Захарченко трудится надъ составленіемъ курса дифференціальнаго исчисленія, написалъ уже курсъ по разностному исчисленію, въ которомъ онъ употребилъ пріемы символическаго исчисленія и которое можетъ быть считаемо продолженіемъ символическаго исчисленія, уже изданнаго г Захарченкомъ. Кромѣ того, г. Захарченко перевелъ современную высшую алгебру Сальмона съ англійскаго и теорію чиселъ Дириле съ нѣмецкаго. Какъ разностное исчисленіе, такъ и переводы сочиненій Дириле и Сальмона, готовы къ печати, и г. Захарченко не издаетъ ихъ только по неимѣнію средствъ къ напечатанію.

Признавая магистра Захарченка вполнѣ способнымъ къ чтенію лекцій въ Университетѣ и надѣясь, что ученая, вполнѣ добросовѣстная дѣятельность г. Захарченка обогатитъ русскую математическую литературу дѣльными сочиненіями, я имѣю честь предложить факультету поручить г. Захарченку, кромѣ чтенія теоріи вѣроятностей, чтеніе теоріи чиселъ, на что онъ и изъявилъ согласіе и что особенно будетъ полезно для студентовъ, готовящихся къ педагогической дѣятельности, и назначить г. Захарченку въ вознагражденіе за преподаваніе теоріи вѣроятностей и теоріи чиселъ по 600 руб. въ годъ, выдавая это вознагражденіе помѣсячно.

Физико-математическій факультетъ, по выслушаніи этого представленія профессора Рахманинова, опредѣлилъ: поручить приватъ-доценту Захарченку, кромѣ чтенія теоріи вѣроятностей, еще чтеніе теоріи чиселъ, для студентовъ разряда математическихъ наукъ, и ходатайствовать у Совѣта Университета о назначеніи ему за чтеніе этихъ двухъ предметовъ въ вознагражденіе по 600 руб. въ годъ, выдавая это вознагражденіе помѣсячно".

Совѣтъ Университета, соглашаясь съ мнѣніемъ физико-математическаго факультета объ ученыхъ и педагогическихъ способностяхъ

г. Ващенко-Захарченко,—Опредѣлили: представленіе факультета о вознагражденіи г. Захарченка 600 руб. ежегодно передать на обсужденіе Правленія Университета.

13. Слушали: представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, въ отвѣтъ на выписку изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія (5 мая 1864 года № 33) по вопросу о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія *).

Упомянутыя представленія факультетовъ слѣдующаго содержанія:

А) Представленіе историко-филологическаго факультета.

„Во исполненіе предложенія г. Ректора отъ 30 іюня 1864 года за № 1048—войти въ Совѣтъ съ новымъ представленіемъ о раздѣленіи историко-филологическаго факультета на отдѣленія, факультетъ имѣетъ честь донести, что онъ, разсмотрѣвъ и обсудивъ подробности мнѣній по дѣлу о раздѣленіи историко-филологическаго факультета на отдѣлы, за лучшее призналъ остаться при прежнемъ своемъ дѣленіи на три отдѣла, не принимая раздѣленія предметовъ на главные и не главные, что подробно изложено въ представленіи факультета въ Совѣтъ отъ 14 ноября 1863 года и напечатано въ Университетскихъ Извѣстіяхъ (№ 1, 1864 г.).

Что же касается замѣчаній, изложенныхъ въ выпискѣ изъ журнала Ученаго Комитета, а именно, что при такомъ раздѣленіи факультета на одтѣлы, студентамъ пришлось бы слушать 8—10 лекцій въ недѣлю, или же профессоры должны будутъ увеличить число лекцій въ ущербъ ихъ достоинству, факультетъ имѣетъ честь донести, что по его разсчету, при такомъ дѣленіи, даже при настоящемъ количествѣ каѳедръ факультета, студентамъ каждаго отдѣла приходится слушать въ теченіи цѣлаго курса еженедѣльно не менѣе 20—25 лекцій, число которыхъ необходимо должно будетъ увеличиться при полномъ составѣ каѳедръ“.

Б) Представленіе физико-математическаго факультета.

„По предложенію г. Ректора Университета отъ 30 іюня сего года за № 1049, физико-математическій факультетъ въ засѣданіи

*) Упомянутая выписка напечатана въ 9 № Университетскихъ Извѣстій за текущій годъ.

своемъ 22 августа, разсмотрѣвъ копію выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 5 мая за № 33, въ которой изложены мнѣнія о раздѣленіи факультетовъ всѣхъ университетовъ на отдѣленія, увидѣлъ, что Совѣты всѣхъ другихъ университетовъ и Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобряютъ проэктъ раздѣленія физико-математическаго факультета, представленный Совѣтомъ Университета Св. Владиміра. На этомъ основаніи факультетъ опредѣлилъ: проэктъ раздѣленія физико-математическаго факультета на разряды представить въ Совѣтъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ въ прошедшемъ году.

I) Сохранить нынѣшнее дѣленіе физико-математическаго факультета на два разряда: математическихъ и естественныхъ наукъ.

II) Для студентовъ разряда математическихъ наукъ сдѣлать обязательными слѣдующіе предметы:

1) Чистую математику,
2) Механику,
3) Теоретическую астрономію,
4) Практическую астрономію,
5) Геодезію,
6) Общую физику,
7) Математическую физику,
8) Физическую географію,
9) Начертательную геометрію,
10) Неорганическую химію.

III) Для студентовъ разряда естественныхъ наукъ сдѣлать обязательными слѣдующіе предметы:

1) Физическую географію,
2) Минералогію,
3) Геологію,
4) Ботанику,
5) Зоологію,
6) Сравнительную анатомію,
7) Химію неорганическую,
8) Химію аналитическую,
9) Химію органическую,
10) Общую физику,
11) Техническую химію,

12) Агрономію,
13) Лѣсоводство,
14) Анатомію человѣка,
15) Физіологію человѣка.

IV) Дѣленіе физико-математическаго факультета на разряды начинать съ перваго семестра".

B) Представленіе юридическаго факультета.

„Въ прошломъ году юридическимъ факультетомъ представленъ былъ въ Совѣтъ планъ раздѣленія факультета на два отдѣленія. Нынѣ въ юридическій факультетъ препровождена въ копіи выписка изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 5 мая № 33, по дѣлу о раздѣленіи на отдѣленія вообще факультетовъ. Ректоръ Университета, передавая эту выписку, предложилъ факультету, сообразивъ мнѣнія, изложенныя въ опредѣленіи Ученаго Комитета, представить свое, по сему предмету, мнѣніе, а о раздѣленіи юридическаго факультета войти съ новымъ представленіемъ.—Разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего упомянутую выписку, факультетъ находитъ, что Университеты: С.-петербургскій, Московскій, Казанскій и Харьковскій, различествуя болѣе или менѣе въ опредѣленіи состава предметовъ каждаго изъ отдѣленій юридическаго факультета, въ случаѣ его раздѣленія, сходятся однакожъ въ томъ, что считаютъ необходимымъ ввести дѣленіе предметовъ на главные и дополнительные или вспомогательные. Профессоръ Андріевскій, на разсмотрѣніе котораго Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія передавалъ дѣло о раздѣленіи юридическаго факультета, не только считаетъ дѣленіе предметовъ на главные и дополнительные необходимымъ, но и признаетъ его основаніемъ дѣленія факультета на отдѣленія. »Основаніе раздѣленія, говоритъ онъ, заключается въ томъ, что предметы главные въ одномъ разрядѣ дѣлаются дополнительными въ другомъ«. Суда по этому, по мысли профессора Андріевскаго, всѣ науки, отнесенныя новымъ университетскимъ уставомъ къ юридическому факультету, и по раздѣленіи сего послѣдняго на два отдѣленія, должны непремѣнно входить въ составъ предметовъ каждаго отдѣленія и быть обязательными для всѣхъ студентовъ юридическаго факультета, къ какому бы отдѣленію его они ни принадлежали.

Надобно впрочемъ думать, что профессоръ Андріевскій и самъ

считаетъ свою мысль не вполнѣ удобопримѣнимою. По крайней мѣрѣ онъ отступаетъ отъ нея, распредѣляя предметы юридическаго факультета по разрядамъ. Такъ въ число дополнительныхъ предметовъ юридическаго разряда онъ не включаетъ статистики, не смотря на то, что она отнесена имъ къ главнымъ предметамъ разряда наукъ административныхъ. Такимъ же образомъ римское и церковное право, поставленныя имъ въ число главныхъ предметовъ юридическаго разряда, не поименованы въ числѣ дополнительныхъ предметовъ разряда административнаго. Но если мысль высказанную профессоромъ Андріевскимъ и оставить въ сторонѣ, то все-таки дѣленіе предметовъ на главные и дополнительные представляется вообще не удобнымъ.

Различіе между дополнительными и главными предметами можетъ быть различно понимаемо. Нѣкоторые университеты, какъ видно изъ упомянутой выше выписки изъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, существо этого различія поставляютъ въ томъ, что при испытаніяхъ по главнымъ предметамъ требуется бо́льшая отмѣтка, по дополнительнымъ же меньшая; другіе университеты, равно какъ и профессоръ Андріевскій, напротивъ предполагаютъ, что главные предметы преподаются въ возможно большей полнотѣ, а дополнительные въ сжатомъ видѣ. Въ первомъ случаѣ основаніемъ различія служитъ степень знанія, требуемаго при испытаніяхъ, въ послѣднемъ—преподаваніе.—Юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра, въ представленіи своемъ въ Совѣтъ отъ 18 сентября прошлаго 1863 года за № 33, указывалъ уже на тѣ неудобства, которыя возникаютъ, когда при испытаніяхъ по нѣкоторымъ предметамъ требуется меньшая сравнительно съ другими отмѣтка. Столь же неудобно вводить преподаваніе дополнительныхъ предметовъ въ краткомъ или сжатомъ видѣ. Въ университетѣ дѣло идетъ не о простой только передачѣ бо́льшаго или меньшаго количества свѣдѣній по тому или другому предмету. Здѣсь преподаваніе всѣхъ предметовъ должно стоять на одинаковой высотѣ, объемъ же преподаванія опредѣляется существомъ предмета, а не тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что предметъ признается главнымъ или дополнительнымъ. Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, предполагая не дѣлать обязательнымъ для всѣхъ Университетовъ раздѣленіе юридическаго факультета на два разряда или отдѣленія, а совершать его по мѣрѣ личныхъ научныхъ средствъ каждаго Университета, находитъ полезнымъ: въ

тѣхъ факультетахъ, которые останутся безъ раздѣленія на разряды, допустить до времени дѣленіе предметовъ на главные и дополнительные, съ требованіемъ въ главныхъ высшей отмѣтки сравнительно съ предметами дополнительными. По раздѣленіи же на разряды, всѣ предметы разряда считать на одинаковой степени относительно требованій испытанія и одинаково обязательными, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, если то потребуется, въ болѣе сжатомъ видѣ. Можно заключать отсюда, что и Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не вполнѣ убѣжденъ въ пользѣ дѣленія предметовъ на главные и дополнительные. Онъ считаетъ возможнымъ въ факультетахъ, которые останутся безъ раздѣленія, допустить по нѣкоторымъ предметамъ требованіе сравнительно меньшихъ отмѣтокъ, а въ факультетахъ, которые будутъ раздѣлены, изложеніе нѣкоторыхъ предметовъ въ сжатомъ видѣ; но не возводитъ этой мѣры въ общее непремѣнное правило, а предоставляетъ ее, повидимому, усмотрѣнію и соображенію каждаго Университета.—Съ своей стороны юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра полагаетъ, что въ дѣленіи предметовъ на главные и дополнительные, въ какомъ бы смыслѣ оно ни было понимаемо, нѣтъ ни необходимости, ни пользы, и что при раздѣленіи факультета на отдѣленія слѣдуетъ только, для предотвращенія односторонности въ юридическомъ образованіи, сохранить общую связь между всѣми науками юридическими, и за тѣмъ курсъ предметовъ обязательныхъ для студентовъ каждаго отдѣленія ограничить лишь существенно необходимыми. Такими началами руководствовался факультетъ при составленіи плана, который въ прошломъ году представленъ въ Совѣтъ; въ этомъ планѣ факультетъ и теперь не видитъ основанія дѣлать измѣненія. Впрочемъ, еслибы при раздѣленіи юридическихъ факультетовъ на разряды или отдѣленія, предписано было непремѣнно дѣлить и предметы на главные и дополнительные: то въ семъ случаѣ юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра предпочиталъ бы оставаться безъ раздѣленія въ настоящемъ своемъ видѣ, предвидя, что раздѣленіе на такихъ началахъ поведетъ съ одной стороны къ ущербу преподаванія, а съ другой къ ослабленію занятій студентовъ такъ называемыми дополнительными предметами".

Опредѣлили: копіи изложенныхъ представленій факультетовъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ отвѣтъ на предложеніе отъ 12 іюня за № 2572, съ возвращеніемъ приложен-

ной къ этому предложенію выписки журнала Ученаго Комитета, причемъ присовокупить, что Совѣтъ Университета вполнѣ раздѣляетъ изложенныя мнѣнія факультетовъ.

14. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 минувшаго сентября за № 351, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 21 сентября, факультетъ слушалъ отношеніе Совѣта за № 1421, изъ котораго явствуетъ, что г. ординарный профессоръ Сергій Петровичъ Алферьевъ выслужилъ 25-тилѣтній срокъ службы. При этомъ факультетъ выразилъ желаніе продлить полезную для Университета службу г. профессора Алферьева еще на пять лѣтъ; далѣе г. профессоромъ Мацономъ высказано мнѣніе, чтобы факультетъ выражалъ подобное мнѣніе не голословно, а представлялъ при этихъ случаяхъ мотивированное мнѣніе, которое могло бы служить вѣрнымъ указаніемъ для гг. членовъ, принадлежащихъ къ другимъ факультетамъ. Раздѣляя вполнѣ мнѣніе г. Мацона, факультетъ, послѣ тщательнаго обсужденія, считаетъ долгомъ выразить предъ Совѣтомъ тѣ основанія, по которымъ ему такъ желательно удержать еще на пять лѣтъ г. Алферьева.— Профессоръ Алферьевъ руководитъ клиникою 4-го курса; его задача ввести молодыхъ врачей въ медицинскую практику. Для выполненія этой важной задачи, преподаватель прежде всего долженъ познакомить учащихся съ явленіями болѣзни и тщательно отличать важное отъ несущественнаго, не обременяя съ самаго начала начинающихъ слишкомъ мелкими подробностями. Требованія эти выполнить можетъ только преподаватель, имѣющій большую опытность. Эта самая опытность еще болѣе необходима при назначеніи леченія больнымъ. Для того чтобы вселить довѣріе молодымъ людямъ къ наукѣ, необходимо, чтобы преподаватель придерживался при леченіи способовъ, провѣренныхъ имъ долголѣтнимъ опытомъ; преподаватель, который не въ состояніи руководствоваться своимъ собственнымъ опытомъ, слишкомъ легко бросается на все новое и, измѣняя слишкомъ часто методами леченія, смущаетъ только начинающихъ и лишаетъ ихъ окончательно довѣрія къ наукѣ. Съ другой стороны преподаватель долженъ поступать вполнѣ честно, не скрывать тѣ слабыя стороны, которыя представляетъ наука; это необходимо, чтобъ предохранить будущаго врача, добросовѣстнаго—отъ отчаянія, самонадѣяннаго—отъ шарлатанства. Профессоръ Алферьевъ, соединяя многолѣтнюю опытность съ высокою степенью честности, вполнѣ удовлетворяетъ означеннымъ требованіямъ;

обладая сверхъ того даромъ слова, ясностью изложенія,—качествами столь необходимыми особенно для клиническаго преподавателя,—и находясь въ полной силѣ, онъ, конечно, еще долгое время будетъ въ состояніи продолжать полезную свою дѣятельность для Университета".

Опредѣлили: баллотировать въ будущемъ засѣданіи Совѣта профессора Алферьева, для оставленія его на службѣ при Университетѣ еще на пять лѣтъ.

15. Слушали: представленіе медицинскаго факультѣта, отъ 30 минувшаго сентября за № 353, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра, согласно опредѣленію своему, 16 текущаго сентября состоявшемуся, имѣетъ честь донести Совѣту Университета, что г. адъюнктъ Горецкій, которому поручено завѣдываніе учрежденными при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ отдѣленіемъ для накожныхъ болѣзней, будетъ излагать въ сказанномъ отдѣленіи ученіе о болѣзняхъ наружныхъ покрововъ, студентамъ 9-го и 10-го семестровъ, по 2 часа въ недѣлю (въ понедѣльникъ отъ 9 до 11 часовъ), и сверхъ того будетъ держать дерматологическую клинику два раза въ недѣлю по одному часу (въ субботу и пятницу отъ 9 до 10 часовъ). Въ первомъ случаѣ посѣщеніе лекцій для гг. студентовъ обязательно, а остальныя лекціи г. Горецкаго не обязательны для учащихся".

Опредѣлили: объ изложенномъ увѣдомить контору Кіевскаго военнаго госпиталя и объявить студентамъ медицинскаго факультета.

16. Слушали: представленіе библіотекаря Университета, отъ 23 сентября за № 228, адресованное г. Ректору, слѣдующаго содержанія: „По случаю открывшейся вакансіи на должность секретаря библіотеки, обратились ко мнѣ съ прошеніями объ опредѣленіи на эту должность слѣдующія лица: 1) учитель Кишиневской гимназіи Дмитрій Божовскій, 2) окончившій курсъ по юридическому факультету Василій Владиміровъ, 3) помощникъ бухгалтера Кіевской палаты государственныхъ имуществъ Константинъ Бинецкій, 4) канцелярскій чиновникъ той же палаты Николай Таранцовъ и 5) отставной титулярный совѣтникъ Платонъ Педрашкевичъ. Препровождая къ вашему превосходительству прошенія означенныхъ лицъ, вмѣстѣ съ указомъ объ отставкѣ, приложеннымъ при прошеніи г. Педрашкевича, имѣю честь доложить, что по моему мнѣнію Дмитрій Божовскій болѣе другихъ просителей способенъ къ исполненію должности секретаря библіотеки".

Опредѣлили: баллотировать въ будущемъ засѣданіи Совѣта на должность секретаря библіотеки, рекомендуемаго на эту должность библіотекаремъ Университета, учителя Кишиневской гимназіи Дмитрія Божовскаго.

17. Слушали: докладъ о пріемѣ, по ходатайству медицинскаго факультета, въ число стипендіатовъ Университета студентовъ сего факультета: Александра *Цысса*, Петра *Волохова*, Александра *Боголюбова*, Владиміра *Подгурскаго*, Ивана *Арендаренка* и Вацлава *Вандаловскаго*.

Опредѣлили: 1) на основаніи 42 § университетскаго устава (А пунктъ 2), зачислить въ стипендіаты Университета студентовъ: Александра Цысса, Петра Волохова, Александра Боголюбова, Владиміра Подгурскаго, Ивана Арендаренка и Вацлава Вандаловскаго; о чемъ увѣдомить Правленіе Университета для исполненія.

18. Слушали: докладъ о пріемѣ, согласно ходатайству факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, въ число профессорскихъ стипендіатовъ, студентовъ: Ивана *Балицкаго*, Андрея *Завадскаго-Краснопольскаго*, Николая *Мокіевскаго-Зубка* и Дія *Кизимовскаго*; въ число стипендіатовъ купца Германа, студентовъ: Владиміра *Иконникова*, Николая *Эйсмонта*, Петра *Корнѣенка* и Александра *Яценка*.

Опредѣлили: зачислить въ профессорскіе стипендіаты гг. Балицкаго, Завадскаго-Краснопольскаго и Мокіевскаго-Зубка, въ стипендіаты фонъ-Брадке студента Дія Кизимовскаго и въ стипендіаты купца Германа студента Иконникова, а прочимъ отказать по неимѣнію вакансій. Объ изложенномъ опредѣленіи увѣдомить Правленіе Университета и предъявить оное гг. бухгалтеру и чиновнику по студентскимъ дѣламъ Сорокѣ.

19. Слушали: 1) прошеніе бывшаго лектора англійскаго языка Харьковскаго Университета, коллежскаго совѣтника Николая *Струве*, объ опредѣленіи его на вакантную должность лектора того же языка въ Университетъ Св. Владиміра, и 2) представленіе историко-филологическаго факультета по сему предмету.

Опредѣлили: такъ какъ для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра вакантной должности лектора англійскаго языка объявленъ конкурсъ, въ коемъ изложены условія для лицъ желающихъ занять упомянутую должность, и такъ какъ срокъ означеннаго конкурса еще

не окончился: то поэтому препроводить къ г. Струве одинъ экземпляръ программы конкурса для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра должности лектора англійскаго языка.

20. Слушали: докладъ объ общемъ спеціальномъ испытаніи, которому подвергалась въ Университетѣ Св. Владиміра дѣвица Эмилія *Жераръ* на званіе домашней учительницы французскаго языка.

Опредѣлили: согласно съ удостоеніемъ гг. экзаменаторовъ, признать дѣвицу Жераръ заслуживающею искомаго ею званія и просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о выдачѣ ей свидѣтельства на упомянутое званіе.

21. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета за № 51, объ удостоеніи Августа *Гофмана* степени кандидата.

Опредѣлили: утвердить г. Гофмана въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

22. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 28 сентября за № 54, объ удостоеніи дѣйствительнаго студента Франца *Годзишевскаго* въ степени кандидата математическихъ наукъ.

Опредѣлили: утвердить г. Годзишевскаго въ сказанной степени и выдать ему на оную дипломъ.

23. Слушали: представленія медицинскаго факультета отъ 20 сентября за №№ 348 и 349, объ удостоеніи факультетомъ степени лекаря: Карла-Игнатія *Сонгайло* и Викентія *Клопотовскаго*.

Опредѣлили: 1) выдать Сонгайло дипломъ на степень лекаря и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Клопотовскаго изъ податнаго состоянія.

24. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 28 сентября за № 59, которымъ факультетъ проситъ лишить студента Митрофана *Тупицу* профессорской стипендіи, за неявку его по неизвѣстной причинѣ на годичное испытаніе въ маѣ и августѣ настоящаго года.

Опредѣлили: на основаніи 84 § правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра, лишить г. Тупицу профессорской стипендіи, о чемъ увѣдомить Правленіе Университета для исполненія.

25. Въ этомъ же засѣданіи Совѣта, подвергнутъ былъ баллотировкѣ, на должность штатнаго доцента по каѳедрѣ фармаціи и фарма-

когнозіи, магистръ фармаціи Эдуардъ *Немечекъ*, и избранъ въ эту должность большинствомъ 22-хъ голосовъ противъ 7-ми.

Опредѣлили: на основаніи 42 § (Б п. 2) университетскаго устава, ходатайствовать у г Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Немечекъ въ должности штатнаго доцента по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи.

16-го октября 1864 года.

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра, 16-го октября 1864 года, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. Д. Иваницкаго, присутствовали: проректоръ К. А. Митюковъ, деканы: А. И. Селинъ, Н. А. Дьяченко, В. А. Незабитовскій и А. П. Матѣевъ; ординарные профессоры: И. Я. Нейкирхъ, В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, А. П. Вальтеръ, Х. Я. фонъ-Гюббенетъ, К. М. Ѳеофилактовъ, С. М. Ходецкій, Н. Х. Бунге, А. С. Роговичъ, Ф. Ф. Мерингъ, Ю. И. Мацонъ, Н. А. Ѳаворовъ, Н. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Эргардтъ, А. А. Шеффферъ, А. К. Деллемъ, Ю. К. Шиановскій и исправляющій должность ординарнаго профессора М. И. Талызинъ; экстраординарный профессоръ А. И. Ставровскій; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Ярошкій, Г. Д. Сидоренко, В. Г. Демченко, Н. К. Ренненкампфъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій и Г. М. Цѣхановецкій. Не присутствовали: ординарные профессоры: С. П. Алферьевъ и А. П. Шидловскій, экстраординарный профессоръ Г. А. Чупаевичъ и исправляющій должность экстраординарнаго профессора И. А. Тютчевъ—по болѣзни.

1. Слушали: указы Правительствующаго Сената отъ 23 сентября за №№ 55490 и 54881, 24 сентября за № 58450 и 28 сентября за № 56110. Опредѣлили: означенные указы принять къ свѣдѣнію и руководству, а о полученіи ихъ донести Правительствующему Сенату.

2. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 7 октября 1864 года за № 4504, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: по безуспѣшности принятыхъ Университетомъ Св. Владиміра мѣръ къ замѣщенію вакантныхъ въ семъ Университетѣ каѳедръ физіологіи и русской исторіи, поручить и въ будущемъ академическомъ году преподаваніе по симъ каѳедрамъ—физіологіи профессору Вальтеру и рус-

ской исторіи—профессору Ставровскому, съ вознагражденіемъ ихъ за эти сторонніе каѳедры, на основаніи § 84 университетскаго устава, впредь до замѣщенія сихъ каѳедръ другими лицами, что и возложить на особенную заботливость Совѣта Университета".

Опредѣлили: 1) На будущее время принять за правило: назначать профессорамъ ординарнымъ, экстраординарнымъ и доцентамъ Университета, за чтеніе ими посторонніхъ предметовъ, по 200 руб. за часовую лекцію въ годъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы годичное вознагражденіе за чтеніе посторонняго предмета, на основаніи 84 § университетскаго устава, ни въ какомъ случаѣ не превышало полугодичнаго жалованья, получаемаго преподавателемъ. Объ этомъ распоряженіи сообщить факультетамъ для руководства и внести оное въ книгу общихъ постановленій по Университету. 2) Просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи производить въ текущемъ учебномъ году вознагражденіе профессорамъ Вальтеру и Ставровскому: первому 1200 руб. сер., за чтеніе имъ, сверхъ своего предмета, физіологіи по 6 часовъ въ недѣлю, а второму по 600 р. с. въ годъ, за чтеніе имъ, сверхъ своего предмета, русской исторіи по 3 часа въ недѣлю, съ отнесеніемъ этого расхода, на основаніи статьи 93 (пунктъ 6) Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 года правилъ о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, на счетъ остатка, который предвидится по случаю незамѣщенія каѳедръ физіологіи и русской исторіи, отъ смѣтныхъ суммъ 1864 года на содержаніе профессоровъ. 3) По полученіи испрашиваемаго разрѣшенія, просить Правленіе Университета сдѣлать распоряженіе о выдачѣ означеннаго выше вознагражденія слѣдующимъ порядкомъ: профессору Вальтеру, согласно его желанію, 300 руб. 1-го будущаго ноября, другіе 300 въ концѣ текущаго полугодія, и за тѣмъ остальныя 600 руб. выдавать въ будущемъ учебномъ полугодіи помѣсячно; изъ назначенныхъ же профессору Ставровскому 600 руб., 300 руб. выдать въ концѣ текущаго полугодія, а другіе 300 въ концѣ будущаго полугодія.

3. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 14 октября сего года за № 4632, слѣдующаго содержанія: „Г. Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, вслѣдствіе прошенія доктора Владиміра Романскаго, проситъ увѣдомить, нѣтъ ли съ моей стороны препятствій къ дозволенію г. Роман-

сному прочитать, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по представленной имъ программѣ, четыре публичныя лекціи популярной физіологіи, на французскомъ языкѣ, въ пользу учениковъ Житомирской гимназіи.

Препровождая при семъ программу означенныхъ лекцій, покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета разсмотрѣть оную и за тѣмъ съ своимъ заключеніемъ возвратить мнѣ въ возможной скорости".

Опредѣлили: программу публичныхъ лекцій, которыя желаетъ читать г. Ромашскій, передать на заключеніе въ медицинскій факультетъ.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 13 октября 1864 года за № 4567, слѣдующаго содержанія: „Учитель 2-й Кіевской гимназіи Сильманъ проситъ дозволить ему читать публичныя лекціи французскаго языка, по преимуществу студентамъ Университета Св. Владиміра, въ одной изъ аудиторій Университета, по изложенной въ томъ прошеніи программѣ. Препровождая при семъ означенное прошеніе учителя Сильмана, покорнѣйше прошу Совѣтъ Университета сообщить мнѣ свое по оному заключеніе, возвративъ при томъ и прошеніе Сильмана".

Опредѣлили: программу публичныхъ лекцій, которыя желаетъ читать г. Сильманъ, передать на заключеніе въ историко-филологическій факультетъ.

5. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 9 октября сего года за № 4549, объ оставленіи на службѣ при Университетѣ еще на 5 лѣтъ, съ 15 сентября 1864 года, выслужившаго по учебной части 25 лѣтъ, адъюнкта Университета Св. Владиміра, статскаго совѣтника Страшкевича.

Опредѣлили: объ оставленіи на службѣ при Университетѣ адъюнкта Страшкевича показать въ послужномъ его спискѣ и увѣдомить историко-филологическій факультетъ.

6. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 9 октября сего года за № 4523, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Совѣта актовъ испытанія дѣвицы Стефаніи *Бафталовской* на право частнаго обученія чтенію и письму на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и началамъ ариѳметики.

Опредѣлили: признать дѣвицу Стефанію Бафталовскую заслуживающею искомаго ею права первоначальнаго обученія; о чемъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, съ возвращеніемъ актовъ испытанія.

7. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 6 октября за № 4475, которымъ уволенъ отъ службы помощникъ директора терапевтической клиники Университета Св. Владиміра, докторъ медицины *Кржижановскій*, за выслугою срока.

Опредѣлили: копію означеннаго предложенія передать въ Правленіе Университета и объ увольненіи отъ службы г. Кржижановскаго увѣдомить медицинскій факультетъ.

8. Слушали: отношеніе Правленія Университета Св. Владиміра, отъ 19 октября 1864 года за № 1961, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія Совѣта отъ 7 октября за № 1558, Правленіе Университета имѣетъ честь увѣдомить, что по мнѣнію Правленія Университета можетъ быть произведено въ текущемъ полугодіи изъ остатка отъ спеціальныхъ средствъ Университета вознагражденіе магистру Ващенку-Захарченку, назначенное ему факультетомъ за чтеніе имъ теоріи вѣроятностей и теоріи чиселъ; что же касается до будущаго учебнаго полугодія, то вопросъ о вознагражденіи г. Ващенка-Захарченка въ этомъ полугодіи изъ указаннаго выше источника можетъ быть рѣшенъ Правленіемъ Университета не прежде, какъ по полученіи финансовой смѣты Университета на 1865 годъ; такъ какъ опредѣленіе количества расходовъ, которые могутъ быть отнесены на спеціальныя средства Университета, вполнѣ зависитъ отъ той суммы, которая будетъ отпущена по финансовой смѣтѣ на содержаніе Университета въ 1865 году".

Опредѣлили: на основаніи 74 § университетскаго устава, назначить приватъ-доценту Ващенку-Захарченку, въ вознагражденіе за преподаваніе имъ въ текущемъ полугодіи теоріи вѣроятностей и теоріи чиселъ, 300 руб. сер. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, о чемъ увѣдомить Правленіе Университета и просить распоряженія онаго о выдачѣ г. Ващенку-Захарченку упомянутаго вознагражденія помѣсячно.

9. Слушали докладъ: Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета гг. Министровъ 9 мая 1833 года и именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 8 ноября 1833 года, повелѣно отпускать ежегодно, на содержаніе при Университетѣ Св. Владиміра института правовѣдѣнія, по 3685 руб. 71 коп. изъ суммъ Капитула Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. Такъ какъ учрежденіе института правовѣдѣнія не было приведено въ исполненіе, то означенная

сумма поступала въ число общихъ доходовъ, назначенныхъ на содержаніе Университета. Въ смѣтѣ доходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1863 годъ, эта сумма показана въ числѣ доходовъ изъ постороннихъ источниковъ (§ 4 п. 4) и отпущена уѣзднымъ казначействомъ независимо отъ смѣтной суммы, ассигнуемой Государственнымъ казначействомъ на содержаніе Университета.

Правленіе Университета, имѣя въ виду, что означенная сумма назначена была первоначально для спеціальной цѣли, т. е. для учрежденія института правовѣдѣнія, и что расходъ на этотъ предметъ не внесенъ въ смѣту расходовъ по Университету Св. Владиміра на 1863 годъ, считало себя не въ правѣ употреблять эту сумму на другіе расходы по Университету.

Вся сумма, выданная уѣзднымъ казначействомъ въ прошломъ 1863 году, передана обратно въ казначейство, въ числѣ 3685 руб. 71 коп., а сумма отпущенная для той же цѣли на текущій 1864 годъ остается не израсходованною.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, былъ переданъ на обсужденіе юридическаго факультета вопросъ объ употребленіи вышеозначенной суммы, согласно съ ея первоначальнымъ назначеніемъ. Совѣщанія по сему предмету привели юридическій факультетъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Сумма, о которой идетъ рѣчь, назначена первоначально, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ факультету, на содержаніе при Университетѣ Св. Владиміра института правовѣдѣнія. Естественно поэтому, что она и должна быть употреблена для спеціальной цѣли— на усиленіе средствъ къ образованію юристовъ. Въ настоящее время это необходимо тѣмъ болѣе, что въ виду ожидаемой у насъ судебной реформы, множество молодыхъ людей посвящаютъ себя приготовленію на службу по судебной части, и вслѣдствіе этого число слушателей юридическаго факультета, бывшее впрочемъ всегда значительнымъ, стало замѣтно увеличиваться сравнительно съ числомъ поступающихъ на другіе факультеты. Изъ вѣдомости о студентахъ Университета Св. Владиміра на 1863—64 годъ видно, что на историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ вмѣстѣ считалось въ томъ году студентовъ 188, на медицинскомъ 158, на юридическомъ 213. Изъ ста лицъ, принятыхъ въ студенты въ 1863 году, на историко-филологическій и физико-математическій факультетъ по-

ступили 27, на медицинскій—21, на юридическій—50. Отношеніе это становится еще болѣе рѣзкимъ, если принять во вниманіе цифры настоящаго 1864 года, и въ особенности если имѣть въ виду не незначительное число посѣщающихъ лекціи юридическаго факультета въ качествѣ посторонних слушателей.

II) Вышеупомянутая сумма можетъ и должна быть обращаема, по мнѣнію факультета, на слѣдующіе предметы:

1) На пріобрѣтеніе юридическихъ книгъ для студентской библіотеки. Хотя на этотъ предметъ, по смѣтѣ Университета, и полагается особая сумма, но она не достаточна, такъ какъ по значительному числу лицъ, желающихъ и имѣющихъ право пользоваться студентскою библіотекою, многія юридическія книги необходимо имѣть въ двухъ и даже трехъ экземплярахъ.

2) На пособія и стипендіи бѣднымъ студентамъ юридическаго факультета, оказывающимъ отличные успѣхи; на стипендіи кончившимъ курсъ наукъ юридическихъ, если факультетъ будетъ находить полезнымъ поощрить ихъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ наукою; наконецъ, на вознагражденіе приватъ-доцентамъ по юридическимъ предметамъ, въ случаѣ если сумма, назначаемая Университетомъ изъ общихъ своихъ средствъ на эти надобности по всѣмъ факультетамъ, окажется недостаточною, по значительному числу юристовъ, заслуживающихъ поощренія.

3) На учрежденіе практическихъ юридическихъ лекцій. Лекціи эти хотя и не могутъ ни въ какомъ случаѣ образовать юристовъ-практиковъ, но безъ сомнѣнія въ значительной степени облегчали бы молодымъ людямъ переходъ отъ теоретическихъ занятій юридическими науками въ Университетѣ къ практической дѣятельности на службѣ.

Обозначая такимъ образомъ предметы, на которые можетъ и должна быть обращена вышеупомянутая сумма 3658 руб. 71 коп., ежегодно отпускаемая Университету, факультетъ находитъ неудобнымъ опредѣлять сколько именно слѣдуетъ обратить на ту или другую статью, а полагалъ бы каждый разъ входить о семъ въ Совѣтъ съ особыми представленіями.

III) Въ частности, относительно учрежденія практическихъ юридическихъ лекцій, факультетъ полагаетъ:

1) Было бы полезно учредить два рода практическихъ лекцій и имѣть двухъ практическихъ преподавателей: одного для практическихъ

лекцій по судебнымъ гражданскимъ дѣламъ, другаго для лекцій по дѣламъ о преступленіяхъ.

2) Чтобы такія лекціи были дѣйствительно практическими, слѣдуетъ поручить ихъ не профессорамъ Университета, а настоящимъ практикамъ; факультетъ могъ бы для сего приглашать лица, состоящія въ г. Кіевѣ на службѣ по судебной части и извѣстныя своею опытностію, изъ вознагражденія, въ качествѣ посторонних временныхъ преподавателей.

3) По каждому отдѣлу практическихъ лекцій было бы достаточно одной лекціи въ недѣлю, съ тѣмъ только, чтобы лекція была двухъ часовая.

4) Принимая во вниманіе, что практическія юридическія лекціи представляютъ у насъ дѣло новое, и что практическому преподавателю прійдется свои лекціи созидать, не имѣя никакихъ готовыхъ указаній въ опытахъ прежняго времени, надлежитъ практическимъ преподавателямъ назначить по крайней мѣрѣ такое вознагражденіе, какое по уставу положено доцентамъ, именно до 1200 руб. сер. въ годъ.

5) На первый разъ, во всякомъ случаѣ, учрежденіе практическихъ лекцій можетъ быть введено не какъ мѣра постоянная, а въ видѣ опыта.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, чтобы сумма, ассигнуемая Университету Св. Владиміра, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 9 день мая 1833 года положенія комитета гг. Министровъ, 3685 руб. 71 коп., на счетъ Капитула Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, не предназначалась на будущее время къ передачѣ въ Кіевское уѣздное казначейство, а предоставлялась бы въ распоряженіе Совѣта, для цѣлей изложенныхъ въ представленіи юридическаго факультета.

10. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 7 апрѣля за № 1655, адресованное въ Правленіе Университета, слѣдующаго содержанія: „Попечитель Московскаго Учебнаго Округа представлялъ на разсмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія представленіе Правленія Московскаго Университета о производствѣ хранителямъ зоологическаго и минералогическаго музеевъ Московскаго Университета, какъ несущимъ равныя по службѣ обязанности, одинаковаго содержанія изъ суммы, которая отпускается нынѣ на жалованье и квартирныя деньги означеннымъ лицамъ.

Имѣя въ виду, что подобный вопросъ можетъ возникнуть и по другимъ Университетамъ, г. Министръ передавалъ представленіе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на обсужденіе Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія.

Препровождая при семъ печатный экземпляръ журнала Совѣта, состоявшагося въ засѣданіяхъ 15, 17 и 22 февраля сего года за № 10, въ статьѣ 1-й котораго изложено опредѣленіе Совѣта Министра по вышеозначенному предмету, предлагаю Правленію Университета пунктъ 2-й сей статьи принять въ свое время къ исполненію по Университету Св. Владиміра, а по содержанію 3-го пункта, съ возвращеніемъ прилагаемаго журнала, доставить мнѣ свои соображенія относительно опредѣленія одного нормальнаго оклада жалованья для назначенія пенсіи хранителямъ кабинетовъ".

Выписка изъ журнала Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія за № 10 заключается въ слѣдующемъ: „Слушали: представленіе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 31 декабря 1863 года за № 4818, о разрѣшеніи производить хранителямъ зоологическаго и минералогическаго музеевъ при Московскомъ Университетѣ, несущимъ одинаковыя по службѣ обязанности, одинаковое содержаніе вообще изъ суммы, которая отпускается нынѣ на жалованье и квартирныя деньги означеннымъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы удовлетворить ихъ таковымъ содержаніемъ съ 1-го сентября минувшаго года, т. е. со времени увольненія отъ должности хранителя зоологическаго музея статскаго совѣтника Ренара. Опредѣлено: Совѣтъ Министра, принимая въ соображеніе, 1) что до сего времени хранителямъ кабинетовъ при университетахъ постояннаго штатнаго содержанія не полагалось, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1837 года положенія Комитета Министровъ, назначеніе содержанія означеннымъ лицамъ предоставлено было усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, и 2) что въ Высочайше утвержденныхъ 18 іюня 1863 года новыхъ штатахъ университетовъ на содержаніе хранителей кабинетовъ назначена валовая сумма 1500 руб., при чемъ число ихъ не опредѣлено,—полагалъ: 1) До введенія въ полное дѣйствіе новыхъ штатовъ университетовъ, содержаніе хранителямъ кабинетовъ производить на прежнемъ основаніи, предоставивъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 9 іюня 1837 года положеніемъ Комитета Министровъ, разрѣшить производство содержанія хранителямъ кабинетовъ при Мос-

ковскомъ Университетѣ согласно представленію г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа. 2) По введеніи же въ полное дѣйствіе новыхъ университетскихъ штатовъ, предоставить Правленіямъ Университетовъ, на основаніи § 50 (л. б), содержаніе хранителей кабинетовъ вносить установленнымъ порядкомъ въ ежегодныя финансовыя смѣты, въ размѣрахъ по усмотрѣнію Совѣтовъ, не выходя изъ назначенной на сей предметъ суммы. 3) Но какъ при семъ должно имѣть въ виду, что хранители кабинетовъ, на основаніи устава унив., пользуются пенсіями не по разрядамъ, а на основаніи положенія о пенсіяхъ по учебной службѣ, и что нельзя допустить, чтобы размѣры таковыхъ пенсій были различные и зависѣли отъ назначеннаго по усмотрѣнію Совѣтовъ содержанія: *то посему необходимо установить законодательнымъ порядкомъ одинъ общій для всѣхъ университетовъ нормальный окладъ содержанія хранителей кабинетовъ, который и долженъ быть обращаемъ въ пенсію*".

Опредѣлили: 1) Донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, что Совѣтъ полагаетъ тѣмъ хранителямъ кабинетовъ Университета Св. Владиміра, которые выслужатъ въ текущемъ году узаконенное число лѣтъ для полученія пенсій, назначить въ пенсію получаемое ими нынѣ жалованье; съ начала же будущаго года обращать въ пенсію всѣмъ хранителямъ кабинетовъ положенный по смѣтѣ на 1865 годъ окладъ жалованья, именно по 500 руб. сер. за вычетомъ на пенсію; при чемъ представить обратно г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа журналъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія за № 10. 2) Объ изложенномъ распоряженіи сообщить для свѣдѣнія Правленію Университета и просить опое, согласно 2-й статьи означеннаго выше опредѣленія Совѣта Министерства, по введеніи въ полное дѣйствіе новыхъ университетскихъ штатовъ, содержаніе хранителей кабинетовъ вносить установленнымъ порядкомъ въ ежегодныя финансовыя смѣты, въ размѣрѣ установленномъ Совѣтомъ, не выходя изъ назначенной на сей предметъ суммы.

11. По разсмотрѣніи сообщенной Правленіемъ Университета, согласно съ 54 § университетскаго устава, вѣдомости о суммахъ Университета за сентябрь мѣсяцъ 1864 года,—Опредѣлили: означенную вѣдомость напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

12. Слушали: докладъ о томъ, что 4-го текущаго октября

скончился годъ, на который избраны въ университетскіе судьи: профессоры Деменко, Тютчевъ и Ренненкампфъ, и въ кандидаты на ихъ должности: профессоры Мацонъ, Ходецкій и Сидоренко.

Опредѣлили: на основаніи 56 § университетскаго устава, подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, для избранія изъ среды ихъ трехъ университетскихъ судей и трехъ кандидатовъ на случай болѣзни или отсутствія котораго-либо изъ судей.

13. Слушали: докладъ объ общемъ спеціальномъ испытаніи, которому подвергался въ Университетѣ Св. Владиміра вольнослушатель Университета Иванъ *Войтенко* на званіе учителя русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ.

Опредѣлили: согласно съ удостоеніемъ гг. экзаменаторовъ, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать г. Войтенку свидѣтельство на званіе учителя русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ.

14. Слушали: рапортъ ординарнаго профессора Вальтера, отъ 4 октября, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, доложеннаго въ Совѣтѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра 18 сентября 1864 года, честь имѣю донести, что я готовъ перейти въ Новороссійскій Университетъ въ качествѣ ординарнаго профессора анатоміи и физіологіи по факультету физико-математическому, *но не иначе, какъ на слѣдующихъ условіяхъ.*

Такъ какъ преподаваніе анатоміи и физіологіи не возможно безъ препаратовъ, опытовъ, лабораторій и музея, то я могу перейти только въ такомъ случаѣ, если я получу обезпеченіе со стороны Министерства въ томъ, что по выслугѣ мною 25-ти лѣтъ въ учебномъ вѣдомствѣ, *продолженіе моей службы еще на пять лѣтъ въ той же должности будетъ зависѣть только отъ моего желанія.* Отъ мая мѣсяца (времени открытія Новороссійскаго Университета) будущаго года, мнѣ останутся какіе нибудь три года до выслуги 25-тилѣтняго срока. Этихъ трехъ лѣтъ будетъ даже мало для устройства мною нужныхъ учебныхъ пособій по новой каѳедрѣ, о чемъ мнѣ легко судить, такъ какъ я же устроилъ эти пособія для каѳедры анатоміи и по большей части и для каѳедры физіологіи при Университетѣ Св. Владиміра. Стало быть, еслибъ я перешелъ въ Одесскій Университетъ только на три года, безъ вѣрной надежды на продолженіе службы сверхъ того еще

на 5 лѣтъ, то мнѣ пришлось бы нынѣ же отказаться отъ всякой научной дѣятельности, невозможной безъ ученыхъ пособій, которыми я въ Кіевѣ вполнѣ снабженъ.

Хотя я въ Кіевѣ занимаю только каѳедру физіологической анатоміи съ микрографіею, однако я преподавалъ и физіологію почти въ продолженіи 12-ти лѣтъ, то частными, то оффиціальными лекціями, и два раза я удостоенъ чести быть приглашеннымъ на каѳедру физіологіи при Университетѣ Св. Владиміра со стороны медицинскаго факультета".

Опредѣлили: копію означеннаго рапорта г. Вальтера представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ отвѣтъ на предложеніе г. Управлявшаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 1 сентября за № 3962, въ которомъ его превосходительство просилъ Совѣтъ Университета донести: не согласится ли кто изъ гг. профессоровъ и преподавателей Университета Св. Владиміра перейти на службу въ открываемый въ Одессѣ Новороссійскій Университетъ.

15. Слушали: рапортъ исправляющаго должность ординарнаго профессора Талызина, о вознагражденіи студента 4-го курса разряда математическихъ наукъ *Статкевскаго*, за производство имъ въ теченіи 1863—64 учебнаго года съ большою акуратностію наблюденій на метеорологической обсерваторіи.

Опредѣлили: просить Правленіе Университета выдать, на основаніи 98 § университетскаго устава, г. Статкевскому, за производство имъ въ теченіи 1863—64 учебнаго года метеорологическихъ наблюденій, 50 руб. сер. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, именно изъ суммы, назначенной на выдачу студентамъ стипендій и пособій.

16. Слушали: рапортъ директора ботаническаго сада, ординарнаго профессора Роговича, 11 октября 1864 года, о пожертвованіи для ботаническаго сада, временно управляющимъ С.-петербургскимъ ботаническимъ садомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Рудольфомъ Эрнестовичемъ Траутфеттеромъ 50 видовъ очень рѣдкихъ, преимущественно орхидныхъ растеній.

Опредѣлили: благодарить отъ Совѣта Университета дѣйствительнаго статскаго совѣтника Траутфеттера за означенное пожертвованіе.

17. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 сентября сего года за № 355, о вознагражденіи г. профессора Мацона, за производство имъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, сверхъ своей прямой

обязанности, анатомо-патологическихъ вскрытій при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ; причемъ факультетъ присовокупилъ, что г. Мацонъ, не смотря на всѣ неудобства и потерю времени по случаю отдаленности военнаго госпиталя, для пользы науки и учащихся, съ примѣрнымъ усердіемъ продолжаетъ упомянутыя занятія.

Опредѣлили: выдать профессору Мацону въ вознагражденіе, за производство имъ въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ (съ 1-го января 1861 года) анатомо-патологическихъ вскрытій умершихъ въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, независимо отъ лекцій въ анатомическомъ театрѣ, 600 руб. сер. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, на основаніи 109 § (пунктъ и) устава университетовъ. о чемъ и сообщить Правленію Университета для исполненія.

18. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 30 сентября сего года за № 350, о пріемѣ на стипендію купца Германа студента 5-го семестра медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра Мустафы *Лебедзя*.

Опредѣлили: отказать Лебедзю въ пріемѣ на стипендію купца Германа, по неимѣнію вакансій.

19. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета объ удостоеніи факультетомъ дѣйствительныхъ студентовъ: Владиміра *Блюмеля*, Митрофана *Константиновича* и Кондрата *Лавриченко* степени кандидата естественныхъ наукъ.

Опредѣлили: утвердить вышепоименованныхъ лицъ въ степени кандидата естественныхъ наукъ и выдать имъ на оную дипломы.

20. Слушали докладъ: окончившій въ августѣ текущаго года курсъ физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи, *Евтичъ-Каричъ* Петръ представилъ документъ о своемъ происхожденіи, необходимый для выдачи ему аттестата на званіе дѣйствительнаго студента.

Опредѣлили: утвердить Евтича-Карича Петра, на основаніи 110 § общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, въ званіи дѣйствительнаго студента физико-математическаго факультета, съ правомъ получить степень кандидата, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертаціи, и выдать ему аттестатъ на сказанное званіе.

21. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 9 октября сего года за № 4526, извѣщающее объ исключеніи, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра, степени аптекарскаго помощника: Бейриша (онъ же Бермапъ) *Шваіера* и Александра *Гурфинкеля*, изъ податнаго сословія.

Опредѣлили: выдать вышеозначеннымъ лицамъ дипломы на степень аптекарскаго помощника.

22. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 13 октября за № 388, объ удостоеніи лекаря Михаила *Александровскаго* званія уѣзднаго врача.

Опредѣлили: выдать г. Александровскому свидѣтельство на званіе уѣзднаго врача.

23. Слушали: представленія медицинскаго факультета, отъ 13 октября за №№ 387 и 389, объ удостоеніи бывшихъ воспитанниковъ Университета Св. Владиміра: Осипа *Лавовскаго* и Михаила *Веселовскаго* степени лекаря.

Опредѣлили: выдать г. Лазовскому дипломъ на степень лекаря, а г. Веселовскому объявить, что впредь до представленія имъ надлежащихъ документовъ, ему не можетъ быть выданъ дипломъ на степень лекаря.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, подвергался баллотированію ординарный профессоръ *Алферьевъ*, для оставленія его на службѣ при Университетѣ еще на пять лѣтъ, и получилъ при этой баллотировкѣ 20 избирательныхъ шаровъ и 12 неизбирательныхъ.

Опредѣлили: на основаніи 78 § университетскаго устава, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа ходатайствовать объ увольненіи отъ службы г. Алферьева, за выслугою срока, и о назначеніи ему, за выслугу 25-ти лѣтъ по учебному вѣдомству, въ пенсію полнаго оклада жалованья, присвоеннаго должности ординарнаго профессора по прежнему штату.

25. Въ томъ же засѣданіи Совѣта, подвергался баллотированію на должность секретаря университетской библіотеки учитель Кишиневской гимназіи Дмитрій *Божовскій* и избранъ въ эту должность большинствомъ 29-ти голосовъ противъ 2-хъ.

Опредѣлили: снестись съ г. директоромъ училищъ Кишиневской гимназіи о томъ, нѣтъ ли съ его стороны препятствій къ перемѣщенію г. Божовскаго на должность секретаря университетской

библіотеки, и, по полученіи благопріятнаго отзыва, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Божовскаго, на основаніи 42 § (Б, п. 4) университетскаго устава, въ должности секретаря библіотеки.

Исключенные изъ Университета за невзносъ платы за ученіе снова приняты въ своекоштные студенты: историко-филологическаго факультета: *Олевинскій* Кипріанъ-Леонардъ въ 7-й сем., физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ: *Воеводскій* Карлъ-Василій въ 5 с., юридическаго факультета: *Миткевичъ* Павелъ въ 7 с., *Дашкевичъ* Донатъ-Климентъ и *Летенко* Павелъ въ 4 с., *Свидерскій* Аполлонъ и *Свидерскій* Александръ во 2 с., и медицинскаго факультета: *Волянскій* Николай въ 3 с.

При чемъ не зачтены въ число лѣтъ курса: Воеводскому и Дашкевичу весь 1863 годъ и 1-ая половина 1864 года, Олевинскому, Миткевичу и Волянскому 2-ая полов. 1863 и 1-ая полов. 1864 г., Летенку и Свидерскимъ 1-ая полов. 1864 г.

Приняты въ своекоштные студенты: историко-филологическаго факультета: бывшій студентъ Нѣжинскаго лицея *Яновскій* Василій; физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ: бывшіе студенты Ришельевскаго лицея *Аванасьевъ* Емельянъ и *Ярошенко* Семенъ и окончившій курсъ въ Немировской гимназіи *Доманевскій* Иванъ-Карлъ-Францъ; юридическаго факультета: бывшіе студенты Московскаго Университета *Кусаковъ* Анатолій и Ришельевскаго лицея *Садовскій* Владиміръ и окончившій курсъ въ Немировской гимназіи *Опенховскій* Юлій, и медицинскаго факультета: бывшій студентъ Московскаго Университета *Байдаковскій* Павелъ; всѣ 8 въ 1-й семестръ.

Перемѣщены, вслѣдствіе прошеній, студенты физико-математическаго факультета, разряда математическихъ наукъ: *Бѣленковъ* Василій на разрядъ естественныхъ наукъ, *Ковальскій* Михаилъ на медицинскій факультетъ и *Шабліовскій* Владиміръ на юридическій, и юридическаго факультета: *Яснопольскій* Николай на историко-филологическій; всѣ 4 въ 1-й семестръ.

Студентъ юридическаго факультета *Билинскій* Анзельмъ, по прошенію, уволенъ изъ Университета.

Владиміра

	Расходъ.				Остатокъ	
	Билетами.		Закладными сдѣлками.		Наличными	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К
1.	„	„	„	„	32839	8
2.	„	„	„	„	5525	2
3.	„	„	„	„	377	
4.	„	„	„	„	260	
5.	„	„	„	„	1378	5
6.	„	„	„	„	173	3
7.	„	„	„	„		
8.	„	„	„	„	9771	1
9.	„	„	„	„	907	
10.	„	„	„	„	1	1
	„	„	„	„	51234	5
	„	„	„	„	2258	
	„	„	„	„	204	
	„	„	„	„	53696	

ОТДѢЛЪ II-й.

Введеніе въ систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ болѣзняхъ.

—

(Лекція адъюнкта Горецкаго, читанная при открытіи клиники накожныхъ болѣзней въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ).

—

Мм. Гг.

Приступая къ изученію какого бы то ни было предмета, никогда не можетъ быть лишнимъ предварительно опредѣлить себѣ ясно задачу, которой рѣшеніемъ намъ предстоитъ заняться, уяснить цѣль, къ которой мы должны стремиться, и узнать напередъ средства, какими предполагаемъ ее достигать. Такой предварительный обзоръ предстоящихъ занятій полезенъ во всякомъ случаѣ; для насъ же онъ тѣмъ болѣе необходимъ, что приступая къ клиническому и систематическому изученію накожныхъ болѣзней, мы вмѣстѣ съ тѣмъ принимаемъ и новое клиническое учрежденіе, которое должно будетъ намъ служить матеріаломъ и пособіемъ. Вамъ извѣстно, мм. гг., что университетъ нашъ до сихъ поръ не имѣлъ спеціальной клиники для накожныхъ болѣзней. Предметъ этотъ, требующій клиническаго изученія, быть можетъ, болѣе чѣмъ другіе, преподавался до сихъ поръ теоретически; а при нашихъ сравнительно небольшихъ клиникахъ, назначенныхъ для всякаго рода болѣзней, учащемуся невозможно было повѣрить у постели больнаго все то, что о накожныхъ болѣзняхъ онъ успѣлъ себѣ усвоить изъ теоретическихъ лекцій. Оставалось, такимъ образомъ, изучать ихъ еще и послѣ выхода изъ уни-

верситета; а это конечно не такъ легко исполнить, въ особенности безъ опытнаго руководителя. Но нынѣ настала эпоха полезныхъ преобразованій въ Россіи; съ введеніемъ новаго университетскаго устава, вездѣ при медицинскихъ факультетахъ учреждаются дерматологическія клиники. Въ этихъ заведеніяхъ мы получаемъ возможность болѣе правильнымъ образомъ изучить страданія кожи, и теперь вы не будете чувствовать того недостатка въ вашемъ практическомъ образованіи, какой пришелся на долю вашихъ предшественниковъ, менѣе васъ счастливыхъ. Посмотримъ же ближе, какое значеніе должна имѣть для насъ клиника кожныхъ болѣзней и какъ мы должны ею пользоваться? Для этого необходимо однакожъ бросить хотя бѣглый взглядъ на задачу клиники вообще и на цѣль, къ которой клиника стремится.

Каждый, кому приходилось предварительно теоретически ознакомиться съ патологіею человѣка и изучать различныя болѣзни по книгамъ, а въ послѣдствіи взглянуть на больнаго, вѣроятно скоро убѣдился, что, какъ ни точно и подробно описаны въ книгахъ признаки каждаго страданія, какъ ни вразумительно изложены наставленія для отличенія одного вида страданія отъ другихъ, все же трудно и почти невозможно съ перваго разу не только понять, въ чемъ заключается страданіе больнаго, но даже правильно собрать существующія болѣзненныя явленія. Это происходитъ обыкновенно отъ того, что для наблюденія больнаго, необходимо имѣть извѣстный навыкъ въ наблюденіи, хорошо ознакомиться съ пріемами наблюденія, изощрить свои чувства, усвоить себѣ технику изслѣдованія, познакомиться съ употребленіемъ принятыхъ орудій, однимъ словомъ, поставить себя во всѣ условія хорошаго наблюдателя. Для этого прежде всего нужно много времени, труда и упражненій. Такова уже природа человѣка, что во всемъ, что̀ касается практики, нельзя идти быстрыми шагами къ цѣли. Какъ бы умъ человѣческій ни былъ быстръ, какими бы геніальными способностями человѣкъ ни обладалъ, но въ наукахъ практическихъ онъ можетъ дѣлать успѣхи только при помощи неусыпнаго труда и упражненія. Кромѣ этого, чтобы развить въ себѣ наблюдательную способность, необходимы еще *два фактора:* соотвѣтственный матеріалъ и опытный руководитель; первымъ служатъ для врача клиническіе больные, втораго находитъ онъ въ клиническомъ преподавателѣ. Ежели поэтому всѣ эти условія

соединятся вмѣстѣ, а именно: постоянный трудъ и упражненіе, достаточное количество больныхъ и опытный руководитель; то въ клиникѣ будущій врачъ разовьетъ въ себѣ со временемъ хорошія наблюдательныя способности, безъ которыхъ никакой прогрессъ въ практической медицинѣ немыслимъ.

Пріобрѣвъ извѣстную опытность въ искусствѣ дѣлать клиническія наблюденія, мы скоро убѣждаемся дальше, что несмотря на точность описаній въ книгахъ разныхъ недуговъ человѣка по ихъ теченію, исходамъ и во всѣхъ другихъ возможныхъ отношеніяхъ, мы все-таки не находимъ на дѣлѣ случаевъ, похожихъ точь-въ-точь на тѣ, которые намъ извѣстны изъ книгъ: въ одномъ случаѣ лихорадочное состояніе не такъ сильно, какъ бы ему слѣдовало быть, въ другомъ случаѣ оно сильнѣе ожидаемаго; въ одномъ случаѣ болѣзненное состояніе, повидимому смертельное, оканчивается выздоровленіемъ, а въ другомъ случаѣ пустая, повидимому, болѣзнь имѣетъ исходомъ смерть. Подобные случаи попадаются намъ на каждомъ шагу. Неужели изъ этого мы должны бы заключить, что описанія въ книгахъ не вѣрны? Нѣтъ: — причина мнимыхъ противорѣчій теоріи съ практикой заключается въ томъ, что въ книгахъ вы знакомились съ болѣзнью, представленною абстрактно; на дѣлѣ же представляется вамъ больной со всѣми безконечными индивидуальными его условіями, подъ вліяніемъ которыхъ одинъ и тотъ же болѣзненный процессъ принимаетъ каждый разъ особенный видъ; поэтому каждый клинической случай есть въ нѣкоторомъ отношеніи новый, и врачу приходится взвѣшивать всѣ данныя обстоятельства больнаго и болѣзни каждый разъ въ новомъ ихъ сочетаніи, дабы составить себѣ точное и ясное понятіе о томъ, что у него предъ глазами. На умѣніи сообразить всѣ обстоятельства индивидуальности больнаго, на правильномъ наблюденіи и выведенномъ изъ нихъ сужденіи, основывается точная діагностика болѣзни и практическій талантъ врача. Ни одна книга этому не научитъ: это пріобрѣтается только въ клиникѣ собственнымъ трудомъ и упражненіемъ подъ руководствомъ опытнаго преподавателя.

Наконецъ, въ клиникѣ мы пріобрѣтаемъ первыя практическія убѣжденія относительно дѣйствія терапевтическихъ средствъ и учимся правильно ихъ примѣнять. — Зная тотъ огромный запасъ средствъ, которыми наполнены фармакологическія сочиненія, прочитавъ подробно

описанныя цѣлебныя свойства каждаго лекарства и правила для терапевтическаго ихъ употребленія, теоретически изучившій все это думаетъ обыкновенно, что нѣтъ страданія, которое бы не покорилось нашимъ врачебнымъ знаніямъ; а между тѣмъ у постели больнаго часто выходитъ противное: или лекарства наши совсѣмъ не дѣйствуютъ, или дѣйствуютъ не такъ, какъ мы ожидали; такъ что, перепробовавъ то и другое, теряемъ довѣріе къ половинѣ средствъ, предлагаемыхъ теоріей, пока не остановимся наконецъ на нѣсколькихъ изъ нихъ, чтобы при посредствѣ ихъ бороться противъ всѣхъ болѣзней. Спрашивается, есть ли и тутъ разладъ теоріи съ практикой? Отчасти это такъ; ибо мы должны сознаться, что свѣдѣнія наши о дѣйствіи большей части лекарствъ далеко еще не совершенны; большею же частію лекарства могутъ дѣйствовать иначе или вовсе не дѣйствуютъ потому, что мы не умѣемъ ихъ примѣнить къ дѣлу. Извѣстно, что не въ знаніи большаго количества средствъ заключается искусство удачно лечить, а въ умѣніи поставить правильныя индикаціи, основываясь на точномъ индивидуализированіи каждаго случая. Этому искусству мы можемъ тоже научиться преимущественно въ клиникѣ.

Приводя теперь все сказанное къ одному общему выводу, мы видимъ, что въ клиникѣ мы учимся наблюдать и развиваемъ въ себѣ наблюдательную способность; здѣсь мы получаемъ правильное, не идеальное понятіе о болѣзненномъ состояніи и учимся понимать жизнь больнаго организма; наконецъ, въ клиникѣ пріобрѣтаемъ искусство правильно лечить больныхъ.

Если же клиника представляетъ всѣ условія для приготовленія будущаго врача къ его практической дѣятельности, отъ чего же мы такъ часто встрѣчаемъ молодыхъ людей, посѣщающихъ усердно клиники, а между тѣмъ дѣлающихъ плохіе успѣхи въ практическихъ свѣдѣніяхъ; отчего,—пожалуй еще кто спроситъ,—у насъ такъ мало дѣльныхъ практическихъ врачей? Причинъ этому, мм. гг., очень много, и я бы потерялъ много времени, еслибы вздумалъ теперь всѣ ихъ перечислять; поэтому обращу ваше вниманіе только на главнѣйшія, думая, что это будетъ для васъ небезполезно.

„Многіе, говоритъ извѣстный дублинскій профессоръ *Graves* *,

* Leçons de Clinique médicale de R. T. Graves. — Ouvrage traduit et adnoté p. Jaccoud. 2 édition, T. 1, p. 4.

посѣщая клинику, обращаютъ вниманіе только на *интересные* случаи, упуская изъ виду обыкновенные, какъ будто единственная цѣль ихъ — собирать медицинскіе курьезы. Такъ проводить время, прибавляетъ Graves, можетъ быть и пріятно, но безполезно". — Остерегайтесь, господа, этой ошибки! Такъ называемые курьезные случаи приносятъ пользу и имѣютъ интересъ собственно для тѣхъ, кому обыкновенные хорошо уже извѣстны. Гонялись же за курьезами и упуская изъ виду то, что случается ежедневно, вы ничему не научитесь и пожалуй станете въ тупикъ тамъ, гдѣ всего чаще будетъ необходима ваша помощь. Публика извинитъ вамъ ошибку въ случаѣ рѣдкомъ, но будетъ безпощадно взыскательна, и взыскательна справедливо, ежели вы сдѣлаете промахъ въ случаѣ обыкновенномъ.

Нѣкоторые изъ учащихся дѣлаютъ другую, еще болѣе частую ошибку, а именно: стараются слѣдить за всѣми больными, находящимися въ клиникѣ, вдругъ; не научившись еще дѣлать правильныхъ наблюденій, изслѣдуютъ каждаго больнаго поверхностно и усвоиваютъ себѣ наблюденія неточныя. Не спорю, что видѣть много больныхъ полезно, но только тому, кто пріобрѣлъ уже извѣстную опытность въ наблюденіи; учиться же наблюдать лучше всего на одномъ или нѣсколькихъ больныхъ; но за то надобно наблюдать ихъ со всею подробностію и стараніемъ. надобно наблюдать больнаго безпрерывно отъ начала до конца, и ежели страданіе будетъ имѣть смертельный исходъ, не пропускайте повѣрить наблюденіе, сдѣланное при жизни больнаго, еще наблюденіемъ послѣ его смерти. Въ некроскопіи вы найдете часто объясненіе—и замѣчаемыхъ при жизни явленій и оцѣнку вашихъ сужденій и терапевтическихъ дѣйствій.

Наконецъ, многіе не выносятъ настоящей пользы изъ клиники потому, что приступали къ практическимъ занятіямъ недостаточно приготовленными. Ясно, что тотъ, кто не знаетъ законовъ жизни организма при нормальныхъ условіяхъ, не можетъ понять явленій той же жизни, когда она протекаетъ при условіяхъ ненормальныхъ; кто не знаетъ правильнаго положенія и строенія органовъ, составляющихъ тѣло человѣческое, для того каждое отступленіе отъ правильности, въ этомъ отношеніи, будетъ темно. Поэтому нормальная физіологія и анатомія составляютъ первыя и самыя необходимыя подготовительныя науки для клиницисты. При томъ вамъ извѣстно, что человѣкъ есть часть общей природы, а составляя свой малый міръ,

онъ находится подъ вліяніемъ законовъ, дѣйствующихъ вообще въ вещественномъ мірѣ; поэтому знаніе наукъ естественныхъ, и въ особенности физики и химіи, равнымъ образомъ необходимо для правильнаго пониманія состояній больнаго организма. Наконецъ, знаніе условій, необходимыхъ для поддержанія правильной человѣческой жизни, а равно образъ дѣйствія лекарственныхъ веществъ, однимъ словомъ: гигіена, діэтетика и фармакологія, входятъ также въ кругъ подготовительныхъ наукъ для будущаго практическаго врача.

Послѣ этого краткаго взгляда на значеніе клиники вообще, обратимся теперь въ частности къ нашему предмету — къ клиникѣ накожныхъ болѣзней.

Мы видѣли, что одно теоретическое изученіе патологіи не въ состояніи образовать практическаго врача и дать ему надлежащее понятіе о страданіяхъ человѣка. Относительно патологіи кожи, мы можемъ еще съ бо́льшимъ убѣжденіемъ сказать, что точное ея знаніе, безъ изученія на больномъ, становится почти невозможностію. — Вамъ извѣстно, что болѣзненные процессы какого бы то ни было рода обнаруживаются субъективными и объективными явленіями и что послѣднія въ каждомъ случаѣ важнѣе первыхъ, а въ накожныхъ болѣзняхъ составляютъ даже единственное основаніе нашей діагностики: это, по выраженію Гебры, суть буквы, которыми болѣзнь сама пишетъ свое названіе, — наша задача только умѣть ихъ прочитать. Поэтому каждое явленіе, дѣйствующее на наши чувства, стало быть, физическое, должно преимущественно обратить ваше вниманіе при изученіи болѣзней кожи; а кому не извѣстно, что всѣ физическія явленія дѣлаются вполнѣ понятны тогда только, когда ихъ воспринимаешь собственными чувствами, а не изъ словъ другаго? Нерѣдко одинъ взглядъ на предметъ даетъ намъ лучшее объ немъ понятіе, чѣмъ самыя повидимому вѣрныя его описанія. Какъ бы мы, напримѣръ, ни описывали цвѣтъ кожи при сифилитической сыпи, слушающій насъ гораздо лучше все пойметъ, ежели самъ увидитъ. Или, какъ передать консистенцію и уплотненіе кожи при сибирской язвѣ, затвердѣломъ шанкрѣ и т. п.? надобно самому пощупать, чтобы имѣть точное понятіе. Чтобы пополнить недостаточность словеснаго описанія, издавна, при изученіи дерматологіи, употребляютъ рисунки; но рѣдко случается, чтобы рисунокъ передалъ вѣрно природу. Болѣе бы пользы оказала въ этомъ отношеніи фотографія, да и тутъ

мы можемъ получить вѣрную копію съ натуры только въ отношеніи къ одной формѣ. Хромофотографія можетъ быть будетъ въ состояніи вѣрно передать цвѣтъ, но консистенція измѣненной кожи, запахъ нѣкоторыхъ сыпей и тому подобное останутся всегда не изобразимыми. Во всякомъ случаѣ рисунки оказываютъ важное пособіе при изученіи накожныхъ болѣзней, но все же по нимъ однимъ, не видя больнаго, точно изучить болѣзни кожи не возможно.

Итакъ, мм. гг., единственно только на больномъ, мы можемъ точно изучить страданія общихъ покрововъ, стало быть, въ клиникѣ, спеціально для этого назначенной. Здѣсь мы познакомимся съ явленіями болѣзней кожи въ натуральномъ ихъ видѣ, привыкнемъ различать одни отъ другихъ, группировать въ одну картину страданія, отыскивать причины какъ явленій, такъ и самаго страданія, и наконецъ научимся назначать средства сообразно индивидуальнымъ условіямъ каждаго больнаго.

Чтобы достигнуть этой цѣли и чтобы посѣщеніе дерматологической клиники принесло вамъ пользу, кромѣ тѣхъ предосторожностей, на которыя я указалъ, говоря о клиникѣ вообще, надобно имѣть въ виду еще и другія обстоятельства, относящіяся ближе къ нашему предмету, и на которыя я хочу теперь обратить ваше вниманіе.

Собирая явленія какого нибудь страданія кожи, мы тогда только правильно ихъ оцѣнимъ, когда примемъ въ соображеніе и состояніе другихъ органовъ больнаго. Вамъ извѣстно, что общіе покровы находятся въ анатомической и физіологической связи съ прочими системами нашего организма; на этомъ основаніи первоначальное страданіе внутреннихъ органовъ нерѣдко ведетъ за собою страданіе кожи, и обратно, страданіе кожи вызываетъ послѣдовательно болѣзнь какого нибудь внутренняго органа. Часто, вслѣдствіе этой физіологической зависимости внутреннихъ органовъ и наружныхъ покрововъ, страданія кожи представляютъ необыкновенныя модификаціи въ явленіяхъ,—модификаціи, могущія имѣть большое вліяніе на наше сужденіе о накожномъ страданіи. Такъ, напримѣръ, та же самая накожная сыпь у субъекта, съ органическимъ страданіемъ печени или сердца, и у субъекта, не имѣющаго никакого страданія внутреннихъ органовъ, будетъ представлять разные оттѣнки въ отношеніи окрашиванія кожи. Измѣненія явленій накожныхъ болѣзней еще рѣзче

замѣчаются при разныхъ измѣненіяхъ кроветворенія и самой крови. Отъ физіологической зависимости наружныхъ покрововъ и внутреннихъ органовъ часто зависитъ измѣненіе хода болѣзней кожи, исходы этихъ страданій, дѣйствіе средствъ и назначеніе самаго леченія. Поэтому я ставлю первымъ правиломъ, при изученіи болѣзней кожи, не ограничиваться наблюденіемъ одного накожнаго измѣненія, но постоянно слѣдить за состояніемъ и прочихъ органовъ, хотя бы они были повидимому и совершенно здоровы.

Второе правило, котораго никогда не надобно упускать изъ виду при наблюденіи какого нибудь накожнаго больнаго, состоитъ въ томъ, чтобы не ограничиваться изслѣдованіемъ одного больнаго мѣста кожи, а всегда обращать вниманіе на цѣлое пространство общихъ покрововъ, стало быть, и на мѣста здоровыя. При этомъ надобно имѣть въ виду индивидуальныя особенности общихъ покрововъ, не переходящія границъ здоровья, какъ напр. распредѣленіе и количество пигмента, нормальную толщину кожицы и кожи и т. п., а также тѣ наружныя вліянія, которымъ больной подвергался и отъ которыхъ могли произойти нѣкоторыя измѣненія, все также остающіяся въ предѣлахъ нормальности, какъ напр. вліяніе климата, занятій, образа жизни и т. п. При общемъ обзорѣ кожи, мы можемъ правильно судить о началѣ и распространеніи болѣзни общихъ покрововъ; а взявъ во вниманіе вышеприведенныя индивидуальныя условія кожи, можемъ также оцѣнить настоящимъ образомъ явленія даннаго страданія и правильно судить объ нихъ.

Далѣе, наблюдая накожное страданіе, мы должны имѣть въ виду, что обнажая для изслѣдованія какую нибудь часть тѣла, обыкновенно закрытую, мы подвергаемъ ее быстро измѣненію внѣшней температуры. Большею частію согрѣтая кожа охлаждается, а ежели окружающій воздухъ имѣетъ низкую температуру, больной же былъ тепло одѣтъ: то отъ такой быстрой перемѣны у субъектовъ раздражительныхъ происходитъ на частяхъ здоровыхъ обыкновенное явленіе, называемое cutis anserina, въ частяхъ страждущихъ дѣлается измѣненіе въ цвѣтѣ, даже объемъ частей уменьшается. Все это можетъ неопытнаго ввести въ заблужденіе при наблюденіи; поэтому наблюденія наши мы должны производить всегда при одинаковой температурѣ, отъ 15° до 16° R.

Сколько температура, столько же имѣетъ вліяніе на наблюденіе

и правильное освѣщеніе изслѣдуемаго страданія кожи. Въ особенности я долженъ обратить тутъ ваше вниманіе на искусственныя освѣщенія свѣчами или лампами. Искусственный свѣтъ придаетъ иногда свой собственный оттѣнокъ цвѣту изслѣдуемой сыпи,—алокрасный дѣлаетъ желто-краснымъ или сине-краснымъ,—а эти, повидимому, мелочи имѣютъ также вліяніе на правильность нашего сужденія.

Далѣе предупреждаю васъ, мм. гг., что вы будете здѣсь имѣть дѣло большею частію съ болѣзнями кожи хроническими; а всѣ хроническія болѣзни въ этіологіи своей обыкновенно темны, не представляютъ правильнаго теченія и въ отношеніи скорости исхода большею частію не опредѣленны; поэтому вооружитесь заранѣе большимъ запасомъ терпѣнія, чтобы оно не истощилось преждевременно. Помните, что при леченіи хроническихъ болѣзней требуется отъ врача больше всего предусмотрительности; не ждите скораго дѣйствія назначаемыхъ въ этихъ страданіяхъ лекарствъ, такъ какъ здѣсь нельзя употреблять средствъ героическихъ; имѣйте въ виду, что продолжительная болѣзнь требуетъ и продолжительнаго леченія.

Наконецъ, мнѣ остается еще поговорить съ вами о методѣ, котораго мы будемъ придерживаться въ нашихъ занятіяхъ, такъ какъ выборъ метода изученія можетъ имѣть также вліяніе на будущіе ваши успѣхи въ дерматологіи. Весь курсъ ученія о накожныхъ болѣзняхъ, взятый въ предѣлахъ потребности практическаго врача, не принадлежитъ къ числу обширныхъ; излагая его спеціально и посвящая этому занятію не болѣе двухъ часовъ ежедневно, можно пройти все ученіе въ продолженіи трехъ или четырехъ мѣсяцевъ. Но такъ какъ тутъ идетъ дѣло не о спеціальномъ курсѣ, а о преподаваніи нашего предмета на ряду съ прочими, и мы можемъ посвятить для этого только два часа въ недѣлю: то мы все ученіе о накожныхъ болѣзняхъ предполагаемъ пройти въ теченіе года. Я нахожу болѣе всего сообразнымъ съ цѣлію—соединить при систематическомъ изложеніи накожныхъ болѣзней теорію съ практикой, т. е. излагая, въ принятомъ порядкѣ, какую нибудь форму накожнаго страданія, демонстрировать все это, если будетъ необходимо и возможно, на больномъ, и такимъ образомъ пройти все ученіе отъ начала до конца. Но такъ какъ, кромѣ этого, на обязанности моей будетъ еще лежать руководить васъ при дерматологическихъ наблюденіяхъ, упраж-

нять въ діагностикѣ и леченіи страданій кожи: то для этой цѣли необходима другая демонстрація, независимо отъ той, какую мы предполагаемъ дѣлать при систематическомъ изложеніи. Имѣя все это въ виду, каждую двухъ-часовую нашу лекцію мы раздѣлимъ на двѣ части—теоретически-демонстративную и практическую. Первый часъ лекціи мы посвятимъ систематическому изложенію теоріи и будемъ при этомъ демонстрировать на больныхъ то, чего будетъ требовать предметъ излагаемой статьи; второй же часъ мы посвятимъ осмотру всѣхъ больныхъ, какіе у насъ будутъ въ клиникѣ; при чемъ я постараюсь объяснять вамъ перемѣны у больнаго, съ теченіемъ болѣзни происшедшія, употребляемый способъ леченія, его дѣйствіе въ данномъ случаѣ, технику примѣненія разныхъ способовъ леченія; въ моемъ присутствіи вы будете изслѣдовать больныхъ и дѣлать посильную діагностику. Такимъ образомъ все преподаваніе будетъ преимущественно на больныхъ, и мы постараемся какъ можно болѣе пользоваться клиникой, какъ для теоріи, такъ и для практики. Я не скрою отъ васъ, господа, что при этомъ методѣ изученія накожныхъ болѣзней, необходимо намъ имѣть какъ можно больше и какъ можно болѣе-разнообразныхъ больныхъ; найдемъ ли мы ихъ здѣсь—я еще не знаю. Въ клинику нашу, конечно, будутъ поступать люди болѣе или менѣе одинаковаго сложенія, пола и возраста, а потому надобно предполагать заранѣе, что большаго разнообразія въ болѣзненныхъ случаяхъ не будетъ. Можетъ очень статься, что въ то самое время, когда мнѣ прійдется излагать какую нибудь накожную болѣзнь, по неимѣнію въ это время такого больнаго, я не буду въ возможности демонстрировать ее на больномъ;—въ такомъ случаѣ я прибѣгну къ демонстраціи на рисункахъ; а ежели поступитъ больной въ клинику позже, то постараюсь его вамъ показать во время практической части лекціи. Если же въ теченіи цѣлаго курса не случится вамъ видѣть какихъ нибудь болѣзненныхъ формъ, что положительно можно сказать относительно болѣзней кожи, господствующихъ въ другихъ странахъ и климатахъ, то все-таки у васъ останется то понятіе, которое вы вынесете изъ теоретическаго описанія.

Изъ пособій, которыми мы будемъ пользоваться при изученіи накожныхъ болѣзней, кромѣ рисунковъ, чаще всего прійдется намъ употреблять микроскопъ. О рисункахъ мы уже говорили. Микроскопъ намъ будетъ необходимъ не только при изслѣдованіи больнаго, но и

для гистолого-патологическихъ наблюденій post mortem. Для изслѣдованія кожи не требуется большихъ увеличеній, но требуется яснаго рисунка. Поверхность измѣненной кожи мы можемъ хорошо осмотрѣть помощью простой лупы; микроскопъ же мы будемъ употреблять для изслѣдованія паразитовъ, морфологическаго вида разныхъ болѣзненныхъ отдѣленій, строенія болѣзненно измѣненной кожи, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда намъ представится возможность дѣлать дерматологическую аутопсію. Болѣзни кожи, за исключеніемъ такъ называемыхъ острыхъ сыпей, вообще рѣдко оканчиваются смертію; поэтому, если прійдется намъ наблюдать послѣсмертныя измѣненія въ кожѣ, то развѣ на трупахъ людей, умершихъ отъ другихъ болѣзней. Мы будемъ стараться собирать такіе анатомо-патологическіе препараты кожи и демонстрировать во время практической части лекціи. Отчасти будутъ служить намъ пособіемъ при нашихъ занятіяхъ и химическіе реактивы; но химія имѣетъ еще мало примѣненія къ изслѣдованію кожи; поэтому, съ химическими реактивами, въ отношеніи накожныхъ болѣзней, мы немного будемъ имѣть дѣла; они намъ будутъ необходимы болѣе при изслѣдованіи состоянія другихъ органовъ больнаго. Въ новѣйшее время вошелъ въ частое употребленіе у постели больнаго термометръ, его примѣнили также и къ изслѣдованію накожныхъ болѣзней; до сихъ поръ однако мы имѣемъ термометрическія изслѣдованія температуры только нѣкоторыхъ острыхъ сыпей; но постараемся не упускать изъ виду и термометрическихъ наблюденій, насколько это можетъ быть необходимо для нашей пользы.

Всѣ наши наблюденія будемъ тщательно записывать на особыхъ, для этой цѣли назначенныхъ листахъ, для того, чтобы, собравши извѣстное количество наблюденій, можно было въ послѣдствіи прійти къ вѣрнымъ общимъ результатамъ относительно разныхъ дерматологическихъ вопросовъ. Чѣмъ подробнѣе будутъ эти листы ведены, чѣмъ добросовѣстнѣе будетъ передано наблюденіе, тѣмъ вѣрнѣе мы достигнемъ нашей цѣли.

Чтобы вполнѣ приготовить себя къ изученію накожныхъ болѣзней, необходимо еще знать ту ступень, на которой стоитъ въ настоящее время наша наука; но такъ какъ въ каждой наукѣ правильное пониманіе настоящаго можетъ быть только основано на знаніи прошедшаго: то я постараюсь сдѣлать историческій обзоръ ученія о накожныхъ болѣзняхъ отъ начала его до нынѣшняго времени.

При этомъ считаю излишнимъ входить въ подробности относительно трудовъ каждаго автора, который что-нибудь писалъ о накожныхъ болѣзняхъ, считаю также излишнимъ слѣдить нашу науку на пути временъ годъ за годомъ: но нахожу необходимымъ обратить ваше вниманіе на главнѣйшіе эпохи и указать на сочиненія авторовъ, труды которыхъ подвинули науку впередъ.

Болѣзни кожи были уже извѣстны самымъ древнимъ писателямъ медицины, и многія изъ страданій наружныхъ покрововъ мы находимъ описанными у Иппократа *, Цельзія ** и Галена ***. Названія греческія, латинскія и латинизированныя греческія, которыя мы встрѣчаемъ у этихъ авторовъ, преданіе сохранило намъ до сихъ поръ, и мы ихъ и нынѣ употребляемъ, хотя въ совершенно другомъ значеніи. Судя однакожъ по краткости описанія разныхъ болѣзней кожи, сдѣланныхъ древними авторами, и по разногласію ихъ въ понятіяхъ объ одномъ и томъ же страданіи, надобно заключить, что болѣзни кожи рѣдко встрѣчались у древнихъ народовъ и наблюдаемы были не часто, что̀ легко объясняется, если примемъ во вниманіе простоту тогдашнихъ нравовъ и строгій образъ жизни. Тѣмъ не менѣе, уже древніе писатели отличаютъ болѣзни кожи, происходящія отъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ. Иппократъ считалъ бо́льшую часть этихъ страданій критическими для болѣзней внутреннихъ; Галенъ разширилъ и дополнилъ ученіе Иппократа, а при изложеніи болѣзней кожи, обращаетъ особенно вниманіе на гуморальныя ихъ причины, и столько же занимаясь критическимъ значеніемъ болѣзней кожи, разсматриваетъ отдѣльно болѣзни покрововъ туловища отъ болѣзней покрововъ головы.

По мѣрѣ порчи нравовъ и введенія роскоши въ обычаи древнихъ народовъ, болѣзни кожи начали у нихъ появляться чаще; въ параллель съ этимъ, у всѣхъ послѣдующихъ авторовъ мы находимъ болѣе подробныя и точныя дерматологическія указанія. Особенно точно описаны болѣзни кожи у всѣхъ авторовъ, жившихъ въ предѣлахъ Римской имперіи послѣ перенесенія столицы изъ Рима въ Константинополь (330 г. по Р. Х.). Между этими писателями пре-

---

* Hippocratis opera, interpreto Foesio. Francfurtii. 1621.

** Celse. Traité de la médecine en huit livres. Traduction nouvelle p. M. Chaales des Etangs. Paris. 1846.

*** Galeni opera in folio. Basileae. 1562.

имущественно обращаютъ на себя вниманіе Aetius изъ Амиды и Павелъ изъ Эгины. Первый жилъ въ VI, второй въ VII столѣтіи нашей эры. Оба писали по-гречески. Aetius съ особеннымъ стараніемъ описываетъ болѣзни кожи, встрѣчаемыя у грудныхъ младенцевъ, и обозначилъ правила употребленія молочной діэты и ваннъ; Павелъ изъ Эгины первый описалъ onychia maligna и ясно представилъ описаніе проказы. До этого времени, однакожъ, стало быть въ продолженіи 11-ти вѣковъ, мы вездѣ встрѣчаемъ у авторовъ повторяющіяся почти одни и тѣ же названія болѣзней и вездѣ господствуютъ одни и тѣ же взгляды. За тѣмъ наступаетъ упадокъ наукъ у Римлянъ и Грековъ, и Аравитяне становятся во главѣ просвѣщенныхъ народовъ; имъ мы обязаны сохраненіемъ памятниковъ древней медицины, хотя и въ искаженномъ переводѣ. Врачебная наука переходитъ въ руки врачей Багдада, Персіи и Сиріи, а между ними пріобрѣтаетъ первенство Rhazes. Отъ него намъ осталось первое описаніе оспы, кори. Авицена, аравійскій авторъ XI вѣка, первый началъ отличать чесотку отъ накожнаго зуда (prurigo), повторивъ въ сочиненіяхъ своихъ то, что̀ знали Греки и Римляне. У аравійскихъ же врачей мы находимъ въ первый разъ указанія о болѣзни, извѣстной подъ названіемъ слоновой проказы. Они обогатили науку множествомъ новыхъ средствъ противъ болѣзней кожи, а въ особенности тщательно изучили дѣйствіе сѣрныхъ минеральныхъ источниковъ, въ примѣненіи ихъ къ леченію накожныхъ страданій.

Между тѣмъ народы, жившіе на западѣ Европы, Германцы и Галлы, не имѣли еще достаточнаго понятія о накожныхъ болѣзняхъ. По свидѣтельству историковъ, говоритъ Lorry*, въ Германіи встрѣчались только острыя страданія кожи, которыя надобно бы нынѣ причислить къ рожистымъ процессамъ; хроническія же болѣзни кожи стали появляться на Западѣ только со времени крестовыхъ походовъ. Вообще сношеніе съ Сарацинами имѣло большое вліяніе на распространеніе разныхъ накожныхъ болѣзней на западѣ Европы, а въ особенности проказы (lepra). Количество страждущихъ проказой было такъ велико, что при религіозномъ направленіи тогдашнихъ западныхъ народовъ, стали вездѣ учреждать госпитали, извѣстные

---

* Lorry's Abhandlung von der Krankheiten der Haut, aus Lateinischen übersezt von C. F. Held. Leipzig. 1779. p. XIV.

подъ названіемъ лепрозерій *, для помѣщенія больныхъ проказой, хотя не все, что называли этимъ именемъ, была дѣйствительно проказа. Религіозный фанатизмъ возвелъ ухаживаніе за такими больными въ особенную христіанскую добродѣтель, а исторія говоритъ, что за больными ухаживали не только незнатные люди, но и коронованныя особы сами перевязывали больныхъ и даже цѣловали ихъ язвы **. Количество лепрозерій въ XIII столѣтіи во всей Европѣ было до 200,000; въ одной Франціи насчитывали ихъ до 19,000. Но въ этихъ госпиталяхъ мало обращали вниманія на точное изслѣдованіе болѣзней и вещественное леченіе. Леченіе состояло большею частію въ посѣщеніи святыхъ мѣстъ, основывалось на молитвахъ, на изгнаніи нечистой силы и т. п., такъ что врачебная практика только и могла быть въ рукахъ священниковъ.

Эпоха настоящаго возрожденія наукъ началась новыми наблюденіями и сравненіемъ ихъ съ наблюденіями древнихъ, сохраненными въ переводѣ Аравитянами, ибо, какъ извѣстно, большая часть оригинальныхъ памятниковъ древней литературы погибла въ пламени пожара александрійской библіотеки. Въ концѣ XV столѣтія явилась въ Европѣ сифилитическая болѣзнь и представился для наблюденія цѣлый рядъ накожныхъ страданій, что подало поводъ къ долгимъ спорамъ при разрѣшеніи вопроса, извѣстны ли были сифилитическія сыпи древнимъ или нѣтъ. Наконецъ въ XVI столѣтіи мы встрѣчаемъ уже врача, который хлопочетъ о приведеніи древнихъ и современныхъ ему наблюденій въ извѣстный порядокъ и старается описывать накожныя болѣзни болѣе систематически: это былъ Mercurialis ***. Слѣдуя Галену, Меркуріалисъ раздѣлилъ болѣзни кожи на тѣ, которыя занимаютъ голову, и тѣ, которыя замѣчаются на туловищѣ, говоритъ подробно въ отдѣльныхъ статьяхъ о плѣшивости, сѣдѣніи волосъ, вшивости, паршахъ, чесоткѣ, проказѣ, лишаяхъ и другихъ болѣзняхъ. Меркуріалисъ первый описалъ хорошо парши; то, что онъ описывалъ подъ названіемъ tinea, совершенно согласно съ опи-

---

* Domus leprosorum, Leproserie, Ladreries, Mallandrie, Miselarie.

** См. Geschichte der Medicin, bearbeitet von Dr. E. Morwitz. 1 Band. p. 186.

*** De morbis cutaneis et omnibus humani corporis excrementis tractatus ex ore Hieronymi Mercurialis excerpti et in quinque libros digessit opera Pauli Arcadii. Venetiis, 1601.—Его же de decoriatione.

саніемъ у новѣйшихъ дерматологовъ favus, т. е. истинные парши; Меркуріалисъ упомянулъ даже о заразительности этого рода сыпи, хотя конечно не зналъ въ чемъ заключается ея причина. Больше этого мы не находимъ ничего новаго въ сочиненіи Меркуріалиса; онъ вездѣ ссылается на Иппократа, Галена и аравійскихъ писателей, не прибавляя почти ничего отъ себя.

Болѣе правильная и самостоятельная обработка нашей науки начинается собственно только при концѣ прошедшаго столѣтія. Первый Lorry * обращаетъ вниманіе на болѣе подробное изученіе нормальнаго состоянія кожи. Въ его время анатомическія знанія были болѣе совершенны и врачи къ анатомическимъ изслѣдованіямъ примѣняли уже микроскопъ; поэтому въ общей части его сочиненія мы находимъ прежде всего описаніе строенія кожи въ нормальномъ ея состояніи. Здѣсь онъ обращаетъ вниманіе на различія анатомическаго устройства кожи по мѣсту и указываетъ на отношеніе отправленій кожи къ отправленіямъ другихъ органовъ; затѣмъ излагаетъ вліяніе на кожу разныхъ дѣятелей, какъ то: воздуха, температуры, климата, пищи и т. д., и переходитъ потомъ къ вліянію причинъ внутреннихъ. Въ отношеніи прогностики, Lorry обращаетъ вниманіе на значеніе накожныхъ болѣзней соотвѣтственно возрасту, а въ особенности указываетъ на опасность, которая угрожаетъ больному отъ быстраго изчезанія сыпи. Описаніе каждаго страданія въ частности отличается у Lorry отчетливостію и практическимъ взглядомъ, такъ что сочиненіе его по справедливости можно назвать однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ дерматологической литературы прошедшаго столѣтія.

Въ послѣдніе годы этого же столѣтія начинаетъ обнаруживаться у врачей стремленіе къ болѣе точной діагностикѣ болѣзней кожи, и какъ средство, ведущее къ этой цѣли, является первая классификація, составленная Plenck'омъ. Онъ основалъ свое дѣленіе на различіяхъ наружнаго вида пораженій кожи и группировалъ болѣзни произвольно, не обращая вниманія на натуру страданія, оттого въ составъ одного и того же класса входятъ у него столь разнородные элементы, что классификація больше затемняетъ чѣмъ уясняетъ діагностику. Преслѣдуя ту же самую цѣль и руководясь примѣромъ

---

* Lorry, op. cit.

Plenck'a, дерматологи начала нынѣшняго столѣтія преимущественно стали обращать свое вниманіе на классификацію, и въ этомъ отношеніи выразилось рѣзко двоякое направленіе. Одни, принявъ во вниманіе первоначальныя наружныя явленія и грубыя анатомическія измѣненія въ кожѣ, не заботясь о дальнѣйшемъ ходѣ болѣзненнаго процесса, ни о его причинахъ, раздѣлили болѣзни кожи на классы, роды и виды; другіе же, слѣдуя примѣру ботаниковъ, стали разсматривать страданія кожи подобно растенію, и подраздѣлили ихъ на семейства, принимая во вниманіе то воспалительную натуру болѣзней, то мѣсто страданія, иногда одинъ цвѣтъ, иногда причины и т. д. Въ главѣ перваго направленія стоятъ Виллянъ и Батеманъ, въ главѣ втораго—Алиберъ и отчасти Шенлейнъ. Я не буду входить теперь въ подробный разборъ достоинствъ и недостатковъ этихъ классификацій, оставляя это до слѣдующихъ лекцій; скажу только, что классификація Виллана нашла больше послѣдователей, и нынѣ большая часть врачей ея придерживается. Нельзя однако и тутъ не замѣтить, что эта большею частію принятая классификація имѣетъ главный недостатокъ въ томъ, что основываясь на однихъ наружныхъ первоначальныхъ явленіяхъ и на такъ называемой элементарной формѣ, поставила болѣзни кожи въ совершенно изолированное положеніе, при которомъ накожныя страданія разсматриваются съ совершенно другой точки зрѣнія, чѣмъ страданія прочихъ органовъ. Во всякомъ случаѣ, Виллянъ много способствовалъ къ прогрессу науки выборомъ соотвѣтственныхъ техническихъ терминовъ, усовершенствованіемъ діагностики и точностью и ясностью описанія болѣзненныхъ формъ. Направленіе Алибера и Шенлейна не нашло себѣ много послѣдователей. Подобно имъ составили классификаціи Fuchs и Baumès; но этотъ взглядъ едвали подвинулъ впередъ науку: пренебреженіе анатомическихъ данныхъ, спеціализированіе болѣзненныхъ формъ до крайности и введеніе новыхъ названій скорѣе затемнило чѣмъ уяснило науку.

Не смотря на большой авторитетъ Алибера, Виллано-Батемановскій взглядъ взялъ перевѣсъ и во Франціи; его распространили тамъ преимущественно Biett и ученики его Cazenave и Schedel.

Во второй четверти настоящаго столѣтія, ученіе о накожныхъ болѣзняхъ стало подвигаться впередъ болѣе быстрыми шагами. Въ особенности много способствовало къ этому усовершенствованіе

микроскопа и вмѣстѣ съ тѣмъ занятія патологической гистологіей. Вникнувъ болѣе подробно въ анатомо-патологическія измѣненія страждущей кожи, врачи пришли къ убѣжденію, что въ кожѣ патологическіе процессы тѣ же, какіе мы встрѣчаемъ и въ другихъ органахъ нашего тѣла; особенности же явленій, какія мы замѣчаемъ на кожѣ, при жизни, условливаются отчасти ея строеніемъ, отчасти поверхностнымъ ея положеніемъ, пространствомъ ею занимаемымъ и т. п. Изъ французскихъ врачей первый Rayer * обработалъ болѣзни кожи въ этомъ направленіи, и классическое его сочиненіе, богатое фактами и историческими изслѣдованіями, еще до сихъ поръ не устарѣло.

Rosenbaum и Baron, основываясь на анатомическихъ изслѣдованіяхъ, старались провести границы между заболѣваніемъ той или другой части кожи; но это стремленіе можетъ только оправдаться съ теоретической точки зрѣнія, на практикѣ же трудно провести границу между страданіемъ того или другаго слоя кожи.

Въ настоящее время особеннаго вниманія заслуживаютъ анатомо-патологическія изслѣдованія кожи, сдѣланныя Rokitansky'мъ, Bärensprung'омъ, Simon'омъ и Virchow'омъ; имъ мы обязаны объясненіемъ многихъ симптомовъ и проведеніемъ правильнаго взгляда на многіе дерматологическіе вопросы.

Мы не поколеблемся сказать, что германскіе дерматологи стоятъ нынѣ во главѣ нашей науки, въ особенности профессоры Bärensprung и Hebra. Тогда какъ Bärensprung принесъ большія услуги наукѣ своими патолого-гистологическими изслѣдованіями, Hebra обработывалъ преимущественно накожныя болѣзни съ клинической точки зрѣнія. Онъ обратилъ вниманіе на нормальный ходъ болѣзней кожи и показалъ несостоятельность въ діагностикѣ элементарныхъ формъ Виллана, излишекъ многихъ видовъ Виллановой системы, которые оказались только измѣненіями одного и того же вида, зависящими отъ времени и теченія болѣзни. Пользуясь огромнымъ количествомъ матеріала и многолѣтнею опытностію, Гебра показалъ, что бо́льшая часть предполагаемыхъ причинъ накожныхъ болѣзней не имѣютъ на нихъ никакого вліянія, что опасность отъ употребленія наружныхъ средствъ, скоро излечивающихъ накожныя сыпи, есть мнимая, а перепробовавъ

---

* Rayer. Traité théorique et pratique des maladies de la peau. Paris. 1835. 2-me édition.

большое количество различныхъ средствъ, привелъ терапію болѣзней кожи къ большей вѣрности.

Не смотря однакожъ на всѣ эти успѣхи новѣйшаго времени, мы не имѣемъ права сказать, чтобы ученіе о накожныхъ болѣзняхъ было и нынѣ близко къ совершенству; напротивъ, мы должны сознаться, что патологія и терапія кожи стоятъ на гораздо низшей ступени, нежели патологія и терапія другихъ органовъ.

Причины большей части болѣзней кожи для насъ совершенно темны, многія болѣзненныя явленія и до сихъ поръ еще не объяснены, мы не понимаемъ еще сущности многихъ страданій общихъ покрововъ, а въ отношеніи терапіи, за исключеніемъ паразитныхъ болѣзней, мы большею частію дѣйствуемъ на чисто эмпирическомъ основаніи. Говоря о недостаткахъ леченія болѣзней кожи, Гебра* видитъ ихъ причину въ недостаточномъ примѣненіи къ дерматологическимъ изслѣдованіямъ патологической химіи; но не отвергая этого, я однакоже скорѣе готовъ искать причины въ недостаткѣ отчетливыхъ свѣдѣній въ физіологіи нормальной кожи. И въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимъ вниманіе на разные физіологическіе вопросы, то найдемъ, что многіе изъ нихъ не объяснены относительно кожи. Такъ, напримѣръ, размноженіе ячеекъ въ кожицѣ недостаточно разъяснено, количество слущивающагося эпителія въ нормальномъ состояніи намъ не извѣстно, химическій составъ кожной смазки въ разныхъ частяхъ тѣла не опредѣленъ, мы даже не знаемъ точно химическаго состава нормальнаго пота, средняго его количества въ нормальномъ состояніи организма и т. д., однимъ словомъ, много еще остается вопросовъ, которые не рѣшены. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что только зная точно законы нормальной жизни какого нибудь органа, можно себѣ объяснить болѣзненныя его явленія. О классификаціи не столько заботятся въ настоящее время; и въ самомъ дѣлѣ, можно ли составить правильную классификацію накожныхъ болѣзней, когда сами болѣзненные процессы недостаточно изслѣдованы? Всякое стараніе въ этомъ отношеніи приведетъ не къ чему иному, какъ только къ составленію порядка, въ которомъ авторъ будетъ описывать страданія кожи; настоящей же классификаціи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, еще быть не можетъ.

---

* Hebra's Hautkrankheiten въ Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, redigirt von R. Virchow. 3 Band. s. 29.

Имѣя въ виду вкратцѣ-указанные здѣсь недостатки ученія о накожныхъ болѣзняхъ, въ настоящее время, каждый врачъ, любящій науку и стремящійся къ пользѣ человѣчества, долженъ по мѣрѣ возможности прилагать стараніе къ разработкѣ ученія о накожныхъ болѣзняхъ. Клиника наша, господа, какъ заведеніе, спеціально для накожныхъ болѣзней учрежденное, должна намъ служить не только для образовательно-медицинскихъ, но и для учено-медицинскихъ цѣлей. Кто изъ васъ пожелаетъ спеціально заняться изслѣдованіями относительно страданій кожи, здѣсь во всякое время найдетъ матеріалъ и пособіе. Будемъ вмѣстѣ трудиться для пользы науки и для пользы человѣчества. Пусть насъ не останавливаютъ препятствія во многомъ еще непроложенной дороги; напротивъ, они скорѣе должны насъ подстрекать къ усиленнымъ стремленіямъ. Предъ нами неистощенная еще почва,—а на такой почвѣ каждое сѣмя можетъ принести обильные плоды!

Свѣдѣнія

о научныхъ занятіяхъ за границею магистра ботаники Я. Вальца съ іюня по октябрь 1864 года *.

Послѣдній отчетъ мой я имѣлъ честь отправить 18/30 іюня; за тѣмъ до конца семестра, т. е. до половины августа, я оставался въ Фрейбургѣ, продолжая начатыя занятія, о которыхъ я говорилъ въ моемъ послѣднемъ отчетѣ. Я посѣщалъ упомянутыя лекціи проф. de Bary, работалъ въ его лабораторіи и сдѣлалъ нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ Фрейбурга. Что касается до моихъ работъ въ лабораторіи, то онѣ имѣли предметомъ оплодотвореніе явнобрачныхъ растеній и ознакомленіе съ нѣсколькими грибами и водорослями. Оплодотвореніе явнобрачныхъ растеній я изслѣдовалъ у Canna sp., Oenothera rhizocarpa, Godetia rubicunda, Hedychium sp., Stachys arenaria, Stachys alpina и др. Хотя оплодотвореніе этихъ растеній уже изслѣдовано и описано другими, но я занялся этимъ, чтобы познакомиться наглядно съ предметомъ, который до сихъ поръ былъ мнѣ извѣстенъ по описаніямъ и рисункамъ, и чтобы пріобрѣсть навыкъ къ препарировкѣ. При этихъ изслѣдованіяхъ, я, во-первыхъ, убѣдился въ справедливости взгляда Hofmeister'a на оплодотвореніе явнобрачныхъ растеній, и во-вторыхъ, сравнивая результаты своихъ наблюденій съ литературными данными, я нашелъ, что наблюденія мои надъ развитіемъ зародыша у Godetia rubicunda не совершенно согласны съ показаніями Hofmeister'a (Bot. Zeit. 1856); а именно, въ зародышевомъ мѣшкѣ этого растенія я всегда находилъ два зародышевыхъ пузырька, по мнѣнію же Hofmeister'a по большей части ихъ бываетъ 3; далѣе первое дѣленіе клѣточки, изъ которой развивается зародышъ, совершается

* Извлечено изъ письма г. Вальца, сообщеннаго въ Редакцію.

въ вертикальномъ или почти вертикальномъ направленіи, что́ согласно съ показаніями Hofmeister'a; но слѣдующее дѣленіе, по моимъ наблюденіямъ, совершается не въ направленіи параллельномъ предъидущему, какъ это полагаетъ Hofmeister, но въ направленіи вертикальномъ и перпендикулярномъ предъидущему. Рисунки Hofmeister'a, по моему мнѣнію, не доказываютъ справедливости его взгляда.

Изъ грибовъ особенно интересенъ одинъ паразитъ, найденный мною внутри клѣточекъ Spirogyra sp. Паразитъ этотъ является внутри клѣточки спирогиры въ видѣ четковиднаго ряда клѣточекъ. Каждая изъ клѣточекъ этихъ представляетъ зооспорангій; но зооспоры формируются не внутри этихъ зооспорангій, не внутри клѣточки спирогиры, въ которой находится паразитъ, а внѣ ихъ; а именно, каждый зооспорангій пускаетъ трубковидный отростокъ, который выходитъ наружу, разрывается при вершинѣ, и чрезъ это отверстіе выходитъ въ видѣ шара все содержимое зооспорангія, облеченное тонкой оболочкой. Въ этомъ шарѣ, остающемся въ связи съ зооспорангіемъ и представляющемъ разширеніе его внутренней оболочки, развиваются зооспоры, которыя образовавшись движутся нѣкоторое время внутри шара и за тѣмъ расходятся во всѣ стороны. Каждая зооспора имѣетъ двѣ рѣснички и не имѣетъ краснаго пятнышка. Послѣ нѣкотораго времени движенія, зооспоры садятся на клѣточки спирогиры и входятъ внутрь ихъ, пуская внутрь отростокъ, который постепенно увеличивается, а часть, оставшаяся снаружи, постепенно уменьшается и наконецъ исчезаетъ. Изъ такой зооспоры внутри клѣточки спирогиры образуется продолговатый мѣшочекъ (Schlauch), дальнѣйшее развитіе котораго осталось мнѣ не извѣстнымъ, потому что спирогира, бывшая въ культурѣ, разложилась. Всѣ поиски мои отыскать вторично экземпляры этого паразита, съ цѣлью отыскать у него органы оплодотворенія, чтобы получить такимъ образомъ полную картину его жизни, всѣ поиски эти—остались безуспѣшны, такъ какъ лужа, въ которой была найдена эта Spirogyra, высохла, а въ другихъ мѣстахъ всѣ изслѣдованныя мною спирогиры не имѣли этого паразита. Я пробовалъ также развести его въ другихъ видахъ Spirogyra и въ Closterium, но опыты эти были тоже неудачны. Изъ сказаннаго видно, что паразитъ этотъ относится къ роду Pythium Pringsh., а именно къ той группѣ, изъ которой Schenk составляетъ

родъ Myzocytium; но насколько мнѣ извѣстны литературныя данныя, а также по мнѣнію проф. de Bary, паразитъ этотъ представляетъ особенный, еще не описанный видъ. Кромѣ того я познакомился еще съ нѣкоторыми другими грибами; но такъ какъ здѣсь наблюденія мои повторяютъ только изслѣдованное и описанное другими, то я считаю излишнимъ говорить объ этомъ.

Изъ водорослей я тоже изслѣдовалъ нѣсколько, о которыхъ считаю излишнимъ упоминать; скажу только, что благодаря неутомимости профессора de Bary въ помощи занимающимся въ его лабораторіи, я могъ изслѣдовать образованіе зооспоръ у морской водоросли изъ рода Eclocarpus и прорастаніе споръ у Vaucheria dichotoma, которая водится въ салинахъ около Наугейма. Исторія развитія этой водоросли еще почти совершенно не изслѣдована, а потому я теперь намѣренъ возобновить мои наблюденія, прерванныя по случаю моего выѣзда изъ Фрейбурга. Особенное вниманіе я обратилъ еще на другой видъ Vaucheria, а именно на V. polysperma, которой полное развитіе мнѣ удалось прослѣдить. При этомъ я получилъ не совершенно безъинтересные результаты; но сообщить ихъ въ настоящее время считаю несвоевременнымъ, потому что я намѣренъ заняться изученіемъ Vaucheriaceae вообще.

Такимъ образомъ занятія мои продолжались въ Фрейбургѣ до половины августа, когда наступило вакаціонное время. Въ это время я отправился на нѣсколько дней въ Швейцарскія горы, чтобы хотя нѣсколько познакомиться съ картинами ихъ растительности, и изъ Швейцаріи отправился чрезъ Карлсруэ въ Крейцнахъ для поправленія своего здоровья. Въ Карлсруэ я посѣтилъ ботаническій садъ и его оранжереи. Самый садъ представляетъ мало интереса въ научномъ отношеніи; такъ какъ онъ существуетъ при дворцѣ и для дворца, то здѣсь мы не встрѣчаемъ растеній, расположенныхъ по системѣ; но оранжереи очень богаты; здѣсь мы находимъ Uvirandra fenestralis и U. Bernheriana, богатую коллекцію Scitamineae, по числу и красотѣ экземпляровъ превосходящую всѣ видѣнныя мною, богатую коллекцію орхидій и папоротниковъ, посѣвы Hymenophyllaceae и т. д.

Въ Крейцнахѣ я пробылъ цѣлый мѣсяцъ, и пользуясь тамошними водами, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалъ постоянныя экскурсіи для ознакомленія съ мѣстною флорою, интересною для меня, такъ какъ она содержитъ нѣсколько растеній соленыхъ почвъ, которыя до того

времени я не имѣлъ случая изслѣдовать. Здѣсь же я имѣлъ случай изслѣдовать въ свѣжемъ состояніи Cystopus Lepigoni, который встрѣчается на Spergularia salina Presl. и который описанъ только по сухимъ экземплярамъ *.

Изъ Крейцнака я отправился въ Гиссенъ на съѣздъ германскихъ естествоиспытателей и врачей, гдѣ провелъ цѣлую недѣлю, посѣщая общія собранія и засѣданія ботанической секціи и участвуя въ экскурсіяхъ членовъ съѣзда. На этомъ съѣздѣ было три общихъ собранія и шесть засѣданій ботанической секціи.

Первое общее собраніе:

Первый дѣлопроизводитель, профессоръ Wernher, открылъ собраніе рѣчью, въ которой привѣтствовалъ членовъ съѣзда, выразилъ благодарность правительству, городскимъ властямъ и жителямъ Гиссена, за ихъ участіе къ съѣзду, и, говоря о дозволеніи посѣщать коллекціи и лабораторіи университета, упомянулъ о лицахъ, дѣятельности которыхъ эти учрежденія обязаны своимъ происхожденіемъ и настоящимъ состояніемъ. За тѣмъ совѣтникъ правительства (Regierungsrath) Küchler привѣтствовалъ собраніе отъ имени правительства и выразилъ сожалѣніе великаго герцога въ томъ, что онъ не можетъ присутствовать въ собраніи. Далѣе слѣдовали привѣтствія отъ города и университета, чтеніе статутовъ собранія, чтенія приглашеній посѣтить замокъ австрійскаго эрцгерцога Стефана и посѣтить города Эмсъ, Наугеймъ и Марбургъ, привѣтствій нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ и лицъ и преніе о томъ, кому передать для храненія акты съѣздовъ, Леопольдиновской ли академіи или Франкфуртскому Hochstift'y,—преніе, которому конецъ положилъ Vogt предложеніемъ совершенно не заботиться объ этихъ актахъ, что́ и было принято огромнымъ большинствомъ.

Послѣ этихъ оффиціальностей, слѣдовали научныя сообщенія, а именно Dr. Jessen, изъ Ельдены, говорилъ о нѣмецкомъ естествознаніи (Ueber die deutsche Naturforschung). Онъ распространился о Бэконѣ и Альбертѣ великомъ, доказывая бо́льшія заслуги послѣдняго въ сравненіи съ первымъ, и за тѣмъ распространился о Лейбницѣ; но здѣсь крики публики заставили его, какъ кажется, быстрѣе окончить рѣчь, тѣмъ онъ предполагалъ, такъ что въ заключеніе онъ упомянулъ

* De Bary. Ann. des sc. nat. 1864.

только имена нѣкоторыхъ дѣятелей на полѣ естествознанія, потому конецъ совершенно не соотвѣтствовалъ началу рѣчи. Впрочемъ это мое личное предположеніе, противъ котораго можно сказать то, что подобное же несоотвѣтствіе конца началу встрѣчается въ сочиненіи Jessen'a: Botanik der Gegenwart und Vorzeit, 1864 г. Послѣ Jessen'a говорилъ Dr. Volger, изъ Франкфурта, о гипотезѣ Darwin'a касательно происхожденія видовъ. Напомнивъ сказанное имъ на Штетинскомъ собраніи и указавъ на то, что̀ ожидаетъ на небѣ послѣдователей Darwin'a, онъ говорилъ противъ этой гипотезы; для опроверженія ея онъ старался доказать, что все въ природѣ неизмѣнно, что никакого совершенствованія нѣтъ, а только замѣчается круговоротъ (Kreislauf), примѣръ котораго представляютъ явленія восхожденія и захожденія солнца, и кромѣ того, въ опроверженіе Дарвиновой гипотезы, онъ привелъ и то, что сродство формъ не доказываетъ сродства генетическаго, какъ это показываютъ явленія въ царствѣ минеральномъ и данныя филологическія. Указавъ на опасность самообольщенія въ знаніи, онъ заключилъ свою рѣчь возгласомъ „es lebe das Nichtwissen“, отвѣтомъ на который были рукоплесканія, что̀ можно объяснить развѣ только тѣмъ, что по случаю рѣчи Jessen'a большая часть представителей нѣмецкой науки разошлась.

Второе общее собраніе:

Послѣ нѣкоторыхъ дѣловыхъ сообщеній, избирается мѣстомъ для слѣдующаго собранія г. Ганноверъ; затѣмъ проф. Schlagintweit говорилъ über die Handelsstrassen Hochasiens, а Dr. Dohrn—по поводу архива собранія и суммъ, оставшихся отъ прошлогодняго съѣзда, и Dr. Posner—о табакѣ и водкѣ и ихъ вліяніи на человѣчество.

Третье общее собраніе:

Дѣлопроизводители читаютъ отвѣты изъ Ганновера, съ удовольствіемъ соглашающагося принять въ слѣдующемъ году членовъ съѣзда.

Dr. Horn, изъ Бремена, говоритъ о мясномъ экстрактѣ, который онъ приготовилъ въ сухомъ состояніи. Методъ его приготовленія основанъ на томъ, что присутствіе извѣстнаго количества кислоты препятствуетъ бѣлковинѣ створаживаться при нагрѣваніи. Dr. Stamm, изъ Берлина, говоритъ о способности къ уничтоженію (Vernichtungscapacität) эпидемическихъ болѣзней. Dr. Birnbaum, изъ Гиссена, говоритъ о сельско-хозяйственной теоріи Либига. Профессоръ Hofmann

изъ Гиссена — о зависимости растительности отъ свойствъ почвы. На основаніи наблюденій въ природѣ, опытовъ въ ботаническомъ саду и химическихъ анализовъ, онъ пришелъ къ тому результату, что распространеніе растеній не зависитъ отъ химическаго состава почвы, а только отъ ея физическихъ свойствъ, а именно отъ способности почвы принимать воду (Wassercapacität) и зависящей отъ этого способности къ нагрѣванію. Взглядъ Hofmann'a на этотъ предметъ собственно не новъ, мы находимъ его уже въ сочиненіи Thourmann—Essai de phytostatique de la chaine de Jura; но интересны его опыты, блестящимъ образомъ доказывающіе справедливость этого взгляда; такъ они показываютъ, что растенія, почитаемыя характеристическими для известковыхъ почвъ, одинаково хорошо растутъ на известковой почвѣ и на почвѣ, содержащей только $^{3}/_{1000}$ % извести, если только ихъ выпалывать; оставленныя же на произволъ, они исчезли и сохранилась только Asperula cynanchica и то на почвѣ не известковой. Опыты же показываютъ, что Glaux maritima и Plantago maritimus одинаково хорошо растутъ при поливкѣ прѣсной и соленой водой, и только послѣдній представляетъ нѣкоторое различіе въ habitus'ѣ. Химическіе же анализы растеній, росшихъ на известковой и на не известковой почвахъ, не представляютъ замѣтныхъ различій.

Послѣ этого сообщенія, принятаго громкимъ рукоплесканіемъ, проф. Wernher, первый дѣлопроизводитель, благодаритъ за вниманіе, ему оказанное, и объявляетъ съѣздъ закрытымъ, а профессоръ Nöggerrath изъ Боны, упомянувъ о лицахъ, положившихъ начало съѣздамъ, обращается съ благодарственною рѣчью къ жительницамъ и жителямъ г. Гиссена, благодаритъ университетъ и дѣлопроизводителей и оканчиваетъ рѣчь провозглашеніемъ ура великому герцогу.

Что касается до засѣданій ботанической секціи, то ихъ было шесть.

Первое засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ проф. Hofmann'a:

Объявляются имена участвующихъ, записываются желающіе сообщить и избираются постоянными секретарями проф. Rossmann изъ Гиссена и W. Uloth изъ Наугейма и президентомъ на слѣдующее засѣданіе проф. Hofmeister изъ Гейдельберга.

Второе засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ проф. Hofmeister'a:

Президентъ раздаетъ членамъ экземпляры Geaster californis, ко-

торые Dr. Buchner собралъ въ окрестностяхъ Дармштадта. Профессоръ Hofmann показываетъ два экземпляра журнала Linnaea, присланные редакторомъ Dr. Schlechtendal'емъ съ просьбою объявить членамъ секціи, что журналъ этотъ существуетъ и выходитъ попрежнему. Проф. Hofmann же раздаетъ свои микологическіе отчеты, напечатанные въ Bot. Zeitung, 1864 г. Директоръ дворцоваго сада Schnitspahn говоритъ о родѣ Sempervivum. По его мнѣнію, родъ этотъ слѣдуетъ раздѣлить на 2 рода, для которыхъ онъ предлагаетъ названія — Sempervivum и Jovisbarba, и по рисункамъ демонстрируетъ виды послѣдней группы: J. hirta, J. cannata, J. sobolifera, J. arenaria, J. commutata и J. Neureichii. Затѣмъ онъ же говоритъ о родѣ Dasylirium, который ближе всего не къ Agave, а къ Liliaceae. Онъ культивируетъ три вида этого рода: D. acrotrichum, D. graminifolium и одинъ видъ съ обоеполыми цвѣтками.

Dr. Jessen, изъ Ельдены, говоритъ о лѣсномъ питомникѣ въ Брауншвейгѣ и работахъ совѣтника лѣсоводства (Forstrath) Hartig'a. По его мнѣнію слѣдуетъ содѣйствовать преуспѣянію такихъ учрежденій, и такъ какъ въ послѣднее время средства этого учрежденія уменьшились, то онъ предлагаетъ членамъ подписать и разослать кому слѣдуетъ слѣдующее объявленіе:

1) Опыты, дѣлаемые совѣтникомъ лѣсоводства Hartig'омъ въ теченіи 30-ти лѣтъ въ Брауншвейгскомъ питомникѣ, очень важны для растительной физіологіи и въ особенности для вопроса о питаніи и ростѣ деревьевъ.

2) Въ очень немногихъ мѣстахъ дѣлались такіе трудные и утомительные опыты.

3) Всякое содѣйствіе этому учрежденію, а именно увеличеніе средствъ для разширенія опытовъ, будетъ почитаться содѣйствіемъ преуспѣянію науки.

Это предложеніе было принято огромнымъ большинствомъ послѣ нѣсколькихъ словъ въ пользу его, сказанныхъ проф. Hofman'омъ и Schnizlein'омъ.

Проф. Jul. Sachs, изъ Боны, говорилъ о дѣйствіи цвѣтныхъ лучей на растенія. По его мнѣнію, всѣ данныя, имѣющіяся по этому предмету въ литературѣ, не смотря на свое разногласіе, согласны въ одномъ пунктѣ, а именно, что позеленѣніе растеній и выдѣленіе газовъ преимущественно зависятъ отъ дѣйствія той половины спектра,

которой лучи почитаются наименѣе дѣятельными при возбужденіи химическихъ процессовъ, а именно отъ лучей желтыхъ и ближайшихъ къ нимъ. Это, впрочемъ, ясно не выражено ни у одного писателя; а потому, для рѣшенія вопроса, проф. Sachs дѣлалъ опыты, посредствомъ снаряда очень простаго устройства, въ которомъ растенія подвергались дѣйствію лучей, проходившихъ чрезъ растворъ двойнаго хромовокислаго кали, или же чрезъ растворъ Kupferoxydamoniak. Результаты этихъ опытовъ слѣдующіе:

1) Подъ вліяніемъ желтыхъ и сосѣднихъ лучей, растенія зеленѣютъ, тоже и подъ вліяніемъ другой половины спектра.

2) Подъ вліяніемъ желтыхъ и сосѣднихъ лучей не уменьшается количество газовъ, выдѣляемыхъ растеніями, а подъ вліяніемъ лучей другой половины спектра оно уменьшается на 60—70%.

3) Геліотропическіе изгибы совершаются подъ вліяніемъ фіолетовыхъ и сосѣднихъ лучей.

Для того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ испытывать дѣйствіе химическое лучей, онъ вводилъ въ свой снарядъ фотографическую бумагу, и при этомъ убѣдился, что лучи проходившіе чрезъ двойное хромовокислое кали на нее не дѣйствовали, по крайней мѣрѣ во время опытовъ.

Эти опыты, какъ замѣтилъ Sachs, важны еще и въ томъ отношеніи, что показываютъ, что различные химическіе процессы возбуждаются различными лучами спектра.

За тѣмъ проф. Sachs вкратцѣ сообщилъ результаты своихъ наблюденій надъ развитіемъ растеній въ темнотѣ. Онъ заключалъ вершинную почку въ темный пріемникъ, срѣзывалъ остальныя почки и оставлялъ извѣстное число листьевъ на части, оставшейся на свѣтѣ, и при этомъ онъ пришелъ къ тому результату, что развитіе листьевъ, цвѣтеніе, оплодотвореніе и развитіе плода происходятъ совершенно нормально въ темнотѣ, и что краски цвѣтковъ часто при этомъ бываютъ еще ярче. Онъ получилъ въ темнотѣ тыкву, вѣсившую 472 грамма, двадцать цвѣтковъ на Petunia elegans и т. д. При этомъ замѣчается также, что развитіе почки, заключенной въ темнотѣ, зависитъ отъ числа листьевъ, оставленныхъ на свѣтѣ. Эти опыты доказываютъ, что хромогены цвѣтковъ образуются не въ самыхъ цвѣткахъ, и что обработанные соки движутся въ растеніи и снизу вверхъ, что доказываетъ также его другой опытъ, при которомъ

онъ заключалъ все растеніе въ темный пріемникъ, оставляя только вершинную почку на свѣтѣ,—развитіе ея было абнормно.

По поводу этихъ опытовъ Sachs'a, Dr. Jessen обратился къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ: при дѣйствіи различныхъ лучей, сказалъ онъ, должна возбуждаться различная температура, а потому не объясняетъ ли различіе въ температурѣ различія дѣйствія различныхъ лучей, и былъ ли при опытахъ Sachs'a употребленъ термометръ и каковы его показанія?

Проф. Sachs отвѣчалъ, что при опытахъ былъ термометръ, ясно показывавшій $^2/_{10}{}^0$, и что разницы въ температурѣ замѣтно не было, а потому и предположеніе Dr. Jessen'a не основательно.

Проф. Hofmeister, изъ Гейдельберга, говорилъ „о механизмѣ движеній протоплазмы". На основаніи своихъ наблюденій надъ токами въ плазмодіяхъ Mychomycetes (Physarum, Dydimium и др.), которые распространяются не по направленію движенія, а по противоположному, онъ приходитъ къ тому заключенію, что объяснить эти движенія сокращеніемъ (Contractilität) переферическихъ частей плазмодія не возможно. На основаніи же явленій, представляемыхъ пульсирующими вакуолями (contractile Vacuolen) и постоянными вакуолями, онъ приходитъ къ тому заключенію, что движенія протоплазмы могутъ быть объяснены періодическими измѣненіями способности протоплазмы принимать воду,—способности, которая измѣняется не только во времени, но и въ различныхъ частяхъ протоплазмы. При этомъ онъ же сообщилъ свои наблюденія надъ движеніемъ протоплазмы у Hydrocharis Morsus ranae, которыя показываютъ, что посредствомъ реактивовъ можно произвести распаденіе содержимаго клѣточки на нѣсколько сфероидовъ, и въ каждомъ изъ нихъ происходитъ самостоятельное движеніе.

Совѣтникъ лѣсоводства Hartig хотѣлъ противорѣчить объясненію Гейдельбергскаго профессора и для этого началъ было излагать свое ученіе о клѣточкѣ; но проф. Hofmann, занявшій мѣсто предсѣдателя, заставилъ его прекратить изложеніе, объявивъ, что онъ удаляется отъ предмета.

Проф. Welker, изъ Галле, изложилъ два наблюденія, сдѣланныя имъ надъ микроскопическимъ движеніемъ. Первое наблюденіе касается кровяныхъ шариковъ, которые отъ прибавленія раствора поваренной соли приходятъ въ движеніе, сходное съ молекулярнымъ. Это дви-

женіе онъ почитаетъ зависящимъ отъ процесса эндосмотическаго. Вслѣдствіе различнаго распредѣленія шариковъ на пластинкѣ, въ различныхъ мѣстахъ растворъ концентрируется различно, и потребность шариковъ въ водѣ различная, а отсюда и токи, производящіе движеніе. Второе явленіе касается движенія пылинокъ въ волосной трубкѣ, наполненной до половины смѣсью воды и спирта и запаянной. Пылинка шла отъ одного конца до края жидкости и отсюда возвращалась. Движеніе это продолжалось двое сутокъ и за тѣмъ прекратилось, такъ какъ жидкость высохла. По мнѣнію проф. Welker'a, движеніе это зависѣло отъ испаренія жидкости, чрезъ небольшое отверстіе, оставшееся при запаиваніи трубки.

Dr. Dippel, изъ Ельдены, тоже говорилъ противъ мнѣнія о сокращаемости (Contractilität) протоплазмы, и на основаніи своихъ наблюденій надъ происхожденіемъ токовъ протоплазмы, старался ихъ объяснить какъ явленіе эндосмотическое. Хотя еще прежде проф. Dippel частнымъ образомъ бесѣдовалъ со мной объ этомъ; но не смотря на это, я въ сущности не понимаю его объясненія. Президентомъ на слѣдующее засѣданіе избранъ проф. Hofmann, изъ Гиссена.

Третье засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ проф. Hofmann'a:

Предсѣдатель сообщаетъ, что Dr. Hompe предлагаетъ для разсмотрѣнія мхи, имъ привезенные изъ Порторико, а Dr. C. Schimper, изъ Schwezingen, искуственные дендриты, имъ приготовленные.

Проф. W. Schimper, изъ Страсбурга, показываетъ отлично-сохраненный силифицированный экземпляръ фруктификаціи Lepidodendron. Присутствіе хорошо сохранившихся макро и микро-спорангій показываетъ сродство этого растенія съ Selaginella. Онъ же показываетъ нижнюю половинку другаго экземпляра той же фруктификаціи, верхняя часть которой находится въ Лондонскомъ музеѣ. R. Brown описалъ ее въ Transactions of the Linn. Soc.; но въ этой части онъ находилъ только микроспорангіи, въ половинкѣ же, показанной Schimper'омъ, находится и одинъ макроспорангій. Schimper же демонстрировалъ проѣданія известковыхъ породъ, произведенныя водорослью Enactis calcivora, и говорилъ о соединеніяхъ ила въ каменистыя массы, производимыхъ водорослью Hydrocoleum calcilegum. И то и другое явленіе онъ наблюдалъ на берегахъ Невшательскаго озера и полагаетъ, что первое явленіе зависитъ отъ выдѣленія кислоты, вѣроятно угольной.

По поводу этого сообщенія, Dr. C. Schimper, изъ Schwezingen, сказалъ, что подобныя же явленія встрѣчаются и на берегахъ Рейна, гдѣ они зависятъ тоже отъ водорослей, и что подобныя же явленія производятъ корни высшихъ растеній; а проф. Sachs говорилъ о слѣдахъ, оставляемыхъ корнями на полированныхъ поверхностяхъ углекислыхъ минераловъ (мраморъ, магницитъ, доломитъ) и менѣе рѣзко на фосфорнокислыхъ. По его наблюденіямъ для опытовъ этихъ слѣдуетъ брать минералы не всасывающіе воду; такъ какъ слой кислоты, покрывающій корни, тонокъ, то при присутствіи воды кислота такъ растворяется, что не въ состояніи произвести замѣтнаго дѣйствія. Рѣзкость границъ слѣдовъ, оставляемыхъ корнями, по его мнѣнію, доказываетъ, что это не угольная кислота; потому что газообразная кислота не въ состояніи была бы произвести такія рѣзкія, нераспространяющіяся во всѣ стороны проѣданія. Онъ полагаетъ, что это производитъ какая нибудь растительная кислота, покрывающая клѣточки корней въ видѣ тонкаго слоя.

Dr. Schimper сообщилъ два наблюденія: 1) Если положить кусочекъ сахару подъ ниткой, которой одинъ конецъ находится въ чашкѣ, наполненной кофеемъ, а другой на блюдечкѣ, содержащей ту же жидкость, то нитка эта прорѣзаетъ сахаръ. 2) Если листъ упадетъ на пластинку льда, то онъ постепенно проѣдаетъ ледъ, при чемъ оставляетъ рѣзкій слѣдъ. Проф. Sachs объяснилъ это послѣднее явленіе дурною теплопроводимостью льда.

Dr. Schulz-Bipontinus говорилъ о группѣ Tanaceteae: 1) Pyretrum glabrum, по его мнѣнію, то же что и Pyretrum arvense, и видъ этотъ долженъ составить отдѣльный родъ; 2) экземпляры рода Orthospermum, установленнаго Wilkomm'омъ, находятся въ его гербаріи и онъ назвалъ уже прежде этотъ родъ Orthotheca; 3) когда онъ (Schulz) публиковалъ свои работы о Tanaceteae въ 1844 г., то имѣлъ мало матеріала, но не смотря на это, онъ въ настоящее время можетъ подтвердить все имъ тогда сказанное, за исключеніемъ только касательно группы Tripleurospermum, которая по его новѣйшимъ наблюденіямъ удобно раздѣляется на двѣ группы: Endoparpeae и Exoparpeae. Прежде онъ раздѣлялъ родъ Tripleurospermum по гладкости плода, но онъ долженъ оставить этотъ признакъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи существуютъ переходы. Въ настоящее же время онъ раздѣляетъ этотъ

родъ по долготѣ жизни (1 лѣтн., 2 лѣтн. и многолѣтн.) и по цвѣту плода, который по его мнѣнію составляетъ очень важный признакъ.

Въ заключеніе Schulz сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній касательно рода Allardia и касательно своего сообщенія о родѣ Lychnophora,— сообщенія имъ сдѣланнаго по поводу юбилея Martius'a. Экземпляры этой послѣдней работы онъ роздалъ членамъ. Излагаемое онъ демонстрировалъ на экземплярахъ гербарія и на препаратахъ плодовъ, и желающимъ раздавалъ экземпляры своей коллекціи Tanaceteae и своей Cichoriaceae.

Dr. Jessen, изъ Ельдены, говорилъ о различныхъ явленіяхъ, касающихся морфологіи цвѣтковъ. 1) По его мнѣнію, вишня съ махровыми цвѣтками можетъ служить очень хорошо для демонстраціи происхожденія плодниковъ изъ листьевъ, вслѣдствіе переходовъ, въ ней наблюдаемыхъ. 2) Въ этомъ году ему удалось наблюдать превращеніе сѣменной почки Primula sinensis въ вѣтвь, и на этомъ экземплярѣ хорошо видно, что почечный покровъ есть видоизмѣненіе двухъ листьевъ. 3) Тычинки слѣдуетъ разсматривать, какъ вѣтви, въ пользу чего, по его мнѣнію, говорятъ явленія, наблюдаемыя у Papaver somniferum и у Primula sinensis, и что таково же значеніе нектарниковъ у Helleboreae.

Это сообщеніе вызвало возраженія со стороны проф. Hofmeister'a и Rossmann'a. Гейдельбергскій профессоръ не понимаетъ, почему превращеніе тычинокъ въ плодники у Papaver говоритъ въ пользу взгляда Jessen'a, и сказалъ, что новый кругъ, появляющійся у Primula sinensis, есть недостающій кругъ, на что уже указалъ проф. Al. Braun, и что при толкованіи морфологическаго значенія тычинокъ не должно упускать изъ виду, что подобно листьямъ онѣ бываютъ простыя и сложныя, на что указали французскіе морфологи.

По мнѣнію же проф. Rossmann'a, изъ Гиссена, нектарники Helleboreae имѣютъ одинаковое значеніе съ лепестками, одаренными чешуйками у Ranunculus, и что между тѣми и другими существуютъ переходы.

Dr. Jessen отвѣчалъ на эти возраженія: что касается до Primula, то вновь появляющійся кругъ стоитъ тамъ, гдѣ должны были стоять тычинки, что онъ не понялъ почему по мнѣнію проф. Hofmeister'a существованіе сложныхъ тычинокъ противорѣчитъ высказанному взгляду, и что противъ возраженія проф Rossmann'a онъ напоминаетъ

снова, что въ пользу его взгляда говорятъ найденныя имъ внутри нектарниковъ Helleborus почки.

Затѣмъ Dr. Jessen демонстрировалъ, устроенный по его идеѣ Грейфсвальдскимъ оптикомъ Frauenstein'омъ, рисовальный аппаратъ *, который заключается въ слѣдующемъ:

Онъ состоитъ изъ штатива съ горизонтальнымъ столикомъ, на который кладется предметъ, 2-хъ лупъ, зеркала и призмы. Одна изъ лупъ установлена надъ предметнымъ столикомъ и надъ ней ставится зеркало подъ угломъ 45°, а противъ зеркала призма; другая же лупа можетъ принимать любое положеніе. Изображеніе предмета, увеличенное первой лупой, посредствомъ зеркала и призмы, передается на бумагу, лежащую на столѣ возлѣ снаряда. Если вторую лупу поставить надъ призмой, то увеличивается почти въ ровной степени съ предметомъ карандашъ и бумага, что даетъ возможность дѣлать очень тонкія черты. Если вторую лупу отодвинуть въ сторону, то предметъ рисуется въ увеличенномъ видѣ, а если ее поставить надъ правой, то увеличеніе еще сильнѣе.

Предсѣдателемъ на слѣдующее засѣданіе избранъ проф. W. Schimper изъ Страсбурга.

Четвертое засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ проф. W. Schimper'a:

Членамъ секціи розданы были экземпляры № XX журнала Seemann'a (Journal of Botany. Aug. 1864), присланные редакторомъ, и экземпляры Parmelia esculenta, собранные какъ манна въ Малой Азіи близъ Карпута въ мартѣ 1864 г., вмѣстѣ съ описаніемъ этого явленія Haidinger'a, помѣщеннымъ въ Sitzungsberichte der K. K. Ak. der Wiss.

Prof. Hofmann показывалъ фотографическій рисунокъ Pleurosigma angulata, приготовленный Jackebauer'омъ при увеличеніи въ 2200 разъ (при помощи системы à immersion Hartnack'a № 9).

Dr. Dippel, изъ Idar, говорилъ о сосудистыхъ пучкахъ высшихъ тайнобрачныхъ растеній. По его изслѣдованіямъ, въ сосудистыхъ пучкахъ Pteris aquilina, центральная часть, соотвѣтствующая древесинной части пучка, состоитъ: а) изъ настоящихъ сосудовъ, поперечныя

* Аппаратъ этотъ стоитъ 11 талеровъ и выписывать его можно чрезъ Dr. Jessen'a: Dr. Jessen in Eldena bei Greifswald, или прямо отъ оптика: Optiker Frauenstein in Greifswald.

стѣнки между членами которыхъ содержатъ дырочки, совершенно сходныя съ продыравленіями, замѣчаемыми въ сосудахъ Viburnum и др.; b) изъ удлиненныхъ, остроконечныхъ, не продыравленныхъ клѣточекъ съ behöften Poren (древесинныя клѣточки), и c) удлиненныхъ паренхиматическихъ клѣточекъ. Эти послѣднія имѣютъ гладкія стѣнки и въ мѣстахъ соприкосновенія съ сосудами закрытыя поры. Наружная часть пучка, соотвѣтствующая лубу, состоитъ: a) изъ рѣшетчатыхъ клѣточекъ (Gitterzellen), имѣющихъ большой діаметръ и косвенныя поперечныя стѣнки; на поперечныхъ и продольныхъ стѣнкахъ находятся рѣшетки (Gittern); b) изъ удлиненныхъ паренхиматическихъ клѣточекъ, и c) изъ удлиненныхъ клѣточекъ съ заостренными концами и утолщенными стѣнками, которыя соотвѣтствуютъ лубянымъ волокнамъ и окружаютъ весь пучокъ въ видѣ простаго слоя. У различныхъ папоротниковъ онъ нашелъ подобное же строеніе, только что сосудистые пучки не представляютъ такой правильности въ расположеніи ихъ элементовъ; такъ напр. рѣшетчатыя клѣточки являются болѣе разъединенными. При этомъ онъ замѣтилъ, что рѣшетчатыя клѣточки тогда только представляютъ рѣшета на продольныхъ стѣнкахъ, когда соприкасаются (Aspidium, Cyathea). Изъ тѣхъ же элементовъ состоятъ сосудистые пучки у Lycopodium (Ziela ratam) и у Equisetum, и кромѣ того онъ нашелъ въ паренхимѣ Lycopodium особенныя зерна, которыя ему казались крахмальными, но зерна эти отъ іода не получали синей окраски.—Подробное изложеніе этой работы будетъ помѣщено въ Botanische Zeitung.

Prof. Welker говорилъ о протококкусовидныхъ клѣточкахъ, имъ найденныхъ въ волосахъ лѣнивца, которые онъ раздавалъ присутствующимъ. Все пространство между кутикулой и сердцевиной волоса, сильно увеличенное, занято кругловатыми клѣточками, имѣющими оболочку съ двойнымъ контуромъ и внутри зеленое зерно. Вблизи этихъ клѣточекъ встрѣчаются клѣточки, соединенныя по двѣ, а также наполненныя спорами. Послѣ прокипяченія въ ѣдкомъ кали, животная ткань растворяется, а клѣточки эти остаются, и отъ іода и сѣрной кислоты стѣнки ихъ получаютъ синій цвѣтъ. Эти клѣточки имъ найдены у Bradipus tridactylus, а у Bradipus didactylus найдены имъ подобныя же клѣточки, но отличающіяся большею величиною и менѣе многочисленными органами размноженія.

Dr. C. Schimper сдѣлалъ нѣсколько морфологическихъ сообщеній

по поводу сказаннаго Jessen'омъ въ прошедшемъ засѣданіи; такъ между прочимъ онъ привелъ случаи появленія лепестковъ на листикахъ чашечки, появленіе особенныхъ образованій на листьяхъ капусты, соотвѣтствующихъ чешуйкамъ на лепесткахъ Ranunculus, и выразилъ мнѣніе, по которому онъ почитаетъ первымъ кругомъ цвѣтка чашечку, а 2-мъ плодолистики; тычинки же и вѣнчикъ разсматриваетъ какъ Einschaltungsgebilde. Впрочемъ Dr. C. Schimper въ этотъ разъ, какъ и всегда, говорилъ много, но усвоить имъ сообщаемое и понять его очень трудно и едвали возможно. Онъ сообщаетъ массу фактовъ, которые, по его словамъ, онъ наблюдалъ на 1000 и 10000 экземплярахъ, но факты эти имъ сообщались безъ связи, и не окончивъ объ одномъ, онъ переходилъ къ другому и снова возвращался къ первому.

Предсѣдателемъ на слѣдующее засѣданіе избранъ проф. Schnizlein.

Пятое засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ проф. Schnizlein'a:

Предсѣдатель представилъ рисунки и экземпляры уродливости Typha, имъ найденной около Brückenau въ 1863 г., по поводу чего Dr. C. Schimper привелъ видѣнные имъ случаи подобной же уродливости у Spargonium и у Plantago major.

Проф. Wigand, изъ Марбурга, говорилъ о дезорганизаціи клѣточки. По его мнѣнію, можно предположить троякій способъ образованія смолы и гумми: a) посредствомъ высоченія, b) изъ содержимаго клѣточекъ, освобождающагося вслѣдствіе разрыва ихъ стѣнокъ, и c) изъ стѣнокъ и содержимаго клѣточекъ вслѣдствіе ихъ расплыванія. По его наблюденіямъ, такъ называемые слизистые ходы Cinamommum и Althaea образуются по третьему способу изъ лубяныхъ клѣточекъ. По этому же способу образуются смолистыя бородавки Betula verrucosa изъ чечевичекъ (Lenticellen), желѣзистыя массы Robinia viscosa изъ сосцевидныхъ бородавокъ, которыми въ молодости покрытъ стебель, и что подобный же способъ образованія принадлежитъ вѣроятно и сахару, какъ напр. въ плодахъ. Въ заключеніе упомянувъ о слѣдующей изъ этого двойной метаморфозѣ тѣлъ, выразилъ предположеніе, что быть можетъ два физіологически различные сахара соотвѣтствуютъ двумъ сахарамъ, различающимся химически (кристаллическому и виноградному). По поводу этого сообщенія, Dr. Dippel замѣтилъ, что смола не всегда образуется изъ клѣтчатки и что по его наблюденіямъ у Pinus она образуется изъ содержимаго клѣточекъ, а именно

изъ крахмала, и послѣ ея образованія перегородки между клѣточками или остаются или исчезаютъ.

Dr. C. Schimper демонстрировалъ свой способъ приготовленія искусственныхъ дендритовъ, который заключается въ слѣдующемъ: на стеклянную пластинку кладется кусочекъ бумажки, на которую намазывается слой глины, смѣшанной съ водой, и на этотъ слой пускаютъ одну или нѣсколько капель окрашенной жидкости.

Онъ же сообщилъ нѣсколько наблюденій надъ явленіями, представляющими сходство съ дендритами.

Предсѣдателемъ на слѣдующее засѣданіе избранъ Dr. Jessen.

Шестое засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ Dr. Jessen'a:

Совѣтникъ лѣсоводства Hartig, изъ Брауншвейга, говорилъ о дѣйствіи холода на корни выкопанныхъ и снова посаженныхъ деревьевъ. Опыты его доказываютъ, что деревья выкопанные съ глыбой земли, а также тѣ, которыхъ корни покрыты листвой, подвергаются одинаковому охлажденію, что въ нетронутой, необработанной почвѣ морозъ проникаетъ не глубоко, такъ что на глубинѣ 2′ температура нѣсколько выше 0, что пропадаютъ не всѣхъ породъ выкопанныя деревья, корни которыхъ остались съ землей или покрыты были листвой. Въ этомъ послѣднемъ онъ находитъ новое доказательство справедливости своего взгляда касательно прироста, а именно что приростъ не продолжается зимой,—взгляда, который былъ имъ выраженъ уже прежде въ газетѣ охоты и лѣсоводства, и противъ котораго писалъ H. von Mohl въ Bot. Zeit. По его мнѣнію, еслибы приростъ продолжался и зимой, то упомянутыя деревья должны бы неминуемо погибнуть, потому что морозъ убиваетъ камбій.

За тѣмъ онъ сообщилъ свои наблюденія, изъ которыхъ оказывается, что и Kernholz участвуетъ въ проведеніи соковъ, но это случается не у всѣхъ деревьевъ, а именно не замѣчается у акаціи и дуба. Опытъ его надъ акаціей, у которой было снято кольцо наружной ткани до Kernholz и которая погибла въ дождливую погоду, кромѣ того по его мнѣнію доказываетъ справедливость мнѣнія Unger'a, по которому листья не въ состояніи принимать водяной паръ. Dr. C. Schimper по этому поводу говорилъ о видѣнныхъ имъ липахъ, дикихъ каштанахъ, настоящихъ каштанахъ, дубахъ и др., которые кольцеобразно лишены коры и долгое время продолжали расти, а также о срубленныхъ деревьяхъ безъ верхушки, которыя пускали

вѣтки и производили слои утолщенія (вязъ три года, тополи два года), о вѣткахъ, которыя пустила перекладина креста, поставленнаго около Веймара, а также сдѣлалъ нѣсколько морфологическихъ замѣчаній касательно законовъ развѣтвленій.

Проф. Hoffmann демонстрировалъ форму Torula и Stemphylium, найденныя имъ въ носовой слизи человѣка, пробывшаго для опыта часъ въ комнатѣ.

Учитель Langenfelder говорилъ о развитіи вишневаго червячка.

Проф. Rossmann благодарилъ членовъ за ихъ участіе въ засѣданіяхъ и за ихъ общительность, а также указалъ на микроскопы Staydinger'a, выставленные въ одной изъ университетскихъ аудиторій.

Кромѣ участія въ засѣданіяхъ секцій и общихъ собраніяхъ, члены осматривали гербарій, ботаническій садъ, выставленные различными механиками и оптиками микроскопы и физическіе инструменты и совершили нѣсколько поѣздокъ. Изъ этихъ поѣздокъ представляли научный интересъ поѣздка въ замокъ австрійскаго эрцгерцога Стефана, въ которомъ находится оранжерея, собраніе чучелъ и богатая минералогическая коллекція, а также поѣздка въ г. Марбургъ, гдѣ находится хорошо устроенный ботаническій садъ. Что же касается до поѣздокъ въ Nauheim и Эмсъ и до экскурсій въ окрестностяхъ Гиссена, то онѣ имѣли цѣлью только увеселеніе членовъ.

Гиссенскій ботаническій садъ интересенъ по опытамъ, имѣющимъ значеніе ботаническо-географическое, и о которыхъ я упомянулъ, говоря о сообщеніи проф. Hofmann'a. Кромѣ того въ этомъ саду находятся опыты надъ прививкой кленовъ, доказывающіе что при прививкѣ каждый видъ сохраняетъ свойственную ему толщину слоевъ утолщенія. Растенія однолѣтнія въ этомъ саду расположены отдѣльно отъ многолѣтнихъ; для папоротниковъ устроенъ особенный холмикъ, на которомъ они очень удачно культивируются; оранжереи построены изъ желѣза, и оранжерейныя растенія выставлены въ группахъ, при расположеніи которыхъ руководствовались принципами ботаническо-географическимъ и физіологическимъ, а также удобствомъ поливки. Марбургскій садъ очень хорошо устроенъ: однолѣтнія и многолѣтнія растенія помѣщены вмѣстѣ, существуютъ особенныя группы ботаническо-географическія, и въ этомъ саду большое количество представителей хвойныхъ.

Изъ Гиссена я отправился въ Парижъ, гдѣ пробылъ весемь

дней, которые я и употребилъ для осмотра тамошняго ботаническаго сада и на коллекціи. Jardin des plantes представляетъ большой интересъ: здѣсь въ такъ называемой école botanique мы находимъ расположенныя по системѣ Brogniard'a растенія всѣхъ странъ и почвъ. Не только однолѣтнія и многолѣтнія травы помѣщены вмѣстѣ, но вмѣстѣ съ ними же помѣщены кустарники и деревья, а также растенія водяныя.

Число представителей очень велико. Одно только жаль, что растенія эти расположены по системѣ Brogniard'a, представляющей много недостатковъ въ научномъ отношеніи. Кромѣ того въ этомъ саду существуютъ особенныя группы растеній альпійскихъ и новоголландскихъ, которыя однакоже встрѣчаются также и въ системѣ, особенная группа растеній, неточно опредѣленныхъ, а также особенная тератологическая группа съ отдѣлами: plantes à fleurs doubles, chloranthes, peloriées, prolifications и hybrides. Оранжереи этого сада очень богаты. Ботаническій музей, кромѣ гербарія, содержитъ коллекціи палеонтологическія, дендрологическія, карпологическія и моделей грибовъ.

Кромѣ того въ Парижѣ я посѣтилъ микроскопическія мастерскія Hartnack'a и Nachet'a, а также познакомился съ проф. Decaisne, въ которомъ нашелъ противника современнаго направленія микологіи. Я имѣлъ также намѣреніе познакомиться съ Tulasne и Brogniard'омъ, но не могъ этого сдѣлать по случаю ихъ выѣзда изъ Парижа.

Изъ Парижа я прибылъ обратно въ Фрейбургъ, гдѣ и намѣренъ остаться весь настоящій семестръ.

Объ оплодотвореніи

въ закрытыхъ цвѣткахъ Lamium amplexicaule L. и Oryza clandestina (Web.) A. Br.

—

Lamium album L. и Oryza clandestina (Web.) A. Br. представляютъ въ цвѣткахъ диморфизмъ. Кромѣ общеизвѣстныхъ раскрытыхъ цвѣтковъ, они еще имѣютъ маленькіе, закрытые цвѣтки, которые никогда не распускаются, но тѣмъ не менѣе плодоносны. Хотя существованіе этихъ послѣднихъ цвѣтковъ у Lamium amplexicaule L. было уже извѣстно Линнею 1), но тѣмъ не менѣе оплодотвореніе въ нихъ не было ближе изслѣдовано. На сколько мнѣ извѣстно, не было опредѣлено, пускаетъ ли здѣсь цвѣтень свои трубки внутри нераскрытыхъ пыльниковъ, какъ это происходитъ у Oxalis acetosella, Impatiens noli tangere и т. д. 2)? происходитъ ли здѣсь нормальное опыленіе? случается ли здѣсь и то и другое, какъ у Viola mirabilis 3)?

Вотъ почему считаю я не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ цвѣткахъ. Закрытые цвѣтки Lamium amplexicaule L. имѣютъ открытую, покрытую волосками, пятизубчатую чашечку, которой три верхніе зубчика нѣсколько больше двухъ нижнихъ. Вѣнчикъ же въ этихъ цвѣткахъ совершенно закрытъ, на переднемъ концѣ нѣсколько разширенъ и покрытъ фіолетовыми волосками, которые еще совершеннѣе замыкаютъ внутреннюю полость отъ окружающей среды.

Тычинки совершенно такія же, какъ и въ нормальныхъ цвѣткахъ. Пыльники имѣютъ широкій связникъ (Connectiv), и на свободныхъ концахъ ихъ половинокъ, иногда даже на всей ихъ окружности, сидятъ волоски. Эти волоски по своей формѣ совершенно сходны съ волос-

---

1) Amoenit. Ac. III.
2) Mohl. Einige Beob. über dimorphe Blüthen. Bot. Zeit. 1863.
3) Mohl. l. c.

ками, находящимися на вѣнчикѣ, подобно имъ они остроконечны; но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что совершенно безцвѣтны, гладки и по большей части одноклѣтные, рѣже двуклѣтные или трехклѣтные.

Пыльники всѣхъ или только нѣкоторыхъ тычинокъ соединены съ двураздѣльнымъ рыльцемъ. Это соединеніе такъ крѣпко, что при обрываніи вѣнчика вмѣстѣ съ нимъ обрывается и столбикъ. Соединеніе это происходитъ отчасти посредствомъ упомянутыхъ волосковъ, которые плотно прилегаютъ къ рыльцу и верхней части столбика, а отчасти посредствомъ трубокъ цвѣтени, которыя она пускаетъ внутри пыльниковъ и которыя пробуравливаются чрезъ стѣнки пыльниковъ. Присутствіе волосковъ на пыльникахъ затрудняетъ изслѣдованіе процесса оплодотворенія, отысканіе трубокъ цвѣтени; тѣмъ не менѣе однакоже можно несомнѣнно убѣдиться въ ихъ присутствіи. Трубки цвѣтени отличаются отъ поименованныхъ волосковъ отсутствіемъ перегородокъ и тѣмъ, что они менѣе крѣпки (steif), имѣютъ болѣе нѣжныя стѣнки и наполнены слизисто-зернистымъ содержимымъ.

Кромѣ описаннаго оплодотворенія, въ закрытыхъ цвѣткахъ Lamium amplexicaule L. случается также и нормальное опыленіе, при которомъ пыльники раскрываются продольными трещинами совершенно такъ же, какъ и въ нормальныхъ цвѣткахъ. Это опыленіе случается однакоже далеко не во всѣхъ цвѣткахъ; очень часто попадаются цвѣтки съ развитыми плодами и нераскрытыми пыльниками.

Еще касательно Lamium amplexicaule L. слѣдуетъ замѣтить, что всѣ экземпляры, собранные мною въ прошлую весну въ окрестностяхъ Берлина, представляли только закрытые цвѣтки. Это обстоятельство говоритъ въ пользу наблюденій Линнея 1), по которымъ развитію такихъ цвѣтковъ содѣйствуетъ недостатокъ теплоты. Что касается до закрытыхъ цвѣтковъ Oryza clandestina (Web.) A. Br., то я еще ихъ не изслѣдовалъ; но съ большою вѣроятностью можно утверждать, что и здѣсь цвѣтень пускаетъ свои трубки внутри пыльниковъ и что эти трубки соединяютъ пыльники съ рыльцами.

Въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что Weber относилъ это растеніе къ гинандріи (Gynandrie), а также изслѣдованія Duval Jouve 2). По показаніямъ Duval Jouve, эти цвѣтки совершенно закрыты,

1) l. c.

2) Sur la floraison et la fructification du Leersia oryzoides. Bulletin de la soc. bot. de France. 1863. № 4.

такъ что нельзя разъединить пленокъ, не разорвавъ ихъ при этомъ; кромѣ того они наполнены жидкостью, окружающею тычинки и пестикъ, и къ рыльцу плотно прилегаютъ рыльца. Пыльники эти гораздо меньше чѣмъ въ открытыхъ цвѣткахъ и содержатъ небольшое число зеренъ цвѣтени, которыя имѣютъ очень тонкую оболочку и кажутся совершенно пустыми. Не смотря на такое слабое развитіе пыльниковъ, всѣ эти цвѣтки плодоносны *).

Эти цвѣтки скрыты во влагалищахъ. По изслѣдованіямъ Duval Jouve, всѣ влагалища, за исключеніемъ самыхъ нижнихъ, содержатъ такія цвѣторасположенія; но говоря это, Duval Jouve несправедливо замѣчаетъ, что проф. Braun въ своей статьѣ „Zurückführung der Gattung Leersia zur Gattung Oryza“ (Verhandl. des Bot. Ver. für die Provinz Brandenburg. H. II. 1860.) не упоминаетъ объ этомъ, а между тѣмъ въ поименованной статьѣ на стр. 197 мы находимъ: „названіе clandestina, данное Weber'омъ, которое относится къ метелкѣ (panicula), часто остающейся скрытой во влагалищѣ верхняго листа“, и т. д. и въ примѣчаніи: „даже на экземплярахъ съ совершенно развитыми метелками, при вершинѣ соломины еще находятся боковыя метелки, скрытыя во влагалищахъ одного или двухъ верхнихъ листьевъ“.

Я. Вальцъ.

---

*) Статья эта написана въ концѣ апрѣля; за тѣмъ въ іюлѣ въ окрестностяхъ Фрейбурга я нашелъ Oryza clandestina, но всѣ собранные мною экземпляры не имѣли ни открытыхъ, ни закрытыхъ цвѣтковъ.

Прим. авт.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

СЪѢЗДЫ ВЪ КІЕВѢ

УЧИТЕЛЕЙ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

въ 1863 и 1864 годахъ.

(Продолженіе. — См. Университетскія Извѣстія 1864 года №№ 9 и 10).

ческую, и поэтому въ его понятіи благороднѣйшую. Въ этомъ безотрадномъ одиночествѣ онъ иногда терялъ вѣру въ свои силы, оскудѣвалъ и падалъ духомъ; но явившись на съѣздъ, онъ увидѣлъ себя членомъ духовной семьи, живѣе и глубже почувствовалъ, что онъ сила, сила нравственная и образовательная.

На каждомъ шагу обновленной дѣятельности онъ уже будетъ мысленно со всѣми, найдетъ больше вѣры въ себя, съ энергіей будетъ бороться со всѣми препятствіями и вести юношество къ величайшему благу для существа разумнаго, къ образованію.

Позвольте мнѣ, мм. гг., и за себя лично сказать вамъ нѣсколько словъ: приношу глубочайшую благодарность за честь, вами мнѣ оказанную избраніемъ вашимъ. Большая часть членовъ были моими слушателями въ университетѣ, а нѣкоторые даже въ гимназіи; теперь я вижу васъ самостоятельными дѣятелями въ наукѣ. Слушая ваши мнѣнія и смотря на ваши убѣжденія, какъ на плоды усилій вашей мысли, невольно обращаюсь къ минувшему, и имѣю право сказать, что оно прошло не безъ пользы ближнему. Съ гордостію вижу, что вы стали ко мнѣ въ положеніе критическое: какъ судьи мои, изъ курса читанной мною науки вы взяли только то, что по собственному убѣжденію вашему признали достойнымъ. Считаю эту минуту отраднѣйшею въ моей жизни! Отъ глубины души желалъ бы, чтобы каждый изъ васъ, въ сознаніи святости своего призванія, могъ повторить заключительную мысль патетическаго мѣста изъ трагедіи Кальдерона: Жизнь есть сонъ. „Странно, непостижимо созданъ міръ! Жить въ немъ значитъ грезить; человѣкъ грезитъ о томъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ: королю грезится, что онъ король, и онъ живетъ въ этомъ мечтаніи, управляя и повелѣвая, и просыпается у дверей смерти. Грезитъ богачъ, окруженный боязливыми заботами среди сокровищъ; грезитъ счастливый, возвеличиваясь и поднимаясь на высоту.... и если счастіе этого міра пролетаетъ какъ сновидѣніе, *такъ я хочу, чтобы мой сонъ не прошелъ даромъ!*“

Въ спискѣ лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніяхъ съѣзда, пропущены постоянно посѣщавшіе эти совѣщанія: гг. отставной старшій учитель русскаго языка Ѳедоръ Васильевичъ *Беревницкій* и отставной старшій учитель латинскаго языка Иванъ Даниловичъ *Юскевичъ-Красковскій.*

Приложеніе къ 3-му педагогическому засѣданію съѣзда учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго Учебнаго Округа.

О трудностяхъ преподаванія теоріи словесности.

(Старш. учит. Новгородсѣверской гимн. Терпиловскаго).

Въ этомъ собраніи находятся всѣ преподаватели русской словесности и русскаго языка, служащіе въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, и каждый, мнѣ кажется, согласится со мною, что преподаваніе теоріи словесности сопряжено съ особенными трудностями. Трудности преподаванія словесности заключаются: 1) въ самыхъ разнообразныхъ взглядахъ на теорію словесности, проистекающихъ изъ неопредѣленности и шаткости содержанія ея; 2) въ неопредѣленности самихъ требованій, вытекающихъ изъ неопредѣленности самого содержанія, и 3) въ чтеніи ученическихъ сочиненій, работъ не показной, но въ высшей степени обременительной.

Въ настоящее время господствуютъ самые разнообразные взгляды на теорію словесности. Одни издѣваются надъ тропами и фигурами и надъ теоріею слога, другіе доказываютъ полную несостоятельность теоріи словесности.

1) Антагонисты троповъ и фигуръ называютъ ихъ „чистою нелѣпостью, губящею способности дѣтей. Дѣйствительно, въ настоящее время тропы и фигуры не имѣютъ такого значенія, какъ у древнихъ, откуда многіе изъ нихъ цѣликомъ перенесены въ наши учебники. Но у древнихъ ораторъ былъ человѣкъ государственный, и долженъ былъ говорить все, что на него возлагали жизнь и государство. Ораторъ тамъ долженъ былъ дѣйствовать на толпу; фигуральная рѣчь поражала грубую чернь, и красно говорить былъ единственный способъ достигнуть извѣстной цѣли. Было время, что и въ нашей словесности тропы и фигуры занимали видное мѣсто; но со времени Карамзина и въ особенности Пушкина многіе изъ нихъ потеряли свое значеніе: истина и простота выраженія составляютъ въ современной литературѣ условіе всякаго литературнаго произведенія.

Но и въ современной рѣчи тропы и фигуры имѣютъ свое значеніе; нужно имъ только указать настоящее мѣсто въ языкѣ, и учащіеся увидятъ, что никакой языкъ не можетъ существовать безъ

троповъ и фигуръ: творится языкъ, являются тропы и фигуры. Простолюдинъ, ничему не учась, говоритъ: лѣсъ шумитъ, рѣка бѣжитъ, солнце зашло. Ярославна, изабравъ аркучи, обращается съ упрекомъ къ вѣтру, Днѣпру и солнцу, какъ живымъ существамъ.

Сильно также возстаютъ и противъ ученія о слогѣ. То, что было ясно и благозвучно въ прежнее время, возражаютъ они, для нашего времени потеряло свою силу: красивое сдѣлалось безобразнымъ, точное—сбивчивымъ, періодическая рѣчь, за которою такъ гонялись въ до-Карамзинскомъ періодѣ, не употребляется въ настоящее время даже въ духовномъ краснорѣчіи, которому она преимущественно усвоена была. Къ чему же послѣ этого теорія слога? спрашиваютъ они. Напрасно, мнѣ кажется, слишкомъ вооружаются противъ слога; условія слога предлагаются по современнымъ требованіямъ. Не велика бѣда, если потомкамъ рѣчь наша не совсѣмъ будетъ казаться ясною; была бы она для насъ понятна и вразумительна. Прошедшее предъ настоящимъ всегда не состоятельно. Часто говорятъ, что нѣкоторые знаютъ какъ писать, но не умѣютъ писать. Правда. Да неужели теорія прозы и поэзіи должна творить писателей и поэтовъ? Мнѣ кажется, что теорія прозы и поэзіи достигаетъ своей цѣли въ преподаваніи, если ученикъ въ состояніи дать себѣ отчетъ въ прочитанномъ и доказать достоинства и недостатки сочиненія, какъ по развитію главной мысли, такъ и выраженію ея. Довольно для ученика, если онъ, при посредствѣ теоріи слога, съумѣетъ указать достоинства сочиненія по отношенію къ выраженію, а это поведетъ къ тому, что ученикъ, когда въ немъ окрѣпнетъ мысль, и самъ будетъ хорошо владѣть языкомъ.

Отвергающіе преподаваніе теоріи словесности говорятъ, что идеи, при развитіи жизни народа, безпрестанно смѣняются новыми; иначе народъ выражается, находясь въ младенчествѣ; другой способъ выраженія у него, когда онъ возмужаетъ; оттѣнки этого проявленія слишкомъ разнообразны; изъ нихъ поэтому нельзя извлечь правилъ теоретическихъ. Предписывать правила, говорятъ антитеоретики, при развитіи народа и его словесности, слишкомъ неосновательно и не приводитъ ни къ какимъ результатамъ; подобное изученіе теоріи словесности только понапрасну, безъ всякой пользы обременяетъ учащихся.

Правила, какъ правила, продолжаютъ они, должны быть не-

преложны, а теорія словесности высказываетъ свою несостоятельность уже тѣмъ, что ея правила часто смѣняются. Теорія Аристотеля, Горація, Буало, Лагарпа, Мармонтеля, Блера и проч., теоретическіе взгляды Ломоносова, Мерзлякова, Рижскаго, Глаголева, потеряли въ настоящее время свое значеніе. Все это правда. Но основаніемъ всякой теоріи служитъ практика; она даетъ толчекъ мысли, которая въ свою очередь имѣетъ вліяніе на практику. Изъ взаимодѣйствія теоріи и практики проистекаетъ движеніе, необходимое условіе всякаго развитія. Тоже самое мы видимъ и въ литературѣ. Теорія словесности не можетъ существовать безъ вліянія на произведенія письменныя и въ свою очередь сама подчиняется имъ, и потому-то различныя письменныя произведенія не стѣсняются правилами теоріи, но изживаются и замѣняются новыми въ духѣ времени; ибо что такое правила теоріи прозы и поэзіи? Это законы, подмѣченные въ лучшихъ произведеніяхъ, какъ прозаическихъ, такъ и поэтическихъ, добытые при посредствѣ анализа. Какъ скоро, подъ вліяніемъ какихъ бы то ни было причинъ, измѣняются понятія, измѣняются и теоретическія правила и выражаютъ яснѣе и опредѣленнѣе потребность новаго направленія, которая нерѣдко смутно чувствуется въ литературѣ. Странными для насъ кажутся теоріи Буало, Лагарпа, Мармонтеля; но онѣ въ свое время были господствующими, потому что были въ духѣ своего времени. Но вотъ разширился кругъ знаній; ближе французы познакомились съ своею средневѣковою жизнію, съ жизнію древнихъ народовъ, и имъ ясною сдѣлалась несостоятельность этихъ теорій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Корнель, и Расинъ, и Ронсаръ, и другіе послѣдователи ложно-классическаго направленія потеряли свое значеніе, они перестали быть прототипами, и въ настоящее время важны только въ историческомъ отношеніи.

Отрицая всякую теорію словесности, нѣкоторые совѣтуютъ останавливаться на одномъ какомъ-либо писателѣ и думаютъ, что подробнымъ разборомъ его произведеній гораздо больше можно принести пользы юношеству, чѣмъ изложеніемъ всѣхъ возможныхъ правилъ словесности; другіе признаютъ гораздо полезнѣйшимъ начинать преподаваніе словесности съ чтенія образцовыхъ литературныхъ произведеній и изъ самихъ образцовъ, при посредствѣ критическаго разбора, совѣтуютъ извлекать теорію и прозы и поэзіи. А иные признаютъ самымъ лучшимъ историко-критическій способъ преподаванія

теоріи словесности. Первый способъ преподаванія самый сподручный. Есть много образцовыхъ произведеній, превосходно разобранныхъ и въ эстетическомъ, и въ стилистическомъ отношеніи. Брать готовое и передавать ученикамъ—особеннаго труда нѣтъ. И если еще давать записки или заставлять самихъ учениковъ дѣлать извлеченія изъ прочитаннаго,—результатъ выйдетъ самый удовлетворительный. Но этотъ методъ преподаванія словесности мнѣ кажется неудовлетворительнымъ. Ученикъ, по выходѣ изъ гимназіи, долженъ имѣть округленное понятіе о прозѣ и поэзіи съ проявленіемъ ихъ въ различныхъ родахъ и формахъ. При отрывочномъ способѣ преподаванія можетъ случиться, что ученикъ, кончившій курсъ гимназическаго ученія, не въ состояніи будетъ отличить лѣтописи отъ исторіи, философскаго сочиненія отъ ораторской рѣчи; и поэтому, поступивши въ университетъ, ему почти не возможно будетъ слушать лекціи по филологическому факультету. Профессору вмѣсто того, чтобы указывать развитіе идей въ литературѣ и проявленіе ихъ въ тѣхъ или другихъ формахъ, необходимо будетъ прежде изложить понятіе о самыхъ формахъ и объ отличительныхъ ихъ свойствахъ, что отвлечетъ отъ прямыхъ его занятій; потому-то второй способъ преподаванія словесности—начинать преподаваніе теоріи словесности по образцовымъ произведеніямъ и изъ самихъ образцовъ извлекать теоретическія понятія,—гораздо раціональнѣе и доступнѣе ученикамъ. При посредствѣ аналитическаго способа изложенія теоріи словесности, ученики увидятъ, что правила, о которыхъ говоритъ имъ теорія, заимствованы не изъ міра отвлеченнаго, а изъ дѣйствительности и заключаются въ самихъ образцовыхъ произведеніяхъ.

Но въ современной литературѣ историческій способъ преподаванія теоріи словесности имѣетъ преимущество предъ другими и нельзя ему не сочувствовать. Только при историческомъ изложеніи встрѣчается много препятствій: а главное между ними то, что у насъ нѣтъ ни одной удовлетворительной исторической христоматіи. Трудно и почти невозможно кому бы то ни было вмѣнить въ обязанность составить историческую христоматію; но если бы кто изъ преподавателей принялъ на себя этотъ трудъ, то оказалъ бы большую услугу и преподавателямъ, и потомству.

Но предположимъ, что, сообразно послѣднимъ двумъ способамъ изложенія словесности, будутъ читаться съ критическимъ разборомъ

прозаическія и поэтическія произведенія; какъ же удостовѣриться, что преподаватель добросовѣстно исполнилъ свое дѣло? Отъ критическаго разбора не много останется въ памяти ученика, и онъ не въ состояніи будетъ дѣльно и отчетливо отвѣчать на испытаніи. Понятна и легка при чтеніи исторія. Но что было бы, еслибъ ученики къ концу года остались при тѣхъ только знаніяхъ, которыя могутъ уцѣлѣть отъ слушанія лекцій? Каждый изъ насъ съ особеннымъ удовольствіемъ читаетъ романы Вальтеръ-Скотта и вообще беллетристическія сочиненія, которыми такъ богата современная словесность. При этомъ мы живо представляемъ самыя событія, мѣсто дѣйствія; дѣйствующія лица становятся нашими знакомыми; мы слѣдимъ за ними съ особеннымъ вниманіемъ; но полгода прошло, и какъ-то смутно рисуется въ нашемъ воображеніи ходъ романа; въ итогѣ остается главная идея его,—и только. Если такъ легко забывается живо дѣйствующее на воображеніе, то чего можно ожидать отъ той работы, которая требуетъ непосредственнаго умственнаго напряженія? Ученикъ долженъ припомнить содержаніе прочитанной статьи, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ ни одной вполнѣ удовлетворительной исторической христоматіи, указать развитіе главной мысли, связь частей, особенности выраженія, на сколько въ извѣстномъ сочиненіи выразился духъ времени,—все это припомнить чрезвычайно трудно, и потому требовать отчета на испытаніи въ прочитанномъ почти невозможно. Чтобы добросовѣстно объяснить какое нибудь произведеніе, назначенное для чтенія въ классѣ ученикамъ, учителю самому приходится довольно поработать. Какъ же требовать отъ ученика, чтобы онъ зналъ къ испытаніямъ все, что читается и объясняется въ продолженіе года безъ руководства?

Близко будучи знакомъ съ ученическою жизнью, я знаю, что ученики всегда предпочитаютъ тѣ предметы, по которымъ есть руководство. Разсчетъ ихъ вѣренъ, потому что, прочитавши руководство, ученикъ что-нибудь удержитъ въ памяти; когдаже нѣтъ руководства, то онъ старается отдѣлаться общими мѣстами. Нужно прибавить еще къ этому, что ученики не всегда могутъ исправно посѣщать уроки; итогъ выйдетъ еще болѣе неудовлетворительный, и къ концу года, при самомъ усердномъ преподавателѣ, ученики могутъ остаться ни съ чѣмъ, при историческомъ изложеніи теоріи словесности. По всѣмъ другимъ предметамъ гимназическаго курса требованія опредѣленныя,

фактическія, упроченныя за извѣстнымъ предметомъ, какъ достояніе науки, изложены въ руководствѣ, и потому и ученику, и преподавателямъ, и экзаменаторамъ извѣстно, въ чемъ долженъ состоять экзаменъ по извѣстному предмету; испытаніе же по предмету словесности обусловливается взглядомъ экзаменатора; иногда предлагаются на испытаніи такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ не подъ силу и окончившему образованіе въ университетѣ. На экзаменѣ довольно затруднительно положеніе учителя словесности. Положа руку на сердце, онъ не можетъ требовать полнаго отчета въ томъ, что дѣлалось въ продолженіи года; но не можетъ онъ смотрѣть и снисходительно на отвѣты, добытые, при посредствѣ его самого, кое какъ; этимъ можно пояснить въ ученикахъ мысль, что теоріею русской словесности можно заниматься мимоходомъ.

Опредѣленно выраженное требованіе, какъ преподавать теорію словесности, было бы для меня критеріумомъ, посредствомъ котораго я могъ бы опредѣлить—знаютъ ли ученики то, что имъ нужно знать, и добросовѣстно ли я исполнилъ свое дѣло.

И потому нужно прежде всего уяснить: 1) чему учить и какъ; 2) для того, чтобы учениковъ и себя не поставлять въ неопредѣленное, затруднительное положеніе, нужно бы составить планъ преподаванія теоріи словесности и указать обязательныя занятія для каждаго класса; 3) въ чемъ долженъ заключаться экзаменъ по предмету словесности; 4) просить г. начальника округа назначить одного изъ учителей словесности, преподававшихъ этотъ предметъ не менѣе пяти лѣтъ, отправиться за границу съ чисто-педагогическою цѣлью, для ближайшаго знакомства съ преподаваніемъ теоріи словесности въ германскихъ гимназіяхъ; 5) по прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ, просить назначить другой съѣздъ: въ продолженіи трехъ лѣтъ мы повѣримъ на опытѣ, на сколько практиченъ и удобенъ тотъ методъ преподаванія словесности, который въ настоящемъ собраніи признанъ будетъ обязательнымъ для каждаго изъ насъ, а между тѣмъ къ этому времени представленъ будетъ отчетъ о преподаваніи теоріи словесности и о самихъ пріемахъ преподаванія тѣмъ, кто отправленъ будетъ за границу съ этою цѣлью.

А. *Приложеніе къ 4-му педагогическому засѣданію съѣзда учителей русскаго языка и словесности.*

(Мнѣніе г. Судовщикова).

Въ засѣданіи 20-го іюня я имѣлъ честь предложить вниманію гг. преподавателей нѣсколько положеній *о несостоятельности науки, называемой теоріею поэзіи.*

Потому ли, что я не ловко поставилъ вопросъ, потому ли, что не логически связалъ и развивалъ свои положенія, потому ли, что мнѣ не случилось договорить, но частныя мысли мои не были удостоены возраженій.

Поэтому я имѣю честь просить почтенное собраніе пріобщить къ протоколамъ своихъ засѣданій и мои положенія, которыя постараюсь передать теперь болѣе систематически.

1) Въ предисловіяхъ и введеніяхъ нашихъ учебниковъ по теоріи поэзіи обыкновенно обѣщаютъ показать неизмѣнные законы изящной словесности. Такихъ законовъ въ самихъ учебникахъ мы, разумѣется, не находимъ, и дѣло ограничивается классификаціей поэтическихъ произведеній на роды и виды.

2) Эти роды и виды, принимаемые по преданію, прилагаются ко всѣмъ поэтическимъ произведеніямъ „независимо отъ мѣста, времени, племеннаго характера народа и другихъ *случайныхъ* частностей.“ (Чистяковъ).

3) Но такъ какъ разнообразное жизненное содержаніе нельзя втиснуть въ книжныя, заранѣе установленныя рубрики, то таковое втискиванье ведетъ къ страшнымъ натяжкамъ, къ безсодержательному, узкому опредѣленію видовъ и къ нелогичности при ихъ дѣленіи:

a) Опредѣленіе выходитъ гораздо шире опредѣляемаго, виду приписывается то, что свойственно цѣлому роду; такъ напр. *балладу* думаютъ характеризировать сверхъ-естественностью ея содержанія, *романсъ*—мечтательностью; но тою и другою, мнѣ кажется, скорѣе можно характеризировать романтизмъ *вообще*, и притомъ какъ новый, такъ и средневѣковой, т. е. всѣ словесныя произведенія извѣстнаго времени.

b) Опредѣленіе вида поэзіи до того бываетъ не точно, что

трудно отличить одинъ видъ отъ другаго и даже отъ цѣлаго рода, напр. почему *ода* есть похвальная пѣснь въ честь великаго героя или важнаго происшествія? почему она отличается обращеніемъ къ миѳологическимъ божествамъ? Переставьте нѣсколько слова, и вы найдете то же напр. и въ псевдо-классической трагедіи: то же важное происшествіе, того же великаго героя и ту же похвальную пѣснь ему. Что касается до *обращенія*, его попреимуществу не чуждается эпопея.

c) Опредѣленіе вида выходитъ иногда такое отвлеченное, общее, подъ которое можно подвести не только видъ и цѣлый родъ поэзіи, но едва не половину отправленій жизни человѣческой; (напр. субъективность поэта, сознавъ уже себя, свободно беретъ и объемлетъ собою какой-либо интересующій ее предметъ — тогда является *ода*. Бѣлинскій).

Книжная классификація ведетъ къ тому, что

4) Явленія случайныя принимаются за постоянныя и узаконяются, какъ особые виды поэзіи; такъ поступаютъ напр. съ *комической поэмою*, представляющею кратковременную реакцію такъ называемой *важной* эпопеѣ. Или „*водевиль* напр. есть небольшая комедія, въ которой разговоры дѣйствующихъ лицъ соединены съ куплетами“—характеристика больше внѣшняя, и при томъ кому, кромѣ классификаторовъ, не извѣстно, что комедія XVIII вѣка, хотя и безъ куплетовъ, все еще водевильная, т. е. легкая, не серьозная, потому, видно, что еще не серьезенъ комизмъ писателей XVIII вѣка.

5) Явленія, не имѣющія между собою ничего общаго для историка, классификаторы ставятъ въ одномъ родѣ, напр. *Божественную комедію* и *Мертвыя души*, и наоборотъ, явленія, заключающія въ себѣ однородные признаки, разобщаютъ совершенно; такъ Иліада стоитъ въ *героической поэмѣ*, а Потерянный рай въ *религіозномъ эпосѣ* (Смирновъ). Но развѣ Иліаду нельзя назвать религіознымъ эпосомъ попреимуществу?

6) Произведенія, которыхъ особенности не позволяютъ теоретику подвести подъ коренной родъ, заставляютъ его прибѣгать къ сложному роду; такъ являются *лиро-эпическія* произведенія, не удовлетворяющія, какъ извѣстно, ни тому, ни другому роду.

7) Но этого мало, самые недостатки извѣстныхъ произведеній для теоретика служатъ поводомъ къ сочиненію особаго вида. Такъ

поступаютъ съ *разсказами*, у авторовъ которыхъ не достало таланта сочинить такое художественное произведеніе, которое имѣетъ право называться *повѣстью*. Принимая произведенія извѣстныхъ поэтовъ за идеалъ, теоретики говорятъ иногда такія абсурдныя вещи: „искаженіе историческихъ лицъ, менѣе допускаемое въ романѣ, есть какъ бы неотъемлемое право трагедіи, *вытекающее изъ самой ея сущности* (Донъ-Карлосъ, Эгмонтъ)“. (Туловъ).

8) Если извѣстное направленіе времени попреимуществу скажется въ извѣстныхъ формахъ словесности, то теоретики эти формы считаютъ самостоятельными видами поэзіи; такъ поступаютъ съ *дидактическими стихотвореніями* и съ *идилліей* XVIII вѣка, забывая во 1-хъ, что все стихотворство XVIII вѣка—дидактическое, а во 2-хъ, что искуственно-идиллическое настроеніе (пробивающееся и въ одѣ, и въ эпосѣ, и даже въ комедіи XVIII вѣка) выражаетъ лишь реакцію не менѣе искусственной придворной и городской жизни своего времени (что́ видно и у философовъ).

9) Памятники поэзіи, выражающіе извѣстный возрастъ народа, теоретики группируютъ въ особый родъ поэзіи. Такъ поступаютъ съ *эпосомъ*, котораго опредѣленія бываютъ въ такомъ родѣ, что „въ эпической поэзіи главное—событіе, а не характеръ, не жизнь внутренняя“, или съ распространеніемъ: „содержаніе ея составляетъ не игра страстей, не тайны души, не явленія воли....“ (Туловъ). Положимъ, это и вѣрно; но прежде всего надо взять во вниманіе, что существуетъ не эпосъ, а эпическое состояніе народа (коллективное мышленіе, отсутствіе личности, проявленія жизни болѣе внѣшней и пр.), которое сообщаетъ извѣстный, эпическій характеръ народнымъ произведеніямъ, будутъ ли они лирическія пѣсни, былины, драматическія (какъ называютъ хороводныя) пѣсни,—все равно*).

Все это и многое другое ясно видно изъ Буслаева, который вразумилъ насъ, что теоретическія требованія отъ эпоса (какъ напр. спокойствіе тона, герои, важное событіе изъ отдаленныхъ временъ и т. п.) должны быть выводимы не a priori и даже не изъ образцовыхъ греческихъ эпопей, а просто изъ младенческаго періода жизни

*) Нѣкоторые теоретики впрочемъ, разумѣя, вѣроятно, такъ называемый *искусственный* эпосъ, допускаютъ въ эпосѣ отраженіе личности поэта.

всякаго народа; что же касается до такъ называемаго *эпическаго единства*, то Буслаевъ смѣло назвалъ его „призракомъ устарѣлыхъ эстетическихъ предразсудковъ.“ Онъ же утверждалъ справедливо, что внесеніе въ трактатъ о поэзіи эпической искусственныхъ поэмъ Виргилія, Тасса, Мильтона и пр. есть старинный предразсудокъ. И потому теперь уже кажется нѣсколько страннымъ удивляться напр. тому, что *лирическая часть такъ называемой поэмы Тасса далеко превосходитъ чисто-эпическую.*

10) Но, кажется, ни объ одномъ видѣ поэзіи не повторяется столько предразсудковъ, какъ о *романѣ*. Одни теоретики ставятъ его въ срединѣ между поэзіей и прозой, другіе относятъ къ лирикѣ, эпосу и драмѣ; большинство же, не желая замѣчать неизмѣримую разницу между произведеніями древняго и новаго міра, все-таки, по слишкомъ общей чертѣ, относятъ романъ къ эпосу. Выбирать что нибудь изъ этой классификаціи я не имѣю надобности, а только укажу на тѣ разнообразныя и не логическія дѣленія, которымъ романъ подвергается у теоретиковъ. Такъ, иные раздѣляютъ романы на *современные* и *историческіе*, характеризируя послѣдніе только тѣмъ, что въ нихъ *вымышленное произшествіе соединяется съ дѣйствительнымъ, историческимъ* событіемъ. Другіе дѣлятъ романы на *нравоописательные, семейные, юмористическіе, сатирическіе и историческіе.* Третьи, наконецъ, вовсе не признаютъ историческихъ романовъ и находятъ, что такъ называемый историческій романъ, подобно роману вообще, можетъ быть или *философскимъ*, или *политическимъ*, или *семейнымъ*. Не ясно ли, что члены дѣленія вовсе не исключаютъ другъ друга, и что точна раздѣленія не одна для всѣхъ видовъ? При этомъ надо замѣтить, что тотъ же теоретикъ, не признающій историческаго романа, съ великимъ уваженіемъ говоритъ о Вальтеръ-Скоттѣ, *шотландскомъ бардѣ;* мало того, говоритъ, что „въ роковую минуту столкновенія прошедшаго съ будущимъ, Вальтеръ-Скоттъ, будто желая еще разъ обратить вниманіе своихъ современниковъ на *прошедшее*, представилъ имъ его исторію въ магическомъ зеркалѣ искусства.“ Въ другомъ учебникѣ дѣло, повидимому, ставится еще ближе; говорится, что плодомъ путешествія Вальтеръ-Скотта и изученія *средневѣковой* жизни было сначала изданіе *народныхъ* балладъ, а потомъ рядъ романовъ, которые пріобрѣли ему славу основателя историческаго романа. Казалось бы, чего лучше: историческій ро-

манъ получаетъ полное значеніе только въ новое время; а дѣло выходитъ не то: послѣдняго теоретика занимаетъ, что романъ замѣнилъ для новыхъ временъ эпопею, но ни тотъ, ни другой теоретикъ не объясняютъ причинъ этой замѣны, не обращаютъ вниманія на связь *историческаго* романа съ *народными* балладами самого Вальтеръ-Скотта, на изученіе именно среднихъ вѣковъ, наконецъ, скажемъ общѣе, на романтическое разочарованіе какъ псевдо-классическимъ искусствомъ, такъ и цивилизаціею XVIII вѣка,—разочарованіе, которое было поводомъ происхожденія *историческаго* романа именно въ XIX вѣкѣ. Не сбивай классификація и отвлеченный взглядъ на произведенія искусства, обоимъ составителямъ учебниковъ не трудно было бы изъ собственныхъ же словъ сдѣлать историческій выводъ объ историческомъ романѣ, вовсе не заботясь объ отношеніи его къ древней эпопеѣ.

11) Находя особую поэтическую форму въ одномъ времени, теоретики во что бы то ни стало стараются свести ее къ извѣстной уже формѣ изъ прошедшаго и нерѣдко характеръ искусства другаго времени дѣлаютъ частной особенностью этой новой формы. Такъ средневѣковую балладу ставятъ вмѣстѣ *съ эпическою элегіею* (которая „возникла у насъ *по преданію* отъ Батюшкова"), потомъ въ эпической элегіи относятъ Водопадъ Державина, сюда же причисляютъ *пѣснь* Пушкина о Вѣщемъ Олегѣ, называя ее въ то же время *думою*, и наконецъ различаютъ думу отъ эпической элегіи тѣмъ, что первая *непремѣнно требуетъ народности во балладѣ и выраженіи* (Бѣлинскій). Но или та же народность есть въ Водопадѣ, что и въ Пѣснѣ о Вѣщемъ Олегѣ, или произведеніе Пушкина болѣе народно, чѣмъ Державина, —такъ все-таки не потому, что Пушкинъ писалъ думу, а потому что онъ поэтъ другаго, и именно XIX вѣка.

12) Смѣшеніемъ временъ, направленій и школъ главнымъ образомъ отличаются всѣ теоретики; имъ ничего не стоитъ поставить въ одинъ рядъ не только Державина и Пушкина, но и Фонъ-Визина, Мольера, Шекспира и Грибоѣдова — все это остатки *наивнательной* оцѣнки XVIII вѣка: пишетъ оду—Пиндаръ, комедію—Мольеръ и т. д. Не говоря напр. о различіи древней *элегіи* отъ новой, не упоминая о томъ, что греческія элегіи бывали и веселыя, составитель учебника простодушно беретъ общій признакъ романтической элегіи—унылое чувство и за тѣмъ смѣло именуетъ сочинителей *лучшихъ*:

элегій; тутъ безъ различія времени, направленія поэта и даже степени таланта красуются имена Жуковскаго, Пушкина, Козлова и *другихъ*.

13) Такъ поступаютъ со всѣмъ другимъ: сказаніе минезингеровъ, Неистовый Орландъ, Руслань и Людмила, объединяются подъ рубрикою романтической поэмы. Другой учебникъ въ *сказочныя поэмы* безразлично помѣщаетъ Одиссею, Энеиду, Телемака, Нибелунги, Мессіаду,—а въ *историческія*—поэмы Пушкина, Лермонтова. Удовлетворившись голымъ раздѣленіемъ *сказокъ* на народныя и художественныя, учебникъ не считаетъ надобнымъ отличать *безвременную* народную поэзію отъ такъ называемой художественной и произвольно тасуетъ арабскія сказки, русскія былины, сказки Жуковскаго, Пушкина и Даля, на томъ только основаніи, что во всѣхъ исчисленномъ мы видимъ *простодушный разсказъ вымышленнаго происшествія, которое совершается подъ вліяніемъ волшебства* (Смирновъ).

14) Классификаторы вообще не показываютъ отношенія характера поэзіи къ исторіи, къ характеру народа, къ его міросозерцанію, къ степени его развитія. Такъ одинъ составитель учебника (Линниченко) говоритъ: „главныя, характеристическія черты греческой драмы: присутствіе судьбы въ драматическомъ представленіи, или идея рока, рѣзкое разграниченіе трагическаго отъ комическаго, единство времени и мѣста.“ Но послѣднюю черту вы можете замѣтить и въ псевдо-классической комедіи; что же касается до идеи рока, то она присутствовала не въ одной трагедіи, а и въ эпосѣ, наконецъ, въ цѣлой греческой народной жизни; а рѣзкое разграниченіе трагическаго отъ комическаго найдете и у римлянъ, и теперь у всякаго человѣка, стоящаго на извѣстной степени развитія. Тотъ же теоретикъ, говоря, что событія греческой драмы передаются въ разсказахъ вѣстниковъ, а не представляются на сценѣ, справедливо приписывая греческой драмѣ національную исключительность, напрасно считаетъ все это *особенностью* одной греческой драмы и не видитъ зависимости этихъ будто бы особенностей отъ взгляда на вещи классическаго міра вообще. Стоящая на высокой степени цивилизаціи, но и отчужденная отъ другихъ народовъ, личность человѣка все-таки, по нашему, не была уважаема и развита въ классическомъ мірѣ: отсюда и безличный, эпическій характеръ *всей*

классической поэзіи, и безличность рабовъ—вѣстниковъ, и національная исключительность.

15) Теоретики поэзіи не указываютъ на отношеніе теоріи поэзіи къ общему направленію времени. Такъ напр. если Лессингъ въ половинѣ XVIII вѣка требуетъ бо́льшей естественности отъ трагедіи, требуетъ, чтобъ ея содержаніе бралось изъ жизни семейства, а не государства, чтобы въ герои ея попадали простые смертные, а не князья, то Лессингу еще совершенно извинительно обращаться съ своими требованіями исключительно къ поэзіи. Но весьма странно ученому XIX вѣка упоминать объ этихъ требованіяхъ, принаравливая ихъ исключительно къ теоріи поэзіи, и не видѣть, что въ эстетическихъ требованіяхъ Лессинга выражался новый, антипридворный, демократическій духъ XVIII вѣка,—а между тѣмъ въ эту ошибку впалъ г. Шевыревъ въ своей *Теоріи поэзіи въ историческомъ развитіи* *).

16) Условія словесныхъ произведеній извѣстнаго времени теоретики возводятъ въ принципъ. Такъ, находя, что сатирики XVIII вѣка представляютъ *общечеловѣческіе пороки,* они отдѣляютъ особый видъ *сатиръ*, изображающихъ общечеловѣческіе пороки (Мининъ). Здѣсь забыто одно, что всякіе общечеловѣческіе пороки есть просто ложь противъ дѣйствительности, весьма извинительная впрочемъ въ книжной словесности XVIII вѣка вообще и въ сатирахъ ея въ особенности. Нѣкоторые теоретики идутъ еще дальше: свои невѣжественныя, случайно образовавшіяся понятія, они обращаютъ въ непремѣнныя условія изящнаго. Такъ напр. знакомый съ Иліадой только по тяжеловѣсному переводу Гнѣдича, теоретикъ (Смирновъ) въ числѣ достоинствъ эпопеи ставитъ торжественность, совершенно противоположную дѣтской простотѣ Иліады.

17) Теоретику съ своей точки зрѣнія ничего не стоитъ обратиться съ нецеремонной насмѣшкою напр. къ эпопеямъ Хераскова, которыя въ свое время вовсе не были смѣшны. Другой теоретикъ (Туловъ) даетъ почетное мѣсто тѣмъ же эпопеямъ, только наивно не соглашается назвать ихъ *образцовыми.* Но вѣдь онѣ въ свое время были

---

*) Впрочемъ о г. Шевыревѣ я вспоминаю въ первый и въ послѣдній разъ, такъ какъ его книга собственно даже не теорія поэзіи, а исторія теоріи поэзіи.

же образцовыми? А за тѣмъ думаемъ, что не одинъ Херасковъ, да и самъ геніальный Шекспиръ не можетъ уже служить образцомъ нашему времени, имѣющему свои понятія и свои требованія отъ искусства, пережившія Шекспира на три вѣка. Другіе теоретики переносятъ современный взглядъ XIX вѣка въ прошедшее столѣтіе и, имѣя въ виду сатиры XVIII вѣка, говорятъ, что „сатира не должна быть осмѣяніемъ пороковъ,.... что въ основаніи ея долженъ лежать глубочайшій юморъ, а не веселое... остроуміе.“ Все это прекрасно, но при юморѣ, при гуманности и болѣе извѣстномъ взглядѣ на жизнь, врядъ ли и возможна сатира, антипоэтическое произведеніе (?) какъ высказалъ потомъ самъ теоретикъ (Бѣлинскій).

18) Книжный взглядъ на поэтическія произведенія заставляетъ теоретиковъ отвергать историческое значеніе художественныхъ характеровъ. Такъ напр. составителю учебника для чего-то требуется отличить эпосъ отъ драмы, и онъ говоритъ, что *въ драмѣ представлена одна природа съ ея вѣчными, неизмѣнными страстями, внѣ всякихъ историческихъ условій.* Что же удивительнаго, если онъ же (г. Туловъ) въ одномъ мѣстѣ наивно вопрошаетъ: изъ какой напр. дѣйствительности взялъ Гете Фауста, или Байронъ Манфреда? а въ другомъ замѣчаетъ, что въ Гамлетѣ представленъ *человѣкъ вообще.* Разбирая напр. Шейлока, очень вѣрно подмѣчаютъ его мстительность, алчность и проч., восхищаются его изображеніемъ, а до положенія средневѣковаго еврея въ христіанскомъ обществѣ критикамъ-теоретикамъ дѣла нѣтъ, — хотя отъ этого Шекспиръ, кажется, выросъ бы еще выше. Иные (какъ г. Линниченко) пускаются въ такую отвлеченную критику: „въ Фаустѣ изображена нравственная противуположность между добромъ и зломъ, подобно тому какъ и въ Разбойникахъ Шиллера.“ Замѣчаніе слишкомъ общее, не характеризирующее типа времени, степени нравственнаго развитія представителей и меньшинства европейскаго въ концѣ XVIII вѣка.

19) Иногда неоспоримыя мысли, приложенныя исключительно къ области поэзіи, представляются условными и слишкомъ частными, напр. въ томъ случаѣ, если мы забудемъ про соціалистовъ вообще, не скажемъ, какія историческія причины ихъ вызвали, какую связь имѣли они съ общей эмансипаціей XVIII вѣка, а просто скажемъ, что *Жоржъ Сандъ ратуетъ за общественныя права женщинъ.* Давши напр. историческое понятіе объ общемъ умственномъ движеніи въ

половинѣ XVIII вѣка, не придется выражаться такъ искусственно, что Виландъ поставилъ своею задачею отстаивать права здраваго разума и чувственности, нечего будетъ настаивать на томъ, что Вертеръ былъ *первымъ* вызовомъ на борьбу съ общественными приличіями. Понимая европейское разочарованіе какъ плодъ отрицанія XVIII в., мы не будемъ считать особенностями Чайльдъ Гарольда, собственно выраженныя въ немъ „симпатію' къ природѣ и къ угнетеннымъ и наслажденіе, питающееся картинами скорби и разрушенія;" мы поймемъ тогда въ связи съ общимъ настроеніемъ меньшинства XIX вѣка переходы Байрона отъ отчаяннаго страданія къ глубокой ненависти къ людямъ,.... къ гордому сознанію неистощимыхъ силъ человѣка и пр. И не для чего будетъ мрачное, спокойное и холодное отчаяніе считать *особенностями* Шильонскаго узника.

Вникнувши въ дальнѣйшее, послѣ-байроновское разочарованіе, мы не будемъ находить ничего особеннаго ни въ шаткости убѣжденій В. Гюго, ни въ томъ, что экзальтація его безъ энтузіазма и страсти кипитъ болѣе въ головѣ, чѣмъ въ сердцѣ. Не далеко отъ В. Гюго, при всемъ несходствѣ ихъ поэзіи, мы не затруднимся поставить тогда и Гейне, „для котораго собственное *я* составляетъ средоточіе міра, и права этого *я* выше правъ человѣчества;" Гейне „съ его *костромъ смѣха*, на который онъ бросаетъ старое государство, старую религію и старое общество, на которомъ сожигается и собственная его личность." (Линниченко, переводъ изъ Шерра). Правда, все это особенности Гейне, но этого мало, эти особенности шире и принадлежатъ всему современному ему меньшинству.

Конечно, представлять въ такихъ широкихъ рамкахъ поэтовъ, и при томъ короткими словами, трудно, и по неволѣ наговоришь другимъ фразъ, въ которыхъ я сознаюсь тутъ же самъ. Но здѣсь дѣло еще пока не въ томъ: этими короткими замѣтками я хотѣлъ указать только на естественный, историческій путь, съ котораго постоянно сбиваются теоретики, даже не отвергающіе этого пути.

20) Впрочемъ искусственность нисколько не смущаетъ теоретиковъ. Такъ напр. они отдѣляютъ особую, шекспировскую драму, которой признакомъ считаютъ „смѣсь стихіи трагической съ комической;" другіе нѣсколько разширяютъ эту мысль и приписываютъ тоже испанской комедіи. Пусть все это и вѣрно, но забыто одно,

что это особенность не одной шекспировской драмы, не одной испанской комедіи: произведенія предшественниковъ Шекспира, средневѣковыя мистеріи всѣхъ народовъ отличались тѣмъ же, какъ и сама французская до-псевдоклассическая драма. Такія одностороннія заключенія уже просто основаны на фактическихъ недосмотрахъ, которые однако поддерживаются отвлеченнымъ взглядомъ теоретиковъ.

21) Такой взглядъ переносится въ самую исторію изъ всѣхъ догматическихъ наукъ, а преимущественно изъ теоріи поэзіи. Кто смотритъ на искусство и на поэта независимо отъ исторіи и общества, тотъ общее понимаетъ какъ частное, допускаетъ случайное, внѣшнее заимствованіе одного народа у другаго, приписываетъ невѣроятное значеніе одному лицу поэта, и субъективно, неуважительно обращается съ историческими фактами. Вотъ примѣры изъ теоріи поэзіи: французы *рѣшились* не пускать въ трагедію никого, кромѣ царей и ихъ наперсниковъ.... они *забыли*, что.... драма новѣйшей жизни слагалась изъ лицъ всѣхъ сословій. Тотъ же теоретикъ (Бѣлинскій), утверждающій, что XVIII вѣкъ выдумалъ свою идиллію, во имя Ѳеокрита, далѣе уже обвиняетъ Геснера лично въ томъ, что онъ идеализировалъ своихъ пастуховъ, а что еще хуже, въ идиллію ввелъ греческую миѳологію. А вотъ аналогическіе примѣры изъ *Исторіи русской поэзіи* Милюкова: въ анакреонтическихъ стихотвореніяхъ Державина не замѣтно *истинной любви*, а является одна сладострастная чувственность.... (но спрашиваю, у кого же изъ нашихъ стихотворцевъ и прозаиковъ XVIII в. есть эта истинная любовь, т. е. такая, какою понимаемъ ее мы въ другое, въ наше время?); увлекшись обличительнымъ направленіемъ, авторъ у Сумарокова находитъ заслуживающими вниманіе однѣ сатиры, и не желаетъ знать трагедій, которыя преимущественно нравились современникамъ; укоряетъ Фонъ-Визина въ нетвердости убѣжденій, въ томъ, что онъ дѣлался *стародумомъ;* но напрасно же г. Милюковъ не обобщаетъ этого на всѣхъ умныхъ людей того времени, на всѣхъ скептиковъ и въ то же время стародумовъ, по реакціи крайностямъ скептицизма XVIII вѣка; Пушкинъ напр. не то, что является въ такое время, когда поэзія вездѣ становится народною, нѣтъ, онъ усвоиваетъ *элементъ народности* у Крылова; разочарованіе Онѣгина, „*возбуждавшее участіе въ современникахъ Пушкина,*“ авторъ 40-хъ годовъ называетъ *смѣшнымъ* и *презрѣннымъ;* говоря о мрачномъ

взглядѣ Лермонтова на современное общество въ одномъ мѣстѣ, въ другомъ характеризируя Печорина, въ третьемъ упоминая о поэмахъ Лермонтова, г. Милюковъ не связываетъ этихъ вещей между собою, не показываетъ, что Лермонтовъ, какъ и Печоринъ, есть представитель меньшинства своего времени, что и Демонъ и Мцыри имѣютъ непосредственное отношеніе къ разочарованнымъ героямъ; у него просто въ одной поэмѣ изображена какая-то отвлеченная, обаятельная сила соблазна, а въ другой пылкая жажда и пр. По г. Милюкову, самый взглядъ на общественную жизнь Лермонтовъ взялъ у Байрона и т. д. Вотъ что значитъ отдѣлять исторію поэзіи отъ исторіи развитія общества!

Говоря противъ теоріи поэзіи, я хочу оградить себя слѣдующими мыслями: во 1-хъ, я отказался заранѣе отъ метафизическихъ преній о неизмѣнности законовъ человѣческаго духа, о томъ, что теорія есть душа всякой науки и т. п.; во 2-хъ, я не думалъ говорить объ идеальномъ или по крайней мѣрѣ еще не существующемъ учебникѣ по теоріи поэзіи, не вспоминалъ также учебниковъ устарѣлыхъ, заброшенныхъ всѣми, а просто старался доказать негодность теоріи поэзіи, держась исключительно лучшихъ русскихъ учебниковъ, начиная съ 40-хъ годовъ (находящихся подъ рукою у каждаго учителя). Вотъ они: 1) статья Бѣлинскаго „раздѣленіе поэзіи на роды и виды,“ 2) курсъ словесности, Чистякова, 3) матеріалы для учебной теоріи словесности, Смирнова, 4) руководство къ познанію родовъ, видовъ и формъ поэзіи, Тулова, 5) учебная теорія словесности, Минина, (которой въ продолженіи года потребовалось два изданія), 6) исторія поэзіи, Линниченка.

Всѣ эти сочиненія существеннымъ образомъ различаются вотъ чѣмъ: въ 1, 2 и 3-мъ находимъ еще *чистую теорію*, гдѣ отдѣльныя поэтическія произведенія и сами поэты не имѣютъ самостоятельнаго значенія и приводятся номенклатурно послѣ опредѣленія видовъ поэзіи. За тѣмъ слѣдуетъ у насъ переходъ отъ *теоретическихъ* учебниковъ къ такъ называемымъ *историческимъ*. Сочинитель 4-го произведенія еще не рѣшительно оправдывается въ соединеніи теоріи поэзіи съ ея исторіей, считаетъ ихъ отдѣльными науками и располагаетъ свое содержаніе такъ: сначала излагаетъ теорію рода поэзіи, а потомъ разсматриваетъ произведенія этого рода по народамъ. Съ такимъ же характеромъ, хотя не съ такимъ достоинствомъ, 5-е,

отличающееся впрочемъ своими особенностями: авторъ, кажется, считалъ исторію поэзіи не особою наукою, а только *методомъ преподаванія* теоріи, и издалъ свое коротенькое руководство, только какъ предварительныя понятія о родахъ и видахъ словесныхъ произведеній, передъ знакомствомъ ученика съ теоріею словесности въ постепенномъ ея развитіи у различныхъ народовъ. Точка зрѣнія на науку въ 6-мъ учебникѣ остается та же, что и въ четвертомъ, только исторіи поэзіи придается уже несомнѣнное и болѣе самостоятельное значеніе.

Коснувшись всѣхъ существенныхъ родовъ и видовъ поэзіи по этимъ учебникамъ, мнѣ кажется, я имѣю право сказать, что они исполнены многихъ несообразностей, и въ основаніи моихъ положеній легли такія мысли. Лучшія руководства наши по теоріи поэзіи (какъ это видно изъ цитатъ и указателей источниковъ) составлены по такимъ иностраннымъ, которыя представляютъ науку въ ея современномъ видѣ; наши учебники, стремясь къ тому же, представляютъ бездну несообразностей, подрывающихъ возможность самой науки въ настоящее время, слѣдовательно, теорія поэзіи въ настоящее время не состоятельна вообще. Но мысль моя шла еще дальше: отчего у такихъ почтенныхъ людей, даже нестарательно выискивая, находишь такое множество несообразностей? Отчего, при особенныхъ усиліяхъ, вы не найдете такихъ несообразностей въ учебникахъ по другимъ предметамъ, принадлежащихъ напр. тому же Минину и Смирнову? Первая мысль, которая давно представлялась мнѣ неясно, была такая: да не виновата ли въ томъ сама такъ называемая теорія поэзіи? Теперь я болѣе и болѣе убѣждаюсь въ этомъ, и мнѣ кажется, что предшествовавшія частныя мысли могутъ быть резюмированы въ короткихъ словахъ такъ:

Теоретики поэзіи погрѣшаютъ противъ исторической истины, т. е. представляютъ факты въ ложномъ свѣтѣ; они a priori обобщаютъ произведенія разныхъ вѣковъ и національностей, смотрятъ съ отвлеченной, безвременной точки на то, что безконечно измѣняется и имѣетъ прогрессъ. Это не математическія и не естественныя науки: законы природы не зависятъ отъ времени и мѣста, которыя именно и налагаютъ такое разнообразіе въ жизни общества. Возводя факты историческіе, т. е. имѣющіе значеніе во времени и мѣстѣ, въ абсолютные роды, основу которымъ находятъ въ вѣчныхъ законахъ

человѣческаго духа, теоретики напрасно думаютъ открыть вѣчные законы изящнаго. Все дѣло оканчивается безполезнымъ обобщеніемъ и безсодержательными опредѣленіями. Такъ напр., соединивъ все, что́ теоретикамъ угодно называть *драмой* у всѣхъ народовъ, можно развѣ вывести одну, ни къ чему не ведущую общую мысль, что драма есть разговоръ на сценѣ.

Впрочемъ, отвергая роды и виды поэзіи, я не отрицаю законовъ эстетическихъ. Каждое время вырабатываетъ ихъ для себя; положимъ, что мы не безъ основанія требуемъ *широты типа, полноты характера, натуральности его изображенія* и т. д. Но и эти требованія относительныя, и какъ мы по нимъ оцѣнимъ произведенія народныя или книжную словесность XVIII вѣка, если и народный пѣвецъ и псевдо-классическій писатель, вѣроятно, удовлетворялись и широтою, и полнотою, и натуральностью своихъ образцовъ, хотя и не приводили этого въ сознаніе. Роды же для поэзіи и вообще всю нынѣ существующую теорію поэзіи отвергаю потому, что, усвоивши разъ навсегда старыя рамки, старыя заблужденія, и разбавляя ихъ каждый разъ современными фразами, классификаторы остаются вѣрными себѣ только въ одномъ — лжи противъ исторіи и неуваженіи къ времени; отвергаю потому, что въ нашей теоріи все теряетъ смыслъ, или объясняется внѣшне, все вырывается изъ временныхъ условій, что только среди нихъ и получаетъ свое настоящее, *историческое* значеніе. Эта мертвенность піитики почувствовалась нѣкоторыми въ самомъ началѣ XIX в.; романтики, впервые и несерьезно взявшіеся за народную поэзію, тотчасъ же враждебно отнеслись къ классикамъ — теоретикамъ, а дальнѣйшее изученіе народной поэзіи и развитіе внутренней исторіи совсѣмъ поколебало теорію поэзіи, которую Буслаевъ называетъ „ветхими мѣхами.“ Теорія поэзіи была крѣпка тогда, когда имѣлась въ виду поэзія одного народа (Аристотель), или когда господствовала псевдо-классическая литература, далекая отъ поэзіи и отъ жизни, или когда увлекала умы наши кабинетная философія, презиравшая изученіе фактовъ и считавшая случайностями всѣ видовыя и индивидуальныя особенности, которыя, по нашему-то, однѣ и существенны въ историческихъ явленіяхъ.

Появившіяся въ послѣднее время сочиненія по исторіи литературы могутъ заставить забыть о піитикахъ, или, что тоже, о теоріяхъ

поэзіи. Вотъ напр. „всеобщая исторія литературы Шерра“, переводимая и на русскій языкъ, представляетъ рѣзкое различіе съ отечественными компиляціями. Въ доказательство можно указать на индійскую драму, на еврейскую и арабскую поэзію и для примѣра сравнить полное историческаго смысла сужденіе Шерра о римской литературѣ хоть съ такимъ отзывомъ позднѣйшаго русскаго учебника объ Энеидѣ: „въ ней нѣтъ ни той изобрѣтательности и совершенства въ цѣломъ, наивности и простоты, ни того живаго и вѣрнаго произведенія времени и героевъ его, какимъ запечатлѣны гомерическія поэмы грековъ“. Въ книгѣ Шерра уже не возможны такія сравненія произведенія искусственнаго съ народнымъ, поэта двора Августа съ поэтами временъ доисторическихъ. Здѣсь уже вы не найдете теоріи поэзіи; отдѣлы расположены по народамъ, а не по родамъ и видамъ; правда, при сужденіи о поэзіи почти каждаго народа, встрѣтите такія заглавія: эпическая, дидактическая, но они стоятъ вмѣстѣ съ такими, какъ *поэзія Ведъ;* отъ этого термины, употребляемые теоретиками отвлеченно, у Шерра получаютъ историческій характеръ, и мы понимаемъ, что за миѳическими Ведами слѣдуетъ героическій эпосъ временъ переселенія, а торжество брамаизма производитъ дидактику, которая проникаетъ и въ эпосъ. Итакъ, рубрики нисколько не ведутъ Шерра къ беззаконному сближенію всѣхъ вѣковъ и народовъ; что касается собственно до видовъ поэзіи, то сочинитель на каждомъ шагу опошляетъ всякое дѣленіе поэзіи на виды, ибо постоянно самъ куетъ выраженія, непереваримыя для всякой піитики, какъ *теолого-іерархическая эпика, этико-аскетическая, элегико-дидактическая.*

Сочиненіе Шерра очень не полно; въ немъ кое-гдѣ остались старыя замашки теоретиковъ, ихъ общія мѣста, номенклатура, безсодержательное и фразерное опредѣленіе эстетическихъ достоинствъ произведеній и т. п. Дѣло не въ недостаткахъ Шерра; я завелъ объ немъ нѣсколько словъ лишь для того, чтобы сказать: вотъ какого рода сочиненіями слѣдуетъ наконецъ замѣнить самыя лучшія піитики, и въ чистомъ ихъ видѣ, и въ видѣ мало отличающейся отъ нихъ *теоріи поэзіи въ историческомъ ея развитіи.*

Педагогическое засѣданіе не нашло по силамъ учащихся преподаваніе *всеобщей исторіи литературы.* Судить объ этомъ не мое дѣло.

Но я позволю себѣ предложить одинъ только вопросъ: можетъ ли преподавать теорію поэзіи, хоть не апріорнымъ, а *апостеріорнымъ путемъ*, человѣкъ, не чувствующій себя способнымъ создать хоть и возможную, но будущую науку? И утверждаю съ полнымъ убѣжденіемъ, что теорія поэзіи въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ пока преподаваема быть не можетъ.

То же, что теперь называется теоріей поэзіи, должно производить чрезвычайный вредъ для учащихся. Во-первыхъ, учитель будетъ ставить широкія и недостижимыя цѣли, въ родѣ открытія вѣчныхъ законовъ изящнаго, и тѣмъ развивать въ ученикахъ пагубное фразерство; во-вторыхъ, теорія поэзіи въ настоящемъ ея видѣ, внѣшне обобщая историческія явленія, мало вникая въ частности, которыя-то и составляютъ главное достоинство художественныхъ произведеній, поддержитъ въ ученикахъ поверхность и невѣжество, сообщивъ кажущееся номенклатурное знаніе. Наконецъ, теорія поэзіи, какъ всякая отвлеченная теорія, убиваетъ именно *историческій смыслъ*, требуемый отъ всякаго изслѣдователя, попреимуществу въ настоящее время, когда всѣ соціальныя науки стремятся стать *историческими*.

Обсуждать явленія въ условіяхъ времени и національности есть самое желанное дѣло каждаго серьезнаго человѣка; недостаткомъ этого мы всѣ болѣе или менѣе страдаемъ, и каждый, такъ или иначе, желаетъ отдѣлаться отъ этого недостатка, а слѣдовательно, и отъ догматическихъ наукъ, поддерживающихъ этотъ недостатокъ.

В. Приложеніе къ 4-му педагогическому засѣданію съѣзда учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго Учебнаго Округа.

Мнѣніе о теоріи прозы и поэзіи и исторіи всеобщей литературы.

(Старш. учителя Немировской гимназіи Ѳ. Воронаго).

Собраніе участвовавшихъ въ съѣздѣ русскаго языка и словесности Кіевскаго Учебнаго Округа большинствомъ голосовъ признало невозможнымъ преподавать въ гимназіи исторію всеобщей литературы.

Главный доводъ, который выставляютъ противники этого предмета— его воображаемая громадность, отсутствіе средствъ къ удовлетворительному преподаванію его. Такимъ образомъ теорія прозы и поэзіи въ гимназіи остается по прежнему. Впрочемъ признано за основное правило, что преподаваніе этого предмета должно совершаться апостеріорнымъ путемъ, т. е. отъ примѣра къ выводу; кромѣ того признано полезнымъ къ чтенію образцовъ прибавлять біографическія свѣдѣнія о писателѣ и объясненія для яснаго пониманія учениками его произведеній. Я не раздѣляю мнѣнія, выраженнаго нѣкоторыми членами, что теорія прозы и поэзіи не только безполезна, но даже совершенно невозможна. Я думаю, что ученіе, на какой бы ступени оно ни стояло, должно состоять изъ двухъ частей: пріобрѣтенія фактическихъ свѣдѣній и выведенія тѣхъ общихъ истинъ, которыя называются законами науки. Какъ же можно изучать поэзію разныхъ вѣковъ и народовъ, не дѣлая объединеній, общихъ выводовъ, словомъ не теоризируя? Собственно послѣднее и составляетъ прелесть во всякомъ ученіи. Но съ другой стороны, я не согласенъ и съ тѣми, которые весь курсъ гимназическаго ученія ограничиваютъ теоріей прозы и поэзіи, исключая связное изложеніе исторіи всеобщей литературы въ главнѣйшихъ ея эпохахъ и важнѣйшихъ представителяхъ. Гимназія есть общеобразовательное учебное заведеніе; поэтому изъ словесныхъ наукъ въ ней должны преподаваться тѣ, которыя необходимы для всякаго образованнаго человѣка. Исторія всеобщей литературы есть именно такой предметъ. Но чтобъ не забѣгать впередъ, я прежде изложу тѣ затрудненія, которыя учитель встрѣчаетъ при изложеніи теоріи прозы и поэзіи, результаты, которые достигаются преподаваніемъ этого предмета; а потомъ уже перейду къ исторіи всеобщей литературы и постараюсь доказать, что преподаваніе этого предмета возможно въ гимназіи, и что оно принесетъ лучшіе результаты, чѣмъ тѣ, которые до сихъ поръ приносило —и, по всей вѣроятности, будетъ приносить—преподаваніе теоріи прозы и поэзіи.

Хотя на листахъ, заключающихъ въ себѣ росписаніе уроковъ, красовались (и все еще будутъ красоваться) слова *теорія прозы, теорія поэзіи,* но кто же изъ насъ преподавалъ эти предметы? Наконецъ гдѣ теорія въ лучшихъ курсахъ и учебникахъ? Въ учебникѣ профессора Линниченка, изъ 329 страницъ, теоріи посвящено 26,

остальныя 303 страницы заняты историко-литературными обозрѣніями. Въ курсѣ г. Тулова теоріи дано больше мѣста; но ктожъ не согласится, что и въ немъ лучшія мѣста все-таки историческія обозрѣнія? Такимъ образомъ оба автора, имѣя въ виду составить учебники по теоріи поэзіи, составили курсы исторіи изящной литературы. Все отличіе обоихъ сочиненій отъ чисто-историческихъ курсовъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ матеріалъ расположенъ не въ натуральномъ (т. е. не въ этнографическо-хронологическомъ) порядкѣ, отчего у читателей не можетъ составиться никакого общаго представленія о развитіи литературы у каждаго народа. Что же все это значитъ? По моему мнѣнію, это мимовольное сознаніе, что давать ученикамъ одну теорію слишкомъ мало, что въ гимназическій курсъ должно входить еще кое-что поживѣе. И это дѣйствительно справедливо. Еслибы кто захотѣлъ точно выполнить программу, т. е. читать ученикамъ изъ каждаго писателя только то, что́ служитъ подкрѣпленіемъ того или другаго положенія изъ теоріи прозы или поэзіи, то онъ былъ бы принужденъ изъ всѣхъ авторовъ прочесть мѣста наиболѣе занимательныя и, можетъ быть, самыя слабыя, т. е. дать ученикамъ самое невыгодное понятіе о литературѣ.

Я убѣждался, что разборъ сочиненій, исключительно со стороны вывода теоретическихъ законовъ и притомъ безъ исторической послѣдовательности, совершенно не интересуетъ учениковъ. Я помню, какое впечатлѣніе произвело на моихъ учениковъ чтеніе отрывковъ изъ Одиссеи и Энеиды. Въ первомъ произведеніи я хотѣлъ представить образчикъ самороднаго, наивнаго эпоса, во второмъ—эпоса подражательнаго. Первое ученики слушали съ замѣтнымъ удовольствіемъ, за послѣднимъ чуть не заснули. Но любопытство въ первомъ случаѣ я вовсе не приписываю тому, что они почувствовали удовольствіе отъ яснаго пониманія качествъ народнаго эпоса; эту послѣднюю сторону дѣла я съ особеннымъ стараніемъ объяснилъ и въ Энеидѣ; указывалъ и на обращеніе къ музѣ, и на изложеніе сюжета, на кораблекрушенія, битвы и праздники, путешествіе въ адъ—ничто не могло вывести моихъ грубыхъ слушателей изъ апатическаго состоянія. И это совершенно натурально. Во всякомъ произведеніи, кромѣ чисто-художественной стороны, равно интересной для всѣхъ временъ, есть еще другая, которою сочиненіе связывается съ своимъ временемъ, съ его горемъ и надеждами. Мы знаемъ по

e″ озн—умѣренный, 3—сильный, 4—бу
од—градъ.

Число (нов. ст.).	ЗДУХА.		НАПРАВЛЕНІЕ И С ВѢТРА.		
	9 ч. по полудни.		7 ч. утра.	Полдень.	2 ч. по полудни.
	e″	e″/e			
1	2,41	0,97	SW_2	NW_2	WNW_1
2	2,70	0,88	NW_1	NW_1	NW_1
3	2,21	0,96	T.	SW_1	SW_1
4	1,82	0,96	W_1	NNW_2	N_2
5	2,32	0,95	NW_3	NNW_2	NW_2
6	2,14	1,00	NW_1	NW_2	NW_2
7	1,94	0,75	T.	NW_1	NW_1
8	2,09	0,85	NW_1	NW_1	NW_1
9	1,99	0,92	T.	NNW_1	NW_1
10	1,70	0,90	NW_1	N_1	N_1
11	1,87	0,98	NW_1	NW_1	NW_2
12	2,24	0,79	NW_1	SW_2	SW_2
13	2,29	0,83	SW_2	NW_3	NW_2
14	1,66	0,75	SW_2	NW_2	NW_2
15	1,74	0,94	W_2	NW_3	NW_3
16	1,52	0,96	T.	NW_1	N_1
17	1,47	0,75	N_1	W_2	W_1
18	1,61	0,65	SW_1	SSW_2	SSW
19	2,37	0,83	SW_1	SW_2	SW_2
20	2,42	0,79	SW_1	SSW_2	SSW
21	2,13	0,85	SSO_1	S_2	S_2
22	2,27	0,98	S_1	SSO_2	S_2
23	2,28	0,93	S_1	SO_2	SSO
24	3,18	0,82	S_1	S_2	S_1
25	3,53	0,97	S_1	SO_2	SO_1
26	3,72	1,00	SO_1	SO_1	SSO
27	4,03	0,93	S_1	SSO_2	S_2
28	3,20	0,89	NW_1	WSW_3	WNW
29	2,52	1,00	NW_1	W_1	NO
30	1,45	1,00	O_2	ONO_2	ON
31	1,46	0,91	O_1	ONO_2	ON(

ИМЕННАЯ ВѢДОМОСТЬ

О СТУДЕНТАХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА

НА 1864—65-й УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
	I. По историко-филологическому факультету.
	8-го полугодія.
	Своекоштные:
1	Ковалевскій Николай- - - - - - - - - - - -
2	Цвѣтковскій Георгій- - - - - - - - - - - -
	7-го полугодія.
	Своекоштные:
3	Андріевскій Алексѣй- - - - - - - - - - - -
4	Бемъ Александръ-Готфридъ- - - - - - - - - -
5	Давидовичъ Иванъ - - - - - - - - - - - - -
6	Иконниковъ Владиміръ - - - - - - - - - - -
7	Конаръ Константинъ - - - - - - - - - - - -
8	Мокіевъ Ефимъ - - - - - - - - - - - - - -
9	Нейкирхъ Владиміръ-Фердинандъ - - - - - - - -
10	Поволоцкій Николай - - - - - - - - - - - -
11	Смоленскій Леонидъ - - - - - - - - - - - -
	6-го полугодія.
	Своекоштный:
12	Люборскій Яковъ- - - - - - - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происхо-дитъ.	Какого вѣроиспо-вѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой на-ціи если иностра-нецъ.	Когда всту-пилъ въ универси-тетъ.	Гдѣ получилъ при-готовительное обра-зованіе.
Изъ ш.-о. д.	Православ.	Полтавской		9 се. 1860	Въ Полтавской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дух. зв.	тоже.	тоже.		25 ав. 1861	тоже.
—об.-оф. д.	Рим.-катол.	тоже.		тоже.	—Немировской гимн.
—дух. зв.	Православ.	— — —		15 се. 1863	—Московск. универ.
—дворянъ.	тоже.	Кіевской.		24 ав. 1862	—Кіевск. над. корп.
—дух. зв.	тоже.	Минской.		17 но. 1861	—Кіевск. дух. акад.
—мѣщанъ.	тоже.	Полтавской		9 се. 1860	—Полтавской гимн.
с. д. ст. сов.	Лютеранск.	Кіевской.		5 н. 1861	—Кіевской 2 гимн.
—об.-оф. д.	Православ.	тоже.		7 ок. 1855	тоже.
с. ст. сов.	тоже.	тоже.		25 ав. 1861	—Симферопол. гимн.
—дух. зв.	тоже.	Харьковск.		8 се. 1862	—Харьковск. унив.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
	5-го полугодія.
	Пансіонеръ 22 августа 1851 г.
13	Поянъ Францъ
	Стипендіаты Св. Кирилла и Меѳодія.
14	Лавренко Дмитрій
15	Лучицкій Иванъ
	Своекоштные:
16	Балицкій Иванъ
17	Березовскій Алоизій
18	Лазаренко Михаилъ
19	Мазюкевичъ Владиміръ
20	Охримовичъ Стефанъ
21	Полтевичъ Петръ
22	Райко Владиміръ
23	Рудзинскій Владиславъ
24	Смородинцевъ Владиміръ
25	Семеновичъ Иванъ
	4-го полугодія.
	Своекоштные:
26	Качуновъ Алексѣй
27	Мазюкевичъ Алексѣй

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Рим.-катол.	Таврическ.		10 ав. 1862	Въ Кіевской 2 гимн.
— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
— — —	— — —	—	— — —	— — —	— — —
— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
—дух. зв.	Православ.	Полтавской	—	25 ав. 1861	—Перевсл. дух. сем.
—дворянъ.	— тоже. —	— губ. —	— — —	10 ав. 1862	—Кіевской 1 гимн.
— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
—тоже. —	— тоже. —	Кіевской.	— —	24 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—тоже. —	Рим.-катол.	Подольск.	— —	28 се. 1862	тоже.
—купцовъ.	Православ.	Черниговъ.	— —	24 ав. 1862	тоже.
—шт.-оф.д	тоже.	Кіевской.	—	10 ав. 1862	тоже.
—дворянъ.	тоже.	тоже.		24 ав. 1862	Испыт. въ Кіев 2 гим.
тоже.	Рим.-катол.	Подольск.		тоже.	тоже.
тоже.	Православ.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—ур. Ц. П.	Рим.-катол.	Люблинск.		28 се. 1862	—Бѣлоцерков. гимн.
—мѣщанъ.	Православ.	Кіевской.		10 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	Черниговъ.		тоже.	—Черниговск. гимн.
— —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
— —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
— —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —
—дворянъ.	тоже.	Воронежск.	—	24 ав. 1862	—Кіевской 1 гимн.
—шт.-оф.д.	тоже.	Кіевской.	—	1 мар. 1863	—Кіевской 2 гимн.

Число.	Имена и фамилии студентовъ.
	3-го полугодія.
	Своекоштные:
28	Аристовъ Григорій
29	Абрамовичъ Иванъ
30	Балла Николай
31	Голубевъ Симонъ
32	Завадскій-Краснопольскій Андрей
33	Задерацкій Николай
34	Кухарскій Владиміръ
35	Лебедзь Яковъ
36	Радзишскій Игнатій
37	Тихонравовъ Тихонъ
38	Пацинкъ Берко
39	Чепурковскій Иванъ
	1-го полугодія.
	Своекоштные:
40	Демченко Яковъ
41	Зконопницъ-Грабовскій Зосимъ
42	Накельскій Осипъ
43	Понырка Петръ
44	Русовъ Александръ
45	Савичъ Александръ
46	Чернышевъ Андрей

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ ш.-о. д.	Православ.	— —		1 ок. 1863	Въ Новгородскѣв. гим.
—об.-оф. д.	тоже.	Минской.		31 ав. 1863	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	тоже.	Полтавск.		тоже.	—Полтавской гимн.
тоже.	тоже.	Черниг.		тоже.	тоже.
—дворянъ.	тоже.	Полтавск.		28 ав. 1864	По свид. Кіев. 1 гим.
—дух. зв.	тоже.	Кіевской.		31 ав. 1863	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	тоже.	тоже.		24 ав. 1862	тоже.
тоже.	Магометан.	Виленской.		20 се. 1863	—Бѣлостокской гим.
тоже.	Рим.-катол.	Волынской.		12 ок. 1862	По свид. Кіев. 1 гим.
—об.-оф.д.	Православ.	Орловской.		31 ав. 1863	—Черниговской гим.
—мѣщанъ.	Еврейск.	Екатерин.		28 ав. 1864	По свид. Бѣлоцер гим.
—об.-оф.д.	Православ.	Кіевской.		8 ге. 1864	По свид. Кіев. 2 гим.
— —	— — —	— — —	— —		
— —	— — —	— —			
— —	— — —	— —	— —		
— —	— — —	— — —	— —		
— —	— — —	— — —	— — —		
— —	— — —	— — —	— —		
тоже.	тоже.	Полтавск.		28 ав. 1864	—Кіевской 2 гимн.
—дух. зв.	тоже.	Черниг.		тоже.	—Черниг. дух. сем.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дух. зв.	Православ.	Екатерин.		тоже.	—Екатерин. дух. сем.
—шт.-оф.д.	тоже.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	тоже.	Полтавск.		тоже.	—Кіевской 1 гимн.
—дух. зв.	тоже.	Черниг.		тоже.	По свид. Кіев. 1 гим.
— —	— — —	— — —	— —		

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
	II. По физико-математическому факультету.
	Разряду естественныхъ наукъ.
	7-го полугодiя.
	Стипендiатъ Университета.
47	Бѣляевъ Аѳанасiй
	Стипендiатъ почетн. гражд. Бродскаго.
48	Гоянецкiй Степанъ
	Своекоштные:
49	Барановскiй Августъ
50	Буге Николай
51	Герштофъ Октавiанъ-Юлiй
52	Зеленко Ѳедоръ
53	Кишиновскiй Дiй
54	Корульскiй Яковъ
55	Рудаковскiй Платонъ
56	Чиркуновъ Николай
57	Червонокъ Петръ
	6-го полугодiя.
	Своекоштные:
58	Брансонъ Константинъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ иностр	Православ.	— —	Тур. под.	25 ав. 1861	Домашняго воспит.
—об.-оф. д.	тоже.	Черниг.		тоже.	Въ Новгородсѣв. гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	— —		23мар. 1862	—С.-Петерб. унив.
тоже.	Лютеранск.	Кіевской.		25 ав. 1861	—Кіевской 1 гимн.
Жит. Ц. П.	Рим.-катол.	Цар. Пол.		9 се. 1860	—Варшав. Реал. гим.
—дворянъ.	Православ.	С.-Петерб.		8 іюня 1862	—С.-Петерб. унив.
—дух. зв.	тоже.	Черниг.		24 ав. 1862	По свид. Кіев. 2 гим.
—дворянъ.	тоже.	— —		28 се. 1862	По свид. Мозыр. гим.
—дух. зв.	тоже.	— —		3 но. 1861	—Минской гимн.
—шт.-оф. д.	тоже.	Черниг.		25 ав. 1861	—Кіевской 1 гимн
—об.-оф. д.	тоже.	Херсонск.		23мар. 1862	—С.-Петерб. унив.
сынъ св. ху.	тоже.	С.-Петерб.		тоже.	тоже.

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
59	Дорошенко Викторъ
60	Парѳеновъ Михаилъ
61	Патковскiй Иванъ
	5-го полугодiя.
	Своекоштные:
62	Бобрецкiй Николай
63	Булахъ Михаилъ
64	Каравка Ѳедоръ
65	Кубицкiй Iосифъ
66	Каминскiй Максимiлiанъ
67	Линичевко Антонъ
68	Мейснеръ Яковъ
69	Мѣницкiй Ѳома-Станиславъ
70	Новошъ Людовикъ-Конрадъ
71	Сончевскiй Михаилъ
72	Стравинскiй Карлъ
73	Татарскiй Каетанъ-Викторъ
74	Тимченко Андрей
75	Эйсмонтъ Николай
	4-го полугодiя.
	Своекоштные:
76	Ивашкевичъ Густавъ-Целестинъ
77	Шведовъ Александръ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ об.-о.д.	Православ.	Полтавск.		25 ав. 1861	Въ Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	тоже.	— —		8 дек. 1861	—Харьковск. унив.
тоже.	Рим.-катол.	Подольск.		1 фев. 1864	По свид. Кіев. 2 гим.
—дух. зв.	Православ.	тоже.		10 ав. 1862	—Кіев. дух. семин.
—дворинъ.	тоже.	Волынской.		1 ноя. 1863	—Харьков. унив.
—купцовъ.	тоже.	Черниговъ.		28 се. 1863	—Новгородскв. гим.
сынъ ап. по.	Рим.-катол.	Кіевской.		1 ноя. 1863	—Полтавской гимн.
—дворянъ.	тоже.	тоже.		9 се. 1860	—Кіевской 2 гимн.
—мѣщанъ.	Православ.	Кіевской.		10 ав. 1862	тоже.
сынъ ст. со.	тоже.	С.-Петерб.		28 се. 1862	тоже.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Могилевск.		12 ок. 1862	—Витебской гимн.
тоже.	тоже.	Минской.		25 ав. 1861	—Ровенской гимн.
тоже.	Православ.	Черниговъ.		10 ав. 1862	—Лицей Князя Безбор.
тоже.	Рим.-катол.	Минской.		28 се. 1862	—Кіевской 1 гимн.
тоже.	тоже.	Могилевск.		2 ноя. 1862	—Новгородскв. гим.
тоже.	Православ.	Полтавск.		10 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	тоже.	Витебской.		24 ав. 1862	—С.-Петерб. унив.
тоже.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Ровенской гимн.
—об.-оф.д.	Православ.	Бессараб.		28 ав. 1864	—Кишиневской гим.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
	3-го полугодія.
	Пансіонеръ генерала Бибикова.
78	Щербина Петръ - - - - - - - - - - - - - -
	Своекоштные:
79	Вайнштейнъ Исаакъ - - - - - - - - - - - - -
80	Громаковскій Николай - - - - - - - - - - - -
81	Игнатовскій Григорій - - - - - - - - - - - -
82	Малецкій Казиміръ - - - - - - - - - - - -
83	Мокіевскій-Зубокъ Николай - - - - - - - - - -
84	Сикорскій Иванъ - - - - - - - - - - - - -
	1-го полугодія.
	Своекоштные:
85	Добровольскій Василій - - - - - - - - - - - -
86	Игнатовичъ-Завилейскій Владиміръ - - - - - - - -
87	Козловскій Феликсъ - - - - - - - - - - - -
88	Моргулецъ Викторъ-Ѳеодосій - - - - - - - - -
89	Сырочинскій Станиславъ-Карлъ - - - - - - - - -
90	Щербина Петръ - - - - - - - - - - - - - -
	б) По разряду математическихъ наукъ.
	Оставленные по 1 іюня 1865 г.
	Своекоштные:
91	Кршемінскій Иванъ - - - - - - - - - - - - -
92	Радзинскій Степанъ - - - - - - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Православ.	Кіевской.		31 ав. 1863	Въ Кіевской 1 гимн.
—купцовъ.	Еврейскаго	Волынской.		15 но. 1863	—Житом. рав. уч.
—дух. зв.	Православ.	Черниг.		1 но. 1863	—Горигор. зем. учит.
—об.-оф.д.	тоже.	тоже.		тоже.	—Черниговской гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		24 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	Православ.	Черниг.		10 ок. 1863	По свид. Кіев. 2 гим.
—дух. зв.	тоже.	Кіевской.		31 ав. 1863	—Кіевск. дух. сем.
тоже.	тоже.	Черниг.		28 ав. 1864	—Черниговской гим.
—дворянъ.	тоже	Кіевской.		тоже	—Волынской гимн.
—каз. кре.	Рим.-катол.	Минской.		25 ав. 1861	—Слуцкой гимн.
—дворянъ.	тоже.	Волынской.		28 ав. 1864	—Немировской гим.
тоже.	тоже.	тоже.		тоже.	тоже.
тоже.	Православ.	Херсонск.		тоже.	—Симферопол. гим.
—мѣщанъ.	тоже.	Подольск.		1 но. 1863	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Цар. Пол.		12 ок. 1862	—С.-Петерб. унив.

Число	Имена и фамиліи студентовъ.
	8-го полугодія.
	Своекоштные:
93	Минкевичъ Осипъ
94	Недашковскій Викторъ-Григорій
95	Серватовскій Степанъ
	7-го полугодія.
	Профессорскіе стипендіаты:
96	Голубовскій Григорій
97	Тупица Митрофанъ
	Пансіонеръ 22 августа 1851 г.
98	Заграйскій Станиславъ
	Своекоштные:
99	Бородзичъ Казиміръ
100	Будкевичъ Флоръ
101	Головинскій Марьянъ
102	Гошовскій Ричардъ
103	Даудерштедтъ Александръ
104	Дьяченко Андрей
105	Дзюблевскій Иванъ
106	Енько Антонъ
107	Крицкій Павелъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ вольно.	Православ.	Гродненск.		9 се. 1860	Въ Гродненской гим.
—об.-оф.д.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Минской гим.
—дворянъ.	тоже.	тоже.		5 се. 1860	—Волынской гим.
—об.-оф.д.	Православ.	— —		25 ав. 1861	—Ровенской гим.
—шт.-оф.д.	тоже.	Черниг.		тоже.	—Черниговской гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		9 се. 1860	—Кіевской 2 гим.
тоже.	тоже.	Волынской.		25 ав. 1861	—Новгородск. гим.
— —	Православ.	— —		тоже.	—Волынской гим.
гр. г. Дубно	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Ровенской гим.
—дворянъ.	тоже.	Подольск.		9 се. 1860	—Немировской гим.
—об.-оф.д.	Православ.	Бес. обл.		24 мар. 1861	—Ришельевск. лиц.
—дворянъ.	тоже.	— —		25 ав. 1861	Домашняго воспит.
—об.-оф.д.	тоже.	— —		тоже.	—Кіевской 2 гим.
—купцовъ.	тоже.	Кіевской.		9 се. 1860	—Нѣжинской гим.
—об.-оф.д.	тоже.	— —		25 ав. 1861	—Подольской гим.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
108	Кильчевскій Иванъ
109	Кобылинскій Люціанъ
110	Мельниковъ Аркадій
111	Симиренко Михаилъ
112	Статкевскій Николай
113	Шперль Станиславъ-Викторъ
114	Яиболовъ Дмитрій
	6-го полугодія.
	Своекоштные:
115	Карташевскій Николай
116	Мацѣіовскій Раймундъ
	5-го полугодія.
	Своекоштные:
117	Афанасьевъ Николай
118	Бржезинскій Викторъ
119	Волошиновъ Петръ
120	Геевскій Антонъ
121	Дмитревскій Иванъ
122	Делинскій Варѳоломей
123	Звягинцовъ Аркадій
124	Кавинскій Францъ
125	Крипскій Болеславъ
126	Лисовскій Михаилъ
127	Лишинъ Стефанъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Православ.	Кіевской.		1 окт. 1863	Въ Бѣлоцерков. гимн.
тоже.	Рим.-катол.	Виленской.		25 ав. 1861	—Виленск. двор. ин.
поч. пот. гр.	Православ.	Могилевск.		28 се. 1862	—С.-Петерб. унив.
—поч. гр.	тоже.	Херсонск.		20 де. 1861	—Харьковск. унив.
—шт.-оф.д.	тоже.	— —		25 ав. 1861	Домашняго воспит.
—иностр.	Рим.-катол.	Подольск.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	Православ.	— —	Болгаръ.	тоже.	—Кіевской дух. ак.
—дворянъ.	тоже.	Полтавск.		24 ав. 1862	—Полтавской гимн.
тоже.	Рим.-катол.	Волынской.		25 ав. 1861	—Ровенской гимн.
—шт.-оф.д.	Православ.	Московск.		24 ав. 1862	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	тоже.	Подольск.		1 ноя. 1863	—Бѣлоцерков. гимн.
—мѣщанъ.	тоже.	Бесс. обл.		10 ав. 1862	—Кам.-Подол. гимн.
жит. Ц. П.	тоже.	Люблинск.		28 се. 1862	—Нѣжинской гимн.
—дух. зв.	тоже.	— —		тоже.	—Полтавской гимн.
сынъ в. хл.	тоже.	Кіевской.		9 се. 1860	—Волынской гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	Орловской.		28 се. 1862	—Орловской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		10 ав. 1862	—Кам.-Подол. гимн.
тоже.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Бѣлоцерков. гимн.
тоже.	Православ.	Бесс. обл.		15 се. 1861	—Кам.-Подол. гимн.
тоже.	тоже.	Кіевской.		10 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
128	Лавецкiй Владиславъ - - - - - - - - - - - -
129	Ляйманъ Сигизмундъ-Сильвестръ - - - - - - - -
130	Менкесъ Симеонъ - - - - - - - - - - - -
131	Олиферовъ-Мануйловичъ Петръ - - - - - - - -
132	Піотровскій Станиславъ-Іосифъ - - - - - - - -
133	Поповъ Константинъ - - - - - - - - - - -
134	Пашкевичъ Александръ - - - - - - - - - -
135	Пироговъ Николай - - - - - - - - - - - -
136	Сотничевскій Петръ - - - - - - - - - - -
137	Сташевскій Оттонъ-Исидоръ - - - - - - - - -
138	Хоментовскій Антонъ-Владиславъ - - - - - - - -
139	Чернявскій Илья - - - - - - - - - - - -
	4-го полугодія.
	Своекоштные:
140	Гороховскій Григорій - - - - - - - - - - -
141	Домбровскій Владиславъ - - - - - - - - - -
142	Курошинскій Романъ - - - - - - - - - - -
143	Михаловичъ Титъ-Эдуардъ - - - - - - - - - -
	3-го полугодія.
	Своекоштные:
144	Бонюшко Константинъ - - - - - - - - - - -
145	Вилямовскій Цезарь - - - - - - - - - - - -
146	Геевскій Александръ - - - - - - - - - - -
147	Завистовскій Николай - - - - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Православ.	Минской.		24 ав. 1862	Въ Минской гимн.
тоже.	Рим.-катол.	— —		25 ав. 1861	—Ровенской гимн.
—евреевъ.	Іудейскаго.	Гродненск.		28 се. 1862	—Кайданской гимн.
—дворянъ.	Православ.	Подольск.		1 но. 1863	По свид. Немир. гимн.
тоже.	Рим.-катол.	Волынской.		10 ав. 1862	—Волынской гимн.
—мѣщанъ.	Православ.	Бессараб.		28 ав. 1864	—Кишиневской гимн.
—шт.-оф.д.	тоже.	— —		28 се. 1862	По свид. Кіев. 1 гим.
—дворянъ.	тоже.	С.-Петерб.		1 ав. 1862	Домашняго воспит.
—купцовъ.	тоже	Кіевской.		10 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		25 ав. 1861	—Ровенской гимн.
тоже.	тоже.	Могилевск.		24 ав. 1862	По свид. Могилев. гим.
—дух. зв.	Православ.	Черниговъ.		28 се. 1862	—Нѣжинской гимн.
тоже.	тоже.	Кіевской.		24 ав. 1862	—Бѣлоцерков. гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Могилевск.		12 ок. 1862	—С.-Петерб. унив.
тоже.	тоже.	Подольск.		24 ав. 1862	—Немировской гимн.
тоже.	тоже.	— —		тоже.	—Кам.-Подол. гимн.
тоже.	тоже.	Подольск.		31 ав. 1863	—Немировской гимн.
тоже.	тоже.	Кам.-Под.		тоже.	—Кам.-Подол. гимн.
тоже.	Православ.	Черниговъ.		тоже.	—Нѣжинской гимн.
тоже.	Рим.-катол.	— —		тоже.	—Кіевской 2 гимн.

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
148	Клоновскій Ипполитъ
149	Кравченко Николай
150	Крыскій Адамъ
151	Рожнатовскій Стефанъ
152	Росланевскій Валеріанъ-Павелъ
153	Спира Сигизмундъ-Викторъ
154	Тесельскій Александръ
155	Трубинъ Андрей
156	Чарномскій Вацлавъ-Иванъ
	2-го полугодія.
	Своекоштные:
157	Вергунъ Матвѣй
158	Комарницкій Карлъ
159	Протопоповъ Петръ
160	Ясевичъ Антонъ
	1-го полугодія.
	Своекоштные:
161	Бѣленковъ Василій
162	Бѣньковскій Николай
163	Волынцевичъ Фабіанъ-Юліанъ
164	Гордійчукъ Василій
165	Грабовскій Вацлавъ
166	Домарадзкій Эварестъ
167	Ермаковъ Василій

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Рим.-катол.	Подольск.		31 ав. 1863	Въ Подольской гимн.
—купцовъ.	Православ.	— —		тоже.	—Могилевской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—граждан.	тоже.	Подольск.		4 ок. 1863	—Кам.-Подол. гимн.
—шт.-оф.д	тоже.	Полтавской		20 се. 1863	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	тоже.	Подольск.		тоже.	тоже.
—об.-оф.д.	Православ.	Кіевской.		тоже.	тоже.
тоже.	тоже.	Черниговск.		31 ав. 1863	—Черниговск. гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		15 но. 1863	—Немировской гимн.
—об.-оф.д.	Православ.	Полтавской		31 ав. 1863	—Полтавской гимн.
— дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		20 се. 1863	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	Православ.	тоже.		1 фе. 1864	тоже.
тоже.	Рим.-катол	Минской.		2 но. 1862	—Слуцкой гимн.
—об.-оф.д	Православ.	Черниговск.		28 ав. 1864	—Новгородсѣв. гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		тоже.	—Кам.-Подол. гимн.
тоже.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Ровенской гимн.
—крестьян.	Православ.	Подольск.		тоже.	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Ровенской гимн.
тоже.	тоже.	тоже.		тоже.	тоже.
—мѣщанъ.	Православ.	Могилевск.		тоже.	—Черниговской гим.

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
168	Залѣскій Францъ-Готфридъ-Винцентъ
169	Клоссовскій Адольфъ
170	Ковальскій Михаилъ
171	Козачинскій Діонисій
172	Коленко Викторъ
173	Коханскій Казиміръ
174	Лопушанскій Леонидъ
175	Можейко Владиміръ
176	Мочутковскій Іосифъ
177	Плесцовъ Ѳедоръ
178	Пискорскій Константинъ
179	Романъ Матеусъ-Робертъ
180	Савиневскій Зенонъ
181	Соколовскій Алексѣй
182	Стржелецкій Эдуардъ-Станиславъ
183	Туровичъ Людвигъ-Христіанъ
184	Уклеинъ Константинъ
185	Юскевичъ-Красковскій Георгій
186	Юскевичъ-Красковскій Викторъ

III. По юридическому факультету.

Оставленные по 1 іюня 1865 г.

Своекоштные:

187	Коробкинъ Петръ
188	Мурашко Іосифъ
189	Якобсонъ Викторъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Рим.-катол.	Подольск.		28 ав. 1864	Въ Кіевской 1 гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Вольнской гимн.
— мѣщанъ.	Православ.	Кіевской.		тоже.	тоже.
—дворянъ.	Рим.-катол.	тоже.		тоже.	—Бѣлоцерков. гимн.
тоже.	Православ.	Полтавск.		тоже.	—Нѣжинской гимн.
—каз. кре.	Рим.-катол.	Гродненск.		тоже.	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	Православ.	Кіевской.		тоже.	—Немировской гимн.
—дух. зв.	тоже.	Минской.		24 ав. 1862	—Слуцкой гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		8 ге. 1864	—Кіевской 2 гимн.
—шт.-оф.д.	Православ.	Кіевской.		28 ав. 1864	По свид. Черниг. гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Кам.-Подол. гимн.
—мѣщанъ.	Лютеранск.	Курляндск.		9 се. 1864	—Ришельевск. лиц.
—шт.-оф.д	Рим.-катол.	Кіевской.		28 ав. 1864	По свид. Бѣлоцер. гим.
—дворянъ.	Православ.	Черниго в.		тоже.	—Нѣжинской гимн.
тоже.	Рим.-катол.	Подольск.		тоже.	—Немировской гимн.
тоже.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Ровенской гимн.
—об.-оф. д.	Православ.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	тоже.	Воронежск.		тоже.	—Черниговской гим.
тоже.	тоже.	Кіевской.		тоже.	По свид. Чернигов. гим.
—купцовъ.	тоже.	Кіевской.		8 дек. 1861	—Харьковск. унив.
—дворянъ.	тоже.	С.-Петерб.		8 ген. 1864	—С.-Петерб. унив.
—шт.-оф.д.	тоже.	— —		25 ав. 1861	Домашняго воспит.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
	8-го полугодія.
	Своекоштный:
190	Чарнецкій Францъ
	7-го полугодія.
	Пансіонеръ 22 августа 1854 г.
191	Житинскій Николай
	Своекоштные:
192	Борткевичъ Александръ
193	Власенко Аполлонъ
194	Вильчковскій Генрихъ
195	Гаркушенскій Григорій
196	Гриневскій Владиміръ
197	Голубовъ Иванъ
198	Змечоровскій Осипъ
199	Кенскій Иванъ
200	Коссовскій Владиміръ-Эдуардъ
201	Левитскій Николай
202	Марковскій Леонтій
203	Мацко Никандръ
204	Накельскій Викентій
205	Пахаловичъ Георгій
206	Пясецкій Романъ
207	Ракочій Владиміръ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Рим.-катол.	Волынской.		8 ноя. 1863	По свид. Кіев. 2 гим.
тоже.	Православ.	Кіевской.		25 ав. 1861	Въ Кіевской 2 гимн.
—граждан.	тоже.	тоже.		тоже.	тоже.
—об.-оф.д.	тоже.	Черниг0в.		тоже.	—Нѣжинской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		тоже.	—Немировской гимн.
—об.-оф.д.	Православ.	Екатерин.		тоже.	—Екатеринос. гимн.
—шт.-оф.д.	тоже.	— —		15 се. 1861	—Бѣлоцерков. гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	Черниг0в.		9 се. 1860	—Полтавской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	— —		25 ав. 1861	—Слуцкой гимн.
—об.-оф.д.	Православ.	— —		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол	Подольск.		11 се. 1859	Домашняго воспит.
—дух. зв.	Православ.	Волынской.		1 іюля 1862	—Волынской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Кіевской.		1 ноя. 1863	—Кіевск. кад. корп.
—купцовъ.	тоже.	Черниг0в.		25 ав. 1861	—Черниговской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—об.-оф.д.	Православ.	тоже.		тоже.	тоже.
тоже.	тоже.	Подольск.		7 се. 1857	—Немировской гимн.
тоже.	тоже.	— —		25 ав. 1861	—Новгородсѣв. гим.

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
208	Романченко Иванъ
209	Степановъ Александръ
210	Семигиновскiй Александръ
211	Тищенко Антонъ
212	Узембло Казиміръ-Урбанъ
213	Хойнацкiй Александръ
214	Шпакъ Илья
215	Щебровъ Иванъ
216	Щетковъ Василiй
217	Ярчевскiй Иванъ
	6-го полугодiя.
	Своекоштные:
218	Амосовъ Юрiй
219	Вандаловскiй Готфридъ-Владиславъ
220	Гульбинскiй Владиміръ
221	Должиковъ Петръ
222	Драгошъ Константинъ
223	Орловскiй Петръ
224	Стрѣльбицкiй Аркадiй
225	Ходакевичъ Александръ-Иванъ
226	Циммерманъ Михаилъ
	5-го полугодiя.
	Пансіонеры 22 августа 1851 г.
227	Баталинъ Викторъ
228	Залѣскiй Іосифъ
229	Ягимовскiй Граціанъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ купц.	Православ.	Черниговск.		9 се. 1860	Въ Черниговской гим.
—об.-оф.д.	тоже.	Пермской.		25 ав. 1861	—Пермской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Бессараб.		24 ав. 1862	—Кишиневской гимн.
—об. оф.д.	тоже.	— —		25 ав. 1861	—Полтавской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		11 се. 1859	Домашняго воспит.
—об.-оф.д.	Православ.	— —		25 ав. 1861	—Кіевской 1 гимн.
— —	тоже.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	— —		тоже.	тоже.
тоже.	тоже	— —		тоже.	—Черниговской гим.
—дворянъ.	тоже	Подольск.		1 но. 1863	—Волынской гимн.
тоже.	тоже.	Курской.		28 се. 1862	—Харьковск. унив.
тоже.	Рим.-катол	Волынской.		9 се. 1860	— Немировской гим.
тоже.	Православ.	Минской.		25 ав. 1861	—Слуцкой гимн.
тоже.	тоже.	Кіевской.		8 мар. 1863	—Московск. унив.
—иностр.	тоже	— —	Молд. под.	28 се. 1862	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	тоже.	Екатерин.		28 ав. 1864	По свид. Кіев. 1 гим.
—дух. зв.	тоже.	Подольск.		25 ав. 1861	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Бѣлост. об.		9 се. 1860	—Бѣлостокской гимн.
с. ст. сов.	Православ.	Волынской.		тоже	—Волынской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Полтавск.		24 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	Рим.-катол.	Волынской.		10 ав. 1862	тоже.
тоже.	тоже.	Кіевской.		9 се. 1860	тоже.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
	II. По физико-математическому факультету.
	Разряду естественныхъ наукъ.
	7-го полугодія.
	Стипендіатъ Университета.
47	Бѣляевъ Аѳанасій
	Стипендіатъ почетн. гражд. Бродскаго.
48	Гоянецкій Степанъ
	Своекоштные:
49	Барановскій Августъ
50	Буге Николай
51	Герштофъ Октавіанъ-Юлій
52	Зенченко Ѳедоръ
53	Кишиновскій Дій
54	Корульскій Яковъ
55	Рудаковскій Платонъ
56	Чиркуновъ Николай
57	Червонокъ Петръ
	6-го полугодія.
	Своекоштные:
58	Брансонъ Константинъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Православ.	Подольск.		24 ав. 1862	Въ Кіевской 1 гимн.
— об.-оф. д.	тоже.	Кіевской.		тоже.	тоже.
тоже.	тоже.	Харьковск.		28 се. 1862	—Харьковской гимн.
с. учит.	Еван.-Лют.	— —		1 но. 1863	По свид. Кіев. 2 гим.
—п. поч. гр.	Православ.	Кіевской.		2 но. 1862	—Кіевской 1 гимн
—купцовъ.	тоже.	Волынской.		24 ав. 1862	—Волынской гимн.
—об.-оф. д.	тоже.	Херсонск.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Черниго в.		28 се. 1862	—Кіевской 1 гимн.
тоже.	Православ.	Минской.		24 ав. 1862	тоже.
—мѣщанъ.	Еврейск.	Виленской.		1 но. 1863	—Виленск. равв. уч.
—п. поч. гр.	тоже.	Полтавск.		тоже.	По свид. Кіев. 1 гим.
с. канц.	Православ	Черниго в.		10 ав. 1862	—Новгородсѣв. гим.
—шт.-оф. д.	тоже.	Минской.		28 се. 1862	—Мозырской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		24 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	тоже.	Подольск.		тоже.	тоже.
тоже.	Православ.	Полтавск.		28 се. 1862	По свид. Кіев. 2 гим.
тоже.	тоже.	Подольск.		25 ав 1861	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	Рим.-катол.	Волынской.		24 ав. 1862	—Ришельевск. лиц.
—об.-оф. д.	Православ.	Черниго в.		1 но. 1863	—Новгородсѣв. гимн.
тоже.	тоже.	— —		25 ав. 1861	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	тоже.	Полтавск.		24 ав. 1862	По свид. Кіев. 2 гим.
тоже.	тоже.	Черниго в.		10 ав. 1862	—Нѣжинской гимн.
тоже.	тоже.	тоже.		25 ав. 1861	—Кіевской 2 гимн.
—об.-оф. д.	тоже.	Кіевской.		10 ав. 1862	—Кіевск. дух. сем.
—дворянъ.	тоже.	Таврическ.		24 ав. 1862	—Херсонской гимн.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
255	Лѣсковъ Василій - - - - - - - - - - - - -
256	Макухинъ Гавріилъ - - - - - - - - - - - -
257	Милевскій Исидоръ-Никодимъ - - - - - - - - -
258	Михневичъ Ѳеофилактъ - - - - - - - - - - -
259	Меленевскій Александръ- - - - - - - - - - -
260	Могилянскій Михаилъ- - - - - - - - - - - -
261	Монькинъ Владиміръ - - - - - - - - - - - -
262	Моргулисъ Монашъ - - - - - - - - - - - -
263	Новицкій Николай - - - - - - - - - - - -
264	Николаевскій Николай - - - - - - - - - - -
265	Оловянишниковъ Константинъ - - - - - - - - -
266	Прель Александръ-Эдуардъ - - - - - - - - -
267	Прушинскій Георгій - - - - - - - - - - -
268	Павелко Василій - - - - - - - - - - - - -
269	Радзишевскій Иванъ - - - - - - - - - - - -
270	Раевскій Анатолій - - - - - - - - - - - -
271	Рафаловичъ Давидъ - - - - - - - - - - - -
272	Ральцевичъ Петръ - - - - - - - - - - - -
273	Ребчинскій Маріанъ - - - - - - - - - - - -
274	Розенбергъ Самуилъ- - - - - - - - - - - -
275	Сомчевскій Николай - - - - - - - - - - - -
276	Смоленскій Аркадій - - - - - - - - - - - -
277	Тарасѣвичъ Владиміръ - - - - - - - - - - -
278	Троицкій Ѳедоръ- - - - - - - - - - - - -
279	Фишеръ Іосифъ - - - - - - - - - - - - -
280	Ходкевичъ Карлъ-Иванъ-Михаилъ-Каликстъ - - - -
281	Шавруковичъ Александръ - - - - - - - - - -
282	Яцимірскій Василій - - - - - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян	Православ.	Орловской.		24 ав. 1862	Въ Кіевской 2 гимн.
тоже.	тоже.	Черниг.		1 ок. 1863	—Харьковск. унив.
тоже.	Рим.-катол.	Могилевск.		24 ав. 1862	—Кіевской 1 гимн.
—дух. зв.	Православ.	Подольск.		25 ав. 1861	—Подол. дух. сем.
—дворянъ.	тоже.	Кіевской.		28 се. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—дух. зв.	тоже.	Черниг.		28 ав. 1864	—Черниг. дух. сем.
—об.-оф.д.	тоже.	Кіевской.		25 ав. 1861	—Кіевской 2 гимн.
—купцовъ.	Еврейскаго	тоже.		1 окт. 1863	—Житом. равв. уч.
тоже.	Православ.	Подольск.		24 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—шт.-оф.д.	тоже.	тоже.		10 ав. 1862	—Немировской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—под. со.	Лютеранск.	— —		24 ав. 1862	тоже.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		28 се. 1862	—Мозырской гимн.
тоже.	Православ.	Полтавск.		24 ав. 1862	—Полтавской гимн.
тоже.	Рим.-катол.	— —		8 дек. 1861	—Спб. мед.-хир. акад.
—дух. зв.	Православ.	Черниг.		24 ав. 1862	—Черниг. дух. сем.
—купцовъ.	Іудейскаго.	Подольск.		28 се. 1862	—Кишиневской гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Минской.		тоже.	—Бѣлостокской гимн
тоже.	тоже.	Подольск.		тоже.	—Немировской гимн.
—мѣщанъ.	Іудейскаго	Гродненск.		12 ок. 1862	По свид. Гродн. гим.
—дворянъ.	Православ.	Черниг.		10 ав. 1862	—Нѣжинской гимн.
тоже.	тоже.	Таврическ.		24 ав. 1862	—Симфероп. гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	Полтавск.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дух. зв.	тоже.	Владимірск.		28 се. 1862	тоже.
—шт.-оф.д.	тоже.	— —		тоже.	—Нѣжинской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Кіевской 1 гимн.
—с. в. хлѣ.	Православ.	Могилевск.		24 ав. 1862	—Слуцкой гимн.
—дворянъ.	тоже.	Херсонск.		8 ген. 1864	По свид. Кіев. 1 гимн.

Число.	Имена и фамилія студентовъ.
	4-го полугодія.
	Своекоштные:
283	Бишитокъ Мордко-Іосифъ
284	Бѣлецкій Леонидъ
285	Винниковскій Адріанъ
286	Дашкевичъ Валеріанъ
287	Михневичъ Александръ
288	Пересвѣтъ Солтанъ-Оаддей
289	Пухальскій Владиміръ-Фелиціанъ
	3-го полугодія.
	Пансіонеръ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
290	Коробка Павелъ
	Пансіонеръ Университета.
291	Вѣтеревъ Маркъ
	Своекоштные:
292	Алексенко Ѳедоръ
293	Бартошъ Владиміръ
294	Васьковскій Эдуардъ-Владиславъ
295	Веледницкій Василій
296	Висьневскій Ричардъ
297	Водковскій Владиміръ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ мѣщ.	Еврейск.	Волынской.		28 ав. 1864	Въ Житом. равв. уч.
—дворянъ.	Православ.	Кіевской.		28 се. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—гражд.	тоже.	тоже.		10 ав. 1862	тоже.
—об.-оф.д.	тоже.	Черниговъ.		9 се. 1860	—Новгородсѣв. гим.
—дух. зв.	тоже.	Подольск.		28 се. 1862	По свид. Кіев. 2 гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		24 ав. 1862	тоже.
тоже.	тоже.	Волынской.		23 но. 1862	тоже.
—об.-оф.д.	Православ.	Черниговъ.		1 окт. 1863	—Лицей Князя Безбор
—иностр.	тоже.	-- —	Болгаръ.	1 ноя. 1863	По свид. Кіев. 2 гим.
—дух. зв.	тоже.	Черниговъ.		14мар.1864	—Харьковъ. унив.
—дворянъ.	тоже.	тоже.		4 окт. 1863	—Новгородсѣв. гим.
тоже.	Рим.-катол.	Волынской.		31 ав. 1863	—Ровенской гимн.
—шт.-оф.д.	Православ.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Минской.		28 се. 1862	—Минской гимн.
—шт.-оф.д.	Православ.	Подольск.		31 ав. 1863	—Немировской гим.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
298	Гладковъ Леонидъ
299	Гудимъ-Левковичъ Николай
300	Дьяченко Юліанъ
301	Денисенко Филиппъ
302	Езерскій Николай
303	Зиберъ Николай
304	Забугинъ Николай
305	Заіончевскій Василій
306	Игнатовскій Сергѣй
307	Краснокутскій Александръ
308	Крамаренко Яковъ
309	Кириловъ Николай
310	Кестеръ Карлъ-Генрихъ
311	Каменскій Михаилъ
312	Куликовскій Титъ
313	Лагода Николай
314	Лапинскій Эдмундъ
315	Лебедзѣвскій Людвигъ
316	Матковскій Иванъ
317	Мацко Аполинарій
318	Мацкевичъ Игнатій
319	Нивинскій Осипъ-Иванъ
320	Оболонскій Александръ
321	Поспѣловъ Михаилъ
322	Рощицкій Павелъ
323	Рутковскій Осипъ
324	Сарнавскій Іосифъ
325	Свириденко Иванъ
326	Сергѣевъ Василій
327	Столица Александръ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроиспов вѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи, если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Православ.	Курской.	—	20 се. 1863	Въ Кіевской 1 гимн.
тоже.	тоже.	Кіевской.	—	31 ав. 1863	По свид. Кіев. 1 гим.
тоже.	тоже.	Полтавск.	—	тоже.	—Черниговской гим.
тоже.	тоже.	тоже.	—	тоже.	—Полтавской гимн.
—дух. зв.	тоже	Черниг.	—	тоже.	—Новгородсѣв. гим.
—иностр.	тоже.	Херсонск.	Швейц. гр.	20 се. 1863	—Симферопол. гим.
—шт.-оф.д	тоже.	тоже.	—	31 ав. 1863	—Новгородсѣв. гим.
—об.-оф.д.	тоже.	Подольск.	—	1 ноя. 1863	—Немировской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Черниг.	—	28 ав. 1864	—Московск. универ.
тоже.	тоже.	Курской.	—	20 се. 1863	—Кіевской 2 гимн.
—дух. зв.	тоже.	Полтавск.	—	28 ав. 1864	—Переясл. дух. сем.
дворянъ.	тоже.	Кіевской.	—	31 ав. 1863	—Кіевской 2 гимн.
с. куп. прик.	Аугсбург.	—	—	1 но. 1863	—С.-Петерб. унив.
—дух. зв.	Православ.	тоже.	—	31 ав. 1863	—Кіевской 1 гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол	Бесс. обл.	—	10 ав. 1862	—Кам.-Подол. гимн.
—об.-оф.д.	Православ.	Полтавск.	—	14 мар. 1864	—Харьковск. унив.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.	—	25 ав. 1861	—Волынской гимн.
тоже.	тоже.	Минской.	—	31 ав. 1863	—Немировск. гимн.
тоже.	Православ.	Кіевской.	—	4 ок. 1863	—Кіевской 2 гимн.
с. купца.	тоже.	Черниг.	—	31 ав. 1863	—Черниговской гим.
—дух. зв.	тоже	Кіевской.	—	тоже.	—Житомірской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.	—	20 се. 1863	—Кіевской 1 гимн.
тоже.	Православ.	Черниг.	—	28 се. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—шт.-оф.д	тоже.	Таврическ.	—	31 ав. 1863	тоже.
—дух. зв.	тоже.	Подольск.	—	20 се. 1863	—Подол. дух. семин.
—об.-оф.д.	Рим.-катол.	Гродненск.	—	12 мая 1862	—С.-Петерб. унив.
—дворянъ.	тоже.	Кіевской.	—	31 ав. 1863	—Кіевской 2 гимн.
тоже	Православ.	Черниг.	—	тоже.	—Новгородсѣв. гим.
тоже	тоже.	Херсонск.	—	1 ноя. 1863	—Ришельевск. лиц.
тоже.	тоже.	Черниг.	—	28 ав. 1864	—Московск. унив.

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
328	Хамецъ Антонъ
329	Чижъ Алексѣй
330	Шацкiй Антонъ-Фердинандъ
331	Школяренко Василiй
332	Шидловскiй Владиславъ-Игнатiй
333	Яхимовскiй Цезарiй
334	Яценко Лука
	2-го полугодiя.
	Своекоштные:
335	Алексѣевъ Николай
336	Де Бальменъ Михаилъ
337	Войнаховскiй Николай
338	Галичъ Владимiръ
339	Зелинскiй Адамъ-Флорентiй
340	Клепацкiй Владимiръ
341	Копинскiй Аполлонъ
342	Невѣровичъ Владимiръ
343	Палецкiй Евменiй
344	Пилинъ Константинъ
345	Твердомедовъ Иванъ
	1-го полугодiя.
	Своекоштные:
346	Арефа Николай
347	Байбаковъ Александръ
348	Билинскiй Анзельмъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Рим.-катол.	Кіевской.		20 се. 1863	Въ Кіевской 2 гимн.
тоже.	Православ.	Могилевск.		31 ав. 1863	—Житомірской гимн.
тоже.	Рим.-катол.	Гродненск.		тоже.	—Мозырской гимн.
— купцовъ.	Православ.	Черниг ов.		20 се. 1863	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	— —		31 ав. 1863	—Бѣлоцерков. гимн.
тоже.	тоже.	— —		тоже.	—Ровенской гимн.
тоже.	Православ.	Черниг ов.		тоже.	—Новгородсѣв. гим.
тоже.	тоже.	Полтавск.		28 ав. 1864	—Харьковск. унив.
тоже.	тоже.	тоже.		тоже.	По свид. Черниг ов гим.
тоже.	тоже.	тоже.		10 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
с. уч. пр. уч.	тоже.	Бесс. обл.		24 ав. 1862	—Кишиневской гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		25 ав. 1861	—Немировской гимн.
тоже.	Православ.	Херсонск.		31 ав. 1863	—Кіевской 1 гимн.
тоже.	Рим.-катол.	— —		4 ок. 1863	—Мозырской гимн.
—об.-оф. д.	Православ.	Полтавск.		28 ав. 1864	По свид. Кіев. 2 гим.
—дух. зв.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Волынской дух. сем
тоже.	тоже.	Подольск.		31 ав. 1863	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	тоже.	Полтавск.		28 се. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	Волынской.		28 ав 1864	—Ровенской гимн.
тоже.	тоже.	Черниг ов.		тоже.	—Новгородсѣв. гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		тоже.	—Бѣлоцерков. гимн.

Число.	Имена и фамилии студентовъ.
349	Винницкій Александръ-Марцелій
350	Виноградовъ Евгеній
351	Весловскій Ѳедоръ
352	Высоцкій Петръ
353	Глембоцкій Эмилій-Антонъ
354	Горяевъ Яковъ
355	Гриневичъ Аполлонъ
356	Гудинъ-Левковичъ Александръ
357	Данилевичъ Евфимій
358	Дикій Михаилъ
359	Жуковъ Александръ
360	Закржевскій Августъ
361	Заницкій Левъ-Симонъ
362	Игнатовскій Иванъ
363	Каржинскій Николай
364	Карножицкій Захаръ
365	Крыжановскій Петръ
366	Кулябка-Корецкій Николай
367	Кухаренко Александръ
368	Левицкій Павелъ
369	Любовцовъ Иванъ
370	Ляймань Іосифъ
371	Нартовскій Викентій-Александръ
372	Павловскій Александръ
373	Паше-Озерскій Николай
374	Пихно Иванъ
375	Рафаловичъ Зейликъ
376	Сетницкій Александръ
377	Скарцелли Пантелеймонъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Рим.-катол.	Подольск.		28 ав. 1864	Въ Кам.-Подол. гимн.
—дух. зв.	Православ.	тоже.		тоже.	—Камен. дух. семин.
тоже.	тоже.	Полтавск.		тоже.	—Полтав. дух. сем
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Волынской гимн.
тоже.	тоже.	Кіевской		тоже.	—Ровенской гимн.
—шт.-оф.д.	Православ.	Бесс. обл.		тоже.	—Кишиневской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Черниг0в.		тоже.	—Новгородсѣв. гим.
тоже.	тоже.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 1 гимн.
тоже.	тоже.	тоже		тоже.	—Немировской гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	тоже.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—шт.-оф.д.	тоже.	тоже.		тоже.	тоже.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		тоже.	тоже.
тоже.	тоже.	Кіевской.		тоже.	По свид. Кіев. 2 гим.
—об.-оф.д.	Православ.	Черниг0в.		тоже.	—Черниговской гим.
—дворянъ.	тоже.	тоже.		тоже.	тоже.
—дух. зв.	тоже.	Могилевск.		тоже.	—Могилев. дух. сем.
—шт.-оф.д.	тоже.	Бесс. обл.		тоже.	—Кишиневской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Полтавск.		тоже.	—Кіевской 1 гимн.
—купцовъ.	тоже.	Кіевской.		тоже.	—Кіевск. дух. сем.
—дух. зв.	тоже.	Подольск.		тоже.	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	тоже.	Черниг0в.		тоже.	По свид. Новгородс. ги.
тоже.	Рим.-катол.	Подольск.		тоже.	—Ровенской гимн.
тоже.	тоже.	Волынской.		тоже.	тоже.
тоже.	Православ.	Полтавск.		тоже.	—Полтавской гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 1 гимн.
—купцовъ.	тоже.	тоже.		тоже.	—Кіевск. дух. сем.
тоже.	Еврейскаго	Подольск.		20 се. 1863	—Кіевской 1 гимн.
—об.-оф.д.	Православ.	тоже.		28 ав. 1864	—Бѣлоцерков. гимн.
—дворянъ.	тоже.	Бесс. обл.		тоже.	—Кишиневской гимн.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
378	Слодкевичъ Дмитрій
379	Трусовъ Алексѣй
380	Тумковскій Левъ
381	Туровичъ Марьянъ
382	Туцевичъ Феликсъ
383	Фабіянскій Викентій
384	Филипповскій Петръ
385	Шмидтъ Владиміръ
386	Шмидтъ Карлъ
387	Ясиопольскій Николай
	IV. По медицинскому факультету.
	Оставленный по 1 іюня 1865 г.
	Своекоштный:
388	Ковнеръ Саулъ
	10-го полугодія.
	Своекоштные:
389	Дурачъ Петръ
390	Езерскій Романъ-Юліанъ
391	Задерака Константинъ
392	Пѣтницкій Леонидъ
393	Рогачевскій Никодимъ
394	Страшинскій Ромуальдъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ об.-о.д.	Православ.	Волынской.		28 ав. 1864	Въ Волынской гимн.
—мѣщанъ.	тоже.	Полтавской		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	тоже.	Черниговской.		тоже.	тоже.
тоже.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Ровенской гимн.
тоже.	тоже.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Волынской гимн.
тоже.	Православ.	тоже.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—шт.-оф.д	Лютеранск.	Бесс. обл		9 се. 1864	—Ришельевск. лиц.
тоже.	тоже.	тоже.		тоже	тоже.
— дворянъ.	Православ.	Курской.		28 ав. 1864	По свид. Кіев. 2 гим.
—мѣщанъ.	Еврейск.	— —		11 се. 1859	—Виленск. равв. уч.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		3 ок. 1858	—Немировской гимн.
тоже.	тоже.	Волынской.		11 се. 1859	—Волынской гимн.
—мѣщанъ.	Православ.	Полтавской		25 се. 1859	—Харьковск. унив.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		25 ав. 1861	Домашняго воспит.
—мѣщанъ.	Православ.	Подольск.		3 ок. 1858	тоже.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Бѣлоцерков. гимн.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
	9-го полугодія.
	Стипендіаты Университета.
395	Бальфперъ Фридрихъ
396	Башуцкій Николай
397	Бобрицкій Владиміръ
398	Висьневскій Францъ
399	Горяевъ Владиміръ
400	Деринтъ Эдуардъ
401	Добровольскій Аполлонъ
402	Лапинскій Павелъ
403	Михновъ Савва
404	Протченко Николай
405	Совѣсковъ Андрей
406	Яковскій Михаилъ-Константинъ
407	Яровой Михаилъ
	Стипендіатъ потомств. почетн. гражд. Бродскаго.
408	Соловейчикъ Файвишъ
	Своекоштные:
409	Бардинъ Николай
410	Бѣлявскій Францъ-Константинъ
411	Васильевскій Михаилъ
412	Вальтинскій Мойсей
413	Галковскій Василій
414	Дель Леопольдъ

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
с. провиз.	Лютеранск.	Виленской.		23 но. 1862	Въ Спб. м.-х. акад.
Изъоб.-о. д.	Православ.	Волынской.		9 се. 1860	—Волынской гимн.
— дворянъ.	тоже.	Курской.		4 ав. 1861	—Харьковск. унив.
тоже.	Рим.-катол.	— —		9 се. 1861	—Минской гимн.
—шт.-оф. д.	Православ.	Подольск.		тоже	—Кишиневской гимн.
— иностр.	Лютеранск.	— —	Сакс. под.	3 ок. 1858	—Херсонской гимн.
—об. оф. д.	Православ.	Кіевской.		9 се. 1860	—Бѣлоцерков. гимн.
тоже.	тоже.	Подольск.		11 се. 1859	Домашняго воспит.
тоже.	тоже.	Полтавск.		9 се. 1860	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	тоже	Чернигов.		4 но. 1860	—Черниговской гим.
—дворянъ.	тоже.	— —		25 ав. 1861	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	Рим.-катол.	Минской.		9 се. 1861	—Слуцкой гимн.
—об.-оф. д.	Православ.	Казанской.		9 се. 1860	—Бѣлоцерков. гимн.
—мѣщанъ.	Еврейск.	Виленской.		тоже.	—Виленск. равв. уч.
—дворянъ.	Православ.	Курской.		23 но. 1862	—Харьковск. унив.
тоже.	Рим.-катол.	Кіевской.		11 се. 1859	Домашняго воспит.
—дух. зв.	Православ.	тоже.		4 но. 1860	—Харьковск. унив.
—мѣщанъ.	Еврейск.	Екатерин.		9 се. 1860	—Екатеринослав. гим.
—дух. зв.	Православ.	— —		28 се. 1862	—Харьковск. унив.
сынъ аптек.	Лютеранск.	Полтавск.		1 ок. 1863	—Дерптск. универ.

Число.	Имена и фамилія студентовъ.
415	Далевскій Доминикъ - - - - - - - - - - - -
416	Должавскій Петръ - - - - - - - - - - - -
417	Каминеръ Айзикъ- - - - - - - - - - - -
418	Кліоновскій Леонардъ - - - - - - - - - -
419	Яценко Іосифъ - - - - - - - - - - - - -
	8-го полугодія.
	Стипендіаты Университета.
420	Житкевичъ Александръ - - - - - - - - - -
421	Тарелка Ѳедоръ - - - - - - - - - - - -
	Своекоштные:
422	Грекъ Игнатій - - - - - - - - - - - -
423	Лучицкій Каэтанъ - - - - - - - - - - -
424	Ромишовскій Иванъ-Іосифъ - - - - - - - - -
	7-го полугодія.
	Стипендіаты Университета.
425	Горецкій Цезарій- - - - - - - - - - - -
426	Дезидеріевъ Павелъ - - - - - - - - - - -
427	Кистяковскій Василій- - - - - - - - - - -
428	Лавровскій Николай - - - - - - - - - - -
429	Никоновъ Иванъ - - - - - - - - - - - -
430	Никоновъ Викторъ - - - - - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян	Рим.-катол.	Кіевской.		30 ок. 1859	Въ Бѣлоцерковск. гим.
—дух. зв.	Православ.	Волынской.		4 дек. 1859	—Волынск. дух. сем.
—мѣщанъ.	Еврейскаго	тоже.		9 сен. 1860	Домашняго воспит.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		13 се. 1856	—Подольской гимн.
тоже.	Православ.	Черниг.		9 сен. 1861	—Новгородсѣв. гим.
тоже.	Рим.-катол.	Подольск.		9 сен. 1860	—Ровенской гимн.
—мѣщанъ.	Православ.	Черниг.		тоже.	—Новгородсѣв. гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		30 ок. 1859	—Немировской гимн.
тоже.	тоже.	Волынской.		1 мар. 1857	—Волынской гимн.
тоже.	тоже.	тоже.		9 сен. 1860	тоже.
тоже.	тоже.	тоже.		25 ав. 1861	—Бѣлоцерковск. гим
тоже.	Православ.	Черниг.		15 се. 1861	—Ришельевск. лиц.
—дух. зв.	тоже.	тоже.		12 ок. 1862	Спб. м.-х. акад.
—об.-оф.д.	тоже.	тоже.		25 ав. 1861	—7 кл. Кіев. 1 гим.
тоже.	тоже.	— —		9 фев. 1862	—Казанск. универ.
тоже.	тоже.	— —		тоже.	тоже.

Число.	Имена и фамилій студентовъ.
431	Рожнятовскій Александръ
432	Цыссъ Александръ
433	Ѳедотовъ Лавръ
	Своекоштные:
434	Амброжевичъ Цеславъ
435	Аренларенко Спиридонъ
436	Булюбашъ Ѳедоръ
437	Езерскій Валеріанъ
438	Левитскій Андрей
439	Линманъ Маркусъ
440	Розенблатъ Юда
441	Рольникъ Іосифъ
442	Субботинъ Викторъ
443	Судыковскій Владиміръ
444	Фидлеръ Берко
445	Хорватъ Алексѣй
446	Шебановъ Ивашъ
447	Яценко Александръ
	6-го полугодія.
	Своекоштные:
448	Гоздовскій Станиславъ
449	Гросгейнъ Альфонсъ
450	Гулакъ-Артемовскій Алексѣй
451	Соколовскій Антонъ-Январій

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Рим.-катол.	Кіевской.		28 се. 1862	Въ Харьковск. унив.
— об.-оф. д	Православ.	Полтавск.		25 ав. 1861	—Полтавской гимн.
тоже.	тоже.	Черниг ов.		тоже.	—Черниговской гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		9 се. 1860	—Волынской гимн.
тоже.	Православ	Черниг ов.		1 но. 1863	—Харьковск. унив.
тоже.	тоже.	Полтавск.		25 ав. 1861	—7 кл. Кіев. 2 гим.
тоже.	тоже.	— —		тоже.	Домашняго воспит.
—дух. зв.	тоже.	Черниг ов.		1 но. 1863	—Спб. м.-х. акад.
—мѣщанъ.	Еврейск.	Ковенской.		25 ав. 1861	—Виленск. равв. уч.
тоже.	тоже.	Херсонск.		тоже.	—Ришельевск. лиц.
тоже.	тоже.	Минской.		1 ок. 1863	—Харьковск. унив.
—об.-оф.д.	Православ	— —		25 ав. 1861	—Кіевской 1 гимн.
—дух. зв.	тоже.	Подольск.		30 ок. 1859	—Каменец дух. сем.
—мѣщанъ.	Еврейск.	Волынской.		31 мая 1863	—Харьковск. унив.
—дворянъ.	Православ.	Херсонск.		1 ок. 1863	—Ришельевск. лиц.
тоже.	тоже.	Периской.		8 ге. 1864	—Казанск. унив.
—об.-оф.д.	тоже.	Полтавск.		25 ав. 1861	—Кіевской 1 гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		18 ге. 1866	По свид. Кіев. 1 гим.
тоже.	Лютеранск.	Волынской.		11 се. 1859	—Бѣлоцерков. гим.
—дух. зв.	Православ.	Кіевской.		3 но. 1861	—Кіевск. дух. акад.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		25 ав. 1861	—Немировской гимн.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ.
	5-го полугодія.
	Стипендіаты генерала Бибикова.
452	Федотовъ-Чеховскій Яковъ - - - - - - - - - - -
	Стипендіаты Университета.
453	Арендаренко Иванъ - - - - - - - - - - - -
454	Берковъ Прокофій - - - - - - - - - - - -
455	Боголюбовъ Александръ - - - - - - - - - - -
456	Вацдаловскій Вацлавъ - - - - - - - - - - -
457	Волховъ Петръ - - - - - - - - - - - - -
458	Волощиновъ Ипполитъ - - - - - - - - - - -
459	Зенинковъ Семенъ - - - - - - - - - - - -
460	Липскій Василій - - - - - - - - - - - -
461	Нецецкій Василій - - - - - - - - - - - -
462	Подгурскій Владиміръ - - - - - - - - - - -
463	Пономаревъ Стахій - - - - - - - - - - - -
464	Румянцовъ Петръ - - - - - - - - - - - - -
465	Успенскій Николай - - - - - - - - - - - -
	Своекоштные:
466	Абросимовъ Александръ - - - - - - - - - - -
467	Видобыцій Антонъ-Іосифъ - - - - - - - - - -
468	Гальперинъ, Бейнесъ - - - - - - - - - - -
469	Загурскій Николай - - - - - - - - - - - -
470	Костецкій Зенонъ - - - - - - - - - - - -
471	Лебедзь Мустафа - - - - - - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
с. ст. сов.	Православ.	Кіевской.		10 ав. 1862	Въ Кіевской 2 гимн.
Изъ дворян.	тоже.	Черниговъ.		1 ноя. 1863	—Харьковск. унив.
—об.-оф.д.	тоже.	Херсонск.		24 ав. 1862	—Кіевской 2 гимн.
—вольн. л.	тоже.	Волынской.		25 ав. 1861	—Ровенской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		2 ноя. 1862	—Немировской гимн.
— —	Православ.	Волынской.		13 ок. 1861	—Кишиневской гим.
—об.-оф.д.	тоже.	Екатерин.		24 ав. 1862	По свид. Кіев. 2 гим.
тоже.	тоже.	Кіевской.		25 ав. 1861	—Кіевской 2 гимн.
—дух. зв.	тоже.	Черниговъ.		10 ав. 1862	—Воронежской гимн.
прик. сл. д.	тоже.	— —		8 мар. 1863	—Спб. мед.-хир. акад.
—дворянъ.	тоже.	Волынской.		18 ге. 1863	По свид. Кіев. 2 гимн.
—об.-оф.д.	тоже.	Екатерин.		25 ав. 1861	—Кіевской 2 гимн.
—дух. зв.	тоже.	Нижегород.		13 ок. 1861	—Кіевск. дух. акад.
—об.-оф.д.	тоже.	Калужской.		23 но. 1862	—Калужской гимн.
—козаковъ	тоже.	— —		28 се. 1862	—Новгородсѣв. гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		10 ав. 1862	—Ровенской гимн.
—мѣщанъ.	Еврейск.	— —		тоже.	—Виленск. равв. уч.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		24 се. 1861	—Ришельевск. лиц.
тоже.	тоже.	Кіевской.		10 ав. 1862	—Бѣлоцерков. гимн.
тоже.	Магометан.	Таврическ.		тоже.	—Ровенской гимн.

Число.	Имена и фамиліи студентовъ
472	Менжинскій Ѳедоръ - - - - - - - - - - - -
473	Твердохлѣбовъ Валеріанъ - - - - - - - - - -
474	Улазовскій Александръ - - - - - - - - - - -
475	Фаренгольцъ Эдмундъ - - - - - - - - - - -
476	Шрамченко Евгеній - - - - - - - - - - - -
	4-го полугодія.
	Своекоштный:
477	Макаренко Семенъ - - - - - - - - - - - -
	3-го полугодія.
	Стипендіаты Университета.
478	Бржезинскій Владиславъ - - - - - - - - - -
479	Дивильковскій Авдѣй - - - - - - - - - - -
	Своекоштные:
480	Бѣньковскій Викторъ - - - - - - - - - - -
481	Берманъ Михаилъ - - - - - - - - - - - -
482	Ваховскій Маврикій - - - - - - - - - - -
483	Вайнштейнъ Шія - - - - - - - - - - - -
484	Гольдвугъ Яковъ - - - - - - - - - - - -
485	Деревянко Иванъ - - - - - - - - - - - -
486	Дидковскій Яковъ - - - - - - - - - - - -
487	Зоринъ Николай - - - - - - - - - - - -
488	Запольскій Каликстъ-Сигизмундъ - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Православ.	Кіевской.		28 се. 1862	Въ Кіевской дух. сем.
—об.-оф. д.	тоже.	Бесс. обл.		тоже.	—Кишиневской гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Гродненск.		24 ав. 1862	—Ровенской гимн.
тоже.	Лютеранск.	Подольск.		8 ген. 1864	—Одесской 2 гимн.
—дворянъ.	Православ.	Черниго в.		24 ав. 1862	—Нѣжинской гимн.
приказносл.	тоже.	Бессараб.		25 ав. 1861	—Кишиневской гим.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		31 ав. 1863	—Бѣлоцерковск. гим.
—об.-оф. д.	Православ.	Полтавск.		тоже.	—Полтавской гимн.
тоже.	Рим.-катол	Подольск.		тоже.	—Подольской гимн.
—купцовъ.	Еврейск.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	тоже.		4 окт. 1863	—Бѣлоцерковск. гим.
—евр. Ц. П.	Еврейск.	Цар. Пол.		31 ав. 1863	—Волынской гимн.
—мѣщанъ.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Житом. равв. уч.
лич. поч. гр.	Православ.	Екатерин.		тоже.	—Полтавской гимн.
—дворянъ.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Волынской гимн.
тоже.	тоже.	Херсонск		1 окт. 1863	—Ришельевск. лиц.
тоже.	Рим.-катол.	Подольск.		24 ав. 1862	—Нѣжинской гимн.

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
489	Леонтовичъ Василій - - - - - - - - - - - - -
490	Михаловскій Фердинандъ-Мечиславъ - - - - - - -
491	Михаловскій Владиміръ - - - - - - - - - - - -
492	Мишке Фридрихъ-Адольфъ - - - - - - - - - - -
493	Овсяный Константинъ - - - - - - - - - - - -
494	Ракуза Петръ - - - - - - - - - - - - - - -
495	Худзинскій Александръ - - - - - - - - - - - -
496	Чекаловъ Михаилъ - - - - - - - - - - - - -
497	Чарнецкій Фабіанъ - - - - - - - - - - - - -
498	Шахновичъ Абрамъ - - - - - - - - - - - - -
499	Шорниль Болеславъ-Иполлитъ - - - - - - - - - -
	2-го полугодія.
	Своекоштные:
500	Павленко Андрей- - - - - - - - - - - - - -
501	Скордели Ѳедоръ- - - - - - - - - - - - - -
	1-го полугодія.
	Стипендіатъ Университета.
502	Шеляховскій Антонъ- - - - - - - - - - - - -
	Своекоштные:
503	Баумгольцъ Сруль-Левъ- - - - - - - - - - - -
504	Буйницкій Людовикъ- - - - - - - - - - - - -
505	Васьковскій Адамъ-Діонисій- - - - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ об.-о.д.	Православ.	Екатерин.		28 се. 1862	Въ Екатериносл. гим.
— дворянъ.	Рим.-катол.	Подольск.		24 ав. 1862	—Кам.-Подол. гимн.
тоже.	тоже.	тоже.		31 ав. 1863	—Кіевской 1 гимн.
ур. Ц. П.	Лютеранск.	Цар. Пол.		4 но. 1860	—Варшав. м.-х. акад.
—дворянъ.	Православ.	Кіевской.		20 се. 1863	—Кіевской 2 гимн.
тоже.	тоже.	Курской.		15 но. 1863	По свид. Кіев. 2 гим.
тоже.	тоже.	Херсонск.		20 се. 1863	—Кіевской 2 гимн.
—крестьян.	тоже.	тоже.		31 ав. 1863	—Полтавской гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Кіевской 1 гимн.
—мѣщанъ.	Еврейскаго	— —		20 се. 1863	—Житом. равв. уч.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
— вольноот.	Православ.	Полтавск.		28 се. 1862	По свид. Кіев. 2 гим.
—дворянъ.	тоже.	Бессараб.		4 се. 1864	—Кишиневской гимн.
тоже.	тоже.	Ковенской.		28 ав 1864	—Гродненской гимн.
—мѣщанъ.	Еврейскаго	Кіевской.		тоже.	—Житом. равв. уч.
— шт.-оф.д.	Рим.-катол	Цар. Пол.		31 ав. 1863	По свид Кіев. 2 гим.
—дворянъ.	тоже.	Волынской.		28 ав. 1864	—Ровенской гимн.

Число.	Имена и фамилiи студентовъ.
506	Винарскій Антонъ-Петръ- - - - - - - - - - -
507	Волькенштейнъ Хаимъ - - - - - - - - - - -
508	Вольскій Владиславъ-Казиміръ - - - - - - - - -
509	Иващенко Яковъ - - - - - - - - - - - - -
510	Мифле Іосифъ - - - - - - - - - - - - -
511	Носальскій Антонъ-Гекторъ- - - - - - - - - -
512	Островскій Станиславъ - - - - - - - - - - -
513	Павловскій Степанъ - - - - - - - - - - - -
514	Перъ Александръ - - - - - - - - - - - -
515	Пироговъ Онуфрій - - - - - - - - - - - -
516	Савицкій Владиславъ- - - - - - - - - - - -

Изъ какого состоянія происходитъ.	Какого вѣроисповѣданія.	Изъ какой губерніи родомъ.	Какой націи если иностранецъ.	Когда вступилъ въ университетъ.	Гдѣ получилъ приготовительное образованіе.
Изъ дворян.	Рим.-катол.	Цар. Пол.		28 ав. 1864	Въ Кіевской 2 гимн.
—купцовъ.	Еврейскаго	Кіевской.		тоже.	—Волынской гимн.
— дворянъ.	Рим.-катол.	Гродненск.		тоже.	—Новогрудской гим.
—купцовъ.	Православ.	Кіевской.		тоже.	—Кіевской 2 гимн.
—иностр.	Рим.-катол.	Подольск.	Франц. под.	тоже.	—Кам.-Подол. гимн.
—дворянъ.	тоже.	Волынской.		тоже.	—Бѣлоцерков. гимн.
тоже.	тоже.	тоже.		тоже.	—Волынской гимн.
—мѣщанъ.	Православ.	Витебской		тоже.	—Витебской гимн.
—иностр.	Еврейскаго	— —	Австр. под.	тоже.	—Ровенской гимн.
—об.-оф.д.	Православ.	Кіевской.		тоже.	—Бѣлоцерков. гимн.
—дворянъ.	Рим.-катол.	Волынской.		тоже.	—Кіевской 1 гимн.

2-00

Университетскія Извѣстія выходятъ въ 1864 году ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими до пяти и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** *безъ приложеній* три рубля серебромъ съ пересылкою. Цѣна *приложеніямъ* будетъ назначаться по мѣрѣ выхода ихъ.

Подписка принимается въ канцеляріи Совѣта.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 1 руб. сер., за отдѣльные выпуски по 10 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Дмитрію Ефимовичу Кожанчикову въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, напротивъ Публичной Библіотеки, или же непосредственно въ Правленіе Университета.

Редакціи журналовъ, желающія получать **Университетскія Извѣстія** въ замѣнъ своихъ изданій, получатъ всѣ приложенія безплатно.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

CANCELLED

OCT 74 H